

200

А.Б. Мартиросян

МИФОВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

НА ПУТИ К ПОБЕДЕ

Annotation

Как это ни парадоксально, но наиболее победоносный период Великой Отечественной войны — 1943–1945 гг. — стал наиболее мифологизированным. Более того, в отличие от относящихся к начальному этапу войны мифов, всевозможные «сказки» мифотворцев о событиях 1943–1945 гг. имеют ещё и конъюнктурную подоплеку, позволяющую нечестным на руку историкам подверстывать их муссирование под текущую политическую конъюнктуру современности.

Все это требует соответствующих историческим реалиям разъяснений, которые читатели найдут на страницах четвёртого тома нового пятитомного проекта историка А. Б. Мартиросяна «200 мифов о Великой Отечественной». Сенсационные разоблачения пятитомника развенчивают многочисленные мифы, созданные западными и российскими историками, писателями и журналистами.

* * *

Книга содержит несколько таблиц. Рекомендуется использовать читалки, поддерживающие их отображение: CoolReader 2 и 3, AlReader.

- [Арсен Мартиросян](#)
  - [Предисловие](#)
  - [Миф № 1. Вместо того чтобы бороться с немецко-фашистскими захватчиками, органы госбезопасности под командованием Берия и общим руководством Сталина всю войну занимались жестокими репрессиями против своего же народа](#)
  - [Миф № 2. Вместо того чтобы бороться с врагом, органы госбезопасности и внутренних дел, в том числе пограничные, внутренние, конвойные и другие войска под командованием Берия и общим руководством Сталина занимались жестокими репрессиями против своих же вооруженных сил](#)
  - [Миф № 3. Даже во время Сталинградской битвы Берия только и был занят тем, что карал солдат и офицеров, а заодно вмешивался в дела военного командования](#)
  - [Миф № 4. Во время войны Сталин, не считаясь с потерями, приказывал брать города к праздничным датам, что являлось не только бессмысленным, но и приводило к большим жертвам](#)
  - [Миф № 5. Сталин приказал взять Киев к 7 ноября 1943 г., вследствие чего погибло очень много солдат и офицеров](#)

- Миф № 6. Немецкие танкисты были лучше, они были асами, а советские танкисты проигрывали им в ратном искусстве
- Миф № 7. Советские лётчики серьёзно уступали немецким асам в ратном искусстве
- Миф № 8. В конце войны Сталин разрешил советским лётчикам нападать на союзников по антигитлеровской коалиции
- Миф № 9. В битве на Курской дуге Красная Армия «потерпела победу», и потому ее подлинную историю засекретили, ибо она слишком уж неприглядна, но превратили её сугубо в победоносную
- Миф № 10. Если бы на Курской дуге был нанесен упреждающий удар по группировке немецких войск, то огромных потерь можно было бы избежать, однако необходимость такого удара была проигнорирована советским командованием
- Миф № 11. Под Прохоровкой танковые войска Красной Армии одержали пиррову победу, потому как фактически это был разгром
- Миф № 12. Коренной перелом в войне произошел потому, что в стратегическом отношении Сталин «поумнел» после Сталинградской битвы и вынужден был прислушиваться к рекомендациям генералитета
- Миф № 13. Коренной перелом в войне был произошел не вследствие достигших больших высот советского военного искусства и мощи советской экономики, а в силу роковых просчетов, ошибок и решений Гитлера
- Миф № 14. Коренной перелом в войне произошел вследствие того, что германское командование на Восточном фронте испытывало колоссальный дефицит резервов, так как высшее военное командование рейха вынуждено было держать в бездействии огромные армии на Западе в ожидании высадки англо-американских вооружённых сил
- Миф № 15. Коренной перелом в войне в основном был достигнут благодаря действиям англоамериканских вооруженных сил
- Миф № 16. Англосаксонские союзники по антигитлеровской коалиции своими массированными бомбардировками территории Третьего рейха интенсивно подрывали военно-экономический потенциал нацистской Германии, облегчая Красной Армии победоносные наступления
- Миф № 17. Победоносные успехи Красной Армии в 1944–1945 гг. есть результат того, что воздушные силы союзников оттянули на себя значительное количество немецкой авиации, создав для советских ВВС ситуацию полного господства в воздухе, и в итоге оставшиеся без надежного воздушного прикрытия сухопутные войска вермахта систематически терпели поражение, пока, наконец, не пал Берлин
- Миф № 18. Десять сталинских ударов — блеф сталинской же пропаганды
- Миф № 19. По указанию Верховного Главнокомандующего Сталина Красная Армия умышленно остановила летом 1944 года свое

наступление на Варшаву в момент, когда там началось восстание, так как Сталин хотел, чтобы гитлеровцы, подавив его, уничтожили бы и неуютное Кремлю польское руководство, ибо он хотел посадить в Варшаве коммунистов

- Миф № 20. Желая, чтобы гитлеровцы уничтожили Варшавское восстание и его руководителей, Сталин и советское командование не оказывали никакой помощи восставшим оружием и боеприпасами даже по воздуху.
- Миф № 21. Желая, чтобы гитлеровцы уничтожили Варшавское восстание и его руководителей, Сталин запрещал оказание помощи восставшим по воздуху не только своим войскам, но и даже американцам и англичанам, которые в то время базировались на советских аэродромах на Украине
- Миф № 22. Варварская бомбардировка Дрездена англо-американской авиацией 13–15 февраля 1945 года была осуществлена в соответствии с личной просьбой Сталина
- Миф № 23. Едва только закончилась Великая Отечественная война, но, не вступив в войну с Японией, Сталин спровоцировал «холодную войну» с Западом
- Миф № 24. Советскому Союзу и его вооруженным силам вовсе не стоило переходить государственную границу, а нужно было ограничиться вышвыриванием агрессоров за её пределы, тем более что и фельдмаршал Кутузов предостерегал от походов в Европу.
- Миф № 25. Если бы Сталин не пожалел своего друга Адольфа и не отменил бы приказ о его убийстве, то война наверняка закончилась гораздо раньше
- Миф № 26. Сталин в самом начале войны намеревался договориться с Гитлером и его союзниками по аналогии с Брест-Литовским договором от 3 марта 1918 г.
- Миф № 27. В середине войны Сталин втайне союзников по антигитлеровской коалиции вновь пытался сепаратно достичь мирного соглашения с гитлеровской Германией
- Миф № 28. В середине войны Сталин втайне союзников по антигитлеровской коалиции вновь пытался сепаратно достичь мирного соглашения с сателлитами гитлеровской Германии
- Миф № 29. Красной Армии не следовало брать Берлин штурмом, тем более лобовым, потому что это привело к колоссальным жертвам среди солдат и офицеров
- Миф № 30. Надо было взять Берлин в плотное, непроницаемое кольцо блокады, и гитлеровцы сами бы сдались на милость победителя, и тогда не было бы таких жертв среди советских солдат и офицеров
- Миф № 31. Сталин лично спровоцировал ничем не оправданную свирепую конкуренцию среди командующих фронтами, штурмовавших

Берлин, что в итоге привело к колоссальным человеческим жертвам с нашей стороны

- Миф № 32. Сталин приказал взять Берлин к 1 мая 1945 г., вследствие чего советские войска начали штурм без основательной подготовки, что привело к колоссальным жертвам
- Миф № 33. Вследствие ничем не оправданных требований Сталина взять Берлин к 1 мая советские танковые войска понесли тяжелейшие потери в ходе Берлинской операции
- Миф № 34. В ходе войны Сталин тасовал командный состав, особенно генералитет, как колоду карт, не прекращая параллельно репрессий против генералов
- Миф № 35. После войны Сталин планировал жестоко разобраться с маршалитетом и генералитетом СССР и в конце концов действительно жестоко расправился с генералами, попавшими в плен
- Миф № 36. После войны Сталин жестоко расправился с командованием ВВС Советской Армии и руководством авиационной промышленности
- Миф № 37. Преследуя свои корыстные геополитические цели и невзирая на то, что в период 1941–1945 гг. Япония честно соблюдала условия советско-японского договора о ненападении от 13 апреля 1941 г., Сталин напал-таки на Страну восходящего солнца
- Миф № 38. Преследуя свои корыстные геополитические цели и действуя вопреки договоренностям с союзниками, Сталин планировал десантную операцию на о. Хоккайдо, чтобы оккупировать собственно японские территории, но в последний момент спасовал перед решимостью США не допустить советской оккупации японской территории
- Миф № 39. Сталин любил присваивать себе награды, чтобы сравняться со своими военачальниками
- Миф № 40. Цена Победы (над Германией) непомерно велика, так как Верховный Главнокомандующий Сталин не щадил людей на войне, любые успехи советских войск оплачивались огромным количеством жертв — забросали противника трупами
- Миф № 41. Никто убитых во время войны толком не считал, и потому до сих пор невозможно понять, сколько же на самом деле погибло на полях сражений, а те цифры, что ныне опубликовали, — очередной пропагандистский трюк
- Миф № 42. Когда после войны подсчитали демографические потери страны и армии, то Сталин попросту побоялся назвать точную цифру потерь
- Миф № 43. Маршал Советского Союза, Четырежды Герой Советского Союза Георгий Константинович Жуков самый победоносный маршал в годы войны

- notes

- 1

- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)

- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)

- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)

- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)

- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)
- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)

- [217](#)
  - [218](#)
  - [219](#)
  - [220](#)
  - [221](#)
  - [222](#)
  - [223](#)
  - [224](#)
  - [225](#)
  - [226](#)
  - [227](#)
  - [228](#)
  - [229](#)
  - [230](#)
  - [231](#)
  - [232](#)
  - [233](#)
  - [234](#)
  - [235](#)
  - [236](#)
  - [237](#)
  - [238](#)
  - [239](#)
  - [240](#)
  - [241](#)
  - [242](#)
-

Арсен Мартиросян
НА ПУТИ К ПОБЕДЕ

Предисловие

Представляя вниманию уважаемых читателей очередной, четвертый, том пятитомника **«200 мифов о Великой Отечественной» — «На пути к Победе»** — считаю необходимым обратить внимание на следующее обстоятельство.

Длительная аналитическая работа над пятитомником выявила нечто вроде уникального феномена в мифологии о войне. Дело в том, что даже сугубо военные аспекты мифологии антисталинская пропаганда злоумышленно гипертрофированно политизирует, переводя все на стезю разнузданной критики сталинского тоталитаризма, причем сугубо в эмоциональном духе. Как правило, все подается с позиций так называемых общеизвестных фактов (истин), преимущественно даже без тени намека на какое бы то ни было серьезное доказательство. Вот был такой тиран, диктатор и вообще злыдень Сталин, отдавал всякие бессмысленные приказы по политическим соображениям, а солдатики из-за этого гибли в массовом порядке. И баста! Да и генералы немало пострадали от него! То есть, если по-простому, получается, что «демократы» от истории не столько призывают, сколько нахально пытаются заставить общество **«веровать, но не умствовать»**. Сиречь без какого-либо критического осмысления верить любым их утверждениям. Невдомек убогим, что на том же самом, в конце концов поскользнулась и советская пропаганда да так, что вдребезги разбила Великую Державу...

Говорить об этом, что называется, с первых же строк очередного тома не было бы особой нужды — в принципе это и так заметно по ходу анализа практически любого мифа, — если бы не одно обстоятельство. Дело в том, что практически любой миф, содержание которого затрагивает ход боевых действий, в том числе в победоносный для нашей армии период войны, обладая такими чрезвычайно политизированными чертами, фактически вынуждает вести анализ именно этих черт, а не сугубо военных аспектов. Последние же играют как бы вспомогательную роль. Собственно говоря, именно поэтому-то и получается, что анализ практически любого мифа, в том числе, а, возможно, и особенно в предлагаемом вниманию читателей четвертом томе, выглядит как политическая схватка между Правдой в лице конкретных исторических фактов и документов и Ложью «демократов» от истории. В порядке иллюстрации приведу всего лишь один пример. В современной историографии существует, например, полоумное (иначе не назовешь) утверждение, что-де наши победоносные успехи в 1944–1945 гг. есть результат того, что воздушные силы союзников оттянули на себя значительное количество немецкой авиации!?! Что-де это создало для советских ВВС ситуацию полного господства в воздухе, и в итоге оставшиеся без надежного воздушного прикрытия сухопутные войска вермахта систематически терпели поражение, пока, наконец, не пал Берлин?! Если уж совсем по-простому, то выходит, что-де Красная Армия без англосаксонских союзников чуть ли не

вообще ничего собой не представляла!? И это притом, что даже самому последнему несмышленишу прекрасно известно, что именно Красная Армия уничтожила, разгромила и взяла в плен **606,5** дивизии лютого врага (**506,5** собственно немецких, **100** дивизий «союзничков» Третьего рейха).

Принося свои извинения за использование столь резкого термина — автора упомянутого утверждения не упоминаю специально, дабы сохранить за собой право на резкость, — не могу не задать немедленно следующий вопрос. **Это какой же такой решительный вклад внесла англосаксонская авиация, если её массированные бомбежки Германии приводили сугубо к обратному эффекту?! Ведь мало кому известно, что вплоть до начала весны 1945 г. массированные бомбежки англосаксов территории Германии приводили лишь к одному — увеличению объемов производства военной промышленности рейха! И что в результате все больше и больше новой военной техники, оружия и боеприпасов появлялось у вермахта на Восточном фронте! Так вот и спрашивается зачем понадобилось стряпать столь полоумное утверждение, если главная причина победоносных наступлений Красной Армии не отрицалась даже самими англосаксами и теми же немцами? Это, прежде всего, невероятно возросшее ратное искусство и боевое мастерство наших войск во всех их звеньях — от рядового до маршалов и Генштаба со Ставкой. Это беспримерный массовый героизм, мужество и храбрость как непосредственно воевавших на фронте солдат и офицеров, так и ковавших в тылу могучее оружие Победы советских граждан! Все это вместе создало не просто оглушительное численное превосходство Красной Армии, а именно же автоматически, немедленно переходящее в подавляющее качественное превосходство наших войск! И в результате — Великая Победа!**

Конечно, это не означает, что в силу указанной причины, автор уклоняется от анализа военных аспектов различных мифов. Нет, этого нет. Но в то же время анализ мифов, особенно этого тома, однозначно свидетельствует о преобладании рассмотрения их политизированной части. Увы, этого не удаётся избежать. А в целом это не должно удивлять. Потому как мифология в истории играет прежде всего политическую роль — роль политического инструмента в политической же борьбе.

Миф № 1. Вместо того чтобы бороться с немецко-фашистскими захватчиками, органы госбезопасности под командованием Берия и общим руководством Сталина всю войну занимались жестокими репрессиями против своего же народа

Миф № 2. Вместо того чтобы бороться с врагом, органы госбезопасности и внутренних дел, в том числе пограничные, внутренние, конвойные и другие войска под командованием Берия и общим руководством Сталина занимались жестокими репрессиями против своих же вооруженных сил

Миф № 3. Даже во время Сталинградской битвы Берия только и был занят тем, что карал солдат и офицеров, а заодно вмешивался в дела военного командования

В мифологии о войне несносные оскорбления в адрес славных органов государственной безопасности Советского Союза — всенепременный атрибут. Удивляться этому не стоит. От нашей сопливой интеллигенции и «демократов» еще и не такое можно услышать. А уж про Берия — так и подавно. Но, как говаривал веселый персонаж в исполнении известного советского киноартиста Ф. Мкртчяна в знаменитом фильме «Мимино», **«я тебе один умный вещь скажу, ты только не обижайся».**

Во-первых, согласно постановлениям ГКО на Л. П. Берия, а, следовательно, и на соответствующих подчинённых ему подразделениях органов госбезопасности висело невероятно огромное количество обязанностей по организации производства оружия, боеприпасов и боевой техники. С этими обязанностями Л. П. Берия и его подчиненные справились более чем блестяще. **Ярчайшее тому доказательство — Великая Победа.**

Во-вторых, на нем же лежали и тяжеленные обязанности наркома внутренних дел, включая руководство разведкой и контрразведкой. А это сама по себе, тем более во время войны, нагрузка из тех, что вполне может довести до инфаркта. Слава Богу, обошлось без этого, но под руководством Л. П. Берия смертельный поединок со спецслужбами Третьего рейха органы госбезопасности выиграли вчистую! А ведь были еще и не в меру любопытные союзники по антигитлеровской коалиции, от которых тоже надо было оберегать секреты Советского Союза, не говоря уже о том, что и своевременно вскрывать, предупреждать и даже пресекать их злонамеренные козни.

В-третьих, Берия ко всему прочему был занят еще и организацией обороны Кавказа. И даже самые злобные и оголтелые антисталинисты вынуждены были впоследствии признать, что если бы не Берия, **«человек поистине броневой воли и могучего интеллекта»** (от себя добавлю, что еще и прекрасный знаток Кавказа, военного искусства и его применения в горной местности), то Кавказ был бы захвачен гитлеровцами.

Если взять хотя бы только эти три магистральных направления деятельности Л. П. Берия и подчиненных ему органов госбезопасности и внутренних дел в годы войны, то и без особых разъяснений должно быть понятно, что свирепствовать ни ему, ни его подчиненным было не только некогда, но и даже не с руки.

Да, органы госбезопасности и внутренних дел использовали свою специфическую силу для обеспечения безопасности фронта и тыла. Но ведь это была их конституционная обязанность! Не говоря уже о том, что действовали-то они на основании существовавшего тогда советского законодательства, а также согласно решениям ГКО, в котором, кстати говоря, Берия был первым заместителем Сталина. Так что винить-то его и подчиненные ему органы госбезопасности и внутренних дел не за что. В тех же случаях, когда его подчиненные по каким-либо причинам перешагивали через закон, то Берия сам жестко и принципиально наказывал таких сотрудников. К примеру, в начале войны при срочной эвакуации заключенных из прифронтовой зоны некоторые сотрудники ГУЛАГа допустили самоуправство. Конвоями было расстреляно 674 человека при подавлении бунтов заключенных и 769 человек — по пути, в рамках печально известной формулы «шаг влево, шаг вправо считается попыткой к бегству — расстрел на месте». Так вот, за подобные зверства над заключёнными с 22 июня по 31 декабря 1941 г. по требованию Л. П. Берия к уголовной ответственности было привлечено 217 сотрудников НКВД. Большая часть отправилась искупать вину на фронте, а 19 человек законно получили высшую меру наказания за превышение власти и незаконные расстрелы.

Однако всё это присказка. В данном случае речь пойдет о другом. Нет, не о беспрецедентных по своей эффективности результатах разведывательно-диверсионной деятельности чекистов на всех этапах войны. Об этом написано прекрасно и предостаточно. Повторять нет смысла. О деятельности советской внешней разведки в годы войны — говорить также нет резона. Об этом тоже написано и прекрасно, и предостаточно — успевай только читать.

Речь пойдёт о совершенно неизвестном. О реальном боевом вкладе органов госбезопасности (или, по официальному названию — органов НКВД) в Великую Победу, о чем в нашей стране знают очень мало, если вообще знают. Раньше об этом не было принято говорить, потому что само имя Берия было под запретом, и потому говорили либо о славных пограничниках, либо о славных разведчиках, да и то ограниченно, не ведя разговор в сторону глобальных обобщений и тем более упоминания имени того человека, который ими руководил всю войну. Ну а «демократы» и вовсе попытались затоптать имя Лаврентия Павловича Берия, а вместе с ним и сам боевой (как правило, на фронтах) вклад органов госбезопасности и внутренних дел в Великую Победу. Слава Богу, что в последние годы было опубликовано немало замечательных, в том числе и сугубо документальных, трудов, которые прекрасно рассказали массовому читателю о подлинной роли органов госбезопасности в годы Великой Отечественной войны. Один только колоссальный труд «Органы госбезопасности в годы Великой Отечественной войны» чего стоит!

Тем не менее вследствие постоянно навязываемой «демократами» и подконтрольными им СМИ донельзя фальшивой точки зрения у многих

господствует представление только о карательно-репрессивной роли органов госбезопасности в войне. Но это не только чрезвычайно подло и кощунственно. Это просто дикая ложь. Вот с этой ложью и вступим в жестокий бой, по всем правилам военного и чекистского искусства. То есть будем говорить о том, о чем вообще стараются не говорить. А зря...

Начнём прямо с 22 июня 1941 г. Всем хорошо известно, что первыми страшный удар вермахта приняли на себя пограничники. Но никогда не говорят, что они подчинялись Л. П. Берия. Между тем 22 июня первый и самый страшный удар приняли на себя подчинявшиеся Лаврентию Павловичу Берия 47 сухопутных, 6 морских пограничных отрядов, 9 отдельных пограничных комендатур западной границы СССР от Баренцева до Чёрного моря. **И ни одна из 435 пограничных застав самовольно не отошла от занимаемых позиций. Или погибали все вместе, или же оставшиеся в живых отходили при получении соответствующего приказа.**

Недавно в связи с возникшей необходимостью подготовки материалов для другой книги автору пришлось более внимательно перечитать ряд книг о действиях пограничников в первые дни войны и кое-что посчитать в этой связи. Так вот, **во-первых**, пограничники были единственными войсками, которые встретили врага более чем организованно, на заранее организованных и хорошо подготовленных рубежах обороны. Более того. Все пограничные войска (как, впрочем, и внутренние) были приведены в полную боевую готовность в 21.30 21 июня 1941 года. **Во-вторых**, соотношение потерь (убитых и раненых) у пограничников просто рекордное — за одного убитого или раненого пограничника своими жизнями или по меньшей мере серьезным ранением платили от 5 до 7 нацистских гадов. В отдельных случаях были соотношения **1: 10**. Причём в большей степени нацистские супостаты платили именно своими жизнями, потому как стрелковая выучка у пограничников была выше всяких похвал и разили врага они, как правило, только насмерть. К слову сказать, впоследствии именно пограничники (а также конвойные войска) стали родоначальниками широкого снайперского движения в действующей армии. **В-третьих**, по самым скромным подсчетам — на основании донесений погранзастав и погранотрядов по всей линии вторжения вермахта, — в первые два дня пограничники «намолодили» никак не меньше **100–120** тысяч нацистских гадов, свыше 85 % которых — безвозвратные потери вермахта. К глубочайшему сожалению, об этом вообще никто не знает. **В-четвёртых**, по всей линии вторжения в первые два дня пограничники уничтожили (суммарно) как минимум одну танковую дивизию вермахта (количество танков в одной танковой дивизии вермахта — от 135 до 209, штатная численность в момент вторжения — 16 932 чел.). И об этом, к глубочайшему сожалению, тоже никто не знает. **В-пятых**, только огнём из стрелкового оружия с земли пограничники в эти первые дни сбили суммарно **15–20** самолётов противника. И это тоже неизвестно до сих пор. Полагаю, что эти цифры красноречивее любых комментариев. Только напомним одно малюсенькое, но имеющее колоссальное значение обстоятельство:

в Советском Союзе пограничники всегда были неотъемлемой составной частью органов государственной безопасности. Это такие же чекисты, как и сотрудники контрразведки или разведки! А командовал ими в предвоенный период и в ходе войны генеральный комиссар государственной безопасности, впоследствии Маршал Советского Союза Лаврентий Павлович Берия!

За период войны непосредственно в боях на различных фронтах приняла участие свыше **113** тысяч пограничников. Только за период 1941–1942 гг. (да и то по неполным данным) из погранвойск было передано **82** тысячи человек на формирование общевойсковых армий, частей и соединений.

В годы войны на пограничников были возложены обязанности по охране тыла действующей армии. Так вот, только в рамках этой обязанности славные пограничники уничтожили и пленили **322** тысячи солдат и офицеров вермахта, или **19** с небольшим гаком дивизий противника (пехотная дивизия вермахта имела штатную численность **16 859** чел.). То есть только в рамках функций по охране тыла действующей армии пограничники обезвредили свыше **3 %** от общего числа уничтоженных, разгромленных и плененных дивизий противника. Одновременно было уничтожено **9** тысяч и захвачено **29** тысяч бандитов, промышлявших в тылу действующей армии.

На так называемых невоюющих границах СССР в годы войны пограничниками было задержано более **63** тысяч нарушителей, разоблачено **1834** шпиона и диверсанта, обезврежено более **4** тысяч контрабандистов, изъято контрабанды на сумму **18,5** млн. рублей.

Пограничники участвовали в обороне Одессы, Севастополя, Сталинграда, Ленинграда, Москвы, участвовали во всех **50** стратегических операциях по разгрому ненавистного врага. Они приняли участие также и в разгроме Квантунской армии. А попутно выполняли еще и специальные задачи. За годы войны свыше **100** тысяч пограничников были награждены орденами и медалями, в том числе и **3282** за период советско-японской войны. Более **150** пограничников были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. А 7 ноября 1944 г. вся западная граница СССР была восстановлена и ее охрану приняли на себя 44 пограничных отряда.

Особые нападки многих историков вызывают внутренние войска НКВД СССР. Однако же нападки нападками, но, как правило, нападающие на них, что называется, ни ухом, ни рылом не ведают, о чем идет речь. Во-первых, накануне войны под общим наименованием — Внутренние — функционировали следующие войска:

- по охране железных дорог и железнодорожных сооружений (63,7 тыс. чел.),
- по охране особо важных предприятий промышленности (29,3 тыс. чел.),
- конвойные войска (38,3 тыс. чел.),
- оперативные войска (27,8 тыс. чел.).

Вот именно с этими войсками под их обобщенным названием и происходит серьезная путаница, в том числе и при подсчете соотношения сил группировки

РККА на западных границах и группировок вермахта при вторжении. К примеру, при подсчетах все всегда упоминают дивизии войск НКВД, но никто не говорит, что это за дивизии. Между тем в полосе ЗапОВО охрану железных дорог осуществляли 3-я и 9-я дивизии, в полосе КОВО — 4-я и 10-я дивизии, а на востоке — 5-я, 6-я и 7-я дивизии из состава войск НКВД по охране железных дорог и железнодорожных сооружений. Были также и конвойные, и оперативные войска.

Охрану важнейших промышленных предприятий осуществляли: в Москве — две дивизии (11-я и 12-я), в Ленинграде и пригородах — одна дивизия из двух бригад с полковым звеном. На Украине эти функции исполняли две бригады войск НКВД — 57-я и 71-я, а в Сталинграде дислоцировался полк НКВД по охране важнейших промышленных объектов.

Конвойные войска (к слову сказать, Главное управление конвойных войск было образовано в составе НКВД в феврале 1939 г.) были представлены двумя дивизиями — 13-я дислоцировалась на Западной Украине, 14-я — в Москве и Подмосковье, а также шестью бригадами.

Вступив в войну с такими силами, войска НКВД уже на третий её день подверглись серьёзной реорганизации. Дело в том, что 25 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили постановление **«Об организации института фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла — наведение порядка в войсковом тылу, очищение тыловых дорог войск от беженцев (речь идёт о том, что потоки беженцев всерьёз затрудняли продвижение войск на запад, к линии соприкосновения с противником, в связи с чем и возникла эта задача. — А.М), ловля дезертиров, очищение путей сообщения, регулирование подвоза и эвакуации, обеспечение бесперебойной работы связи, ликвидация диверсантов».**

Основой войск по охране тыла стали именно пограничные части. Для этих целей был привлечен личный состав 48 пограничных отрядов, 10 отдельных комендатур, 4 резервных пограничных полков, 2 резервных батальонов и 23 части обеспечения.

Одновременно к решению этих же задач было привлечено не менее $\frac{2}{3}$ личного состава частей всех видов внутренних войск НКВД, которые в соответствии с Указанием заместителя народного комиссара внутренних дел № 31 от 26 июня 1941 г. были переданы в оперативное подчинение начальникам войск по охране тыла фронта.

В результате к охране тыла действующей армии было привлечено **163** тысячи военнослужащих НКВД, в том числе **58 733** пограничника. По состоянию на 1 сентября 1941 г. охрану тыла действующей армии несли: **52 821** военнослужащий пограничных войск, **90 618** военнослужащих ВВ (в том числе оперативных — **19 262**, железнодорожных — **34 679**, по охране особо важных промышленных объектов — **20 796** и конвойных — **15 881**).

К февралю 1942 г. численность пограничных войск, задействованных в охране тыла действующей армии, достигла **67 610** человек, а к концу войны — **85** тыс. человек (57 полков войск НКВД). Постановлением ГКО № 7163 от 18 декабря 1944 г. на внутренние войска НКВД была возложена охрана тыла действующей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Чехословакии, Венгрии и Румынии. Для этих целей в НКВД были переданы 6 дивизий трёхполкового состава (без артиллерии) по 5 тыс. чел. каждая.

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 8 августа 1941 г. **«Об охране важнейших промышленных предприятий»** войска НКВД по охране железных дорог и железнодорожных сооружений, а также особо важных промышленных объектов приняли под охрану **250** объектов, **22** наркоматов, а к концу войны под их охраной было уже **487** объектов. На железных дорогах в годы войны соответствующие войска НКВД охраняли **3600** объектов. И тот факт, что пачками забрасывавшейся агентуре немецких разведывательных органов так и не удалось даже в минимуме сотворить некое подобие «рельсовой войны» в советском тылу, особенно в тылу действующей армии, — это заслуга войск НКВД по охране железных дорог и железнодорожных сооружений. К концу войны их численность достигла **100** тыс. человек.

Обеспечивая безопасность тыла, в том числе и тыла действующей армии, внутренние войска в целом провели за годы войны **9292** операции по борьбе с бандитизмом, в результате чего было убито **47 451** и захвачено **99 732** бандита, а всего обезврежено **147 183** преступника. При проведении этих операций за период 1941–1945 гг. внутренние войска потеряли убитыми и ранеными **4787** человек.

Однако самым главным в истории войск НКВД в годы войны было их непосредственное участие в боевых действиях на различных фронтах. Уже 29 июня 1941 г. по инициативе Сталина и Берия Ставка Главного Командования приняла решение о немедленном формировании из военнослужащих войск НКВД СССР **15** дивизий, из них **10** стрелковых и **5** моторизованных. Для формирования этих дивизий использовались кадры начальствующего и рядового состава пограничных и внутренних войск, а также запасники. Формирование этих дивизий было возложено на народного комиссара внутренних дел, генерального комиссара государственной безопасности Лаврентия Павловича Берия. А начальнику Генерального штаба Красной Армии генералу армии Г. К. Жукову было поручено обеспечить формирование этих дивизий людскими и материальными ресурсами и вооружением по заявкам НКВД.

* * *

Небольшой комментарий. Обратите внимание на дату этого решения. Это как раз тот самый день, на который «демократические» негодяи от Истории пытаются отнести состояние прострации у Сталина, в связи с чем

он, видите ли, отсутствовал два дня — 29 и 30 июня — в Кремле. Между тем, как указывалось ещё во втором томе настоящего пятитомника, в этот день — 29 июня 1941 г. — Сталин посещал наркомат обороны и Генеральный штаб, где якобы произошел крутой разговор между Сталиным, Тимошенко и Жуковым из-за положения на фронтах. Так вот, лично у автора сложилось следующее серьезное подозрение, которое, естественно, он никому не навязывает, ибо не имеет на то ни малейшего права.

Мифы о прострации и крутом разговоре, во время которого Жуков аж расплакался, понадобились в том числе, а, возможно, и в первую очередь для сокрытия от общественного мнения страны того факта, что именно в этот день Ставкой Главного Командования было принято решение о формировании стрелковых дивизий НКВД. И дело тут не в том, что было принято решение о формировании именно 15 дивизий. **Принципиальная сторона этого факта состоит в том, что было принято решение о формировании этих дивизий за счет кадров НКВД, что в свою очередь означает очень неллицеприятную для армейских генералов правду. Всего лишь за одну неделю войны армейский генералитет настолько потерял доверие высшего руководства страны, что оно вынуждено было обратиться за помощью к чекистам!** Потому что, в отличие от армейского генералитета, нещадно оклеветанный, донельзя же оболганный, по сию же пору усердно втаптываемый в невиданную грязь Лаврентий Павлович Берия с самого первого дня пребывания на посту главы НКВД чрезвычайное внимание уделял именно военной подготовке пограничных и внутренних войск. Если, например, посмотреть по его приказам, начиная с 25 ноября 1938 г. и по 21 июня 1941 г., то окажется, что как минимум каждый второй или максимум каждый третий приказ народного комиссара внутренних дел СССР Лаврентия Павловича Берия касался различных сторон военной подготовки пограничных и внутренних войск. К примеру, все знают, что означает «**Ворошиловский стрелок**». Нет, речь не о фильме С. Говорухина, а о метко стреляющих военнотружущих Красной Армии. Это звание было введено ещё в 1932 г. Однако мало кому известно, если вообще известно, что по инициативе Лаврентия Павловича Берия в структуру войск по охране железных дорог и железнодорожных сооружений, особо важных промышленных объектов, а также конвойных войск ещё до войны были введены снайперские подразделения. В совокупности все предпринятые им меры привели к тому, что все виды подчиненных Берия войск были подготовлены к войне в самом буквальном смысле на отлично.

Не меньшее, если не большее, значение имеет и тот факт, что Сталин и Берия входили в число членов первоначальной Ставки Главного Командования, председателем которой был Тимошенко. Естественно, что упомянутое выше решение просто физически не могло быть принято без конкретного личного участия как Иосифа Виссарионовича, так и Лаврентия Павловича. Так вот и спрашивается, что же это за прострация такая была у Сталина, если 29 июня было принято такое решение?! Надеюсь, ответ и без автора ясен.

*К слову сказать, армейский генералитет, не говоря уже о Тимошенко и Жукове, в тот период настолько мало внушал доверия, что уже в июле 1941 г. организация Фронта резервных армий, прикрывавших Москву, была поручена начальнику войск Белорусского пограничного округа генерал-лейтенанту И. А. Богданову. Из шести армий этого фронта четырем командовали генералы НКВД. Заместитель Берия по войскам генерал-лейтенант И. И. Масленников командовал 29-й армией, начальник войск Украинского пограничного округа генерал-майор В. А. Хоменко — 3-й, начальник войск Карело-Финского пограничного округа генерал-майор В. Н. Долматов — 31-й, начальник войск Прибалтийского пограничного округа генерал-майор К. И. Ракутин — 24-й. Генералов же РККА в это время списывали в резерв либо отправляли на службу в тыловые округа, а кое-кого и в места не столь отдаленные и даже к стенке. Более того. Из 10 саперных армий, сформированных в РККА после начала войны, **пять армий** формировали старшие (в звании старшего майора госбезопасности) офицеры НКВД, — 2-ю, 3-ю, 4-ю, 9-ю и 10-ю. Еще более того. Именно славным чекистам и в целом НКВД Советская Армия обязана гвардией. 18 сентября 1941 г. 100-я, 127-я, 153-я и 161-я дивизии 24-й армии под командованием генерала-чекиста К. И. Ракутина были переименованы в 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю гвардейские дивизии.*

* * *

Тогда же, 29 июня 1941 г. Лаврентий Павлович Берия подписал приказ НКВД СССР № 00837 о формировании пятнадцати стрелковых дивизий НКВД для передачи в действующую армию. Среди пунктов этого приказа особого внимания заслуживают следующие: «...3. К формированию дивизий приступить немедленно и развернуть: 243-ю стрелковую дивизию, 244-ю стрелковую дивизию, 246-ю стрелковую дивизию, 247-ю стрелковую дивизию, 249-ю стрелковую дивизию, 250-ю стрелковую дивизию, 251-ю стрелковую дивизию, 252-ю стрелковую дивизию, 254-ю стрелковую дивизию, 256-ю стрелковую дивизию, 15-ю горнострелковую дивизию, 16-ю горнострелковую дивизию, 17-ю горнострелковую дивизию, 26-ю горнострелковую дивизию, 12-ю горнострелковую дивизию (на территории Московского военного округа вместо горнострелковых дивизий были сформированы, 257-, 262-, 265-, 266- и 268-я стрелковые дивизии. — А.М.).

4. На формирование указанных выше дивизий выделить из кадров войск НКВД по 1000 человек рядового и младшего начальствующего состава и 500 человек командно-начальствующего состава. На остальной состав дать заявки в Генеральный штаб Красной Армии на призыв из запаса всех категорий военнослужащих.

5. Сосредоточение кадра, выделяемого из войск НКВД, в пункты формирования закончить 17 июля 1941 г....»

Небольшой комментарий. Сухие строки обыкновенного приказа иногда говорят больше, чем самые красноречивые архивные документы и самые солидные исследования. Обратите внимание, **во-первых**, на то, что пять стрелковых дивизий были сформированы в Московском военном округе. Это означает, что они изначально предназначались для обороны Москвы. То есть Сталин уже в это время явно осознавал, что в результате бесславного командования армейского генералитета войска вермахта могут докатиться до Москвы, для чего нужно было противопоставить им наиболее отборные и стойкие в обороне войска. А лучше чекистов с такими тяжеленными задачами не справлялся никто. **Во-вторых**, заметьте, что за счет кадров НКВД уже в то время начали формировать горнострелковые дивизии. В свою очередь это означает, что и Сталин, и Берия не только прекрасно предвидели, но и столь же прекрасно знали один из основных векторов гитлеровской агрессии — в сторону Кавказа, ибо на Русской равнине горнострелковым дивизиям делать нечего. **В-третьих**, обратите также внимание и на предельно сжатые сроки исполнения этого приказа — 17 июля 1941 г. Сталин и Берия отчётливо предвидели возможность катастрофического развития ситуации на фронтах — армейские генералы чуть ли не каждый день их «убеждали» в этом. Потому и такое жесткое ограничение по срокам исполнения. Такие отборные дивизии были нужны как воздух и немедленно.

Сформированные таким образом дивизии были направлены в армии Резервного, Северного и Западного фронтов, в составе которых приняли участие в самых кровопролитных боях и сражениях, стойко и мужественно защищая каждую пядь родной земли. Они же шли в авангарде славного контрнаступления под Москвой и в других наступательных операциях.

В июне 1942 г. НКВД СССР было поручено ГКО формирование ещё 10 стрелковых дивизий. А в соответствии с постановлением ГКО от 26 июля 1942 г. из войск НКВД на фронт было отправлено ещё 75 тыс. военнослужащих, в том числе из внутренних войск — 51 593, пограничных — 7000 (свыше 15 тыс. пограничников были направлены на формирование 15 стрелковых дивизий ещё в июне 1941 г.), войск по охране железных дорог и железнодорожных сооружений — 6673, по охране важнейших промышленных предприятий — 5414 и из конвойных войск — 4320. Проще говоря, чекисты не отсиживались в тылу, а шли на фронт. Всего же за годы войны за счёт кадров войск НКВД было сформировано и передано в Красную Армию 29 дивизий, то есть пять армий — 29-, 30-, 31-, 34- и 70-я.

О последней стоит сказать отдельно. Вообще-то история 70-й армии — уникальна. В соответствии с решением ГКО и Ставки Верховного Главнокомандования и на основании приказа НКВД СССР от 26 октября 1942 г. была сформирована **Отдельная армия войск НКВД шестидивизионного состава! Вы только вдумайтесь в то, что это означает! Каков же был потрясающий уровень доверия высшего советского руководства к славным чекистам и лично Берия, что было санкционировано создание Отдельной Армии НКВД СССР!**

В соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандования от 1 февраля 1943 г. эта армия была передана в состав Красной Армии, получила номер 70, вошла в состав Центрального фронта и приняла самое активное участие в Курской битве. Именно эта чекистская армия упорно противостояла ударной группировке 9-й немецкой армии, прорывавшейся к Курску. Впоследствии, с переходом наших войск в контрнаступление, она участвовала в Орловской операции.

Великий Маршал Великой Победы, честнейший и благороднейший Константин Константинович Рокоссовский в своих мемуарах так охарактеризовал вклад этой армии в победу на Курской дуге: **«На Курской дуге вместе с другими нашими армиями успешно вела боевые действия 70-я армия, сформированная из личного состава пограничных и внутренних войск. В полосе обороны этой армии с 5 по 12 июля 1943 г. (за 8 дней) противник потерял до 20 тысяч солдат и офицеров, было подбито и сожжено 572 вражеских танка, из них 60 „тигров“, сбито 70 самолётов. Эти факты красноречиво говорят о мужестве и отваге пограничников, воинов внутренних войск».**

* * *

Небольшой комментарий. Данные о славных боевых действиях 70-й армии присутствуют на многих страницах знаменитых мемуаров Рокоссовского — **«Солдатский долг»**. Не обошел Рокоссовский стороной также и факты предвзятого отношения начальника Генерального штаба Василевского к этой армии. В частности, он привел в мемуарах историю, когда Василевский звонил ему на фронт и сообщил, что-де командующий 70-й армией И. В. Галанин болен, так как якобы не мог членораздельно доложить об обстановке на участке армии. Прекрасно знавший о подлинной природе происхождения этой армии, незаконно пострадавший от НКВД в 1937 г. и, казалось бы, вовсе не обязанный вступаться за нее и вообще спорить с начальником ГШ Рокоссовский проявил характерный для него максимум порядочности и благородства. Выехал в эту армию, все лично сам проверил и доложил Василевскому как последние данные о положении 70-й армии, так и то, что никакой «крамолы» в этой армии нет, и что здоровье Галанина вполне нормальное. Кстати говоря, Рокоссовский не

постеснялся назвать и виновников таких, с позволения сказать, сведений у начальника ГШ — представителей Ставки, которые, как слегка намекнул великий полководец, явно не тем, ради чего их послали в войска, были заняты на фронтах. Между прочим, очевидно, именно из-за предельной объективности мемуаров Рокоссовского него рукопись была подвергнута жесточайшему цензурному обрезанию. Но, слава богу, купюры цензуры сохранились, и впоследствии были опубликованы.

* * *

Впоследствии, с переходом наших войск в контрнаступление, она участвовала в Орловской операции. А далее 70-я армия в составе разных фронтов прекрасно громила врага, в том числе в Люблин-Брестской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях и других. К концу войны все дивизии этой армии были награждены орденами и удостоены почетных наименований.

Но если об этом вкладе чекистов в Великую Победу еще хоть какие-то крохи информации и прорываются на страницы отдельных изданий — низкий благодарственный поклон Великому Маршалу Великой Победы К. К. Рокоссовскому, который, пожалуй, самым первым из высших военачальников времен войны честно и объективно рассказал в своих мемуарах о вкладе воинов-чекистов, — то в отношении, например, конвойных войск ничего, кроме злобствующей хулы и оскорблений, не услышишь. Все только и знают, что расписывать ужасы, которые якобы творили конвойные войска в начале войны да в ГУЛАГе. Однако в реальности все было иначе.

Начнём опять-таки прямо с 22 июня. Миллионы раз во всевозможных вариациях было рассказано о том, что на одной из стен Брестской крепости были начертаны ставшие священными слова: **«Умираю, но не сдаюсь! Прощай Родина! 20.VII.41 г.»**. Однако же по сию пору никому не известно, что эта надпись была сделана на стене казармы 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД! И ещё. Обратите внимание на дату это священной надписи — 20 июля 1941 года. Между тем, как явствует из боевого донесения заместителя начальника конвойных войск в Белоруссии, город Брест был оставлен частями Красной Армии в 8.00 22 июня 1941 г. после кратковременного боя с вражеской пехотой. То есть воины из состава конвойных войск сражались в Брестской крепости без малого месяц! А Красная Армия ушла на восток ещё рано утром первого дня войны...

А как сражались, например, воины 42-й бригады конвойных войск в Белоруссии!? Выполняя приказ коменданта Минска, они с 22 по 26 июня 1941 г. охотились за вражескими диверсантами и разведчиками, поддерживали порядок в столице Белоруссии, участвовали в ликвидации пожаров, охраняли правительственные учреждения. А затем в соответствии с существовавшим тогда

порядком, согласно которому последними населенные пункты оставляли местные чекисты и внутренние войска, одними из последних ушли из Минска, до последнего обеспечивая порядок и помогая с эвакуацией. А с 30 июня по 3 июля 1941 г. именно эта бригада удерживала переправы и восточный берег реки Березина на фронте 15 км (что, кстати говоря, вдвое превышало допустимый фронт обороны для бригад), имея в качестве наступавшего противника усиленную 300 танками и тяжелой артиллерией моторизованную дивизию вермахта. **Три дня против такой армады всего лишь одна бригада, к тому же вооруженная в основном стрелковым оружием и «коктейлем Молотова»!** После реформирования, на которое она прибыла в Москву лишь 10 июля, причем изрядно поредевшей, с 1 августа 1941 г. воины 42-й бригады занимались конвоированием и охраной военнопленных, охраной аэродромов, переправ и других военных объектов, а в связи с контрнаступлением под Москвой были переориентированы на решение оперативно-чекистских задач в освобождаемых районах. В марте 1942 г. 42-я бригада была переименована в 37-ю дивизию войск НКВД, которая занималась и борьбой с вражескими диверсантами, и охраной важных объектов, и оперативной работой в освобождаемых районах.

Такой же по сложности путь на войне прошла и 13-я дивизия конвойных войск НКВД, дислоцировавшаяся на Украине. Она принимала участие в оборонительных боях на киевском направлении Юго-Западного фронта, в обороне самого Киева. Неувядаемой славой покрыли себя воины 233-го полка этой дивизии, которые в течение трех суток сдерживали натиск танковой группировки вермахта, пытавшейся захватить мост через реку Сула, через который переправлялись отступавшие на восток части Красной Армии. Располагая только винтовками и бутылками с зажигательной смесью, воины-чекисты с честью выполнили свою задачу, обеспечив переправу наших войск. **Вы только вдумайтесь, насколько же была высока их выучка, насколько высока была их стойкость в обороне, если всего лишь полк, вооруженный всего лишь винтовками и «коктейлем Молотова», трое суток противостоял танковой группировке противника, не подпуская её к переправе!**

Потрясающе мужественно и героически воевали и их братья по оружию из 227-го полка конвойных войск, защищая в течение двух суток город Новоукраинка. Причём основная их задача состояла в том, чтобы любой ценой не допустить противника к киевским мостам. Мало того что они уничтожили свыше 500 гитлеровцев, так еще и устроили на одном из участков столь успешную контратаку, что захватили даже знамя одной из частей вермахта. 227-й полк уходил из Киева одним из самых последних, прикрывая, совместно с 4-й дивизией войск НКВД по охране железных дорог и железнодорожных сооружений, отход 37-й армии. И даже попав в окружение, сумел вырваться, перейти линию фронта и соединиться со своими войсками. Воины этого полка воевали настолько стойко, героически и самоотверженно, что к началу октября 1941 г. в нём осталось всего 45 бойцов! Все остальные пали смертью храбрых! И так практически все конвойные войска, что дислоцировались в западной части

Советского Союза. Поэтому не оскорблять и не возводить на них грязную хулу надо, а коленопреклоненно почтить их память как героических защитников Родины!

И вот ещё что. Знаменитый лозунг «**Всё для фронта! Всё для Победы!**» не был пустым звуком и для конвойных войск. Мало кому известно, что ещё 5 июля 1941 г. начальник Главного Управления конвойных войск НКВД СССР обратился к заместителю наркома внутренних дел по войскам генерал-лейтенанту И. И. Масленникову с рапортом, в котором предложил наряду с выполнением своих основных задач начать обучение бойцов народного ополчения, истребительных батальонов и запасных полков. Эту инициативу поддержал также и сам Лаврентий Павлович Берия!

Военнослужащие конвойных войск (совместно с пограничниками) стали зачинателями широкого снайперского движения на всех фронтах. А с мая 1942 г. началась массовая подготовка снайперов и снайперских команд. В 1943 г. только на Ленинградском фронте было снайперами НКВД уничтожено **53 518** солдат и офицеров противника. **Три с половиной пехотных дивизий вермахта!**

На Украинском фронте в 1943 г. снайперами **НКВД** было уничтожено **216 640** солдат и офицеров противника, или **13 пехотных дивизий противника**. Уже в 1943 г. **2289** снайперов НКВД были награждены орденами и медалями.

Об искусственно созданной проблеме «НКВД и заградотряды», «особисты и действующая армия» автор имел честь говорить в предыдущих томах настоящего пятитомника. Поэтому повторяться не буду. Отмечу лишь одно, как представляется, наиважнейшее обстоятельство, которое в корне должно изменить отношение общественного мнения к деятельности НКВД в годы войны. И учитывая исключительное значение этого обстоятельства, сделаю это без особых комментариев, но в форме сравнительной таблицы.

<p><i>Содержание отдельных приказов военного командования Красной Армии в период Московской оборонительной операции — на Можайском направлении</i></p>

Из приказа № 0346 от 13 октября 1941 г. по войскам Западного фронта: «... Учитывая особо важное значение укрепленного рубежа, объявить всему комсоставу до отделения включительно о категорическом запрещении отходить с рубежа. *Все отошедшие без письменного приказа Военсовета фронта и армии подлежат расстрелу*».

Из приказа командующего Западным фронтом генерала армии Г. К. Жукова от 20 октября 1941 г.: «Командующий фронтом приказал — передать Военному совету 5 армии, что если эти группы (в риказе речь шла о разрозненных группах частей и соединений 5-й армии, отходивших на Можайском направлении после прорыва фронта противником. — *А.М.*) самовольно оставили фронт, то безжалостно расстрелять виновных, не останавливаясь перед полным

уничтожением всех бросивших фронт. Военному совету задержать всех отходящих, разобраться в этом деле и провести в жизнь указание командующего...»

P.S. И такой приказ был издан в ситуации, когда хорошо было известно, что право на расстрел у командования РККА появилось в связи с вводом в действие — из-за начала войны — «Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий», пункт 16 которого прямо предписывал, что о каждом приговоре, присуждающем к высшей мере наказания «расстрел», военный трибунал (а только он и имел право на вынесение такого приговора) был обязан немедленно сообщить по телеграфу Председателю Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР и Главному Военному Прокурору Красной Армии и Главному Прокурору Военно-Морского Флота Союза ССР по принадлежности! А пункт 15 этого же положения, напротив, предоставлял Военным Советам фронтов и армий (а также флотов и флотилий) право приостановления исполнения расстрельного приговора с одновременным немедленным извещением о своем решении и мнении указанных выше адресатов. То есть, проще говоря, командующий Западным фронтом генерал армии Жуков попросту зверским образом узурпировал право Военного Совета, вменив ему в обязанность заниматься не просто расстрелами, а именно же массовыми незаконными расстрелами! Ведь если по приказу Жукова, то пришлось бы задержанных 23 064 человека, а ведь это полторы дивизии, сразу же расстрелять!?

Предложения командования войск НКВД в период Московской оборонительной операции — Донесение начальника Можайского сектора охраны московской зоны с предложением об использовании задержанных военнослужащих

«...Можайским сектором охраны Московской зоны, созданной по решению Государственного Комитета Обороны, за время работы с 15 по 18.10.41 г. задержано 23 064 военнослужащих Красной Армии. Из этого количества задержанных 2164 являются лицами начальствующего состава. Задержанию подвергались все военнослужащие, как одиночки, так и группы, отходившие от линии фронта в тыл и не имевшие соответствующих документов. По срокам задержанные распределяются так (далее приводятся цифры задержанных по дням, которые в данном случае не играют какого-либо значения, ибо общая цифра и так названа. — А.М.)... Все задержанные, за исключением явных дезертиров, выявленных на пунктах сбора при заградительных заставах, направлены в пункты формирований и военным комендантам. За истекший период задержанные сдавались в следующие пункты: Звенигород, Истра (пункты формирования, Дорохово (представителю 5-й — армии), Руза (военному коменданту).

Вследствие большого количества задержанных и значительного удаления пунктов Формирования от мест задержания, полагал бы целесообразным организовать пункт формирования в пределах границ сектора, что дало бы возможность ускорить доставку задержанных по основным дорогам.

Желательно такой пункт сформировать в районе Боровиха — Одинцово. Кроме того, целесообразно иметь при пунктах сбора на рубежах заградительных застав представителей Военного Совета фронта, которые, располагая ежедневными данными о потребном количестве людей в том или ином соединении, организовывали бы отправку туда задержанных, оружие и транспорт. О вашем решении прошу меня проинформировать».

Р. С. Вот так, демонстрируя истинно государственный, стратегический подход либерально «свиристествовало» НКВД!

К слову сказать, это предложение начальника Можайского сектора охраны Московской зоны было принято. В противном случае, задержанных 23 064 человека пришлось бы поголовно расстрелять в соответствии с приказом Жукова. А ведь это полторы дивизии! Расстрелять за один раз!? Слава богу, что этого не случилось. По крайней мере, в тот раз!

Ещё раз хочу особо подчеркнуть, что автор специально остановился именно на перечисленных выше аспектах деятельности НКВД СССР в годы войны. Об этом практически ничего не известно широкой читательской аудитории. Но ведь именно это-то и является главным в деятельности органов госбезопасности и внутренних дел в годы войны. Конечно, далеко не все автору удалось охватить. Да это и невозможно — для этого надо написать многотомную энциклопедию. Однако даже не в этом дело. Главное, как представляется, автору худо-бедно, но удалось показать. *Чекисты не отсиживались в тылу и не упивались своей карательно-репрессивной ролью! Как и все истинные патриоты своей Родины, они мужественно и героически сражались с лютым врагом, причем на самых сложных участках советско-германского фронта, а также в тылу врага! А то, что они параллельно и в соответствии с действовавшим тогда советским законодательством, в том числе и суровыми законами военного времени, исполняли свои конституционные обязанности — никак не может быть вменено им в вину! Это просто подло! Впрочем, а чего еще ожидать от этих убогих, что именуют себя «демократами»... Не грех бы им знать один непреложный факт Истории. Боевой и чекистский вклад органов госбезопасности и внутренних дел в нашу Победу был настолько велик и настолько хорошо он был известен высшему руководству СССР, что именно воинам НКВД было доверено почетное право бросить 200 знамен разгромленных гитлеровских дивизий к подножию мавзолея на Параде Победы 24 июня 1945 года! Вот так-то!*

В то же время это вовсе не означает, что автор видит только благостное в деятельности органов госбезопасности в годы войны. К глубокому сожалению,

хотя и не часто, но тем не менее имели место и случаи явно негативного характера. Позволю себе на одном конкретном, но очень характерном примере показать, какова в действительности была реакция различных инстанций военного и военно-политического руководства страны на такие случаи.

В мае 1943 г. начальник Главного политического управления Красной Армии А. С. Щербаков по жалобе командующего 7-й отдельной армии генерал-лейтенанта А. Н. Крутикова проверял деятельность Особого отдела этой армии. А 22 мая 1943 г. А. С. Щербаков представил на имя Сталина докладную, в которой, подробно проанализировав недостатки в деятельности Особого отдела этой армии, указал конкретных виновных в создании бездоказательных обвинений против военнослужащих Красной Армии. Как безмолвно свидетельствует хранящийся в РГВА и подписанный лично наркомом обороны Сталиным приказ № 0089 от 31 мая 1943 г.^[1], «за извращения в следственной работе» заместитель начальника Особого отдела 7-й отдельной армии подполковник Керзон и старший следователь Ильяйнен были осуждены решением Особого совещания к 5 годам лагерей каждый, следователи Особого отдела Седоги, Изотов и Соловьев — направлены в штрафной батальон, помощник прокурора армии майор юстиции Васильев за плохое осуществление прокурорского надзора за следствием снят с работы «с понижением в должности и звании»!

Вот так Сталин и Берия жестко расправлялись со всеми нарушителями и без того суровых законов военного времени. И таких случаев немало. Никому не было позволено нарушать законы. И если что не так, тем более если выявлялись незаконные методы следствия и особенно фабрикация бездоказательных обвинений, то заслуженно карающая длань советского правосудия доставала таких нарушителей закона даже в тяжелые годы войны! А то и после войны.

Конечно, не всё сразу выявлялось и, естественно, не всем сразу воздавалось «по заслугам». Так уж исторически сложилось, что в России и за хорошее-то далеко не сразу дождешься спасибо. Такое постоянно имеет место и в мирной жизни, чему мы едва ли не каждый день являемся свидетелями. Чего уж в таком случае пенять на военное-то время. Поэтому не стоит видеть в деятельности НКВД в годы войны лишь одно плохое или только одно хорошее. Во время войны, как и всегда в жизни, имело место всё — и хорошее, и плохое. Однако хорошего было больше. Значительно больше. И вовсе не случайно, что подвиги чекистов в годы войны откровенно воспеты и в произведениях литературы, и киноискусства, и живописи, и скульптуры. Это и есть искреннее признание их выдающегося вклада в нашу Великую Победу.

И в завершение этого краткого анализа хотелось бы на небольшом, но очень характерном примере показать, чем в действительности занимался Лаврентий Павлович Берия в период Сталинградской битвы. Помимо своих основных в Конституции СССР прописанных обязанностей. Но для начала об одном его серьёзном недостатке.

Был у Берия очень серьезный, по мнению многих олухов и прочих имбецилов, в том числе и современных, огромный недостаток — он был человеком очень сильного, творческого склада и острого аналитического ума, очень твердого и волевого характера, подлинным творцом-созидателем. К тому же обладал способностями мгновенно и на пользу интересам СССР (в том числе и обороны) перерабатывать всю информацию, которая поступала к нему как к наркому внутренних дел. Естественно, что он не мог не обратить внимания на многие изъяны. В частности, на то, что тяжелейшие потери и поражения Красной Армии в 1941–1942 гг. наряду с другими причинами были обусловлены также и крайне плохим управлением войсками, слабой организацией всех видов связи, особенно радиосвязи, неграмотным ее использованием, отсутствием инициативы в боевом применении уже имеющихся сил и средств. И вот 14 декабря 1942 г. от Лаврентия Павловича в Государственный Комитет Обороны поступает интересный документ — докладная записка наркома внутренних дел Л. П. Берия **«О целесообразности организации специальной службы»:**

Государственный Комитет Обороны

товарищу Сталину

Из опыта войны известно, что основная масса немецких радиостанций, используемых для управления частями на поле боя, работает на волнах ультракоротковолнового и длинноволнового диапазонов. Красная Армия в длинноволновом и ультракоротковолновом диапазонах занимает сравнительно малое количество волн и совершенно не занимается забивкой радиостанций противника, действующих на поле боя, несмотря на наличие к этому благоприятных условий. В частности, нам известно, что радиостанции частей германской армии, окруженные в районе Сталинграда, держат связь со своим руководством, находящимся вне окружения, на волнах от 438 до 732 метров.

НКВД СССР считает целесообразным организовать в Красной Армии специальную службу по забивке немецких радиостанций, действующих на поле боя.

Для осуществления указанных мероприятий необходимо в составе Управления Войсковой Разведки Генерального Штаба Красной Армии сформировать три специальных радиодивизиона со средствами мешающего действия, рассчитанных для забивки основных радиостанций важнейших группировок противника.

Прилагая при этом проект постановления Государственного Комитета Оборона, прошу вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия

Предложение Берия было настолько актуальным, что Сталину не потребовалось много времени, чтобы издать соответствующее постановление ГКО. Уже 16 декабря 1942 г. вышло постановление ГКО № 2633сс **«Об организации в Красной Армии специальной службы по забивке немецких радиостанций, действующих на поле боя»:**

Постановление

Государственного Комитета Оборона

Об организации в Красной Армии специальной службы по забивке немецких радиостанций, действующих на поле боя.

Для создания помех (забивки) работающим на поле боя радиостанциям немецкой армии Государственный Комитет Оборона **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

1. Организовать в составе Управления Войсковой Разведки Генерального Штаба Красной Армии отдел по руководству работой радиостанций мешающего действия как в центре, так и на фронтах.

2. Обязать НКС (тов. Пересыпкина) в 10-дневный срок сформировать три радиодивизиона со средствами, необходимыми для забивки работы радиостанций противника, действующих на длинных и коротких волнах.

Укомплектование дивизионов опытными кадрами специалистов возложить на Управление Войсковой Разведки Генерального Штаба и Главное Управление Связи Красной Армии.

3. Обязать НКС (тов. Пересыпкина) обеспечить специальной аппаратурой для забивки работы радиостанций противника существующие при фронтах радиоразведывательные дивизионы Управления Войсковой Разведки Генерального Штаба.

В двухмесячный срок разработать образцы радиостанций для забивки раций противника, действующих на ультракоротких волнах.

4. Обязать НКС (тов. Пересыпкина) радиостанции мешающего действия типа «Пчела», имеющиеся в ведении Наркомата Связи, использовать для укомплектования формируемых радиодивизионов.

И. Сталин

На основании указанного постановления ГКО директивой начальника Генерального Штаба № 4 869 948 от 17 декабря 1942 г. были сформированы 130, 131 и 132 отдельные радиодивизионы специального назначения (ОРДН СН), а в июле 1944 г. ещё и 226 ОРДН СН.

Отдельные радиодивизионы специального назначения принимали участие во всех фронтовых и армейских операциях 1943–1945 гг. Они одновременно осуществляли как эффективные радиопомехи, так и радиоразведку, а также радиодезинформацию, радиодемонстрации на ложных участках фронта, где имитировалось сосредоточение войск для прорыва обороны противника.

Одного из наиболее ярких результатов отдельные радиодивизионы специального назначения добились в ходе Кёнигсбергской операции. При штурме советскими войсками крепости Кёнигсберг главная радиостанция окруженного гарнизона противника пыталась в течение суток последовательно вести радиопередачи на 43 частотах, но все они забивались нашими ОРДН СН. После этого уже 9 апреля командующий окруженной в Кёнигсберге группировки немецких войск генерал-полковник Ляш вынужден был передать открытым текстом приказ о капитуляции. Находясь в плену, Ляш показал: *«В результате ужасающей артподготовки проводная связь в крепости была выведена из строя, Я надеялся на радиосвязь с Курляндией, с Землянской группировкой и с Центральной Германией. Но эффективные действия завивочных радиосредств русских не давали возможности использовать радиосредства для передачи радиোগрам, и мои действия не могли координироваться Ставкой Верховного главнокомандования. Это послужило одной из причин капитуляции»!*

Это ли не лучшая оценка того, чем на самом деле занимался донельзя оклеветанный и оболганный Лаврентий Павлович Берия?!

Миф № 4. Во время войны Сталин, не считаясь с потерями, приказывал брать города к праздничным датам, что являлось не только бессмысленным, но и приводило к большим жертвам

Миф № 5. Сталин приказал взять Киев к 7 ноября 1943 г., вследствие чего погибло очень много солдат и офицеров

Первый из этих мифов существует давно. Основное место его циркуляции — так называемые интеллигентские круги. Тут он приобрел невесть откуда взявшийся статус **«не нуждающегося в особых доказательствах общеизвестного факта»**. Впрочем, у нашей интеллигенции чуть ли не все ее маловразумительное противостояние с государством построено именно на «общеизвестных фактах». Однако, мягко выражаясь, эта странная манера постоянно держать в кармане **«общеизвестную фигу»** против государства и его истории не выдерживает даже тени намека на какое бы то ни было соприкосновение с реальными фактами истории.

Прежде всего, потому, что наша интеллигенция попросту не умеет читать мемуары ветеранов, которые и явились как бы первоисточником для появления такого «общеизвестного факта». «Как бы» в силу следующей причины. В советские времена официальная пропаганда истории Великой Отечественной войны понатыкала в ней немалое количество белых и черных пятен, обрамленных громадной «логической цепью» всевозможных умолчаний, передергиваний и искажений. Хотела того официальная пропаганда или нет, но в результате неизбежно возникал мощный информационный вакуум. Его-то и заполняли воспоминания фронтовиков, оказывавшие, в силу захватывающей яркости описаний очевидцев, едва ли не шокирующее воздействие на читателей и слушателей. Или, по меньшей мере, очень сильное воздействие. Возникавший при этом резкий диссонанс между официальной историей и воспоминаниями ветеранов войны по давно бытующей, фактически испокон веку существующей в России привычке вполне серьезно объяснялся сугубо в пользу письменных и устных мемуаров участников войны. Хуже того. Они и воспринимались-то в буквальном смысле слова безоговорочно, без какого-либо критического осмысления, за любую попытку которого «награждали» клеветническими обвинениями в безнравственности (!!).

Нет никакой нужды отрицать того неопровержимого факта, что и мемуары имеют право не только на жизнь, но и на статус первоисточников. К слову сказать, воспоминания ветеранов войны во многих случаях действительно позволяли восстановить историческую правду или, по крайней мере, обеспечивали точными «лоциями» в прокладке верного курса в исторических исследованиях. Но это если к ним относиться честно и объективно, то есть постоянно проверяя и сверяя их с архивными документами, не говоря уже о том, что и с другими мемуарами, а также исследованиями тоже.

Иное же дело, когда все это отсутствует. Причем не просто отсутствует, а отсутствует в исторически сложившейся в России уникальной ситуации. По наследству от Византийской империи в России как в государственных структурах, так и в обществе воцарилась идеократия, то есть власть идей (первоначально православных). Более того. Воцарение этой традиции сопровождалось причудливой гибридизацией с азиатским наследством — этократией, то есть властью обычаев. В результате сложился один из российских феноменов — **обычай (априорной) веры в идеи!** К тому же на эмоциональном уровне. Наверное, еще не все забыли, как во времена Ельцина предлагали голосовать за него не разумом, а именно же сердцем. Так прямо и назывался предвыборный лозунг **«Голосуй сердцем!»**. Хуже того. Вдобавок ко всему сложился ещё и чрезвычайно сильный, практически неискоренимый обычай (априорной) веры в неофициальную идею.

Так вот в том-то все и дело, что мемуары фронтовиков воспринимались именно же в силу обычая верить посторонним, особенно неофициальным идеям, к тому же эмоционально. Не говоря уже об эффекте усиления такого восприятия, которое оказывала официальная историография. Дело в том, что она постоянно пыталась с помощью не перевариваемого варева из полуправды, полулжи, полуумолчаний, полупередергиваний и полуфальсификаций (как правило, за счет подтяжки трактовки тех или иных фактов под необходимые, преимущественно сверху заданные рамки) дать какие-то разъяснения информации, почерпнутой обществом из мемуаров. В результате имеем то, что имеем, потому как эффект от усилий официальной пропаганды был как минимум нулевой, но, как правило, отрицательный. В результате любая попытка критического осмысления воспоминаний фронтовиков, что-де такого числа — как правило, накануне какой-либо красной даты в советских календарях — командир и комиссар его части, выступая перед бойцами, призвали их взять такой населенный пункт, воспринимается по меньшей мере как якобы безнравственное неверие тем, кто на себе испытал все ужасы войны. По сути дела, в гражданском обществе в сфере идеологии воспроизводится знаменитый в свое время религиозный принцип **«веруй, но не умствуй»**, который, к слову сказать, с обратным успехом применяла советская пропаганда в постсталинское время. Проще говоря, попросту провоцировала именно «умствование» вместо верования на основе неоспоримых доказательств. Потому как последние не предоставлялись.

Не обходилось и без «особого вклада» так называемых инженеров человеческих душ, то есть писателей. Особенно же популярных и авторитетных. Колоссальную роль в формировании и укоренении анализируемого мифа сыграл, в частности, выдающийся советский писатель Константин Михайлович Симонов. Прежде всего своим знаменитым романом **«Солдатами не рождаются»**. Там есть яркое описание и якобы самого факта наступления к празднику (23 февраля), и «признаков» бессмысленности приказа о таком наступлении и т. п. А когда подобное выходит из-под пера действительно «властителя дум» не одного поколения, к тому же в сотнях тысячах и даже миллионах экземпляров, а затем

уже из поколения в поколение передается как в виде книги, так и в виде устных рассказов, то такие утверждения уже автоматически переходят в статус «общеизвестной истины». Тем более если учесть, что всем хорошо было известно, что сам Симонов не понаслышке знал о войне — он действительно писатель-фронтовик, при жизни, да и сейчас пользуется огромным авторитетом и уважением среди ветеранов войны. Так что вследствие всех этих слагаемых его писательский авторитет ещё более укреплялся.

Конечно, никто и ни при каких обстоятельствах не посмеет оспаривать того действительно непреложного факта, что Константин Михайлович Симонов был исключительно талантливым писателем. Именно талант позволил ему создать если и не шедевры в прямом смысле, то, по крайней мере, действительно великолепные романы о войне. Но в то же время не стоит забывать и того обстоятельства, что Симонов создавал свои основные романы в период так называемой хрущевской оттепели, будучи под впечатлением XX съезда КПСС, доклад Хрущева на котором, как теперь уже окончательно установлено, был глобальным мошенничеством, о чем в обществе тогда не было известно. Более того. Не следует забывать и того, что по крайне характерной для нашей интеллигенции в целом «традиции» абсолютное большинство ее представителей весьма гибко изгибаются вместе с зигзагами генеральной линии верхов, пытаясь органично вписаться в новые веяния новой, точнее очередной, власти и устанавливаемого ею режима. Среди представителей нашей интеллигенции есть персонажи, в том числе даже и семейные кланы, которые умудрялись и умудряются более чем органично вписаться в требования любой власти... Так что К. М. Симонов в этом смысле не был исключением. Всё это к тому, чтобы хотя бы в минимуме, но описать главные черты идеологического механизма, который породил рассматриваемый миф.

Если, например, взять описанную К. М. Симоновым в романе «Солдатами не рождаются» историю с наступлением по случаю 23 февраля 1942 г.^[2], то при элементарном сопоставлении фактов не трудно будет заметить, как Константин Михайлович из художественных соображений и без всякого злого умысла сформировал устойчивый стереотип, превратившийся со временем в анализируемый миф. В данном случае приведу довольно большую цитату из прекрасной книги талантливых коллег по перу И. Пыхалова и А. Дюкова — «Великая Оболганная Война-2» (М., 2008): «Корни рассказов о „праздничных наступлениях“ зимы 1942 года, видимо, следует искать в приказе народного комиссара обороны № 55 от 23 февраля 1942 года с поздравлением по случаю 24-й годовщины Красной Армии^[3]. Этот приказ подводил итоги восьми месяцев войны и делал упор на том, что сила противника сломлена, Красная Армия перехватила инициативу и успешно громит врага. Залог этого успеха виделся в том числе и в исторических традициях, идущих от 23 февраля 1918 года, дня создания Красной Армии. В приказе давался перечень городов, освобожденных в предшествующий период: Калинин, Клин, Сухиничи, Андреаполь, Торопец. Из контекста следовало, будто освобождены они совсем недавно, т. е. накануне

праздника. Приказ запомнился многим прежде всего потому, что был, по сути, первым позитивным приказом с начала войны, объявленным всему составу Красной Армии и Флота. Прием, использованный в нем, — перечисление ряда освобожденных городов в праздничном обращении, К. М. Симонов реализовал в своем романе, но поместил этот перечень в сводку Совинформбюро. Дело в том, что сводки Совинформбюро помнили все, именно по ним люди судили о ходе войны. В романе писатель немного подправил действительность в нужном ему ключе, в настоящей утренней сводке 23 февраля 1942 года никакие населенные пункты вообще не упоминались. Нечего было упоминать, Красная Армия по всему фронту отбивала контратаки противника и не двигалась вперед. Только в вечерней сводке 23 февраля 1942 года упоминается освобожденный город Дорогобуж. Но Красная Армия к его освобождению не имела отношения. Дорогобуж ещё 15 февраля был занят партизанами и удерживался ими до лета. Трудно сказать, когда об этом знаменательном событии стало известно в Москве, в оперативных сводках Генерального штаба сведений о нем нет. Могло ли освобождение Дорогобужа претендовать на роль праздничного подарка или нет, но о нем сочли необходимым упомянуть в торжественный день»^[4].

Однако Симонов не ограничился этим. Выдав на-гора описание мотивировки командующего взять населенный пункт Грачи к 24 часам — желание попасть в праздничную сводку Совинформбюро, — он тут же акцентировал внимание читателей на высоких потерях советских войск в ходе этого наступления. Более того. В качестве причины назвал неподготовленность наступления и неправильно выбранную тактику атаки в лоб, представив их как нечто абсолютное в тактическом мышлении командования того времени. Спору нет, такие, с позволения сказать, «тактические приемы» в то время еще были распространены в массовом порядке. Именно в то время на это обращали внимание даже Особые отделы в своих донесениях на имя Сталина.

* * *

Небольшой комментарий. *Содержание безмолвных и в подавляющей своей части тщательно скрываемых от общественности архивных документов указывает на явную небезосновательность подобных утверждений. Возьмите, к примеру, докладную записку от 9 ноября 1941 г. начальника Управления Особых отделов В. Абакумова на имя наркома внутренних дел А. Берия или докладную записку от 14 февраля 1942 г. Особого отдела Первой Ударной армии на имя В. Абакумова. В обоих случаях речь идет о действиях командования одной и той же армии. В первом документе В. Абакумов особое внимание акцентировал на том, что «наступление ведётся вытеснением, а не уничтожением противника, не используются фланговые обходы. При наличии больших потерь материальных средств потери его в людском составе незначительны». Далее в записке «обращалось внимание на*

неудовлетворительную организацию питания личного состава, подвоза боеприпасов» и т. д. Проходит три месяца, и особисты вынуждены констатировать, что командование все той же Первой Ударной армии совершает грубейшие ошибки, в результате которых погибла едва ли не половина ее личного состава — из 78 тыс., чел, безвозвратные потери составили свыше 30 тыс., человек. Опять-таки отмечались все те же недостатки командования: отсутствие стремления к изучению возможностей для обходных маневров, захода в тыл или во фланги противника и особенно нежелание применять иные формы прорыва укреплений противника, кроме как лобовыми ударами, тем более без особых предварительных технических (в основном артиллерийских) усилий да еще и при серьезном некомплекте в личном составе, что приводило к массовым его безвозвратным потерям^[5].

* * *

Однако всё это отнюдь не повод для абсолютизации таких недостатков, как это сделал Симонов. Тем более что в романе он в качестве панацеи от всех бед выдвинул идею обхода. Красная Армия, к слову сказать, и его применяла, в том числе и в ходе Московского контрнаступления. Однако придавать этому тактическому приему статус панацеи — едва ли было оправданно. К примеру, в процитированных выше документах особистов говорилось не только об обходах, но и о других тактических приёмах. Тем более что в основе не афишируемых некоторых неудач контрнаступления под Москвой все-таки были слабая подготовка и плохое техническое оснащение (как уже отмечалось выше, особисты били тревогу и по этому поводу), а не косность и шаблонное мышление командиров, игравшие, как это ни парадоксально, второстепенную роль. С одной стороны, нельзя забывать, что эвакуированная в спешном порядке промышленность еще не развернулась в полную мощь. С другой же, слабая подготовка была обусловлена тем, что кадровый состав РККА к концу 1941 г. более чем изрядно поредел в ходе боев первого, самого тяжелого периода войны. Нарращивание боевого мастерства у непрерывно пополняемого личного состава действующей армии тоже требовало времени, которого на тот момент попросту не хватало. Если все это тщательно учитывать, то тогда реальная картина без каких-либо дополнительных усилий выстроится как бы сама собой. Что и будет объективно.

Что касается мифа о приказе Сталина взять Киев к 7 ноября 1943 г., то он появился как бы в развитие, в по рядке конкретизации первого. Это как бы «горячий шомпол», злоумышленно вонзаемый в сознание общества. Но это сугубо искусственное творение советской пропаганды, точнее, кинопропаганды, которое, при всей своей брезгливости ко всему советскому, взяла на вооружение пропаганда «демократов». Сообразили, супостаты окаянные, что можно

выгодный миф слепить. Потому как в своё время партийные кураторы хотели как лучше — тогда все приурочивалось к праздникам, даже в кино, — но получилось то как всегда. И в итоге 38 лет назад, в 1970 г., когда на экраны вышел очередной фильм знаменитой советской киноэпопеи Ю. Н. Озерова «Освобождение» — «Прорыв», посвященный событиям осени 1943 г., началось шествие анализируемого мифа. Потому что, подогнав сюжет под требования Отдела пропаганды ЦК КПСС, деятели кино, прежде всего сам Ю. Н. Озеров, создали более чем «убедительное» доказательство, что Сталин якобы приказал взять Киев шестого ноября 1943 г., якобы к годовщине октябрьской революции. В официально изданном в виде книги сценарии этой киноэпопеи именно так все и представлено, как, впрочем, и на экране. В результате «демократам» достался вполне пригодный для интенсивной эксплуатации миф, позволяющий чернить и Сталина, и военное командование, и вообще весь ход войны, особенно ее победоносный период.

А в реальности-то всё было наоборот. Не давал Сталин указаний взять Киев к очередной годовщине Октябрьской революции! Ни разу не давал! Никому! Авторами лозунга «Освободим Киев к 26-й годовщине Великого Октября!» явились политорганы действующей армии, которые в пропагандистских целях воспользовались бросавшейся в глаза близостью сроков начала Киевской операции и годовщины Октябрьской революции. Сразу же хочу обратить внимание на то, что бросавшаяся в глаза армейских политорганов близость этих сроков возникла не в результате какого-то хитроумного замысла Сталина или командования на местах, а только в силу того, что предыдущая попытка осуществления операции по освобождению Киева с Букринского плацдарма попросту провалилась. Точнее, эта попытка была второй, до нее тоже имела место аналогичная попытка. Дело в том, что ещё 23 сентября 1943 г. по личной инициативе командарма 60-й армии И. Д. Черняховского была предпринята попытка наступления на Киев. Закончилась она неудачей.

После этого 29 сентября Ставка ВГК направила командующему Воронежским фронтом генералу армии Н. Ф. Ватутину и представителю Ставки маршалу Г. К. Жукову директиву № 30 197, в которой ставилась задача по разгрому киевской группировки противника и овладению Киевом. Главный удар наносился с Букринского плацдарма. Чуть позже появилась возможность действовать и с Лютежско-го плацдарма. Однако наступление с Букринского плацдарма не привело к желаемому результату. Несмотря даже на несколько попыток. Не было особого успеха и в наступлении с Лютежского плацдарма. В результате 24 октября Жуков и Ватутин вынуждены были направить в Ставку подробный доклад о причинах неудач наступлений с Букринского плацдарма, выдвинув одновременно предложения. В качестве причин неудач наступлений с упомянутого плацдарма были названы пересеченный характер местности, облегчавший противнику создание эффективной системы обороны, но затруднявший для советских войск использование танков, а также постоянный дефицит боеприпасов, вследствие чего обязательно предшествовавшее общему

наступлению артиллерийское наступление осуществлялось по сокращенной программе. Что же до новых предложений по организации очередного наступления на Киев, то Жуков и Ватутин вновь предложили осуществить его все с того же Букринского плацдарма, мотивировав это тем, что для передислокации войск на другой плацдарм уйдет много времени. Кроме того, они считали, что в случае успеха, войска фронта под командованием Ватутина смогут выйти на оперативный простор и получат возможность развить наступление в нескольких направлениях. Исходя из этого они запросили Ставку о выделении ещё одной общевойсковой и одной танковой армий. **Согласно предложению Жукова и Ватутина наступление предлагалось начать 5 ноября 1943 г. Как видите, на первоначальное формирование близости даты наступления на Киев и праздничного дня — 7 ноября — в советском календаре Сталин никакого влияния не оказывал. Главная предпосылка к формированию такой близости состояла в неудачах нескольких попыток наступления, не говоря уже о том, что дату очередного наступления 5 ноября предложили Жуков и Ватутин.**

Однако Ставка ВГК не согласилась с их предложением, о чем уведомила директивой № 30 232. Более того, Ставка предложила перенести нанесение предлагавшегося Жуковым и Ватутиным главного удара с Букринского плацдарма на плацдарм севернее Киева, в связи с чем должна была быть произведена серьезная перегруппировка и передислокация войск. С Букринского плацдарма теперь должен был быть нанесен всего лишь отвлекающий удар. Наступление отвлекающего характера с этого плацдарма должно было начаться 2 ноября. А 3 ноября в наступление должна была перейти предназначенная для нанесения главного удара группировка наших войск севернее Киева. Овладение Киевом было запланировано на 5 ноября.

Как видите, и в данном случае не было никакой привязки к 7 ноября как дню очередной годовщины Октябрьской революции. Сроки наступления, как, впрочем, и темп запланированного Ставкой наступления (10–11 км для пехоты и от 10 до 40 км для подвижных соединений в сутки) определялись не увязанной с политическими праздниками прихотью Сталина, а всего лишь стратегической обстановкой, состоянием войск и накопленным опытом предыдущих наступлений.

Тем не менее бросавшаяся в глаза близость дат наступления и праздника не могла оказаться незамеченной политорганами 1-го Украинского фронта. Им ведь тоже надо было чем-то заниматься. Тем более что по существовавшей до конца советской власти «традиции» в преддверии 7 ноября всегда издавались призывы ЦК партии по случаю очередной годовщины Октябрьской революции, которые все по той же «традиции» должны были изучаться в партийных организациях. Вот Военный совет фронта и внёс свой, если и не решающий, то, по крайней мере, весьма существенный вклад в возникновение в будущем мифа о якобы отданном Сталиным приказе о взятии Киева к 26-й годовщине Октябрьской революции. **Потому как именно Военный Совет фронта выдвинул всеобщий**

лозунг «Освободим Киев к 26-й годовщине Великого Октября!». По тем временам и в тех условиях подобное, очевидно, было естественным. Только вот Сталин никакого отношения к подобным фокусам Военного Совета отношения не имел! Это «художественная самодеятельность» лично Военного Совета 1-го Украинского фронта!

Для Сталина же колоссальный смысл освобождение Киева имело не к 26-й годовщине Октябрьской революции, а вообще в силу глобальных стратегических соображений, в том числе в преддверии запланированной на начало декабря 1943 г. Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании. Как никак, но глава правительства и Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами государства, осуществляющего победоносные наступления на широком фронте, получал дополнительные серьезные политические козыри на переговорах с президентом США и премьер-министром Великобритании.

Что же до злоумышленно гипертрофируемых масштабов потерь в якобы приуроченной к 26-й годовщине Киевской наступательной операции, то они таковы. Операция продолжалась с 3 по 13 ноября 1943 г. За указанный период войска 1-го Украинского фронта понесли потери в количестве **30 569** человек, из них безвозвратные потери (убитые, попавшие в плен и пропавшие без вести) составили **6491** чел., что составляло приблизительно **1 %** от численности войск фронта на начало операции. Санитарные потери составили — **24 078** чел., среднесуточные потери — **2779** чел., в том числе **590** чел. убитыми и пропавшими без вести.

Много это или мало? Несмотря на жесткость и даже жестокость такого вопроса, отвечать на него всё-таки придётся. Своим патологическим безумием «демократы» от истории довели дело до того, что для того, чтобы хотя бы слегка их образумить, приходится хлестать их точными цифрами потерь. А ведь речь идет о человеческих жизнях — жизнях наших же славных сограждан!

Итак, в период с 23 августа по 30 сентября, то есть в период так называемой гонки к Днепру потери наших войск составили **177 504** чел., в том числе безвозвратные — **46 293**, то есть практически **7 %** от наличествовавшего состава войск на начало «гонки». Санитарные потери за тот же период составили **131 211** чел., среднесуточные — **4930**, в том числе **1286** убитыми и пропавшими без вести.

За период наступления с Букринского плацдарма с 12 по 24 октября общие потери составили **27 938** чел., безвозвратные **6498**, санитарные **21 440**, среднесуточные **2149**, в том числе **500** убитыми и пропавшими без вести. В свою очередь потери в ходе наступления с упоминавшегося выше Лютежского плацдарма в период с 1 октября по 2 ноября составили: общие — **85 064** чел., безвозвратные — **24 442**, санитарные **60 642**, среднесуточные — **2578**, в том числе **741** убитыми и пропавшими без вести.

Итого до начала якобы приуроченного к 7 ноября наступления потери составили (суммарно): общие — **290 506**, в том числе безвозвратные — **77 233**,

санитарные — **213 293**. Что в свою очередь означает, что в ходе победоносного наступления на Киев в период с 3 по 13 ноября 1943 г. общие потери были в **9,5 раз меньше**, безвозвратные — в **11,89 раза меньше**, санитарные — в **8,86 раза меньше**!

Ну, и где же тут приведшая к массовой гибели войск бессмысленная жестокость якобы имевшего место приказа Сталина взять Киев к 26-й годовщине Октябрьской революции?! И вообще, где этот самый приказ?!

А его не было и нет в помине! Как и не было бессмысленной жестокости Киевской операции, когда за ее осуществление взялась непосредственно Ставка! Однако же, попробуйте вдолбить это в железобетонные лбы наших «демократов» от Истории! Любой, даже самый прочный отбойный молоток, предназначенный для самых твердых скальных пород, и тот сломается!

Миф № 6. Немецкие танкисты были лучше, они были асами, а советские танкисты проигрывали им в ратном искусстве

Начнём с простого. Едва только откроем словарь иностранных слов, так сразу же узнаем, что «ас» — слово не русское. В буквальном переводе с французского языка означает обыкновенный карточный туз. В военных кругах, а затем и военной публицистике и исследованиях это слово появилось еще в годы Первой мировой войны XX в. с подачи французских летчиков, которые любили разрисовывать свои самолеты знаками карточных мастей. Спонтанно новоявленный термин достаточно быстро прижился и с тех пор употребляется более чем широко. В начале Второй мировой войны немцы стали применять термин «ас» и по отношению к танкистам. С их подачи и появился термин «танковый ас». Но это всего лишь присказка. Теперь по существу самого мифа.

Откровенно говоря, измерять, кто лучше убивает — не самое лучшее занятие. И потому изначально хочу перевести весь разговор в плоскость более достойного для человека, а уж для воинов тем более анализа степени владения ратным искусством при учете специфики танковой техники и тактики ее использования в боях на разных этапах Великой Отечественной войны. Одновременно хочу сразу же обратить внимание уважаемых читателей на то, что возникший из гипертрофированно радужного восприятия мемуаров выживших в войне германских танкистов миф в основе своей сродни знаменитым рыбацким байкам, о которых многие наслышаны. К примеру, если посмотреть на их воспоминания с сугубо арифметической точки зрения, то увидим, что до 1944 г. они в массовом порядке уничтожали только Т-34, изредка КВ, да и то в начале агрессии, а затем сплошь — ИС-2! Когда начинаешь разбираться, что называется, в первом приближении, то выясняется, что немецким танкистам был один черт — что Т-34, что Т-26, Т-60, или Т-70 и Т-34–85, что танки БТ. Короче говоря, они все эти танки записывали в один разряд — танки Т-34. И вот почему это происходило. Дело в том, что отличить, например, Т-34 от Т-70 на большом расстоянии, да еще и в условиях плохой видимости — более чем трудно. А в таких же условиях четко разобраться, Т-34–85 это или ИС-2 так и вовсе нереально. Так что ничего удивительного в том, что они все подбитые советские танки проводили по двум основным категориям — Т-34 (изредка КВ) или ИС-2 — нет. Тем более, если учесть, что германские подсчеты подбитых советских танков никак не совпадают со штатным расписанием танковых частей Красной Армии. Приписывая уничтожение главным образом Т-34, немцы никак не учитывали того обстоятельства, что до появления на фронте их пресловутых «тигров», то есть до Курской битвы, танковые части Красной Армии примерно на 40 % состояли из легких танков, к коим Т-34 никогда не относился. Более того.

Они вовсе не учитывали, что некоторые из легких танков, например тот же Т-26, можно было вывести из строя всего лишь осколками 88-мм снаряда. А уж чего-чего, но противотанковой артиллерии в панцерваффе было предостаточно. И кто знает, сколько подбитых таким образом советских танков brave танкисты Гудериана или того же Гота с Манштейном, приписав к категории Т-34, записали себе на боевой счёт?!

В то же время у германской «пересортицы» в определении типа подбитых советских танков есть и вторая, малозаметная и едва ли широко известная, обратная сторона, состоящая, как показывает анализ, из следующих компонентов. В историографии Второй мировой и Великой Отечественной войн как-то само собой прижилось, очевидно, эмпирически обоснованное соотношение, согласно которому, если советские танки ходили в атаку в среднем **три** раза, то немецкие — **11 раз!** «Естественно», что охочие до «жареных» сенсаций «историки от демократии» тут же делают вывод о том, что-де наших танкистов необученными бросали в бой, причем чуть ли не злоумышленно, а попутно, что того хуже — что-де немецкие танки были во всем лучше. Между тем, если внимательно проанализировать эту ситуацию, то увидим, что оснований для таких глобальных выводов нет. Главная причина происхождения указанного соотношения состоит в том, что танковые войска вермахта обладали значительно большей мощностью противотанковой артиллерии, чего наши генералы ну никак не хотели видеть, замечать и тем более принимать во внимание. А специализирующиеся на очернении Красной Армии отдельные историки по сию пору не хотят этого замечать. Более того. Не принимается во внимание еще одно важное обстоятельство. Во время боев немцы, в случае необходимости, очень грамотно и быстро переходили к обороне, в которой эффективно использовали всю мощь как противотанковой артиллерии танковых частей, так и мощь собственно танковой артиллерии, действовавшей в таком случае как противотанковая. Даже во время жестоких танковых сражений на Курской дуге наши генералы почему-то не хотели воспринимать это обстоятельство. И только по факту огромных потерь в танковых частях они признали это. Дело в том, что после Курской битвы инженерные службы Красной Армии внимательно осмотрели все советские подбитые танки и замерили диаметр пробойн на них. В результате было установлено, что **33,5 % пробойн оставлены 50-мм снарядом немецких противотанковых пушек (возможно, также и пушек танков Т-III), 40,5 % пробойн оставлены 75-мм снарядом германских противотанковых пушек (возможно, также, и пушек танков Т-IV и Т-V) и 26 % пробойн оставлены 88-мм снарядом германских зениток, которые в вермахте успешно использовали как противотанковые орудия (возможно также что и пушек танков Т-VI)**^[6]. Деваться было некуда, и генералы признали сей факт. Вот выдержка из письма от 20 августа 1943 г. знаменитого советского танкового генерала (впоследствии маршала) Ротмистрова на имя маршала Жукова: «... Когда же немцы своими танковыми частями переходят, хотя бы временно, к обороне, то этим самым они лишают нас наших маневренных преимуществ

и, наоборот, начинают в полной мере применять прицельную дальность своих танковых пушек, находясь в то же время почти в полной недостижимости от нашего прицельного танкового огня... Таким образом, при столкновении с перешедшими к обороне немецкими танковыми частями мы, как общее правило, несем огромные потери в танках и успеха не имеем»^[7].

Прошу обратить внимание на то, что письмо написано во второй половине августа 1943 г., вот-вот закончится Курская битва, что его автор — самый образованный на тот период времени генерал Красной Армии, единственный в действующей армии кандидат военных наук. И что же он пишет?! А написал он, мягко выражаясь, то, чего вообще не следовало бы доверять бумаге. По крайней мере, по соображениям собственного же авторитета. Потому что это добровольное письменное признание Ротмистровым того факта, что предыдущие два с лишним года ожесточенных боев с вермахтом, в том числе и с его танковыми частями, не стали серьёзным уроком для нашего командования. Проще говоря, оно не извлекло никаких уроков, хотя по указанию Сталина и Ставки ВГК как ГРУ, так и аналитическое подразделение Генштаба непрерывно осуществляли глубокий анализ прошедших боев и сражений, постоянно вели обобщение опыта боев с германскими войсками и постоянно же направляли свои рекомендации в действующую армию. А эффект ноль целых фиг десятых! Потому что как только немцы переходили хотя бы к временной обороне, они начинали попросту расстреливать с дальних позиций наши танки!

С этим же обстоятельством тесно связан и другой аспект легенды о «танковых асах» вермахта. Как только начинаешь внимательно анализировать «успехи» германских танкистов, то тут же в глаза бросается одно прелюбопытное обстоятельство. Оказывается, что все их «асы» примерно с середины 1943 г. воевали в составе тяжелых танковых батальонов вермахта и войск СС. Проще говоря, большинства своих побед они добились, воюя на «тиграх» и «королевских тиграх», а также на САУ «фердинанд» и «пантера», которые, как известно, по огневой мощи превосходили наши Т-34. Более того. Как правило, невероятные на первый взгляд успехи в большинстве случаев относятся к тем боям, в которых немцы переходили, как писал Ротмистров, **«хотя бы к временной обороне»**. То есть когда они начинали **«в полной мере применять прицельную дальность своих танковых пушек, находясь в то же время почти в полной недостижимости от нашего прицельного танкового огня»**. Если уж совсем попростому, то это не достижения их ратного искусства как танкистов, ибо танк — средство мобильное и танковый бой — это бой маневренный. А в указанных случаях не было уничтожения советских танков в маневренном бою, в котором советские танки, тем более в 1943 г., превосходили германские. Если еще проще, то попросту не было массовых танковых дуэлей, за исключением, пожалуй, Прохоровки, да и там ведь не все время шло именно танковое сражение. Немецкие танки «тигры» и «королевские тигры» выступали в данном случае как временные огневые точки, обладавшие большой огневой мощью и дальностью

огня. Чтобы убедиться в этом, можно обратиться к «успехам» перевозносимого германской и вообще западной пропагандой как якобы «самого результативного танкиста всех времен и народов» Михаэля Витмана. Та вот, этот «самый результативный танкист всех времен и народов», воюя на штурмовом орудии **StuG III**, за первые шесть месяцев гитлеровской агрессии сумел подбить всего **25 советских танков. И только когда пересел на «тигра», сумел за две недели боев на Курской дуге уничтожить 30 советских танков! Да и то, судя по всему, главным образом со стационарной позиции.** То есть, вновь возвращаясь к словам Ротмистрова, «когда немцы своими танковыми частями переходят, хотя бы временно, к обороне, то этим самым они лишают нас наших маневренных преимуществ и, наоборот, начинают в полной мере применять прицельную дальность своих танковых пушек, находясь в то же время почти в полной недосыгаемости от нашего прицельного танкового огня».

Большое значение при определении, кто же всё-таки лучший танковый ас, играют термины. В начале всего, как учит Библия, всегда Слово. Так вот, читая немецкие рапорты, вы практически никогда не сможете понять, что в них написано. Потому что немцы, а вслед за ними и западные историки, не говоря уже о наших любителях подражать Западу, то ли не специально, то ли умышленно смешивают понятия «уничтоженный танк» и «подбитый танк». Подбитый танк, как правило, можно было отремонтировать и вернуть в строй, что, кстати говоря, наши славные танкисты зачастую делали прямо под огнем противника. Уничтоженный танк, сами понимаете, отремонтировать невозможно. Так вот, это к тому, что безвозвратные потери боевой техники в ходе Второй мировой войны составляли **30–40 %** от общих потерь. К тому же необходимо иметь в виду и такое обстоятельство. Если поле боя осталось не за немцами, а за нашими, то при стрельбе на большом расстоянии, а при переходе танковых частей немцев хотя бы к временной обороне, их противотанковая артиллерия, а также, начиная с 1943 г., «тигры», «пантеры» и «фердинанды» работали только с дальних дистанций, весьма трудно было определить, танк уничтожен или подбит. Таким образом, если в немецком документе указано, что-де такая-то танковая часть вермахта уничтожила, к примеру, 100 советских танков, то надо тут же понимать, что в действительности-то они уничтожили (до состояния безвозвратной потери) не более 40 наших танков. А вот подбили, в том числе и с помощью собственной противотанковой артиллерии — до 60 танков. При этом имейте в виду, что в рапортах германских командиров дается сводная цифра, без указания, сколько уничтожила/подбила собственная противотанковая артиллерия и сколько непосредственно танки в ходе маневренного боя.

Наконец, примите во внимание и то обстоятельство, что за весь период правления Гитлера в Германии было произведено чуть более **50** тыс. танков и самоходных орудий, в то время как в СССР только за годы войны — **109 100** танков и САУ, в США — **135 100**, в Англии — **24 800**. Похоже, что, прекрасно понимая экономические возможности этих держав, германское командование изначально сделало ставку не столько на сами танки в танковых частях, сколько

на противотанковую артиллерию в панцерваффе, а в ходе войны все большее внимание уделяло именно этому обстоятельству^[8]. Позволю себе еще раз напомнить, что по количеству противотанковой, а также использовавшейся в таком качестве зенитной артиллерии германская танковая дивизия изначально превосходила (см. таблицу^[9]) нашу в **8,42 раза!!!**

Параметр	Танковая дивизия РККА — штат 010/44	Соотношение	Танковая дивизия вермахта
Личный состав (чел.)	10 942	0,65: 1	16 932
Орудия полевой артиллерии	28	0,48: 1	58
Минометы	45	0,83: 1	54
Орудия противотанковой артиллерии	12	0,12: 1	101
Орудия зенитной артиллерии	12	0,19:1	63
Танки и САУ	375	1,88:1	200
Автомобили	1360	0,63: 1	2147
Суммарное соотношение	-	0,6: 1 в пользу вермахта	-

Конечно, в процессе войны и в вермахте, и в Красной Армии структура и штатное расписание танковых дивизий менялись, однако немцы упорно держались на особом почитании противотанковой артиллерии именно в составе частей панцерваффе, что нередко являлось залогом их успехов на поле боя. Наиболее яркое тому свидетельство указанные выше итоги Курской битвы в части, касающейся танков.

Короче говоря, все вышеуказанные обстоятельства, в том числе и изложенная выше незамысловатая «механика» подсчетов «успехов» в панцерваффе, и создали впечатление, что-де германские танкисты лучше советских. Именно поэтому-то не следует удивляться тому, что-де у некоторых германских танкистов на счету от **100** до **168** танков. Только вот попробуй понять, уничтоженных или подбитых, и, самое главное, кем — самими ли германскими танкистами в ходе маневренного боя или же противотанковой артиллерией частей, в которых они воевали.

В германских документах особо выделяют успехи танкистов, воевавших на «пантерах». Назван даже один такой «особо результативный», который уничтожил аж 80 советских танков. Однако же «пантера» в противотанковом смысле практически то же самое, что и «тигр», особенно если они вставали в оборону и превращались во временные огневые точки пункта противотанковой

обороны. То есть сугубо танкистской доблести, проявленной в маневренном бою, тут нет. С закрытых стационарных позиций, в том числе и совместно с бригадами противотанковой артиллерии, и наши лупили так, что немцы только слезами и умывались.

Однако не следует думать, что наши танкисты (кстати говоря, вкупе с генералитетом) в чем-либо уступали по части рыбацких, простите, танковых, баек. Если посмотреть сообщения Совинформбюро, газетные статьи первых шести месяцев войны, то, если не поленишься с подсчетом, можно прийти к однозначному выводу о том, что-де уже к сентябрю 1941 г. РККА перемолотила весь танковый парк вермахта, а сам последний был уничтожен к этому времени чуть ли не два-три раза. Ну да ладно, ободряющая пропаганда тоже имеет право на жизнь, тем более в столь тяжелое время. Но сейчас-то от этого крайне необходимо отказаться. Спустя столько десятилетий категорически недопустимо самих себя дурачить. **Этого не было, хотя бы по той простой причине, что на всех советских танкистов просто не хватило бы германских танков — ведь их-то в Германии было произведено более чем в два раза меньше, чем в СССР. Так что не надо удивляться тому, что максимальная результативность наиболее выдающихся советских танкистов не превышает 55–60 подбитых/уничтоженных германских танков.**

Не уступали наши танкисты, да не только они одни, в количестве уничтоженных за счёт элементарной «пересортицы» типов германских танков. Дело доходило едва ли не до смешного. Начиная с Курской битвы чуть ли не каждый второй подбитый или уничтоженный танк — «тигр». А уж что касается уничтоженных (подбитых) «фердинандов» — так и вовсе обхохочешься. Всё-таки наши танкисты и солдаты были большие юмористы. Немцы произвели всего-то 90 «фердинандов». Однако, если, например, исходить из мемуаров участников войны, то, во-первых, «фердинандов» были несметные полчища, и они как тараканы ползли ежедневно и ежечасно на всех фронтах, начиная с 1943 г. и вплоть до конца войны. А, во-вторых, получается, что в Красной Армии не было ни одного бойца, который не уничтожил или не подбил, или, на худой конец, не участвовал в бою с «фердинандами»! А происходило это по той же самой причине, что и немецкая «пересортица». Помните, выше уже указывалось, что им было начхать, какой тип танка они подбили или уничтожили, — всех записывали по категории Т-34, изредка КВ. Это, к слову сказать, свидетельствовало о небывалой популярности Т-34 в вермахте. Он еще в начале войны ошеломил немцев. Абсолютно аналогичная картина и у нас с «фердинандами» — любую немецкую самоходку наши солдаты запросто записывали в «фердинанды»! Ничуть не лучше обстояло и с «тиграми», о чём уже говорилось выше.

И у нас тоже имело место, правда, частичное смешение понятий «уничтоженный танк», «подбитый танк» и «подожженный танк». К слову сказать, такое смешение шло с самого верха. Взгляните на нижеприводимый приказ Сталина.

Приказ о поощрении бойцов и командиров за боевую работу по уничтожению танков противника № 0387 от 24 июня 1943 г.

«В целях дальнейшего увеличения эффективности борьбы с вражескими танками и поощрения бойцов и командиров за боевую работу по **уничтожению** танков противника приказываю:

— за каждый **подбитый или подожжённый** танк противника расчетом противотанковых ружей: а) наводчику противотанкового ружья — 500 рублей; б) номеру противотанкового ружья — 250 рублей;

— за каждый **уничтоженный (подбитый)** танк противника экипажем нашего танка: командиру, механику-водителю танка и командиру орудия (башни) — по 500 рублей, остальным членам экипажа — по 200 рублей;

— за лично **подбитый или подожжённый** танк противника при помощи индивидуальных средств борьбы каждому бойцу и командиру — 1000 рублей. Если в уничтожении вражеского танка участвовала группа бойцов-истребителей танков, то сумму премии поднять до 1500 рублей и выплачивать всем участникам группы равными долями».

Как видите, использованные в каждом пункте термины (они выделены жирным шрифтом) пребывают в статусе синонимов. Впрочем, для обороняющейся армии и тем более изгоняющей агрессора со своей родной земли такое положение абсолютно естественно. Ведь главное было в том, чтобы любыми средствами как можно быстрее и в максимально широких масштабах лишать противника его бронированной мобильной мощи.

Но в то же время обратите внимание на следующее. При всем том, что генеральная задача в этом приказе обозначена предельно ясно, тем не менее очень четко проведена градация в вопросах, кто, как и чем уничтожил, подбил или поджег танк. У немцев этого не было — выше об этом уже говорилось.

Правда, этот же приказ (кстати, аналогичный приказ был издан еще в начале войны) нередко проявлял и способность к провоцированию завышения потерь противника. Что подделаешь, по части приписок и на войне наши частенько умудрялись оказаться «впереди планеты всей»... Что было, то было... Правда, объективности ради необходимо указать, что далеко не всегда это происходило по злему умыслу. Дело в том, что один и тот же подбитый, уничтоженный или подожженный немецкий танк на свой счет могли записать как танкисты, так и пехотинцы, артиллеристы, саперы и другие. И тем и другим нужно было показать свои успехи. К тому же в ходе боя или сражения точно установить, кто конкретно снес башню немецкому танку или кто конкретно его поджег, нереально. Во всяком случае, с абсолютной точностью это сделать было невозможно. В результате при составлении донесений о прошедших боях получалось, что, если реально было уничтожено (подбито, подожжено), предположим, **пять** танков, то по документам на одном и том же участке фронта получалось **20 танков!** Потому и не случайна была так называемая **особая бухгалтерия** на всех уровнях, базировавшаяся на двух постулатах:

1. На использовании замечательного лексического оборота **«уничтожено (или подбито) до... танков»**. Дело в том, что такой лексический прием позволял, если требовалось уточнение (если оно, конечно, требовалось), дать арифметический реверс со ссылкой, что-де **«по уточнённым данным...»**.

2. При составлении обобщающих донесений в вышестоящие штабы, командиры низовых подразделений частенько корректировали данные о своих успехах. Вплоть до того, что попросту ополовинивали исходные цифры. Причём в немалой степени в профилактических целях — для исключения приписок и во избежание чрезмерных выплат.

Как видите, при наличии стольких нюансов вычислить, тем более с абсолютной или, по меньшей мере, с близкой к таковой объективностью, кто же был лучшим «танковым асом», не реально. И все же рискну сделать один если и не глобальный, то, по крайней мере, обобщающий вывод. В истинно танковом бою — бою маневренном — наши танкисты все-таки превосходили немецких танкистов. Тем более начиная с 1943 г. Основной танк периода Великой Отечественной войны — Т-34 со всеми своими модификациями — прекрасно позволял это делать. И тут было бы более чем уместно процитировать начало ранее упоминавшегося письма Ротмистрова: **«Проведённые мною бои летом 1943 года убеждают меня в том, что и теперь мы самостоятельно маневренный танковый бой можем вести успешно, пользуясь отличными маневренными свойствами нашего танка Т-34»**^[10].

Советские танкисты действительно успешно вели свои маневренные бои с лютым врагом. И лучшее тому доказательство, что 1142 танкиста были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а 16 из них стали дважды Героями Советского Союза. Не говоря уже о том, что именно Советская Армия разгромила вермахт и взяла Берлин!

А в заключение считаю своим прямым долгом выразить глубокую благодарность уважаемому коллеге и автору книги «Советские танковые асы» (М., 2008) — Михаилу Барятинскому. Благодаря его труду удалось, как представляется, неплохо разобраться и показать читателям, что и как было в вопросе о «танковых асах». Примите, коллега, моё самое искреннее почтение.

Миф № 7. Советские лётчики серьёзно уступали немецким асам в ратном искусстве

Предыстория с возникновением такого термина применительно к летчикам уже была показана при анализе мифа о «танковых асах». Так что сразу перейдём к сути мифа.

Да, действительно, при первом же знакомстве со списком личных «побед» немецких лётчиков невольно поражаешься их большому количеству. Особенно, например, когда видишь списки побед 15 лучших германских летчиков, в которых фигурируют цифры от **200** до **352** сбитых советских самолетов. А если еще и сравнить их списки со списками побед 15 наших лучших летчиков, то любой по идее-то должен впасть в уныние. **Ведь там фигурируют цифры от 41 до 62 сбитых германских самолётов. Соотношение в диапазоне 1: 3,225–4,878–5,677–8,585! А на самом деле что было?!**

А на самом-то деле было вот что. Сразу же обратим внимание на одну деталь, суть которой ярко высвечивает всю лживость попыток оскорбить наших летчиков подобными подсчётами. Под конец прошлого века в смоленском издательстве «Русич» в переводе с английского на русский язык была издана книга Майка Спика «**Асы люфтваффе**» (1999). В книге приводятся два списка. Первый — обширный список германских асов в количестве **260** человек, имевших не менее **60** «побед» (почему в кавычках — об этом чуть ниже). Второй — значительно короче, состоит из **123** германских асов, которые погибли в годы войны. Причём М. Спик указывает, когда и где они погибли. Так вот из **123** указанных М. Спиком **72** германских аса сложили свои буйно непутёвые головушки именно же на Восточном фронте. Остальные 51 — на всех иных фронтах. Что означают эти цифры? А означают они непреложный факт — **58,5 % германских асов погибло от рук советских летчиков! Понимаете, в чем дело-то?! Не 58,5 % всех немецких летчиков, а именно же 58,5 % германских лётчиков-асов погибло от рук славных сталинских соколов!** Значит, уже выбит фундамент для любых околонучных рассуждений о том, что-де германские летчики были лучше! Иначе не было бы такого процента гибели именно их асов именно же на Восточном фронте. Но, это, что называется, **во-первых**. А вот «**во-вторых**» и вовсе поставит жирную точку на всех этих рассуждениях. Явно по научному недосмотру М. Спик добросовестно указал, что с 22 июня 1941 г. и до конца 1943 г. на Восточном фронте погибли, пропали без вести или были захвачены в плен **41** германский ас, а на всех остальных — всего **18**. А вот это означает уже факт куда более важный, чем предыдущий. В самый тяжёлый для Красной Армии и вообще для всего Советского Союза период, то есть до коренного перелома в войне, а он-то, как известно, был закреплен победой на Курской дуге в начале второй половины 1943 г., на Восточном фронте сгинули

57 % из всех сгинувших на этом фронте германских асов! Так что, миль пардон, о каком же превосходстве германских летчиков и тем более асов может идти речь, если славные сталинские соколы навечно успокоили **57 %** асов люфтваффе в самый тяжелый для страны период?! После же Курской битвы господство в воздухе было уже за советской авиацией. А в целом в течение войны загнали в неизвестные могилки **58,5 %** германских асов! Так вот и спрашивается, что это были за асы такие, если славные сталинские соколы навечно успокоили их в самое тяжелое для себя время?! Да и вообще, ведомо ли мифотворцам, что, как подсчитал профессор, доктор философских наук, генерал-лейтенант авиации В. В. Серебрянников, с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. на советско-германском фронте потери советских самолетов составили **43 100** самолетов, а потери авиации агрессора — **58 900!** Ну и кто же в таком случае асы, причем именно же в массовом порядке?! Надеюсь, и без особых разъяснений понятно.

Если честно, то придётся признать, что подавляющая часть германских асов — дутые фигуры. И вот почему. Для начала позвольте немного ошарашить оригинальными цифрами, красноречиво объясняющими, что такое германские асы. Взгляните на нижеприводимую таблицу и если вы не обхохочетесь над германскими асами, то уж и не знаю, чем ещё вас рассмешить.

Фамилия и имя германского аса	Период участия в боевых действиях на Восточном фронте	Количество «побед» на Восточном фронте	Период участия в боевых действиях на Западном фронте	Количество «побед» на Западном фронте	Коэффициент исчезновения лётного мастерства германского аса
Вальтер Новотны	С 22.6. 1941 г. по февраль 1944 г.	255	С февраля 1944 г. по 8 ноября 1944 г.	Ни одной, хотя летал в полку реактивных истребителей	255 раз!!!
Герман Граф	С августа 1941 г. до конца 1942 г.	202	С января 1943 г. и до окончания войны	10	20,2 раза!!!
Гюнтер Ралль	С конца 1941 г. по апрель 1944 г.	275	С мая 1940 г. по конец 1941 г., затем с апреля 1944 г. по май 1945 г.	В первом случае — 4, во втором — 2	137,5 раза!!!
Карл Гейнц	С 22.6.	136	Когда прибыл,	Ни одной	136 раз!!!

Вебер	1941 г. — неизвестно		неизвестно, пропал без вести в июне 1944 г. близ г. Руана		
Генрих Штерр	С 22.6. 1941 г. — неизвестно.	127	Неизвестно — погиб в ноябре 1944 г.	3	42,3 раза!!!
Вольф Эттель	С 22.6. 1941 г. — неизвестно	120	Неизвестно — погиб в июне 1943 г. в небе над Сицилией	2	60 раз!!!
Вернер Лукас	С 22.6. 1941 г. — неизвестно	100	Неизвестно — погиб в октябре 1944 г. в Голландии	1	100 раз!!!
Фредерик Ваховяк	С 22.6. 1941 г. — неизвестно	86	Неизвестно — погиб в июле 1944 г. в Нормандии	Ни одной	86 раз!!!
Гельмут Мисснер	С 22.6. 1941 г. — неизвестно	82	Неизвестно — погиб в октябре 1944 г.	Ни одной	82 раза!!!
Йоган- Герман Мейер	С 22.6. 1941 г. — неизвестно	76	Неизвестно — погиб в марте 1944 г.	2	38 раз!!!
Вильгельм Минк	С 22.6. 1941 г. — неизвестно	12	Неизвестно — погиб в марте 1945 г. в Дании	2	36 раз!!!

Так вот кто-либо может вразумительно объяснить, каким это образом «непосильным трудом» агрессоров наработанное на Восточном фронте летное мастерство германских асов вдруг начисто испарялось на Западном фронте, или, по меньшей мере, в десятки и сотни разов съеживалось до едва заметного состояния?!

Не знаете?! Так ведь ответ-то буквально прет из таблицы! **Дутые они асы, и точка! Точнее, просто мухлежники обыкновенные, и ничего больше! Почему мухлѣжники обыкновенные?! Да потому, что, например, одно дело как в тире**

расстреливать стоящие на земле крыло в крыло самолеты, но другое дело вести настоящий воздушный бой с нашими соколами. Или, например, мухлежники они еще и потому, что если ВВС Красной Армии теряли, к примеру, **один** самолёт, то немцы записывали себе **три**. Так, например, случилось в битве на Кубани в середине войны. Наши тогда потеряли **750 самолётов**, однако не к месту «бравые» тевтоны-летчики отчитались перед своим командованием за **2280 сбитых советских самолётов!**

И не надо думать, что это единичный случай. То была система, немецкая система, в основе которой, лежал принцип «доказательства», базировавшийся на показаниях фотокинопулемёта! В переводе на нормальный язык это означает, что в качестве «победы» тевтонские летчики записывали себе факт стрельбы по советскому самолету, а не факт реального уничтожения!

Могут, правда, не без умысла припомнить, что немецкие летчики ко всему прочему заполняли целую анкету на сбитые советские самолеты, которая состояла из 21 пункта!? Вот это бюрократия и канцелярщина! Тут они даже нас перещеголяли. Кстати, **пункт № 9** этой анкеты требовал подтверждения свидетелей. Однако тут вот какое дело. Немецкие летчики-истребители летали парами. И прямое провоцирование мухляжа было заложено именно этим обстоятельством! Потому что они преспокойно договаривались по очень простому принципу — сегодня ты подтвердишь, что я сбил самолет, а завтра я тебе подтверждаю! И все! Подтверждая подобным образом свои якобы победы, летчики люфтваффе становились асами и получали от фюрера всевозможные награды. Но асы-то они были дутые от «ать» до «ять»! Потому как если ты действительно ас, то, миль пардон, какое может иметь значение перевод с одного фронта на другой?! А ведь едва только какой-либо из этих тевтонских асов попадал на Западный фронт, их летное мастерство либо начисто испарялось, либо как минимум скукоживалось в десятки и сотни раз, вплоть до едва заметных величин! И это асы?! Не говоря уже о том, что большинство этих асов было уничтожено сталинскими соколами.

Какие это асы, если в люфтваффе широко был распространен сигнал тревоги «Ахтунг! Ахтунг! В воздухе Покрышкин»! Этим сигналом они оповещали всех своих лётчиков, чтобы они немедленно смылись из района боя, так как в воздухе появился прославленный советский лётчик-истребитель А. И. Покрышкин. А ведь у него в списке всего **59** сбитых самолётов, в то время как у «главного аса» люфтваффе Э. Хартмана — **352**. Так кто же в таком случае ас — Покрышкин или Хартман, если сами немцы выдавали такой сигнал тревоги?! Надеюсь, и без подсказки ясно, кто. Таким же реальным асом был и Кожедуб, а также их славные боевые товарищи.

Можно посмотреть на тевтонских асов с другой стороны. У того же Баркхорна выходит одно сбитие своего самолета приблизительно на 123 боя, у иного аса — Рудорффера — одно на 17 боев, а у нашего прославленного Кожедуба ни одного за все его 120 боев! У Хартмана один прыжок с парашютом

на 200 боев, а Кожедуба — ни одного! Ну и кто в таком случае ас?! Надо полагать, что ответ очевиден.

Да и вообще, о каких германских асах можно говорить, если того же Хартмана наши сбивали 4 раза, причем однажды даже взяли в плен, но, к сожалению, сбежал мерзавец. То есть одно сбитие на 88 «побед». Имевшего 301 «победу» Г. Баркхорна сбивали 9 раз, то есть одно сбитие на каждые 33 «победы». Кстати, навечно этого аса успокоили летчики Покрышкина. Не отставала и эскадрилья Кожедуба, которая завершала «разборки» с очередной эскадрилей германских асов со счётом **6: 1** в свою пользу. Кичившийся своей 221 «победой» Г. Берр был сбит 18 раз, то есть одно сбитие на 12 «побед».

О каких германских асах можно говорить, если наши авиаштрафники за пару дней расправлялись с их эскадрилей. Один из самых лучших летчиков СССР, Герой Советского Союза Иван Евграфович Федоров по прозвищу **Анархист**, во время войны некоторое время возглавлял штрафную авиагруппу. Так вот, самой громкой победой этой группы, нанесшей не только колоссальный боевой урон, но и непреодолимый моральный ущерб люфтваффе, явилась победа над знаменитой группой немецких летчиков-асов во главе с полковником фон Бергом. Дело в том, что создание штрафной группы Федорова совпало с появлением группы полковника фон Берга на том участке фронта, где воевали первые. Впоследствии Федоров вспоминал: «У их командира полковника фон Берга на стабилизаторе красовался трехглавый дракон. Чем же эти асы занимались? Если на каком-то участке фронта наши дерутся хорошо, то они прилетают и бьют их. Потом перелетают на другой участок... Вот нам и поручили прекратить это безобразие. И мы за два дня всех немецких асов этой группы ухлопали!»! **А ведь в эту группу входили 28 асов люфтваффе! Ну и что это были за асы, если, как изящно выразился И. Е. Федоров, их ухлопали за два дня?!**

Конечно, все изложенное выше не должно создавать впечатления, что-де слабый был противник, в данном случае в лице люфтваффе. Ни в коем случае. Противник был, но считать его чуть ли не поголовно асами, как это пыталась представить еще во время войны геббельсовская, а после войны также и западная пропаганда, нет никаких оснований. Кстати говоря, западная пропаганда нагло крадет сбитых на Восточном фронте немецких летчиков, представляя их сбитие как достижение англо-американской авиации!? В расчете на одну советскую эскадрилью крадут в среднем от 3 до 5 сбитых германских летчиков. Понять западных мухлёжников можно. Надо же как-то показывать успехи англосаксов в той войне, а то ведь, кроме варварских бомбардировок гражданского населения Германии, за ними мало что числится! К примеру, даже по данным Геббельса, к концу 1944 г. англо-американская авиация угробила **353** тысячи мирных жителей, **457** тысяч человек ранила, а миллионы оставила без крова! Автор, конечно, весьма далек от искреннего сочувствия немецким бюргерам — как никак, но свое коричневое «счастье» они сами избрали, за то и получили по полной программе. Но все же англосаксы объявили войну нацистскому режиму, а не немцам как нации. Тем не менее прежде всего они бомбили гражданское население, причем

делали это вызывающе нарочито. И в то же время чертовы союзники столь «оригинально» бомбили объекты военной промышленности рейха, что она ежемесячно увеличивала объемы производства!? И так ведь продолжалось до тех пор, пока за дело не взялась советская бомбардировочная авиация.

А в целом надо сказать, что в ситуации хотя бы относительной безнаказанности летчики люфтваффе вели себя как настоящие варвары. Но как только появлялась сила, способная самым кровавым образом «надраить им морду лица», да еще и отправить их к праотцам, они предпочитали не связываться с такой угрозой. Особенно на Восточном фронте. Драпали они от наших летчиков так, что пятки только сверкали.

Естественно, что по прочтении изложенного выше обязательно возникнет вопрос о том, а как обстояли дела с подобными подсчетами у нас. Так вот, с началом войны по инициативе Сталина для советских ВВС были введены две системы поощрения летчиков. Одна система материального поощрения, другая — морального поощрения в виде представления к соответствующим правительственным наградам.

Приказ о порядке награждения летного состава Военно-Воздушных Сил Красной Армии за хорошую боевую работу и мерах борьбы со скрытым дезертирством среди отдельных летчиков № 0299 от 19 августа 1941 г.

...В истребительной авиации:

— за каждый сбитый самолет противника в воздушном бою — 1000 рублей;

— за успешные штурмовые действия по войскам противника:

— за 5 боевых вылетов на уничтожение войск противника — 1500 рублей;

— за 15 боевых вылетов — 2000 рублей;

— за 25 боевых вылетов — 3000 рублей;

— за 40 боевых вылетов — 5000 рублей;

— за уничтожение самолетов на аэродромах противника:

— за 4 боевых вылета на уничтожение самолетов противника на его аэродромах — 1500 рублей;

— за 10 боевых вылетов днём или 5 вылетов ночью — 2000 рублей;

— за 20 боевых вылетов днём или 10 вылетов ночью — 3000 рублей;

— за 35 боевых вылетов днём или 20 вылетов ночью — 5000 тысяч рублей.

В ближнебомбардировочной и штурмовой авиации

— каждому члену экипажа ближнебомбардировочной и штурмовой авиации за успешное выполнение боевых заданий по разрушению и уничтожению объектов противника:

— за 10 боевых заданий днём или 5 боевых заданий ночью каждое лицо из состава экипажа — 1000 рублей;

— за 20 боевых заданий днём или 10 боевых заданий ночью каждое лицо из состава экипажа — 2000 рублей;

— за 30 боевых заданий днём или 20 боевых заданий ночью каждое лицо из состава экипажа — 3000 рублей;

— за лично сбитые самолёты противника:

— за 1 сбитый самолёт противника сбивший получает 1000 рублей;

— за 2 самолёта противника — 1500 рублей;

— за 5 самолётов — 2000 рублей;

— за 8 самолётов противника — 5000 рублей.

В дальнебомбардировочной и тяжелобомбардировочной авиации

— экипажу дальнебомбардировочной и тяжелобомбардировочной авиации за бомбардировку промышленных и военных объектов противника:

— за каждую успешную бомбардировку — 500 рублей;

— за успешные действия в ближнем тылу противника — в размерах, установленных для ближнебомбардировочной авиации;

— за действия по политическому центру (столице) — 2000 рублей каждому члену экипажа.

Каждому члену экипажа ближне- и дальнебомбардировочной авиации за успешное выполнение заданий по разведке:

— за 10 заданий днём или 5 ночью — 1000 рублей;

— за 20 заданий днём или 10 ночью — 2000 рублей;

— за 40 заданий днём или 15 ночью — 3000 рублей.

Приказ о действиях истребителей по уничтожению бомбардировщиков противника № 0489 от 17 июня 1942 г.:

— за каждый сбитый бомбардировщик противника — 2000 рублей;

— за каждый сбитый транспортный самолёт противника — 1500 рублей;

— за каждый сбитый истребительный самолёт противника — 1000 рублей.

Если приглядеться к этим приказам, то достаточно легко заметить, что вроде бы в них объективно присутствует шанс для приписок. Однако в реальности все было иначе. Ветераны летчики всегда особо отмечают, что в действительности на фронте с этим было очень строго — с подтверждением сбитых немецких самолётов дело обстояло тяжело. Причём с каждым годом войны всё строже и строже. Необходимо было подтверждение падения сбитого немецкого самолета постом ВНОС, фотоконтролем, пехотинцами, агентурными данными, в том числе и зафронтной разведки, а также другими источниками, включая и разведгруппами, временно находившимися за линией фронта и видевшими воздушный бой и его результат. Как правило, все это по совокупности. Со второй половины 1943 г. такой подход существовал уже не «как правило», но как строжайше соблюдавшийся принцип. Свидетельства ведомых и других летчиков в расчет не принимались, сколько бы их ни было. Принцип соблюдался настолько строго, что даже у сына Сталина Василия числится всего три лично им сбитых самолета за всю войну. А ведь кому-кому, но уж ему-то могли запросто и приписать, и найти необходимое количество соответствующих подтверждений. Однако ничего подобного не было. Подчеркиваю, что указанный принцип соблюдался очень и очень строго.

Ко всему прочему хотелось бы обратить внимание и на особо четкую градацию видов боевой работы летчиков, которая фигурирует в процитированных

приказах. Именно эта градация и являлась первым заслоном на пути возможного искуса приписок. Потому что в летных книжках и иных документах летчиков всегда и сразу же отражаются все его вылеты с указанием характера задания и времени суток, в период которого они выполняли боевое задание. День с ночью тут уж не спутаешь. К тому же боевым вылетом считался не только тот вылет, который заканчивался воздушным боем. В эту категорию попадали и вылеты на сопровождение бомбардировщиков или штурмовиков, а также с разведывательным заданием. Так что не до искуса было. Не говоря уже о том, что на всех инстанциях чрезвычайно строго отслеживали истинное положение дел с результативностью боевой деятельности ВВС.

Вот почему у наших летчиков, в том числе и у асов, значительно меньше число сбитых немецких самолётов. При всём том, что Сталин чрезвычайно любил авиацию и летчиков, строгости в ВВС были исключительные. А какими в действительности асами были наши соколы, выше уже было показано.

Миф № 8. В конце войны Сталин разрешил советским лётчикам нападать на союзников по антигитлеровской коалиции

Ранее малоизвестный у нас, но очень многозначительный миф, который нередко всплывает в западных исторических писаниях, дабы тем самым показать «коварство неблагодарных русских». Ну, по части обливания грязью русских бывшим союзникам опыта не занимать. Только вот врут они, как говорят на Руси, как сивые мерины. Даже хуже того. Потому как не русские в конце войны нападали на союзников, а союзники вполне сознательно бомбили советские войска.

А суть дела в следующем. 7 ноября 1944 г. две группы по 25–30 американских самолётов «лайтинг» внезапно атаковали двигавшиеся колонны советских войск в районе югославского города Ниш, что в 84 км от Приштины (Косово, бывшая Югославия), а также взмывшую на помощь своим войскам восьмерку «яков» 866-го истребительного авиаполка. Командование авиаполка приказало без применения оружия принять все меры для предотвращения боевого столкновения с американцами. Не зная радиоволну обмена между американскими экипажами, наши лётчики всеми возможными способами пытались в воздухе показать американцам, что они атакуют союзные советские войска. Однако, несмотря на прекрасно различимые красные звёзды на советских истребителях, американцы по-прежнему упорно бомбили двигавшиеся колонны 37-й армии 3-го Украинского фронта, а заодно непрерывно обстреливали наши истребители. Во время этого налёта американцев трагически погиб боевой генерал, командир корпуса Г. П. Котов.

В какой-то момент воздушной карусели все самолёты смешались, и потому так и не удалось установить, что, как и почему произошло. Во всяком случае, впоследствии лётчики молчали как немые. Тем не менее то, о чём они молчали, было более чем красноречиво — после неоднократных увещаний на языке лётчиков (покачивание крыльями, различные фигуры пилотажа, демонстрация звёзд на самолетах) наши от всей души «завалили» шесть американских самолётов. При обследовании места падения американских самолетов было установлено, что на полётных картах американских лётчиков оба города — Приштина и Ниш — были отмечены как цели для бомбардировок. То есть американцы совершенно сознательно летели бомбить советские войска.

Данные об инциденте вместе с обнаруженными полётными картами американских лётчиков были доложены Сталину. В результате командир группы советских истребителей, дважды Герой Советского Союза, капитан (впоследствии маршал авиации) Александр Иванович Колдунов был награждён, как сообщалось в официальных документах, за проявлении смелость и находчивость в сложной

обстановке. К слову сказать, если американцев не образумили бы подобным способом, то пришлось бы поднимать в воздух весь авиаполк, и тогда обе группы американских самолётов валялись бы на земле. И вот тогда было не миновать более крупного столкновения с американскими войсками, не говоря уже о серьёзном межгосударственном скандале.

Впрочем, скандал и так произошёл. В личном послании американскому президенту Рузвельту Сталин так дал волю своему гневу по поводу этого беспрецедентного безобразия — ведь ни за что погибло очень много советских солдат и офицеров, был причинён огромный ущерб советской боевой технике, — что президент Рузвельт лично и письменно извинился перед Иосифом Виссарионовичем. В сохранившихся до наших дней материалах переписки между Сталиным и Рузвельтом по сию пору находится это извинительное письмо американского президента. А затем и американские генералы вынуждены были извиниться перед советским командованием.

А теперь сравните мудрое и справедливое решение Сталина и его принципиальную позицию в отношениях с союзниками со злобной злопамятностью американцев и подлостью Горбачева. Американцы запомнили, что именно А. И. Колдунов командовал той восьмёркой советских истребителей, что «завалила» шесть американских самолетов. Указ о его награждении был напечатан в прессе. Да и не запомнить-то его трудно было. Это был выдающийся советский ас, имевший на своем счету 46 сбитых немецких самолётов.

Так вот, десятилетия спустя, когда ведомый американцами (и англичанами) Горбачев, к глубокому сожалению, возглавил СССР, то по наущению тех же янки он жестоко расправился с дважды Героем Советского Союза Александром Ивановичем Колдуновым, который к тому времени был главнокомандующим войсками ПВО СССР и маршалом авиации. Заслуженного фронтовика, авторитетнейшего военного специалиста, которого любили в войсках, без каких-либо объяснений сняли с поста и отправили на пенсию, на которой он не так уж и долго протянул. «Сгорел» очень быстро...

Так что Сталин никаких указаний бомбить союзников не давал. Не давало таких распоряжений и командование авиаполка. Но наши летчики вынуждены были пойти на такой шаг — сбить американские самолеты — потому что, несмотря на отчаянные попытки наших соколов показать янки, что они бомбят союзные советские войска, те упорно продолжали свою провокационную бомбардировку, да еще и яростно отстреливались от наших истребителей. И лишь мгновенно сбитые шесть самолетов оказали на остальных болванов-янки вразумляющее воздействие. Такая вот история. Не хотели союзники, чтобы Югославию освобождала Советская Армия...

Миф № 9. В битве на Курской дуге Красная Армия «потерпела победу», и потому ее подлинную историю засекретили, ибо она слишком уж неприглядна, но превратили её сугубо в победоносную

Миф № 10. Если бы на Курской дуге был нанесен упреждающий удар по группировке немецких войск, то огромных потерь можно было бы избежать, однако необходимость такого удара была проигнорирована советским командованием

Миф № 11. Под Прохоровкой танковые войска Красной Армии одержали пиррову победу, потому как фактически это был разгром

Эти три мифа одни из самых болезненных в мифологии о войне. Существуют они давно, фактически со времен войны. В послевоенное время наши военачальники, а также партийные деятели перестарались на эти темы столь серьёзно и широкомасштабно, что не приведи господь! Правда, ни на йоту не приблизили к истине ни науку, ни общественное мнение. До сих пор, несмотря на то, что уже имеются прекрасные фундаментальные, основанные на 99 % на архивных документах труды по этим вопросам, все равно до конца все точки над «і» невозможно расставить. Эти мифы вызывают крайне острые споры по любому аспекту, особенно по вопросу потерь в танках. Собственно говоря, это — проблема потерь в этих боях — и является сутью мифов, споры вокруг которых доходят до осатанения и превращаются даже в судебные разбирательства. К примеру, до чрезвычайности «прославившегося» своими, как бы это помягче сказать, архинесносными «подсчетами» различных потерь Красной Армии и иными «околонаучными подвигами» небезызвестного шекспироведа от Истории Великой Отечественной войны Б. Соколова уже потянули в суд за клевету. Как раз по вопросу о потерях танков в ходе сражения под Прохоровкой. Так что можете себе представить накал страстей. И всё же, как говорится, взялся за гуж, то уж изволь не говорить, что не дюж. А единственный шанс доказать это — обратиться к солидным трудам наиболее серьёзных авторов. На сегодня таких авторов два — Лев Лопуховский и Валерий Замулин. Вот к их трудам — соответственно **«Прохоровка. Без грифа секретности»** (М., 2007), а также **«Курский излом. Решающая битва Отечественной войны»** (М., 2007) и **«Засекреченная Курская битва. Неизвестные документы свидетельствуют»** (М., 2007) — и обратимся. Как уже отмечалось выше, все эти мифы, не говоря уже об их «творцах», намертво заиклены на проблеме потерь. Ну что же, проблема потерь, так проблема потерь. На войне, к глубокому сожалению, без потерь не бывает.

«И. В. Сталин, когда узнал о наших потерях, — отмечал Главный маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров, который в 1943 г. командовал 5-й гвардейской танковой армией, — пришёл в ярость: ведь танковая армия по плану Ставки предназначалась для участия в контрнаступлении и была нацелена на Харьков. А тут — опять надо ее значительно пополнять. Верховный решил было снять меня с должности и чуть ли не отдать под суд. Это рассказал мне А. М. Василевский. Он же детально доложил

И. В. Сталину обстановку и выводы о срыве всей летней немецкой наступательной операции. И. В. Сталин несколько успокоился и больше к этому вопросу не возвращался»^[11]. А теперь, как и полагается в истории России, всего два вопроса: 1. Чем так возмутился Сталин? 2. Почему Сталин затем успокоился и не отдал Ротмистрова под суд?!

1. Мало кому известно, что с результатами Курской битвы, особенно боевой деятельности Воронежского фронта, а также возглавлявшейся Ротмистровым 5-й гв. ТА и танкового сражения под Прохоровкой разбиралась специальная комиссия по председательством члена ГКО и Политбюро Маленкова. Итогом ее работы стали сотни страниц различных материалов, которые до сих пор хранятся в особо секретном Архиве Президента РФ и не рассекречиваются, потому как там содержится такой детальный анализ провальной тактики и стратегии, которую продемонстрировали наши генералы во время Курской битвы, особенно под Прохоровкой, что, очевидно, считается, что лучше этим документам еще полежать в архиве с полвека. Однако общий вывод той комиссии тем не менее известен: боевые действия 5-й гвардейской танковой армии под командованием П. А. Ротмистрова 12 июля 1943 г. под Прохоровкой охарактеризованы как **«образец неудачно проведенной операции»^[12]. Не в бровь, а прямо в глаз!**

Объективна ли такая оценка?! Не перегнула ли палку комиссия в своем партийном рвении?! Отнюдь. Только 12 июля 1943 г., то есть в основной день танкового сражения под Прохоровкой, который, собственно говоря, более всех и фигурирует в исторических исследованиях, по высокопрофессиональным расчетам Л. Лопуховского, безвозвратные потери сторон в бронетехнике в этот день соотносятся примерно как **6: 1** не в пользу 5-й гв. ТА под командованием Ротмистрова. Соотношение по безвозвратным потерям в ходе семидневного Прохоровского сражения составляет **5: 1**. Если сказать по-простому, то от этих цифр можно и обалдеть...

По данным же еще более беспрецедентно жестко опиравшегося только и исключительно на архивные данные уважаемого коллеги В. Замулина, из **642** единиц бронетехники 5-й гв. ТА Ротмистрова (всего в строю на указанный день в этой армии было **808** ед. бронетехники), принявших участие в боевых действиях под Прохоровкой **12 июля 1943 г.**, **340** попали в графу потери. Из них **194** сгорели, **146** подбито. Потери — **53 %** от принявших участие в сражении только за один день^[13]!

А теперь взгляните на составленную Л. Лопуховским преимущественно на основе архивных сведений таблицу «Потерь Воронежского фронта в живой силе, вооружении и боевой технике в период с 5 по 22.07.43 г. по различным данным»^[14]:

Наименование	По докладу командующего	По докладу начальника	По данным Манштейна	По данным Кривошеева
--------------	-------------------------	-----------------------	---------------------	----------------------

	фронтом	штаба фронта	(с 5 по 23.7.43)	(«Гриф секретности снят»)
Людей (убитыми, ранеными, пропавшими без вести)	74 500	100 932, в т. ч. без вести пропавшими 24 880	85 тыс., в т. ч. пленными 34 тыс.	73 892
лошадей	3110	2285	-	-
танков (безвозвратно)	1387	1571 (подбито — 834	1800	За три фронта, танков и САУ 1614
самоходных орудий	33	57	-	-
самолетов (сбито и подбито)	387	387 (44 %)	524	За три фронта всего 459
орудий всех калибров	639	1713	1347	За три фронта всего 3929
миномётов всех калибров	622	1896	-	-
ст. пулеметов	588	1795 (41 %)	-	стрелкового оружия за три фронта, всего (тыс.) 70,8
ручных пулемётов	2152	4780 (33 %)	-	-
ПТР	911	3459 (27 %)	-	-
ППШ	12 434	36 898 (34 %)	-	-
винтовок	27 800	42 132 (17 %)	-	-
автомашин	145	178	-	-

Несмотря на более чем странный невообразимый разноречивый даже между данными командующего фронтом и начальника его же штаба, цифры свидетельствуют о страшных потерях. Бои были чрезвычайно жестокие. Если, например, вывести среднеарифметическую величину по потерям танков исходя из данных командующего фронтом, начальника его штаба и Манштейна, то получится, что за указанный в названии таблицы период только на этом фронте советские войска потеряли в среднем **1586 танков!**

Между прочим, еще до официальных докладов командующих, Сталин уже был в курсе огромных потерь в танках. 13 июля маршал Василевский докладывал Сталину о том, что он сам лично убедился в том, что 29-й танковый корпус 5-й гв.

ТА Ротмистрова потерял «безвозвратными и временно вышедшими из строя до 60 % танков»^[15]. Кстати, любопытно, что Василевский был весьма близок к истине в этой оценке, хотя она и неточна. По данным уважаемого коллеги В. Замулина, из 215 имевшихся к 12 июля в этом корпусе танков в бою 12 июля приняли участие 199 танков, а потери составили 153 танка, из них сгорело 103, подбито — 50, общий процент потерь от принявших участие в сражении — 77 %^[16].

Так что должно быть вполне понятно, что Сталину было от чего взвиться в негодовании на Ротмистрова. Естественно, что и основной вывод комиссии Маленкова на таком фоне тем более был обоснован. Впрочем, не только на таком фоне, а принципиально он был более чем обоснован. И вот здесь автор буквально физически вынужден повторить то, что уже писал при анализе мифа о том, кто лучший ас — германские или советские танкисты.

Главная причина происхождения указанного уважаемым коллегой Л. Лопуховским соотношения состоит в том, что танковые войска вермахта обладали значительно большей мощностью противотанковой артиллерии, чего наши генералы ну никак не хотели видеть, замечать и тем более принимать во внимание. А потому в буквальном смысле слова перли на неподавленную или как минимум на недостаточно подавленную оборону противника, не столько даже насыщенную, сколько — для применения такого выражения есть все основания — **перенасыщенную** противотанковыми средствами. Более того. В случае необходимости во время боев немцы очень грамотно и быстро переходили к временной обороне, в которой эффективно использовали всю мощь как противотанковой артиллерии танковых частей, так и мощь собственно танковой артиллерии, действовавшей в таком случае как противотанковая. Даже во время жестоких танковых сражений на Курской дуге наши генералы почему-то не хотели воспринимать это обстоятельство. И только по факту огромных потерь в танковых частях они вынуждены были это признать. Дело в том, что после Курской битвы инженерные службы Красной Армии внимательно осмотрели все советские подбитые танки и замерыли диаметр пробоин на них. Надо полагать, что они занялись этим с прямой подачи Сталина и комиссии Маленкова — уж больно тщательные результаты они получили. В итоге было установлено, что:

33,5 % пробоин оставлены 50-мм снарядом немецких противотанковых пушек (возможно, также и пушек танков Т-III), 40,5 % пробоин оставлены 75-мм снарядом германских противотанковых пушек (возможно также и пушек танков Т-IV и Т-V) и 26 % пробоин оставлены 88-мм снарядом германских зениток, которые в вермахте успешно использовали как противотанковые орудия (возможно также, что и пушек танков Т-VI)^[17].

Ничего удивительного в этих цифрах нет. Уважаемый коллега Л. Лопуховский в одном из примечаний в своей замечательной книге указал, что:

«...максимальная толщина брони танка Т-34 выпуска 1942 года, основного типа танков 5-й гв. ТА, равнялась 65 мм. Все четыре основных образца 75-мм и 88-мм противотанковых и танковых орудий германской армии с длиной ствола 48, 50, 70 и 71 калибр на расстоянии 2 км противотанковым снарядом при угле встречи 60 градусов пробивали броневую лист от 63 до 148 мм»!^[18]

Учитывая жуткие потери в танках, деваться было некуда, и генералы признали сей факт. Причём, и в этом им не откажешь, сделали сие неприятное для себя дело вполне объективно. Принося свои извинения за вынужденное, но крайне необходимое повторное цитирование, прошу еще раз внимательно вчитаться в выдержку из письма от 20 августа 1943 г. самого Ротмистрова на имя маршала Жукова:

«...Когда же немцы своими танковыми частями переходят, хотя бы временно, к обороне, то этим самым они лишают нас наших маневренных преимуществ и, наоборот, начинают в полной мере применять прицельную дальность своих танковых пушек, находясь в то же время почти в полной недосыгаемости от нашего прицельного танкового огня... Таким образом, при столкновении с перешедшими к обороне немецкими танковыми частями мы, как общее правило, несем огромные потери в танках и успеха не имеем»^[19].

Всё точно — именно так все и было!

Но уж лучше бы он не писал такое. Мягко выражаясь, такое вообще не следовало доверять бумаге. По крайней мере, по соображениям собственного же авторитета. Особенно, когда сам же и становишься фактически отцом-основателем всего мифа. Ведь как ни крути, но именно Ротмистров раздул анализируемые мифы, особенно о танковом сражении под Прохоровкой (чуть ниже об этом будет сказано отдельно). Между тем рукописи-то, как известно, не только не горят, но и имеют неприятную для многих, но самой Историей запрограммированную способность к автономному «всплытию» на поверхность со всеми вытекающими отсюда последствиями для их авторов! Так оно произошло и в данном случае.

Ибо то, что написал Ротмистров, в сущности-то есть его добровольное письменное признание (на его счастье, не в Смерше) им того факта, что предыдущие два с лишним года ожесточенных боев с вермахтом, в том числе и с его танковыми частями, не стали серьезным уроком для нашего командования. В том числе и для него лично! Проще говоря, оно (включая и самого Ротмистрова) не извлекло никаких уроков, хотя по указанию Сталина и Ставки ВГК как ГРУ, так и аналитическое подразделение Генштаба непрерывно осуществляли глубокий анализ прошедших боев и сражений, постоянно вели обобщение опыта боев с германскими войсками и постоянно же направляли свои рекомендации в

действующую армию. А эффект ноль целых фиг десятых! И всякий раз, как только немцы переходили хотя бы к временной обороне, они начинали попросту расстреливать с дальних позиций наших танки! А во время тех боев, за итоги которых Сталин едва не отдал Ротмистрова под суд, атаки на противника были просто самоубийственны только из-за того, что не предпринимались должные меры для максимального подавления перенасыщенной противотанковыми средствами обороны противника. Естественно, что немцы попросту с дальней дистанции — как на учении — расстреливали советские танки! Тем более что у них тогда появились еще и «тигры», «пантеры», а также «фердинанды».

2. Почему Сталин затем успокоился и не отдал Ротмистрова под суд?!

Обратимся к сугубо профессиональному мнению уважаемого коллеги Л. Лопуховского. И начнем с его глобальной оценки итогов битвы на Курской дуге, прежде всего ее первого, оборонительного, этапа. Именно в недрах этих итогов и сокрыты корни не только успокоения Сталина, но и справедливого признания Курской битвы как окончательно сломавшей хребет нацистскому зверю, символизировав тем самым окончательный коренной перелом в войне.

Итак, «почему все-таки, несмотря на все промахи и ошибки, нашим войскам удалось добиться конечного успеха в оборонительной операции? **Прежде всего потому, что на высоте оказалось стратегическое руководство вооруженными силами и страной. Взвешенное и хорошо продуманное решение о переходе к преднамеренной обороне полностью себя оправдало. Нанеся потери противнику, выбив в значительной мере его танки и введя в сражение резервы, наши войска перешли в стратегическое контрнаступление, которое переросло в общее наступление на фронте до 2 тысяч километров**»^[20].

Принципиально полностью соглашаясь с этим абсолютно адекватным историческим реалиям выводом, не могу не обратить внимания на одно обстоятельство. Это взвешенное и хорошо продуманное решение о переходе к преднамеренной обороне опиралось на безукоризненную разведывательную информацию, которой в избытке обеспечили высшее руководство как советская внешняя, так и советская военная разведки, а также партизаны и зафронтовая разведка Смерша. Не упомянуть об их первоначальном вкладе в принятие такого решения — просто недопустимо. Потому что разведка в этом случае еще раз продемонстрировала высочайший класс, ибо добытой информацией был показан весь процесс генезиса немецкого стратегического замысла, связанного с Курской битвой, — от зарождения, детального формирования и конечного развития вплоть до постановки конкретных целей. Ведь были установлены данные не только о дате, силах и запланированных конкретных действиях германского командования, но и тесно связанные с ними дальнейшие планы верховного командования рейха. В частности, было установлено, что в случае успеха под Курском предусматривалось развернуть крупную наступательную операцию на юге в общем направлении на Курск (операции «Пантера» и «Ястреб»), а также на других направлениях севернее Курского выступа. Более того. Было установлено,

что германское командование планирует, в случае успеха, также и новое наступление на Ленинград. Короче говоря, в их планы входило разгромить более четверти дивизий Красной Армии и фактически осуществил разгром всего южного стратегического крыла советского фронта. Так что решение решением, однако не следует забывать, что ни Сталин, ни Ставка, ни Генеральный штаб не смогли бы принять такого решения, не обладая они столь эксклюзивной разведывательной информацией суперэкстра-класса.

Именно разведка обеспечила возможность не только принятия такого взвешенного и хорошо продуманного решения о преднамеренной обороне, но и, что еще более важно, организации самой этой преднамеренной обороны, которая ныне фигурирует во многих исследованиях едва ли не как эталон. К примеру, когда анализируют трагедию 22 июня 1941 г., очень часто упоминают, что **«в идеале построение группировки советских войск у западных границ должно было быть таким, каким оно было через два года в битве на Курской дуге. Тогда создали глубоко эшелонированную оборону (восемь оборонительных полос на глубину 300 км), позволившую отразить наступление противника, обескровить его войска, а затем перейти в решительное стратегическое наступление. Но тогда, в 41-м, этого не получилось»**. О трагедии 1941 г. мы достаточно поговорили еще во втором томе настоящего пятитомника. Так что речь пойдет только об обороне на Курской дуге.

На Курской дуге общая линия фронта составляла **550 км**, следовательно, при избранной тогда глубине обороны в **300 км**, фортификационному обустройству подверглась площадь в **165 тыс. кв. км!** На Курской дуге только стрелковых окопов и окопов для противотанковых ружей было отрыто **167 824!** Одна только длина траншей и ходов сообщений на Курской дуге составила **8480 км**. Командных и наблюдательных пунктов на Курской дуге было создано **10 644**. Убежищ и землянок соответственно — **35 010** и **385 110!** Проволочных заграждений на Курской дуге было поставлено **1186 км**. Противотанковых и противопехотных мин на Курской дуге было установлено **1 275 000 шт.** Для осуществления работ на Курской дуге было привлечено до **300 тыс. чел.** рабочих и колхозников. Не говоря уже о том, что и **1 млн. 336 тыс.** человек в войсках не только подбадривали их одобрительными возгласами. Не говоря уже о том, что на Курской дуге заранее сосредоточены громадные силы Красной Армии. Все это обеспечила разведка — своей заблаговременно добытой эксклюзивной информацией суперэкстра-класса.

В результате по своему размаху и напряженности Курская оборонительная операция, первый этап Курской битвы, явилась одним из крупнейших сражений не только Великой Отечественной, но и в целом Второй мировой войны. В ходе оборонительных боев войска Центрального и Воронежского фронтов обескровили, а затем и остановили наступление ударных группировок вермахта. Более того. Создали благоприятные условия для перехода в контрнаступление на орловском и белгородско-курском направлениях. Полный крах потерпел не только гитлеровский план по разгрому советских войск в Курском выступе —

безоговорочное крушение потерпел вообще весь план летней кампании вермахта. Как вспоминал в послевоенное время генерал армии СМ. Штеменко, формулируя отдельные положения поздравительного приказа войскам, победившим противника в Курской битве, Сталин специально продиктовал следующую вставку: **«Тем самым разоблачена легенда о том, что немцы летом в наступлении всегда одерживают успех, а советские войска вынуждены будто бы находиться в отступлении»**. И далее Сталин пояснил: **«Надо об этом сказать. Фашисты во главе с Геббельсом после зимнего поражения под Москвой все время носятся с этой легендой»**^[21]. И правильно, что сказали. Потому как, во-первых, что выяснилось впоследствии, уже 19 июля 1943 г. в дневнике боевых действий командования ОКВ появилось вынужденное признание: **«Из-за сильного наступления противника дальнейшее проведение „Цитадели“ (кодовое название операции вермахта на Курской дуге. — А.М.) не представляется возможным»**^[22]. И Гитлер вынужден был остановить операцию «Цитадель». **Во-вторых**, уже в послевоенное время тот же Манштейн — главный противник наших войск в Курской битве — признал, что **«в Курской битве, где войска наступали с отчаянной решимостью победить или умереть... погибли лучшие части германской армии»**^[23]. После Курской битвы стратегическая инициатива на советско-германском фронте навсегда перешла в руки советского командования, а гитлеровцы вынуждены были перейти к оборонительной стратегии и тактике.

Так вот, именно глобальный победоносный итог Курской битвы и успокоил Сталина, резко ослабив накал его возмущения действиями Ротмистрова, который, к слову сказать, менее чем за год умудрился дважды вызвать гнев Верховного. Первый раз еще во время Сталинградской битвы, где его действия также разбирала комиссия Маленкова. Впрочем, это выходит за рамки нашего исследования.

А уж когда 5 августа были освобождены Орёл и Белгород, то изрядно повеселевший Сталин и вовсе впал в исключительно благодушное настроение и занялся разработкой системы салютов в честь побед советских войск на фронтах Великой Отечественной войны. В тот же день прозвучал первый из 363 салютов в годы войны^[24].

Однако именно этот же победоносный глобальный итог Курской битвы и породил шанс для наших генералов так отлакировать ход этой ожесточенной битвы, в которой обе стороны несли жестокие потери, что в итоге то ли сознательно, то ли бессознательно, но умудрились-таки зачать основные контуры анализируемых мифов. Как отмечает Л. Лопуховский:

«...в послевоенное время, особенно с выходом книги П. А. Ротмистрова „Танковое сражение под Прохоровкой“ в 1960 году, поток славословий в адрес танковой армии и ее командования усилился (начало этому было положено еще 25 и 29 июля 1943 г. со статьями в

газете „Красная звезда“^[25]. — А.М.) и продолжал нарастать с каждым юбилеем Курской битвы. Фонды Центрального архива Министерства обороны были закрыты. И Павел Алексеевич, опираясь на свой авторитет главного маршала бронетанковых войск и помощника министра обороны (1964–1968), сформировал точку зрения на события 12 июля под Прохоровкой, которую в условиях недостатка информации и жестких требований военной цензуры не так-то просто было критиковать. При этом он постарался забыть и о разбирательстве комиссии Маленкова, и о своей более трезвой и адекватной оценке событий в письме на имя Г. К. Жукова, написанном 20 августа 1943 года. Так создавались мифы и легенды»^[26].

Кстати говоря, Л. Лопуховский приводит очень любопытное разоблачение мифа насчёт танкового сражения под Прохоровкой:

«Здесь нельзя не привести мнение об этом человека, отдавшего много сил и изучению Прохоровского сражения. Подполковник в отставке В. Н. Лебедев, научный сотрудник Белгородского краеведческого музея, пишет: „...к 12 июля 1943 г. под Прохоровкой 5-я гвардейская танковая армия уничтожила за три дня 150 танков противника, а не 400, как это провозглашал командарм 5-й гв. ТА. Да и эти бои назывались в то время контрударом, а затем начали называться встречным танковым сражением. А ведь до 12 июля каждый день сражений был свирепее Прохоровки. Как можно отодвигать на "задворки" события, происходившие на обояньском направлении севернее Белгорода, где был сорван план прорыва фашистов на южном фланге дуги? Ведь бойцы и командиры 6-й гвардейской армии генерала Чистякова и 1-й танковой армии генерала Катуква совместно с другими родами войск в жесточайших боях, неся огромные потери и проявляя невиданный героизм, заслонили фашистам дорогу к Курску! Печать, радио и телевидение свели успех советских войск к успеху 5-й гв. танковой армии“»^[27].

Ну и, наконец, о пустопорожних утверждениях о некоей ошибке, сиречь о якобы имевшем место игнорировании необходимости нанесения упреждающего удара на Курской дуге, что помогло бы избежать огромных потерь. Вновь обращусь к сугубо профессиональному мнению уважаемого коллеги Лопуховского:

«...В связи с большими потерями в оборонительной операции иногда высказывается мысль, что лучше было, используя наше превосходство в силах, упредить противника в переходе в стратегическое наступление и что переход к преднамеренной

обороне — ошибка. Проще всего давать оценки сейчас, когда известны последствия того или иного решения.

Сторонникам упреждающих ударов можно только посоветовать еще раз всесторонне проанализировать обстановку, сложившуюся весной 1943 года в районе Курского выступа. Нельзя забывать, что Курский выступ образовался не только в результате наступления советских войск, но и в результате неудач Центрального фронта и поражения войск Воронежского. Советское военное и политическое руководство должно было считаться с возможностями противника вести успешные крупномасштабные операции. Немцы всего через три недели после сокрушительного разгрома под Сталинградом смогли перейти в контрнаступление в Донбассе и на харьковском направлении. Отбросив войска ЮЗФ и Левого крыла Воронежского фронтов на 150–200 км, они вновь захватили стратегическую инициативу, навязав свою волю советскому командованию.

Наши войска перешли к обороне не в связи с недостатком сил и средств, как это предусматривалось существовавшими теоретическими взглядами в отношении стратегической обороны, а именно преднамеренно, располагая превосходством над противником...

...Нельзя сводить дело только к количественному соотношению в силах и средствах. Да, фронты получили большое количество танков и самолётов, но они, как выяснилось, уступали в качестве немецким („алаверды“ генералам — а о чём они думали, ведь разведка-то, в том числе и военная, непрерывно сообщала, что немцы систематически модернизируют свое оружие и боевую технику, разрабатывают новые виды и т. д.? — А.М.). Судя по докладам многочисленных комиссий, проверявших тактическую и специальную подготовку личного состава и материальной части соединений к боевым действиям, не все в этом отношении было благополучно. Все это приходилось учитывать Ставке ВГК.

Сторонники нанесения упреждающего удара обычно ограничиваются общими рассуждениями о преимуществе наступления перед обороной. Действительно, только наступлением можно добиться окончательного разгрома противника. Но надо было хорошо взвесить, что мог дать переход в наступление в данных конкретных условиях. И прежде всего дать ответы на вопросы — когда, где и какими силами наступать? В апреле войска Воронежского фронта еще не успели оправиться после поражения. В мае? Но к этому сроку еще не успели накопить запасы материальных средств из-за той же распутицы. Не были созданы и стратегические резервы. А Манштейн уже был готов к наступлению. Он, как и другие немецкие генералы, свое поражение впоследствии объяснял тем, что Гитлер вопреки их предложениям перенес наступление с мая на июль.

Если в июне, то где? На каком стратегическом направлении или сразу на двух? Хватит ли сил? На прорыв тактической зоны, возможно, и хватит. Хотя известна цепкость немецких войск в обороне. После 17 июля наши войска, обладая огромным перевесом в силах, испытали на себе силу сопротивления изрядно потрепанных войск противника в обороне. А подвижность и ударная мощь танковых дивизий, уже готовых к наступлению? Чем закончилось бы столкновение с ними в оперативной глубине, можно судить по событиям под Богодуховым и Ахтыркой. 18 августа противник нанес контрудар по 27-й армии, отбросив ее на 24 км, и вновь захватил Ахтырку. 24 августа в дневнике штаба ОКХ появилась запись: „В районе южнее Ахтырки были уничтожены остатки окруженной группировки противника. При этом захвачены 299 танков и 188 орудий, а также 1800 пленных“»^[28].

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. В своей новой книге «Сражения на военно-историческом фронте» генерал армии М. А. Гареев со ссылкой на немецкого историка В. Адама указывает, что *«семнадцать немецких танковых дивизий, усиленных 60-тонными танками „Тигр“ и 70-тонными самоходно-артиллерийскими установками „Фердинанд“, повели наступление на участке фронта в 70 километров. Значит, одна танковая дивизия приходилась на четыре километра фронта! Еще нигде вермахт не сосредотачивал на ограниченном пространстве столько наступательной мощи»*^[29].

Обратите особое внимание на этот факт. Дело в том, что по уставу танковых войск вермахта в прорыв им полагалось идти на вдвое или в два с половиной раза большей ширине фронта. Если исходить из средней укомплектованности танковой дивизии вермахта перед началом столь важной, по мнению гитлеровского командования, операции в 172 танка, то выходит по 43 танка на километр фронта наступления. А тут ведь еще и усиленные танки. Ну и что случилось бы с нашими войсками, если они сдуру поперли бы на такую силу? А ведь не забывайте, что танковая дивизия вермахта была сильна не только и даже не столь именно танками, сколько исключительно грамотным и искусным применением противотанковой и зенитной артиллерии, причем последняя в обороне выбивала танки ничуть не хуже сугубо противотанковой.

Если всё это учесть, то выходит, что сторонники упреждающего удара то ли сознательно, то ли бессознательно, что скорее всего, страстно пытаются ретроспективно навязать Красной Армии жуткий погром, наподобие тех, что были в июне 1941 г.?! А зачем?! Чего ради столь сладострастно желать разгрома собственных войск, тем более в ретроспективе?! Ну не пора ли

угомониться?! Хотя бы потому, что История не терпит сослагательного наклонения...

* * *

В связи с этим стоит вернуться к соображениям Ватутина о подготовке наступательной операции, высказанным им в докладе Верховному Главнокомандующему 21 июня 1943 года — за две недели до начала операции «Цитадель»:

«По всем имеющимся данным, противник совершенствует оборону у видимо, подготавливает вторую оборонительную полосу и доукомплектовывает до штата свои пехотные и танковые дивизии. Намерения противника не выявлены. Предполагаю, что противник в настоящее время выжидает и сам боится нашего наступления».

В конце доклада Ватутин излагает потребности фронта в материальных средствах в интересах проведения наступательной операции (весьма внушительные цифры) и просит:

«...дать дополнительно фронту: две общевойсковые армии, две танковые армии, два отдельных танковых корпуса, семь танковых полков прорыва, два арткорпуса, три самоходных артполка 152-мм, две зенитные дивизии, **1000** самолётов, из них **600** истребителей и **400** штурмовиков и бомбардировщиков, **1500** автомашин, **300** „студебеккеров“ и **300** „виллис“»^[30].

По замыслу Ватутина в операции должен был участвовать Юго-Западный фронт, который тоже надо было усиливать. На подготовку операции он отводил 15 суток. Она должна была привести к окружению и разгрому 30 вражеских дивизий, в том числе 10 танковых. Но где взять столько сил и средств? Остаться совсем без стратегических ресурсов? На это Ставка пойти не могла.

Предлагаемый Ватутиным вариант упреждения противника в переходе в наступление с нанесением главного удара в обход района Сумы, Миргород, Полтава (имея на фланге мощную группировку войск Манштейна, уже готовую к наступлению) был бы только на руку врагу. На эти грабли мы уже наступали в мае 1942 года в районе Барвенковского выступа.

Весь опыт войны говорит, что сочетание наступления и обороны — объективная закономерность военного искусства, не считаться с которой нельзя. По нашему мнению, *ошибка состояла не в том, что перешли к преднамеренной обороне, а в том, что не сумели использовать в полной мере её преимущества.*^[31]

Такова вкратце более чем нелёгкая Подлинная Правда о Курской битве и танковом сражении под Прохоровкой. Однако ни при каких обстоятельствах она не сможет умалить исторически беспрецедентное величие подвига наших солдат и офицеров, которые, несмотря на понесенные потери, сумели-таки сломать хребет нацистскому зверю. И хотя бы ради элементарного уважения к памяти сотворивших этот подвиг, мифотворцам пора заткнуться, а имеющийся негатив в истории не только этой битвы, но и вообще в истории войны разбирать спокойно и в профессиональных кругах военных историков, не устраивая в СМИ пиар-шоу с «сенсационными разоблачениями сталинизма». Ведь живёте же, отнюдь не господа, только благодаря подвигу наших предков, в том числе и сражавшихся и победивших на Курской дуге!

Миф № 12. Коренной перелом в войне произошел потому, что в стратегическом отношении Сталин «поумнел» после Сталинградской битвы и вынужден был прислушиваться к рекомендациям генералитета

Миф № 13. Коренной перелом в войне был произошел не вследствие достигших больших высот советского военного искусства и мощи советской экономики, а в силу роковых просчетов, ошибок и решений Гитлера

Миф № 14. Коренной перелом в войне произошел вследствие того, что германское командование на Восточном фронте испытывало колоссальный дефицит резервов, так как высшее военное командование рейха вынуждено было держать в бездействии огромные армии на Западе в ожидании высадки англо-американских вооружённых сил

Миф № 15. Коренной перелом в войне в основном был достигнут благодаря действиям англоамериканских вооруженных сил

Миф № 16. Англосаксонские союзники по антигитлеровской коалиции своими массированными бомбардировками территории Третьего рейха интенсивно подрывали военно-экономический потенциал нацистской Германии, облегчая Красной Армии победоносные наступления

Миф № 17. Победоносные успехи Красной Армии в 1944–1945 гг. есть результат того, что воздушные силы союзников оттянули на себя значительное количество немецкой авиации, создав для советских ВВС ситуацию полного господства в воздухе, и в итоге оставшиеся без надежного воздушного прикрытия сухопутные войска вермахта систематически терпели поражение, пока, наконец, не пал Берлин

Миф № 18. Десять сталинских ударов — блеф сталинской же пропаганды

Не надо удивляться тому, что столь разные на первый взгляд мифы объединены в единый блок. Здесь нет ничего парадоксального. Это квинтэссенция основного ядра мифологии о войне в ее политизированном виде. Ещё в предисловии автор был вынужден особо указать на то обстоятельство, что даже сугубо военные аспекты мифов о войне антисталинская пропаганда злоумышленно гипертрофированно политизирует, переводя все на стезю разнузданной критики сталинского тоталитаризма, причем сугубо в эмоциональном духе. Как правило, все подается с позиций так называемых общеизвестных фактов (истин), преимущественно даже без тени намека на какое бы то ни было серьезное доказательство. К примеру, вот-де «общеизвестно», что без западной помощи Советский Союз не выдержал бы натиска гитлеровской Германии, а Красная Армия без активного боевого содействия войск союзников не дошла бы до Берлина. Или такой перл «демократов». Вот был такой тиран, диктатор и вообще злыдень, которого звали Сталин, отдавал он всякие бессмысленные приказы по политическим соображениям, а солдатики из-за этого гибли в массовом порядке. И баста! Да и генералы немало пострадали от его тиранства и самодурства! То есть, если по, простому, получается, что «демократы» от истории не столько призывают, сколько нахально пытаются заставить общество **«веровать, но не умствовать»**. Сиречь без какого-либо критического осмысления верить любым их утверждениям. Им казалось, что поскольку они до чрезвычайности политизировали практически все мифы, в которых затрагиваются боевые действия в победоносный для нашей армии период войны, то, следовательно, на политической арене, где сталинизм, по их корявому убеждению, якобы уже осужден, можно запросто очернять и клеветать на эти темы. **Однако невдомёк убогим, что тем самым они подставились под сокрушительный удар, чем, естественно, и воспользуемся.**

Взять хотя бы мифы о том, что-де «коренной перелом в войне в основном был достигнут благодаря действиям англо-американских вооруженных сил», что-де «англосаксонские союзники по антигитлеровской коалиции своими массированными бомбардировками территории Третьего рейха интенсивно подрывали военно-экономический потенциал нацистской Германии, облегчая Красной Армии победоносные наступления», что-де «победоносные успехи Красной Армии в 1944–1945 гг. есть результат того, что воздушные силы союзников оттянули на себя значительное количество немецкой авиации, создав для советских ВВС ситуацию полного господства в воздухе, и в итоге оставшиеся без надежного воздушного прикрытия

сухопутные войска вермахта систематически терпели поражение, пока, наконец, не пал Берлин».

А теперь посмотрите, насколько рельефно сейчас проявится круглый идиотизм «демократов» от истории. Причем с одного вопроса и моментального ответа на него.

Это какой же такой решительный вклад внесла англосаксонская авиация, если ее массированные бомбежки Германии приводили сугубо к обратному эффекту?! Ведь мало кому известно, что вплоть до начала весны 1945 г., пока за дело не взялась советская бомбардировочная авиация, массированные бомбежки англо-американской авиацией территории Германии приводили лишь к одному — **увеличению объёмов производства военной промышленности рейха!**? И что в результате все больше и больше новой военной техники, оружия и боеприпасов появлялось у вермахта на Восточном фронте!? Причем это не советские, а западные данные. Желаете убедиться?! Так и, пожалуйста. По сравнению с 1943 г. интенсивность бомбардировок англоамериканской авиацией территории Германии возросла на порядок. И что? А вот что. Если в 1943 г. производство танков в рейхе составляло в среднем **330** единиц в месяц, то в 1944 г. — уже **512** единиц!? А выпуск орудий вообще в два с половиной раза превзошел уровень 1943 г.^[32]!? Это как же надо было бомбить предприятия военно-промышленного комплекса Третьего рейха, чтобы так возрастали показатели его смертоносной производственной деятельности?!

* * *

Небольшой комментарий. В своих мемуарах Маршал Советского Союза А. М. Василевский указывал, что «... на рубеже 1943–1944 годов борьба с немецкими танковыми соединениями оставалась далеко не простым делом. И когда наши войска становились в оборону, она строилась обязательно глубокой, противовоздушной, противотанковой и с серьезным инженерным оборудованием местности». Так вот за то, что борьба с немецкими танковыми соединениями оставалась далеко не простым для Красной Армии делом в указанный период времени (и вплоть до весны 1945 г.), в том числе и по причине их неубывающей численности, постоянно трансформировавшейся с 1943 г. и в качественном отношении (в панцерваффе в массовом порядке стали появляться «тигры», «королевские тигры», «пантеры» и «фердинанды»), «благодарить» приходится хреновых «бомберов-союзников». Это их тупоголовые, как и сами янки, бомбежки приводили к тому, что в рейхе только наращивали выпуск самой современной мобильной бронетанковой техники!

* * *

А ведь это что — тут надо добавить ещё и выпуск ракет ФАУ-1 и ФАУ-2, реактивных истребителей, новейших подводных лодок и т. д. и т. п., производство чего было неизмеримо сложнее, чем указанной выше боевой техники. И оно ведь тоже нарастало! Вот еще один любопытнейший пример. 13 апреля 1944 г. **2000** американских самолётов якобы бомбили объекты в Южной Германии, в том числе и расположенные в г. Швайнфурт шарикоподшипниковые предприятия. Как вы думаете, что произошло?! А произошло то, что и должно было произойти. **Все две тысячи самолётов столь «прицельно» бомбили эти важнейшие заводы, без продукции которых не может быть произведена ни одна единица боевой мобильной техники, что ни один из этих заводов не был уничтожен!?** К слову сказать, это произошло уже в который «очередной раз». Вот это «бомберыасы», итить их...!

Впрочем, будем и объективны. Кое-что англоамериканские бомберы действительно бомбили. Например, при сквозных челночных полетах с советских аэродромов разбомбили нефтеперерабатывающий завод в Тржебине, что на территории Польши, куда немцы уже не поставляли нефть, а потому и перерабатывать было нечего, разве что только складские остатки. Или сталеплавильные и оружейные заводы в Диосжоре, что в Венгрии. Или паровозоремонтный завод и узловую станцию Жолнок, что также в Венгрии. И знаете, почему англо-американских бомберов так тянуло на объекты в Восточной Европе?! Особенно в 1944 г. Да потому, что руководству «союзничков», в том числе и военному командованию, не только было прекрасно понятно, но уже и известно, что Восточную Европу освобождать будет Красная Армия, без какого-либо участия «союзничков». Вот они и старались, чтобы ни Красной Армии, ни тем более Советскому Союзу ничего не досталось... И так, к слову сказать, до самого конца войны, в том числе на территории Германии. Восточную часть, которая, согласно межправительственным договоренностям, входила в будущую зону советской оккупации, бомбили нещадно, разрушая буквально все подряд и не щадя мирное гражданское население, что особенно характерно проявилось в беспрецедентно варварской бомбардировке Дрездена в феврале 1945 г. Кстати говоря, свои налеты на германские города англосаксы усилили главным образом тогда, когда ополоумевший от пожиравшего его предчувствия скорого краха Гитлер своим приказом, более известным под кодовым названием «Зенитки Гнейзенау», потребовал в самом начале февраля в массовом порядке перебросить зенитные батареи из германских городов на Восточный фронт. Проще говоря, оставил немцев даже без элементарной защиты. Ну и как же таким бравым бомберам, как англосаксы, не слетать и не разбомбить несколько десятков тысяч простых жилищ простых же немцев, раз уж нет даже зениток?! Как же не сжечь в пламени пожаров от их же зажигательных бомб несколько десятков тысяч мирных граждан, которых они летели освобождать от треклятого фюрера и нацизма?! Ну и какой же толк мог быть от англосаксонских варваров?! Они ведь ничем не отличались от нацистских подонков. Впрочем, хватит об этом.

Лучше взглянем на эти полоумные, а иначе их и не охарактеризовать, утверждения мифотворцев с другой стороны. Когда так называемые «союзники» по-настоящему начали широкомасштабные боевые действия против нацистской Германии на Европейском театре военных действий?! Проще говоря, когда эта англосаксонская сволота наконец-то открыла Второй фронт? Правильно, 6 июня 1944 г.! До сих пор, кстати говоря, сволочи празднуют то обстоятельство, что они сдержали свое слово, которое дали Гитлеру еще накануне 22 июня 1941 г. — что до 1944 г. Второй фронт не откроют!

Так вот, накануне — 5 июня 1944 г. — Сталин не без подспудной издевки поздравил Черчилля и Рузвельта со взятием Рима. Почти год союзники колупались, пока дошли до Рима! А ведь Сицилийская десантная операция (кодовое наименование «Хаски») как неотъемлемая составная часть Итальянской кампании англо-американских войск в 1943–1945 гг. проводилась с 10 июля по 17 августа 1943 г. буквально в немыслимо для такой войны благоприятных условиях. Потому как, с одной стороны, немцы ничем не могли помочь итальянцам в этот период, ибо в это же самое время Красная Армия не без удовольствия ломала хребет нацистскому зверю на Курской дуге. А с другой, все мыслимые и немыслимые возможности для успеха операции англосаксов предоставила донельзя обиженная на Муссолини итальянская мафия. Именно она открыла все возможности и дороги как на Сицилии, так и на самом Апеннинском полуострове. 25 июля в Италии произошел переворот, дуче был свергнут, к власти пришло правительство во главе с маршалом Бадольо, которое уже 3 сентября подписало с союзниками соглашение о перемирии, предусматривавшее безоговорочную капитуляцию. Тут же, с высадки на юге Апеннинского полуострова, началась Южно-Итальянская операция англо-американских войск, не встретившая какого-либо сопротивления — мафия держала свое слово. 8 сентября англо-американское командование обнародовало соглашение о капитуляции Италии. И что?! А то, что только 5 июня 1944 г. англосаксы смогли, наконец, взять Рим. И только после этого болтовня о капитуляции Италии стала хоть какой-то реальностью, потому что была взята столица. Конечно, тогда в дело вмешалась Германия, которая и устроила англосаксам такое «небо в алмазах», что они до самого мая 1944 г. ничего не могли сделать, пока на порядок не нарастили свои силы на Апеннинском полуострове. Да и то стали активничать только тогда, когда Сталин прямо с начала 1944 г. стал осуществлять серию своих сокрушительных ударов по врагу, вошедших в историю как знаменитые **Десять Сталинских Ударов**, вследствие чего силы вермахта были оттянуты на Восточный фронт, а не наоборот. И только тогда англосаксы наконец-то смогли взять Рим. А вот очистить до конца всю Италию от нацистов не смогли до 1945 г.

В данном случае автор совершенно сознательно, строго руководствуясь исторической хронологией и забегаая вперед, вывел анализ на тему «**Десяти Сталинских Ударов**». Потому что в момент, когда так называемые союзники наконец-то решились на широкомасштабные действия на Европейском театре военных действий и высадились в Нормандии, начинался уже **Четвёртый**

Сталинский Удар — разворачивалась операция по разгрому финских армий. Более того. Как официально сообщил Сталин 9 июня 1944 г. Черчиллю, «завтра, **10 июня, открывается первый тур** нашего летнего наступления на **Ленинградском фронте**», о чем, кстати говоря, написал ему и Рузвельту ещё 6 июня. Причем в послании от 6 июня Сталин указал:

«Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнется к середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет разворачиваться этапами путем последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск»^[33].

Так вот, убогие по имени «демократы», не могу не спросить, кто на кого оттягивал силы гитлеровцев?! Англосаксы, якобы помогая нам, или мы, громя врага на всем протяжении советско-германского фронта, реально помогали им в открытии наконец-то Второго фронта?! Что, не можете ответить?! Ну и черт с вами, ибо даже если что-то и ответите, то все равно солжете! На то вы и «демократы». А мы пока зайдем на эту тему еще и с другой стороны.

Когда началась резкая активизация кристально подлых «союзничков» в сепаратных играх с нацистами?! Что, тоже не знаете, итить вашу...?! А мы напомним, что именно в 1943 г., осенью (в этом читатели убедятся, когда ознакомятся с анализом последующих мифов)! Потому как даже самые тупоголовые на Западе русофобы и то поняли, что после побед в Сталинградской битве и особенно на Курской дуге, дни Третьего рейха были окончательно сочтены. И сочтены они были несокрушимой мощью Красной Армии. Потому англосаксонские негодяи и активизировались со своими проклятыми сепаратными играми с нацистами! И эта их активность на столь подлом и недостойном звания союзника поприще есть одно из серьезнейших доказательств того, что не они, кристально подлые «союзнички», вносили решающий вклад в разгром Третьего рейха, а именно же славная Красная Армия, весь Советский Союз! Они прекрасно поняли, что Сталин и его верные солдаты и без помощи союзников запросто разнесут Третий рейх в пыль Небытия! Потому-то и «об...сь» западные мерзавцы со страху за своего любимого Адольфа и милый их сердцу нацизм! Потому и полезли активничать с сепаратными играми! Как же, надо было спасти нацистскую Германию как «оплот супротив большевизма»! Однако же просчитались, мерзавцы. Со Сталиным такие фокусы не проходили.

Ну и чтобы окончательно вогнать в гроб анализируемую, но отнюдь не святую троицу подлых мифов, зайдем еще и со стороны вопроса об эффективности люфтваффе на Западном фронте, куда Гитлер вынужден был перебрасывать ВВС Германии для борьбы с англо-американской авиацией,

вследствие чего, как утверждают ополумевшие мифотворцы, на Восточном фронте как бы само собой возникло господство советской авиации.

Ранее был детально проанализирован миф о том, что-де германские лётчики были асами, а наши, мол, им в подмётки не годились. У тех, мол, на счету по несколько сотен сбитых советских самолётов, а наши даже до сотни не дотягивали.

Ну что могу сказать убогим, отвернулся от них Всевышний, еще при их зачати отвернулся! Потому как миф о так называемых германских асах — абсолютно дутый миф. Едва только они попадали на Западный фронт, все их «непосильным же трудом» подлых агрессоров «наработанное» на Восточном фронте летное якобы мастерство начисто испарялось или, по меньшей мере, скукоживалось в десятки и сотни раз. В тексте анализа того мифа была приведена даже таблица с указанием коэффициента исчезновения летного мастерства германских лётчиков-асов при попадании их на Западный фронт. К тому же нападали они преимущественно на те самолеты англо-американской авиации, которые уже были повреждены зенитной артиллерией ПВО во время налётов на германские города. Проще говоря, нападали, как шакалы в дикой природе нападают на ослабевшее или обессилившее животное. А вот чтобы напасть на строй союзных бомбардировщиков, особенно когда они летели в оборонительном порядке, на визуальной видимости друг от друга, — ни-ни. Тут славные германские асы то ли за пивом начинали летать, то ли попросту смывались так, что и следов-то найти было невозможно.

Однако не следует думать, что они потому не могли проявить себя как воздушные асы, что англосаксы каждый раз им устраивали свою, англосаксонскую, «кузькину мать». Ничего подобного. Эти были еще те вояки, в том числе и лётчики. Эти, особенно американцы, и вовсе не собирались воевать, как оно полагалось давшим присягу на верность их же американскому отечеству. К примеру, 24 апреля 1944 г. янки поставили уникальный рекорд — в течение 115 минут на аэродромах Швейцарии сели тринадцать В-17 и один В-24, большинство на аэродроме Дю-бендорф. А поскольку вообще и недели-то не проходило, чтобы трусливые янки не садились в Швейцарии, то командование ВВС США вынуждено было создать специальную комиссию, дабы расследовать причины этого феноменально позорного явления. Выводы комиссии шокировали и ее саму, и высшее руководство США: **«Экипажи предпочитали быть интернированными в нейтральной Швейцарии, а не летать на боевые задания, рискуя жизнью».**

А в чем мог быть риск для их жизней?! Нет, автор прекрасно понимает, что вылет на боевое задание и полет даже на самой большой высоте над вражеской территорией в любом случае дело рискованное. Но в данном случае речь идет о другом, в связи с чем и был поставлен такой вопрос. Дело в том, что для бомберов-янки специально были разработаны несколько типов управляемых планирующих бомб. И знаете для чего?! А чтобы они могли бомбить не только с больших и очень больших для того времени высот, где их не могла достать

зенитная артиллерия немцев, но и даже днем, в условиях прекрасной видимости! И вот при таких-то уникальных мерах предосторожности — о бортовых радарах и вооружении американских бомбардировщиков, не позволявшим немецким истребителям даже близко подлетать к ним, уж и не говорю — они тем не менее предпочитали быть интернированными в Швейцарии, лишь бы не летать на боевые задания! Ну и как такие, не приведи Господь, «союзнички» могли оттянуть на себя значительные силы немецкой авиации?! А вообще-то, если по совокупности, то это было фантастически уникальнейшее двуединое явление: едва только попав на Западный фронт, так называемые германские летчики-асы вдруг начисто теряли свое, «непосильным трудом» подлых агрессоров «наработанное» на Восточном фронте, летное якобы мастерство, вплоть до того, что пресс-служба англо-американских ВВС в Лондоне открыто сообщала о том, что при их налетах ни один немецкий истребитель не поднимался в воздух и ни один союзный бомбардировщик не был сбит^[34], а янки в это же самое время попросту смывались в Швейцарию, где отсиживались до конца войны! **Ну и какой же толк мог быть от таких «союзничков»?! Ну не пора ли мифотворцам попросту заткнуться и не досаждают всему честному народу своими несносными глупостями?!**

Естественно, что могут напомнить о том, что-де англоамериканские войска освободили половину Западной Европы, пройдя от Нормандии до центра Германии и Центральной Европы. Да, прошли, распевая веселые марши. Ну и что из этого?! Это что, аналогичное подвигу Красной Армии и Советского Союза достижение?! Ну не надо же с ума-то сходить. Англо-американские войска именно потому одолели такое расстояние, что гитлеровцы попросту сдавали им все свои позиции, укрепленные районы, города, проще говоря, открыто занимались предательством своего любимого фатерланда и фюрера и непрерывно открывали фронт перед западными союзниками. Максимум что они устраивали, так это профанацию сопротивления. Сделают пару выстрелов и тут же руки вверх с воплем «VIVA ROOSEVELT! HITLER KAPUT!». Лишь бы только Советам ничего не досталось. Добровольно тысячами сдававшиеся союзникам гитлеровцы настолько были милы сердцу союзного командования, что их даже не разоружали, чем особенно грешил Черчилль, пока Сталин не «врезал» ему как следует за эти подлые фокусы.

Так вот и спрашивается, и какой же дурак в таком случае не дойдет до Эльбы?! Вот янки и их верные «пудели» англичане и дошли до Эльбы. А как же Арденны, спросите вы? Да, был такой казус, устроили немцы союзникам «небо в алмазах» в очередной раз. И всего лишь потому, что шакалы по обе стороны баррикад в своих сепаратных играх до чего-то не договорились или что-то сорвалось в их договоренностях. Потому немцы и взъерепенились и устроили янки и бриттам бойню в Арденнах. Ну, а кто этих кретинов под звезднополосатым, откровенно смахивающим на матрас, знаменем спасал?! Опять-таки дядюшка Джо, как они изволили называть нашего великого Верховного Главнокомандующего Иосифа Виссарионовича Сталина, и его

верные, такие же великие, как и он сам, простые русские солдаты и офицеры! Ведь тогда ранее намеченных сроков было начато всеобщее наступление на советско-германском фронте, чтобы хоть как-то облегчить положение этих идиотов, влипших под Арденнами аки кур в ошип. Нам-то они так не помогали, никогда не помогали. А мы сколько раз всю эту союзную шваль спасали, начиная внеочередные наступления?! Вот то-то и оно, что не хрена все время тыкать каким-то вкладом англосаксов. Ничего порядочного эта сволочь не может сделать — только гадить и подличать. Вот этим она и занималась всю войну. Вспомните хотя бы трагическую историю конвоя PQ-17, и вы наверняка сможете понять, что это за дерьмо было — англосаксонские «союзнички»! В самый напряженный момент, когда разворачивалась битва за Сталинград и Кавказ, когда нам особенно нужна была массированная помощь, ибо эвакуированная промышленность ещё не развернулась в полную мощь, Черчилль приказал повернуть конвой с ленд-лизовским грузом обратно, в результате чего он почти весь погиб! Так что не надо нам о вкладе англо-американцев в разгром гитлеровской Германии — «сыты» мы их «помощью», в том числе и боевой, по горло сыты...

Теперь поговорим о следующем. Что-де **«коренной перелом в войне произошел потому, что в стратегическом отношении Сталин „поумнел“ после Сталинградской битвы и вынужден был прислушиваться к рекомендациям генералитета»**. А также о том, что-де **«коренной перелом в войне был произошел не вследствие достигших больших высот советского военного искусства и мощи советской экономики, а в силу роковых просчетов, ошибок и решений Гитлера»**. В сущности же, это две стороны одной и той же медали, миль пардон, одного и того же мифа. Их просто специально разбивают на две якобы отдельные части, дабы не мытьём, так катаньем опорочить, очернить и оклеветать величие подвига Красной Армии и советского народа, разгромивших гитлеровскую Германию и освободивших весь мир от ужасов коричневой чумы.

Скажу откровенно, из многих мифов о войне и о Сталине миф о том, что-де **«Сталин поумнел лишь после Сталинградской битвы»**, вполне может претендовать на лавры самого подлого и гнусного. И вот почему. Эту идиотскую сказочку-миф запустили изрядно осмелевшие после убийства Сталина и под прямым нажимом со стороны ЦК КПСС наши полководцы времен войны. Жаль, что ни одного из них сейчас нет в живых, а то ведь, ей, богу, не постеснялся бы задать им один вопрос, **а с какого такого похмелья им всем привиделось, что-де Сталин «поумнел» после Сталинградской битвы?! Причем не только задал бы им вопрос, но и напомнил бы им, что Сталину не было нужды «умнеть» после Сталинградской битвы. Потому как саму эту Сталинградскую битву он по уму стал готовить, когда генералы еще бодро отступали, а Москва даже не была переведена на осадное положение! Ещё в самом начале октября 1941 г.!**

Несмотря на то, что придется повторить то, что было написано еще в третьем томе настоящего пятитомника, тем не менее не могу не рискнуть напомнить в этой связи о следующем. В отношении организации Сталинградской битвы вновь необходимо отметить, что еще в разгар осени 1941 г. Сталину пришлось с горечью осознать, что сломать хребет фашистскому зверю удастся, к сожалению, только в глубине России. Подчеркиваю, что осознать это ему пришлось уже в разгар осени 1941 г., то есть после того, как Кирпонос своим необъяснимым упрямством загубил всю Киевскую группировку РККА (к тому же и сам погиб), а вермахт на всех парах рванул к Москве. Верный своей незыблемой традиции даже в самую тяжелую минуту смотреть далеко вперед и опиравшийся на безупречные данные разведки, а также на свое стратегически безошибочное видение перспектив развития ситуации, Сталин уже в самом начале октября 1941 г. стал готовиться к битве за Сталинград и Кавказ!

Начало подготовки к Сталинградской битве было положено ещё 2 октября 1941 г., потому как именно в этот день командующему Северо-Кавказским военным округом (СКВО) было передано следующее указание:

«Ставка Верховного Главнокомандования считает необходимым немедленно приступить к укреплению Таманского полуострова и занятию его войсками. План организации оборонительных работ, соображения по дислоцированию сообщить по телеграфу 5 октября. К работам приступить немедленно»^[35].

А уже 9 октября Ставка указала Военному совету СКВО конкретные участки оборонительных работ.

«Народный комиссар обороны приказал построить полевые укрепленные рубежи:

1. По линии — (иск.) Новохоперск, по р. Хопер до Усть-Хоперский, Машинский, ст. Суровикино, Нижне-Чирская, далее по р. Дон до Азов (вкл.).

2. По линии — Нов. Бирюзьяк, по р. Кума до Величаевское, далее по южному берегу р. Маныч до Манычская (на р. Дон) — фронтом на северо-восток.

3. По линии — Красный Яр, по р. Медведица до Усть-Хоперский — фронтом на запад.

4. *Обвод г. Сталинград по линии — Камышин, Зензеватка, Солодча, ст. Иловля, по р. Дон до Калач, ст. Ляпичев. Братский, вые. 150. Красноармейск* (именно здесь-то и разыграется основная часть событий Сталинградской битвы. — А. М.)

5. Для прикрытия Керченского пролива и укрепления Таманского полуострова построить полевые укрепленные рубежи на линии: 1 — Фонталовская, Ахтанизовская, х. Комышана; 2 — Темрюк, Анапа.

6. Для прикрытия г. Новороссийск с моря и недопущения десантных высадок противника в этом районе построить оборонительный рубеж по линии: Красно-Медведовская (ныне Раевская. — А. М.), выс. 540, Б. Цемесская, Шапсугская, увязав его строительство с Военным советом Черноморского флота.

На Военный совет СКВО возлагается проведение рекогносцировок. Рекогносцировки проводить в первую очередь первого рубежа и по окончании переходить на остальные рубежи.

Рекогносцировки и строительство вести на глубину полковых участков.

В первую очередь вести рекогносцировки и строительство батальонных районов первых эшелонов полковых участков, после чего приступить к рекогносцировкам батальонных районов вторых эшелонов полков.

При проведении рекогносцировок руководствоваться указаниями Генерального штаба и примерной схемой батальонного района.

Строительство возлагается:

а) первого и второго рубежа на начальника Главного военно-инженерного управления Красной Армии силами формируемых армий, саперных частей и местного населения;

б) пятого и шестого рубежа на Военный совет СКВО. Кроме того, Военному совету СКВО формировать строительство обводов г. Ростов.

В первую очередь вести строительство противотанковых препятствий (рвы, эскарпы, контрэскарпы, надолбы и пр.) и сооружений по переднему краю.

При строительстве особое внимание обратить на постоянную готовность возводимых сооружений и артиллерийскую противотанковую оборону.

Военному совету СКВО мобилизовать для строительства необходимое количество рабочих из местного населения, инструмента, авто- и гужтранспорта, материалов, продовольствия для всего работающего местного населения и передать все в распоряжение начальника ГВИУ КА в сроки по согласованию с начальником ГВИУ КА.

Строительным организациям разрешается порубка леса на месте в необходимом количестве.

Рекогносцировки закончить:

а) первого и второго рубежа — 25.10.41 г.

б) остальные рубежи — 10.11.41 г.

К строительству рубежа начальнику ГВИУ КА приступить 25.10.41 г.

Полный срок готовности рубежа 25.11.41 г.»^[36].

Поскольку эти указания выполнялись медленно, то 22 ноября 1941 г. Ставка Верховного Главнокомандования вынуждена была обратить внимание командования СКВО на недопустимость медленных темпов оборонительных работ. Ставка также обратила внимание командования СКВО на необходимость вести оборонительные работы не только со стороны моря, но и с суши:

«По имеющимся сведениям, оборонительные работы на Таманском полуострове и на территории Северного Кавказа (и в том числе 51 отдельной армии) ведутся недостаточно организованно и слабыми темпами.

Предлагаю:

1. Всеми мерами форсировать строительство оборонительных рубежей на территории армии, и в первую очередь на Таманском полуострове и в районах баз флота Анапа, Новороссийск, Геленджик, Туапсе.

2. Оборудовать долговременными сооружениями Коса Тузла (так „прославившаяся“ недавно. — *А. М.*), Коса Чушка, Кордон, отметка плюс 6,0 (3 км зап. Батарейки), выс. 35, 8 (3 км сев. Малый Кут, Голопузивка) Тамань, Рыб. пр., Гадючий Кут, усилив эти позиции минометами, средствами ПВО с целью не допустить форсирования противником Керченского пролива на плавучих средствах и по льду.

3. Оборонительные работы в районах портов Приморско-Ахтарская, Анапа, Новороссийск, Геленджик и Туапсе вести не только со стороны моря, но и с суши, согласовав систему обороны с представителями Военно-Морского флота.

4. Разгрузить порт Новороссийск от эвакуационных грузов Одессы и Крыма, используя наличие позиционного имущества в Новороссийской базе для оборонительных работ на территории армии.

5. Широко использовать возможности Новороссийска и Краснодара по поставке цемента и производству блоков долговременных огневых точек»^[37].

Заранее начав подготовку к битве на Волге, Сталин умышленно заманивал тевтонов вглубь страны, дабы именно там, на берегах великой русской реки, устроить нацистским негодям смертоносный разгром. Впоследствии этот замысел Сталина подтвердили даже разбитые германские генералы, написав в своих дневниках, что **«боевые действия русских во время крупного наступления на юге (то есть после Харьковской и Крымской катастроф. — *А. М.*) приобрели новый характер; число захваченных военнопленных, в сравнении с прежними битвами на окружение, стало незначительным. Противник своевременно избегал грозящих охватов и в своей стратегической обороне использовал большой территориальный простор, уклоняясь от задуманных нами ударов на уничтожение. Именно в Сталинграде и прилегающем к нему**

районе, а также на горных перевалах он оказывал упорное сопротивление, ибо больше не боялся оперативных охватов и обходов».

Конечно, по состоянию на октябрь 1941 г. едва ли у Сталина был в голове цельный план — скорее всего, его истоки, точнее, истоки предпосылок замысла будущих Сталинградской битвы и битвы за Кавказ. Так, очевидно, будет правильней. Но директивы о строительстве оборонительных рубежей уже были спущены, причем в тот момент, когда обстановка под Москвой все более и более обострялась, и тем не менее Сталин уже думал о том, как сломать хребет тевтонской сволочи! Одновременно и Берия стал усиленно готовиться к грядущей битве за Кавказ. В конце 1941 — начале 1942 г. в преддверии битвы за Кавказ было создано большое количество истребительных батальонов: в Ростовской области **70**, в Осетии — **48**, в Чечено-Ингушетии — **11**, в Кабардино-Балкарии — **9**. Меры не случайные, ибо основная задача этих батальонов заключалась в борьбе с парашютными десантами и диверсантами. Кстати говоря, что касается будущей битвы за Кавказ, также не могу не напомнить о следующем. В соответствии с решением ГКО от 29 июня 1941 г. тот же Л. П. Берия подписал приказ НКВД СССР № 00837 о формировании пятнадцати стрелковых дивизий НКВД для передачи в действующую армию, которым предусматривалось формирование в том числе и **пяти горнострелковых дивизий**. Ни на Западном, ни на Северо-Западном, ни на Юго-Западном направлениях в сторону Москвы, к которой тогда стремились войска вермахта, никаких гор нет. Что в свою очередь означает, что и Сталин, и Берия не только прекрасно предвидели, но и столь же прекрасно знали один из основных векторов гитлеровской агрессии — в сторону Кавказа! Так что извините, им, особенно Сталину, **«умнеть»** после Сталинградской битвы не было никакого резона и нужды. Особенно если учесть, что при всей своей кровопролитности она явилась одной из тех немногочисленных битв, в которой советские войска имели наименьшие среднесуточные потери. **В ходе контрнаступления под Москвой среднесуточные общие потери — 10 910 человек, на Курской дуге — 11 313, Белоруссии (во время операции «Багратион») — 11 262 чел., в Берлинской операции — 15 712 чел., а в Сталинградской — 6392 человека!**

* * *

Небольшой комментарий. В период работы над рукописью настоящего тома автору стали известны уточненные данные по потерям в Сталинградской битве. Общие потери советских фронтов Сталинградского направления с 17 июля 1942 г. по 2 февраля 1943 г., то есть за 201 день, составили **1 347 214 человек**, в том числе безвозвратные **674 990 человек**. В свою очередь это означает, что среднесуточные потери за тот же период составили: **общие потери — 6702 чел. (по официальным данным — 5620), безвозвратные — 3358 чел. (по официальным данным — 2382 чел.)**^[38]. Однако даже при этом

уточнении среднесуточные потери в живой силе в Сталинградской битве все равно более чем в два раза ниже, чем в любой из вышеперечисленных.

* * *

А всё потому, что заранее стали строить «укрепления в районах Сталинграда и Волги в виде четырех рубежей обороны», причём задолго до появления там немцев. Одних только траншей и противотанковых рвов было построено **2572 км**. Сталин сконцентрировал там громадные саперные силы. А только сапёрные части из личного резерва Сталина (24-е Управление оборонительного строительства РВГК) вырыли **1448 км** окопов и траншей, **57 км** противотанковых рвов, построили **51 км** эскарпов^[39], **8 км** надолб, **24 400** огневых точек, смонтировали **1112 т.** металлоконструкций и **2317** кубометров железобетонных изделий. Потому и получилось, что задолго до подхода немцев к Сталинграду и Кавказу там было давно все готово к тому, чтобы остановить их на самом выгодном рубеже. Настолько готово, что заблаговременно была сосредоточена мощная группировка в составе **1,1 млн. человек**. В том числе **10 общевойсковых дивизий и 1 гвардейская, 15,5 тыс. орудий** (одних только **артполков и отдельных дивизионов знаменитых «катюш»** из резерва Верховного было сосредоточено соответственно **129 и 115), 1,5 тыс. танков (2-я и 5-я гвардейские танковые армии) и 1,3 тыс. самолётов.**

Потому-то Сталин и был уверен в успехе битвы на Волге и за Кавказ. И когда 13 августа 1942 г. Черчилль при встрече со Сталиным спросил его о том, как будет построена оборона на этом направлении, Иосиф Виссарионович не только детально объяснил сэру Уинстону, что к чему, но и **заявил, что вполне уверен в том, что советские войска выстоят.** А чтобы начисто исключить любые попытки гитлеровского командования помочь своим войскам, которым уже была уготована лютая смерть под Сталинградом, Сталин предпринял нетривиальный ход. Ещё **17 июня 1942 г.** он издал приказ **№ 0489** о премировании советских соколов за сбитые вражеские самолеты, в котором есть очень интересный пункт — **за каждый сбитый транспортный самолёт противника советским лётчикам полагалась выплата в размере 1500 рублей.** Больше платили только за каждый сбитый бомбардировщик, да и то всего на **500 рублей больше.**

Этот приказ одно из малоизвестных, но очень ярких доказательств того, что Сталин заранее и очень ясно представлял себе контуры уготованного для гитлеровских войск котла. Как, впрочем, ясно предвидел и возможные меры германского командования по спасению угодивших в советскую западню своих войск. Потому-то и была особой строкой прописана премия за каждый сбитый транспортный самолет, чего в более ранних приказах о премировании за сбитые самолеты не было. Сталин совершенно четко предвидел, что гитлеровское командование будет пытаться спасти свои окруженные войска с помощью именно

«воздушного моста». В стратегическом предвидении равных Сталину не было. Так оно и вышло. Для того чтобы не только выжить, но и хоть как-то сражаться, окруженной 6-й армии Паулюса необходимо было как минимум **600** тонн грузов в день. Однако вместо ежедневного минимума в **600** тонн в лучшем случае ей перепало **140** тонн, но, как правило, всего лишь **80–100** тонн, да и то зачастую с колоссальными перерывами. А с учетом последних в среднем окруженная группировка получала не более **72,9** тонны грузов в день. Потому как благодаря заблаговременно принятым Сталиным мерам нацистский «воздушный мост» с самого начала своего функционирования был подвергнут советской авиацией массированному разрушению. Так, только в период с 24 ноября 1942 г. по 31 января 1943 г. потери люфтваффе на трассе «воздушного моста» составили **488** транспортных самолётов^[40]! Всего-то за **732** тысячи полновесных советских рублей Сталин и славные сталинские соколы уморили голодом, холодом и отсутствием боеприпасов окруженную гигантскую группировку противника, оказав тем самым исключительное содействие советским наземным войскам и в итоге вынудив Паулюса и его войска капитулировать!

А 19 ноября 1942 г. кольцо окружения под Сталинградом замкнулось — начался давно задуманный Сталиным коренной перелом в войне! А задумать такое после трагедии 22 июня 1941 г. мог только не просто умный, а именно же особо мудрый стратег! А то, что он не только все мудро и толково задумал и организовал, а потому и точно знал, что всенепременно произойдет коренной перелом в войне, свидетельствует всем хорошо известный факт, об истинной природе происхождения которого ни «демократы» от Истории, ни власти вспоминать не любят. Современный государственный гимн России, которому в следующем году исполнится уже 65 лет, есть слегка измененный гимн СССР, **работу над которым, то есть работу по отбору музыки и слов, Сталин начал ещё осенью 1942 г.!** То есть он уже осенью 1942 г. ни на йоту не сомневался, что произойдёт коренной перелом не только в войне, но и в жизни государства и общества, в связи с чем необходимо менять даже государственный гимн! Из битвы за коренной перелом в войне СССР должен был выйти не только победителем, но и в статусе Величайшей Державы Мира, с которой никому не совладать! А такой державе нужен был новый, не опостылевший всем гимн в виде проклятого «Интернационала», а свой, русский, российский!

И что, такой руководитель только после Сталинградской битвы мог «поумнеть»?! При всем уважении ко всем высочайшим воинским звания и многочисленным наградам наших полководцев времен войны не могу не констатировать, что с мифом о том, что-де «Сталин поумнел только после Сталинградской битвы» они более чем изрядно перегнули палку. Прежде всего потому, что еще раз обращаю на это внимание, ни с какой точки зрения Сталину умнеть после этой битвы не было нужды. Иное дело, что опыт Сталинградской стратегической операции еще более обогатил его и без того богатейший опыт стратега и политика глобального масштаба. Вот это точно имело место. Но что

тут такого, что надо было сочинять и тем более раздувать анализируемый миф?! А вот что. Дело в том, что значительная часть наших полководцев, гуртовавшихся вокруг Жукова, только после победы в Сталинградской битве частично уверовали, наконец, что под руководством Сталина они действительно смогут разбить вермахт. И как бы приняли эту точку зрения. Как бы, потому что окончательно они ее приняли лишь в 1944 г., когда разработанная Сталиным стратегия **Десяти Сталинских Ударов стала приносить свои уникальные плоды.**

Однако все они всегда изгибались (за редчайшими исключениями в лице Великого Маршала Великой Победы К. К. Рокоссовского и Главного маршала авиации А. Е. Голованова) в унисон зигзагам генеральной линии постсталинских властей. Некоторые, как, например, тот же Жуков и другие, так и вовсе были круто замешаны в злобной клевете на Сталина и прочих антисталинских инсинуациях, особенно на военную тему. Соответственно им всем крайне необходимо было любыми способами показать главное, по их мнению. Что-де все беды, что были до славной победы в Сталинградской и Курской битвах — от дурного на голову Сталина. А вот все последующие победы, вплоть до Великого 9 мая 1945 г. — оттого, что под их влиянием Иосиф Виссарионович, видите ли, «поумнел»!? Потому, мол, и дошли до Берлина. Однако даже ярые антисталинисты при самом элементарном трезво- и здравомыслии принципиально не согласны с этим. Не откажу себе в удовольствии процитировать слова выдающегося российского философа, бывшего яркого диссидента и антисталиниста, к сожалению, ныне покойного Александра Зиновьева. В интервью 23 апреля 2005 г. газете «Красная Звезда» А. Зиновьев заявил следующее: **«Наши военачальники стали выдающимися полководцами только потому, что они были при Сталине — подобно тому, как Даву и Мюрат были великие маршалы при Наполеоне. Без него их не было бы! Это говорю я, антисталинист бывший! Как исследователь, утверждаю, что рассказы про „вопреки“ — ерунда»!**

А вот в отношении того, у кого и в самом деле что-то произошло с головой, то вынужден обратить внимание читателей на следующее обстоятельство. Жуков, помнится, в одной из бесед с писателем Симоновым произнес, что **«Сталин придерживался своего собственного подхода к проблемам окружения и уничтожения немецких войск. Ход Сталинградской операции запал ему в память, и он неоднократно возвращался к ее опыту... „Не надо его (противника. — А.М.) окружать на нашей территории. Надо его вышибать. Гнать надо, скорей освободить землю, весной надо будет сеять, нужен будет хлеб. Надо уменьшить возможность разрушений, пусть уходит. Создайте ему такую обстановку, чтобы быстрее уходил. Надо поскорее выгнать его с нашей территории. Вот наша задача. А окружение будете проводить потом, на территории противника“»**^[41]. Эти слова Сталина относятся к 1943 г. Однако, произнеся их, Г. К. Жуков и не заметил, что высек и себя, и многих других полководцев. А все потому, что эти слова Сталина свидетельствуют о том, что он прекрасно видел одно неприятное обстоятельство. Генералы (не все, конечно, но

достаточно значительная их часть) никак не могли взять в толк, что коренной перелом в войне стал непреложным фактом. А посему нечего увлекаться операциями на окружение противника на своей территории, надо перенести центр тяжести на скорейшее изгнание гитлеровцев с родной земли, потому как надо скорей освобождать Родину для мирного труда, для созидания! А для этого надо было в корне менять тактику и стратегию борьбы с врагом. Сделать же этого часть генералов просто не могла. Просто потому, что не тянули они эти вопросы. И все. У каждого ведь свой интеллектуальный потолок. Однако в этой связи не надо даже и предполагать, что-де автора заносит с критикой генералитета. Ничего подобного. Много ли у нас известно о том, что в ходе войны Сталин неоднократно назначал комиссии для детального анализа провалов наших войск?! К примеру, во время Сталинградской битвы командиру 7-го танкового корпуса Павлу Алексеевичу Ротмистрову уже пришлось давать детальные объяснения по поводу невыполнения им боевой задачи, и особенно по поводу больших потерь в танках. А причина заключалась в том, что, неся непомерно большие потери в боевой технике, его корпус никак не мог пробить коридор к прижатым к Волге и поредевшим соединениям В. И. Чуйкова. Как Ротмистров тогда выкрутился — неизвестно.

Такая же комиссия — обычно их возглавлял Маленков — работала и на Центральном фронте в 1942 г., затем на Западном фронте, где за полгода — с 12.10. 1943 г. по 1.04.1944 г. — было проведено 11 фронтовых и армейских операций, в которых не удалось прорвать даже тактическую оборону противника. Зато командование фронта достигло небывалого уровня суммарных потерь — **330** тыс. солдат и офицеров, в том числе **62 326** чел. — безвозвратные потери. А к этим **330** тыс. следует добавить ещё **53** тыс. больных солдат и офицеров, также выбывших из строя. По результатам работы комиссии командующий фронтом и командарм 33-й армии были отстранены от должности, а группа руководящих работников штаба фронта была снята с должностей и наказана^[42].

Такая же комиссия под руководством Маленкова работала и по результатам деятельности Воронежского фронта во время Курской битвы. Итогом ее работы стали сотни страниц различных материалов, которые до сих пор хранятся в особо секретном Архиве Президента РФ и не рассекречиваются, потому как там содержится детальный анализ провальной тактики и стратегии, которую продемонстрировали наши генералы во время Курской битвы, особенно под Прохоровкой. Но общий вывод той комиссии тем не менее известен: боевые действия 5-й гвардейской танковой армии под командованием П. А. Ротмистрова 12 июля 1943 г. под Прохоровкой охарактеризованы как **«образец неудачно проведённой операции»**^[43]. И сколько еще таких примеров — примеров деятельности комиссии Маленкова — можно привести. И все они свидетельствуют, что Сталин никак не мог смириться с тем, что генералы не могут и не хотят правильно воевать, то есть воевать с минимумом потерь в живой силе и боевой технике, воевать умением, а не числом. По итогам деятельности комиссий, а также на основе результатов постоянно осуществлявшегося в ГШ и

ГРУ анализа боевой деятельности наших войск выпускались методические пособия, наставление, инструкции, указания и т. д., направленные на повышения командирского кругозора, культуры и качества планирования и осуществления боевых операций. Но разве все это было указом для значительной части генералов?!

Отсюда и вопрос — так кто же поумнел или «поумнел» (со знаком минус) после Сталинградской битвы?! Надеюсь, не составит труда определиться с точным ответом.

А чтобы ещё ясней стало, обратимся теперь непосредственно к **Десяти Сталинским Ударам**, ибо они-то как раз и свидетельствуют о том, что после Сталинградской битвы Сталину резона уметь не было — солидно обогатив свой и без того колоссальный опыт стратега и политика глобального масштаба, он просто сделал самые мудрые выводы и совместно с Генштабом разработал новую стратегию скорейшего разгрома и вышибания противника с советской земли. Наиболее точное и красивое же описание этой новой стратегии дал видный советский военачальник генерал армии Сергей Матвеевич Штеменко в своей прекрасно книге **«Генеральный штаб в годы войны»**:

«После Тегеранской конференции каких-то особых указаний Генеральный штаб не получал. Однако все задания, исходившие из Ставки, были явно рассчитаны на то, чтобы наши союзнические обязательства в связи с перспективой открытия второго фронта выполнялись в полном объеме. Основное место в этих заданиях, естественно, занимал разгром гитлеровской военной машины и более скромное — подготовка к войне с Японией.

Конечно, мы не забывали, что природа антигитлеровской коалиции противоречива и таит в себе всякие неожиданности. Особенно много сомнений порождал обусловленный на Тегеранской конференции срок открытия второго фронта. Ведь еще там, в Тегеране, он подвергался всевозможным оговоркам со стороны союзников. Поэтому и Ставка, и Генштаб следовали девизу: на союзников надейся, а сам не плошай!

Среди множества вопросов, определявших в ту пору практическую работу Генштаба, возникал и такой: нужны ли поправки к плану зимней кампании, разработанному в сентябре 1943 года?

Если говорить о политической цели предстоящих операций советских войск, то она состояла прежде всего в полном освобождении нашей страны от немецко-фашистских захватчиков. Под их пятой находилось только $\frac{1}{3}$ ранее оккупированной советской земли. В предстоящем году Советской Армии надлежало быть готовой к выполнению великой... миссии — подать руку помощи народам других стран. Во имя этого требовалось провести наступательные операции еще более могучего размаха, чем в минувшем году. Старое испытанное

правило — бить врага непрерывно, не давать ему передышки — оставалось в силе.

Однако чрезвычайно длительное наступление уже сказывалось на состоянии наших войск: они утомились, требовали пополнения людьми и вооружением. В ходе осенних и зимних боев 1943 года враг ввел в дело сильные резервы, и ему удалось временно создать для нас угрозу на Украине, затормозить наше наступление в Белоруссии, отбить удары на подступах к Прибалтике. Немецко-фашистское командование стремилось любой ценой стабилизировать положение на фронтах. Обстановка, таким образом, существенно изменилась, и старые решения уже не годились.

Ставка и Генеральный штаб отчетливо понимали, что при всех обстоятельствах мы не можем упускать из своих рук стратегическую инициативу, не должны позволить врагу перевести борьбу в позиционные формы. Требовались новые серьезные перегруппировки войск, в первую очередь на Украине.

Одновременность наступления Советских Вооруженных Сил на всем фронте от Балтики до Черного моря, являвшаяся характерной чертой осеннего плана 1943 года, теперь практически была невозможна. Военная действительность вынуждала отказаться от одновременного наступления и заменить его более соответствующими новому моменту мощными последовательными операциями, или, как тогда говорили и писали, стратегическими ударами.

При определении объекта такого удара, количества и характера участвующих в нем сил и средств, времени его осуществления и взаимодействия с другими подобными операциями Генеральным штабом учитывалась прежде всего та группировка немецко-фашистских войск, которая подлежала разгрому. К началу 1944 года враг имел отчетливо выраженное сосредоточение сил в районе Ленинграда, на Правобережной Украине, в Крыму и в Белоруссии. Разгром каждой такой группировки означал бы создание брешей в обороне противника, закрыть которые он мог главным образом за счет маневра силами с других участков фронта, поскольку стратегических резервов у него не доставало. Оперативных объединений немецкое командование в резервах, как правило, не имело, а действовало корпусами и дивизиями разного типа, преимущественно танковыми.

Чтобы пробивать вражеский фронт, ломать его на большом протяжении и воспрепятствовать восстановлению, советская стратегия должна была в свою очередь предусмотреть возможность создания более мощных, чем у немцев, группировок войск. Каждой такой группировке следовало придать ярко выраженный ударный характер за счет дальнейшего повышения роли танков, артиллерии и авиации. Требовались крупные массы резервных объединений и соединений,

которые позволили бы нам в короткий срок и внезапно для врага создавать решающий перевес в силах на избранных направлениях. Для распыления же резервов противника наиболее целесообразно было чередовать наши операции по времени и проводить их по районам, значительно удаленным друг от друга.

Всё это предусматривалось в планах кампании первой половины 1944 года. Кроме того, в них учитывалось принятое на Тегеранской конференции обязательство — „к маю организовать большое наступление против немцев в нескольких местах“.

Время начала намеченных операций определялось прежде всего готовностью наших сил к действиям. Были и другие соображения по тому или иному району боевых действий, например, необходимость „разблокирования“ Ленинграда, подрыв политических позиций Германии в Финляндии и Румынии.

Главный удар, как и ранее, намечался на Правобережной Украине. Здесь предстояло разгромить армии Манштейна и выходом к Карпатам 1-го и 2-го Украинских фронтов рассеять фронт противника. В то же время войска 3-го Украинского фронта должны были громить его никопольско-криворожскую группировку во взаимодействии с 4-м Украинским фронтом, который затем переключался на разгром 17-й немецкой армии в Крыму.

Раньше всех по плану кампании (12 января) переходил в наступление 2-й Прибалтийский фронт. Потом (14 января) к нему присоединились Ленинградский и Волховский. Совместная операция этих трех фронтов именовалась тогда „1-м ударом“. 10 дней спустя (24 января) начиналось наступление на главном направлении — на Правобережной Украине. Действия наших войск здесь носили название „2-го удара“. В марте-апреле предполагалось нанести „3-й удар“: освободить Одессу силами 3-го Украинского фронта, а затем разгромить противника в Крыму вторжением туда войск 4-го Украинского фронта. Вслед за этим планировалось наступление на Карельском перешейке и в Южной Карелии.

Такая система „ударов“, разнесенная по месту и времени, вполне оправдала себя. Враг вынужден был перебрасывать силы, то на одно, то на другое направление, в том числе на далекие фланги, растрачивая их по частям».^[44]

Поскольку в процитированном отрывке из мемуаров С. М. Штеменко уже названы первые три удара и время их начала, нам остается лишь указать время их окончания и далее приступить к перечислению остальных, начиная с четвёртого.

Итак, уже 27 января 1944 г. в Ленинграде и Москве был произведен артиллерийский салют по случаю окончательной ликвидации блокады северной столицы. Развив до определенного предела дальнейшее наступление в

направлении Прибалтики, с 1 марта 1944 г. в соответствии с указанием Ставки Верховного командования Ленинградский и 2-й Прибалтийский фронты перешли к обороне и подготовке новых операций.

К середине апреля 1944 г. был завершён и **Второй Сталинский Удар (совокупность нескольких операций)**, итогом которого, как отмечал впоследствии в речи 6 ноября 1944 г. сам Сталин, стало то, что «**Красная Армия разгромила немецкие войска и отбросила их за Днестр. В результате этого удара Правобережная Украина была освобождена от немецко-фашистских захватчиков**».

Более того. К началу апреля 1944 г. советские войска уже перешли государственную границу СССР и овладели **800** населёнными пунктами на территории Румынии. Начался этап дипломатического вывода Румынии из войны, постоянно подкреплявшийся военной силой СССР.

К слову сказать, как и планировали Сталин, Ставка и Генеральный штаб, за время осуществления **Второго Сталинского Удара** фронт противника был настолько разбит, что для прикрытия образовавшейся громаднейшей бреши, гитлеровскому командованию пришлось перебрасывать значительные силы не только с других участков советско-германского фронта, но и также из Югославии, Франции, Дании и Германии. Это еще раз к дурацкому мифу о какой-то небывалой помощи наших кристально подлых «союзничков», якобы оттягивавших на себя значительные силы немцев. Кто на кого оттягивал и перемалывал гитлеровские войска и слепому-то видно, даже из этого частного примера. А тем временем, попивая виски и покуривая сигары, «союзнички», не торопясь, готовились неизвестно к чему. То ли к операции «Оверлорд» (высадка в Нормандии), то ли к беспрецедентно наиподлейшей по отношению к СССР как вернейшему союзнику операции «Рэнкин», предусматривавшей сепаратный захват Германии англоамериканскими войсками при массовом открытии фронта немецким командованием. Подробнее об этой наиподлейшей операции будет сказано ниже.

К 12 мая был завершён и **Третий Сталинский Удар**, начавшийся ещё 8 апреля, — Одесса и Крым были полностью освобождены.

С 10 июня 1944 г. стартовал **Четвёртый Сталинский Удар** — началась операция по разгрому финских армий. Перенос очередного мощного удара с юга на север вновь стал кровавой неожиданностью для тевтонов, и опять они не смогли своевременно перебросить свои войска на столь дальнее расстояние. После изрядно кроваво-вразумляющего сокрушительного удара советских войск по финнам начался процесс дипломатического вывода Финляндии из войны, активную роль в котором сыграла посол СССР в Швеции А. М. Коллонтай. Уже первого августа прогитлеровски настроенный президент Финляндии Р. Рюти подал в отставку, а его место занял фельдмаршал К. Г. Маннергейм. Не долго думая, уже 25 августа финны, что называется, запросили пардону и предложили Москве начать переговоры о перемирии. Москва согласилась при условии, что предварительно Финляндия разорвёт отношения с Германией. 4 сентября

Финляндия выполнила требование Москвы, а 5 сентября Ставка Верховного Главнокомандования официально объявила о прекращении военных действий против Финляндии с 8.00 указанного дня. А 19 сентября в Москве было подписано Соглашение о перемирии с Финляндией. Одновременно по требованию Москвы финские войска начали боевые действия против немецких войск на севере Финляндии.

Говоря об итогах **Четвёртого Сталинского Удара**, не могу не указать на одну пикантную подробность. Читатели, естественно, помнят, что ещё во втором томе настоящего пятитомника было указано, что в 1941 г. Финляндия на пять дней раньше объявила войну Советскому Союзу, так как 17 июня 1941 г. правительство этой страны объявило всеобщую мобилизацию, что по тем временам было равноценно объявлению войны. Так вот, Сталин элегантно, но, не ущемляя национального достоинства финнов, припомнил Финляндии этот фортель, вынудив ее досрочно же выйти из войны и объявить войну Германии!

В начале второй декады проведения **Четвёртого Сталинского Удара**, 23 июня 1944 г., стартовал **Пятый Сталинский Удар** — знаменитая операция «Багратион» (общее название операции по освобождению Белоруссии, неотъемлемыми составными частями которой стали также и другие операции), ставшая, по всеобщему признанию, одной из самых блестящих советских стратегических наступательных операций по разгрому вермахта. В украшенной десятью сияющими бриллиантами достижений советского стратегического искусства короне операция «Багратион» является самым непревзойденным, самым крупным, фантастический победоносный блеск которого озаряет все **Десять Сталинских Ударов!** Операцию разработал и проводил ставший после нее не просто маршалом, а именно же Великим Маршалом Великой Победы, умнейший и благороднейший Константин Константинович Рокоссовский. К 29 августа 1944 г., когда советские войска уже на польской территории (советско-польскую границу наши войска перешли уже 17–18 июля) достигли рубежа Елгава, Добеле, Августов и рр. Нарев и Висла, была дана директива о переходе к обороне. За столь короткое время наши войска на фронте в **1100 км** с боями продвинулись на Запад на **500 — 600 км**. Для противодействия широкомасштабному наступлению советских войск в рамках операции «Багратион» гитлеровское командование вынуждено было перебросить из оккупированных стран Европы 15 новых дивизий и 2 бригады.

Пятый Сталинский Удар ещё не достиг своего апогея — впереди были полтора месяца до завершения операции «Багратион» — как уже 13 июля стартовал **Шестой Сталинский Удар** — началась **Львовско-Сандомирская операция**, преследовавшая цель разгромить группу вражеских армий «северная Украина», освободить западные области Украины и юго-восточные районы Польши. К 29 августа 1944 г. и эта операция была победоносно завершена — Западная Украина освобождена, р. Висла была форсирована, образован мощный плацдарм западнее Сандомира. С 29 августа войска на этом направлении по указанию Сталина перешли к обороне.

А под победоносно завершавшую **Пятый и Шестой Сталинские Удары** артиллерийскую канонаду, в период с 20 по 29 августа 1944 г. молниеносно был нанесён **Седьмой Сталинский Удар** — осуществлена **Яссо-Кишиневская наступательная операция**. В результате была разгромлена ГА «Южная Украина» и освобождена Молдавия. Более того. Это привело не только к полному краху системы обороны вермахта на южном крыле советско-германского фронта, но и к коренному изменению военно-политической обстановки на Балканах. 23 августа началось национальное восстание в Румынии, а 29 августа наши войска вошли в Бухарест.

14 сентября 1944 г. взвился мощный кулак **Восьмого Сталинского Удара** — началась Прибалтийская операция, преследовавшая цель завершить освобождение Прибалтики. К 24 ноября 1944 года эта стратегическая операция была завершена. Противник был вышиблен практически из всей Прибалтики, небольшая часть в Курляндии и в районе Мемеля (Клайпеда, Литва) прижата к морю. Более того. С утратой Прибалтики Германия лишилась стратегически важного района, который дотоле обеспечивал кригсмарине свободу действий в восточной части Балтийского моря, а также важной промышленной, сырьевой и продовольственной базы.

В промежутке между завершением **Седьмого и началом Восьмого Сталинских Ударов** 8 сентября 1944 г. стартовал **Девятый Сталинский Удар** — **Восточно-Карпатская стратегическая наступательная операция**, преследовавшая цель разгромить вражеские войска в Восточных Карпатах и оказать помощь Словацкому национальному восстанию, которое началось еще 29 августа и продолжалось до 27 октября. Кстати говоря, именно из-за него начало этой операции было резко ускорено, что, конечно же, не могло не сказаться на результативности всей операции в целом. Несмотря на то, что не все поставленные перед началом операции цели были достигнуты — в основном по объективным причинам, — в целом Девятый Сталинский Удар принес свои положительные результаты. Было завершено освобождение западных областей Украины, почти целиком была освобождена Закарпатская Украина и часть Восточной Словакии, захвачен важный стратегический рубеж — Восточные Карпаты, осуществлен прорыв на Венгерскую низменность, что открывало стратегическую перспективу для освобождения Чехословакии и выхода к южной границе Германии. В рамках этой операции неудачей завершилась попытка соединения со Словацким национальным восстанием, хотя его участникам была оказана огромная военная и материальная помощь. Итоги **Девятого Сталинского Удара**, как и остальных, подвел лично Сталин, отметивший, что этот удар преследовал цель вывести Венгрию из войны и повернуть ее против Германии, и, кроме того, наши войска оказали прямую помощь союзной тогда СССР Югославии в изгнании гитлеровцев и освобождении Белграда, а также получили возможность перейти через Карпатский хребет и освободить часть Чехословакии.

И, наконец, 7 октября 1944 г. стартовал Десятый Сталинский Удар — началась Петсамо-Киркенесская стратегическая наступательная операция, преследовавшая цель разгромить немецкую группировку войск на Крайнем Севере и освободить советское Заполярье. К 29 октября операция победоносно завершилась — были освобождены советское Заполярье и северные районы Норвегии, нанесены тяжелые поражения 20-й горной армии вермахта и нацистскому флоту (было потоплено 156 вражеских кораблей и судов), действия которого на советских северных морских коммуникациях были резко ограничены, Германия же лишилась одного из важнейших источников стратегического сырья. 9 ноября советские войска на этом направлении перешли к обороне.

Такая система Сталинских Ударов, практически каждый из которых подразделялся на ряд сопутствующих ударов (наступательных операций), разнесенная по месту и времени, полностью себя оправдала. Враг не только вынужден был перебрасывать силы то на одно, то на другое направление, в том числе на далекие фланги, растрачивая их по частям, но и раз за разом, несмотря на ожесточенное сопротивление и отдельные локальные успехи, терпел тотальное поражение.

Главным военно-политическим итогом 1944 г., то есть итогом всех Десяти Сталинских Ударов, конечно же, явилось полное изгнание немецко-фашистских захватчиков из пределов СССР. Кроме того, Красная Армия вышла на ближайшие к границам Германии подступы, частично освободила ряд государств Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, а совместными военно-дипломатическими усилиями и иными средствами из войны были выведены Финляндия, Румыния, Венгрия, Болгария. Сталин имело все основания охарактеризовать 1944 г. — четвертый год войны — как год решающих побед советских армий.

Так вот, как даже при столь сверхкратком и беглом ознакомлении с 1 °Сталинскими Ударами у мифотворцев, не дрогнув, повернулась рука написать, что-де это блеф сталинской пропаганды?! Хорош блеф, коли в результате объединенными усилиями Сталина, всего советского народа и его доблестной Красной Армии Советский Союз превратился в могущественную державу мира, способную освободить от коричневой чумы не только себя, но и, к началу 1945 г., уже половину Восточной Европы и значительную часть Балкан!

О каком блефе может идти речь, когда именно с конца 1944 г., то есть по итогам Десяти Сталинских Ударов, даже шепотом высказывавшееся по тем или иным вопросам мнение Советского Союза уже с превеликим придыханием слушали и слышали во всем мире, особенно же чертовы «союзнички»! Всем без исключения стало понятно, что Советский Союз выйдет из войны одной из двух сверхдержав — наряду с Америкой! Более того. Какой же это блеф, если США, опасаясь стремительно, но исключительно объективно, оплаченного кровью и потом миллионов советских людей на фронте и в тылу возмужавшего могущества СССР, уже

стали планировать применение против СССР еще даже не испытанной атомной бомбы, дабы вынудить его отказаться от плодов своих побед в войне!? И знаете, что более всего поражает в этих намерениях США 1944 г.? То, что атомными бомбардировками они ещё в 1944 г. планировали ввести СССР в «лоно христианской цивилизации»? Вот это союзнички, не приведи Господь! Вот это мразь англосаксонская! Так ведь и написал в своем дневнике военный министр США Г. Стимсон после одной из встреч с Ф. Рузвельтом: «Необходимость ввести Россию органически в лоно христианской цивилизации... Возможно использование S-1 для достижения этого...»^[45]. S-1 — это кодированное название еще не испытанной атомной бомбы в США на рубеже 1944–1945 гг.!

Наконец, на каком основании мифотворцы смеют говорить о том, что-де «коренной перелом в войне был совершен не вследствие достигших больших высот советского военного искусства и мощи советской экономики, а в силу роковых просчетов, ошибок и решений Гитлера»? Да-да, на каком основании, если роковых просчетов, ошибок и решений со стороны Гитлера не было!? Сопротивлялся, гад, упорно и ожесточенно, частично небезуспешно. А уж если чего-то и не было у Гитлера, так это, во-первых, ума, которого ему явно не хватило, чтобы вообще не поднимать руку на Советский Союз, тем более с подачи англосаксов, которые и спровоцировали-таки нападение Германии на Советский Союз. Во-вторых, не оказалось у него и мудрости для ведения такой глобальной войны, хотя и продержался мерзавец до 30 апреля 1945 г., за что, конечно, он в первую очередь должен был бы благодарить своих патронов в Лондоне и Вашингтоне. А вот единственное, что у него оказалось в избытке, так это животный страх перед неминуемым возмездием, который заставил его покончить с собой. Ну так туда и дорога этому преступнику № 1 всех времен и народов, возмнившему себя непобедимым тевтоном!

Только вот зачем современные авторы исподволь сетуют на некие роковые просчеты, ошибки и решения Гитлера, которые, видите ли, стали первопричиной Великой Победы СССР?! Что, сожалеют, что Гитлер не уничтожил Советский Союз и его великие народы дотла?! А не отправиться ли вам, глубоко презренные мифотворцы, вслед за вашим Гитлером в преисподнюю?! Глядишь, там бы и потолковали с вашим дражайшим фюрером насчет его роковых просчетов, ошибок и решений... А то ведь совсем уж загадили и Историю, и современность...

Миф № 19. По указанию Верховного Главнокомандующего Сталина Красная Армия умышленно остановила летом 1944 года свое наступление на Варшаву в момент, когда там началось восстание, так как Сталин хотел, чтобы гитлеровцы, подавив его, уничтожили бы и неугодное Кремлю польское руководство, ибо он хотел посадить в Варшаве коммунистов

Миф № 20. Желая, чтобы гитлеровцы уничтожили Варшавское восстание и его руководителей, Сталин и советское командование не оказывали никакой помощи восставшим оружием и боеприпасами даже по воздуху

Миф № 21. Желая, чтобы гитлеровцы уничтожили Варшавское восстание и его руководителей, Сталин запрещал оказание помощи восставшим по воздуху не только своим войскам, но и даже американцам и англичанам, которые в то время базировались на советских аэродромах на Украине

О, это не только тесно связанная с предыдущим комплексом мифов, но и одна из наиболее востребованных в мифотворческих кругах разновидностей антисталинских и антисоветских брехологий. Уж так ее муссируют, так склоняют на разные лады, так этим отравляют и без того, мягко говоря, далеко не простые отношения России с Польшей, что дальше ехать некуда. К тому же занимаются этим еще с лета 1944 г. Только вот в чем дело-то. При самом элементарно беспристрастном взгляде на те события почему-то сразу выясняется, что ничего подобного тому, что утверждает миф, не имело место быть. Факты?! Извольте.

В письме от 5 августа 1944 г. на имя Черчилля Сталин писал:

«...Думаю, что сообщенная Вам информация поляков сильно преувеличена и не внушает доверия... Краевая Армия поляков состоит из нескольких отрядов, которые неправильно называются дивизиями. У них нет ни артиллерии, ни авиации, ни танков. Не представляю, как подобные отряды могут взять Варшаву, на оборону которой немцы выставили четыре танковые дивизии, в том числе дивизию „Герман Геринг“».

Это была реальная, основанная на проверенных данных разведки оценка Верховного Главнокомандующего польских возможностей. Более того. Всего через несколько дней после начала восстания — оно началось в 17.00 1 августа 1944 г., — когда немцы бросили в бой все свои резервы, оценка Сталина уже пятого августа нашла свое трагическое подтверждение. Потому он так и написал Черчиллю. А теперь посмотрим, что же было в основе такой оценки Сталина.

Идеологами и провокаторами неподготовленного и полностью бессмысленного, а потому и изначально не имевшего ни малейшего шанса на успех Варшавского восстания было руководство польского эмигрантского правительства в Лондоне во главе с Миколайчиком и повстанческой по своему характеру Армии Крайовой.

И те и другие заранее прекрасно знали, что это будет кровавая бойня с большим количеством жертв. Тем не менее они все-таки ее устроили. Главная их цель состояла в том, что они, видите ли, хотели громко заявить о своих правах на ту территорию Польши, которую считали своей и потому продемонстрировать над ней свой суверенитет!? В реальности же их цель, как это им же и представлялось, состояла в том, чтобы устроить фарс с открытием якобы второго фронта на территории довоенной Польши. Однако подлинная цель была известна только Лондону и Вашингтону, а также Берлину, о чем будет сказано чуть ниже.

На первом этапе лидеры АК подобный фокус пытались устроить на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, а также Литве (в Вильно, Вильнюс), когда они освобождались советскими войсками от немецко-фашистских захватчиков. Армия Крайова, не говоря уже о самом польском эмигрантском правительстве, изначально выступала как креатура Великобритании, и потому пытались позиционировать себя как передовой отряд англо-американских союзных войск в Восточной Европе. Более того. В конечном итоге, как признали сами же руководители АК, их интересовало даже не столько само фарсовое открытие второго фронта, где его вообще никто не собирался открывать, даже англосаксы, сколько отклики в мировой прессе о так называемой славной борьбе поляков против немцев. Окончательно свихнувшиеся от своей глупости руководители АК стали даже требовать у Сталина разрешения на прибытие в Западную Украину, Белоруссию и Литву миссий с англо-американскими наблюдателями. Естественно, что положительной реакции на это со стороны Москвы они не увидели. Ибо в Москве с документальной точностью хорошо знали о серьезных антисоветских планах польского националистического подполья (об этом см. чуть ниже). Именно поэтому части АК в этих регионах, как настроенные яро антисоветски и способные на выступления против советских войск, попросту были разоружены. Смерш не дал аковцам возможности забаловать ни перед передовыми частями Красной Армии, ни тем более в её тылу.

Проще говоря, вся эта упомянутая выше возня была нужна руководителям АК и эмигрантского правительства всего лишь как форма беззастенчивого навязывания себя англо-американским союзникам, причём с явным стремлением вбить клин в отношения между союзниками по антигитлеровской коалиции, о чем Москва знала также с документальной точностью.

Между тем до поляков, мягко говоря не доходила одна простая мысль. О том, что англо-американским союзникам попросту было наплевать на эти потуги поляков, как, впрочем, и на остальные, ныне столь любимые ими общечеловеческие ценности. Не скрывая, англосаксы совершенно ясно демонстрировали, что их интересует не фарсовая демонстрация некоего суверенитета поляков и уж тем более не какие-то там их восстания как форма борьбы против нацистов, а всего лишь интенсивное использование разветвленной и, надо сказать, эффективно действовавшей разведывательной сети АК. А она, надо сказать, была действительно чрезвычайно разветвленная — ее паутина охватывала не только территорию всей Восточной Европы, но и европейской

части СССР, от Риги до Ростова-на-Дону. Бритты, к примеру, не мудрствуя лукаво, еще в 1943 г. прямо заявили панам, что им наплевать на всякие их восстания и прочие потуги с суверенитетом, но их интересует диверсионно-подрывная и разведывательная деятельность АК, в том числе и против СССР. Дело в том, что во время войны польская разведка поставляла до 44 % всех сведений, поступавших из рейха и оккупированных им стран и территорий. Вот этим, а также диверсионной деятельностью и должны были заниматься паны, даже после того, как Западная Украина, Белоруссия и Литва были освобождены советскими войсками. Причём подобные цели преследовали не только англосаксы, но и нацисты — тут их интересы «удивительным образом» совпадали, а поляки были готовы услужить и тем и другим. Естественно, Москва не могла терпеть подобное, тем более в тылу своей действующей армии.

Потерпев неудачу на первом этапе — главным образом из-за того, что прекрасно осведомленный о планах англоамериканских союзников по антигитлеровской коалиции и польского эмигрантского правительства в Лондоне Сталин на корню, преимущественно дипломатическими средствами, пресекал все их попытки, — поляки вдрызг разобиделись на треклятый Запад. Один из лидеров АК, генерал Окулицкий, заявил, что такая ситуация не открыла глаза Западу на потуги лидеров АК, и поэтому, чтобы все-таки открыть этому Западу глаза, они готовы принести столь огромную жертву, что англосаксы должны будут изменить свою позицию. Вот с такой предыстории и началась злоумышленно спровоцированная самими же руководителями польского эмигрантского правительства и Армии Крайовой кровавая провокация, получившая название Варшавское восстание. Сразу же обратите внимание на то, что они изначально и злоумышленно запланировали «столь огромную жертву»!

Почему злоумышленно?! Да потому, что руководители польского эмигрантского правительства и АК прекрасно знали, что перспектив на успех у них нет. Дело в том, что еще 14 июля 1944 г. руководитель АК генерал Коморовский (по кличке Бур, от его двойной фамилии — Бур-Коморовский) докладывал в Лондон эмигрантскому правительству:

«Сообщение № 243. 1. Оценка положения. 1. Летнее советское наступление с первым ударом (речь идет об „Операции Багратион“. — А.М.), направленным в центр немецкого фронта, добилось неожиданно быстрых и крупных результатов... была открыта дорога на Варшаву. Если советские возможности не будут приостановлены трудностями со снабжением, то без организованной немцами контратаки резервными частями представляется, что Советы задержать будет невозможно... При данном состоянии немецких сил в Польше и их антиповстанческой подготовке, состоящей в превращении каждого здания, занятого воинскими частями и даже учреждениями, в крепости для обороны с бункерами и колючей проволокой, **восстание не имеет перспектив на успех**»^[46].

То есть, как человек военный, генерал трезво оценивал ситуацию, четко показав, какие могут возникнуть трудности у советских войск, в чем преимущество гитлеровцев и прямо указав на причины, в силу которых восстание не имеет шансов на успех.

Тем не менее, хорошо зная обо всём этом и невзирая на то, что изначально организация восстания в Варшаве не фигурировала в их и без того провокационном плане под названием операция «Буря», глава польского эмигрантского правительства в Лондоне Миколайчик санкционировал командованию Армии Крайовой провокацию с Варшавским восстанием. Их цель заключалась в том, чтобы — ещё раз подчеркиваю, что это им так представлялось ввиду их беспрецедентной глупости, хотя тот же Бур-Коморовский прекрасно знал истинную, не имевшую ничего общего с провозглашенной целью восстания, — показать себя. Проще говоря, продемонстрировать на весь мир, что-де за 12 часов до прихода Красной Армии гитлеровцев разбила АК, и потому в Варшаве ее встречает легитимная польская власть. Ну и так далее, со всеми вытекающими отсюда последствиями политического характера.

Однако даже 31 июля 1944 г., то есть за день до начала восстания, Коморовский лично оценил военную ситуацию в Варшаве как неблагоприятную для начала военных действий. Тем не менее, буквально через несколько часов после такой оценки, входившие в руководящий триумvirат АК три польских генерала тайно собрались и постановили все-таки начать восстание в 17 часов 1 августа 1944 г. Через несколько часов после принятия такого решения, но всё ещё 31 июля 1944 г. начальник разведки АК полковник Ирэнк-Осмецкий официально сообщил генеральской троице о следующем. Информация о советских танках, замеченных вблизи варшавского предместья Прага (на восточном берегу Вислы), а именно она-то и послужила формальным поводом для принятия генеральским триумvirатом решения о начале восстания, не подтверждается. Ирэнк-Осмецкому достоверно стало известно, что прорвавшаяся советская бронетанковая часть напоролась на жесткую оборону гитлеровцев под Воломином (недалеко от Варшавы) и, понеся тяжелые потери, вынуждена была отступить. А это означало, что инициатива теперь перешла в руки гитлеровцев. То есть стало совершенно очевидно, что шансов на получение хоть какой-либо помощи от советских войск конкретно в тот момент не было. Причем основные причины этого, подчеркиваю сие обстоятельство, им были понятны еще 14 июля. Не говоря уже о том, что им же было понятно, что советское наступление может споткнуться на вопросах снабжения, что, кстати говоря, и случилось в реальности, так как тыл фронта сильно отставал от передовых частей. Несмотря на такие тревожные данные, решение о начале восстания не было отменено. Но сказать так, значит всего лишь обозначить самую макушку айсберга. Дело в том, что руководители АК были еще те стратеги. А следовательно, спровоцировали восстание не тогда, когда это вызывалось обстановкой на фронте. То есть не тогда, когда в страхе перед стремительно разворачивавшимся наступлением советских войск немцы начали отступление и эвакуацию, в том числе и из

Варшавы, а тогда, когда части Красной Армии стали подходить к городу, но были все еще на значительном расстоянии от него (прошу тщательно запомнить это обстоятельство — оно ключевое в данном случае). А к этому моменту, заметив, что многодневное непрерывное наступление советских войск (в рамках Белорусской стратегической наступательной операции) стало выдыхаться — германский генерал Типпельскирх после войны отмечал, что «восстание вспыхнуло 1 августа, когда сила русского удара уже иссякла» — немцы уже не только оправились от первого испуга. Взяв под полный контроль ситуацию, они организовали жесткую и эффективную оборону на подступах к Варшаве. Ведь уже 25 июля в район Варшавы начали прибывать части дивизии «Герман Геринг», подразделения которой стали размещаться в варшавском районе Воля. Почти одновременно стали подтягивать такие отборные танковые дивизии, как 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова», 5-я танковая дивизия СС «Викинг», а также 19-я Нижнесаксонская танковая дивизия вермахта (и это прошу запомнить особо тщательно — это тоже ключевой момент). Конечно, первоочередной задачей этих дивизий было оказание сопротивления Красной Армии. Но ведь и о запланированном восстании они не забыли. И все потому, что из их рядов произошла серьезная утечка информации и немцы знали о том, что готовится восстание. Соответственно для борьбы с повстанцами в Варшаве из состава этих дивизий было выделено 300 танков. И это не говоря уже о пехотных частях вермахта, а также о полицейских подразделениях и частях СС, которые в избытке стали прибывать в Варшаву, едва только Гиммлер получил известие о восстании.

* * *

Для сведения. Немцы начали формировать корпус фон дер Баха, задействовав для этого полицейскую группу генерал-лейтенанта Райнефарта, которая состояла из 16 рот полиции у одной роты СС, моторизованного батальона пожарных, а также 608-й охранный полк под командованием полковника Шмидта, штурмовую бригаду СС РОНА под командованием бригаденфюрера СС Каминского (вот уж зверь был — всем зверям зверь до такой степени, что — уж на что сами были бандитами — даже руководящие чины СС возмущались его невиданной жестокостью). Гиммлер направил в Варшаву также штурмовую бригаду СС под командованием группенфюрера СС Дирлевангера (тоже еще та зверюга была), в подчинении которого находились III-й азербайджанский и восточно-мусульманский полки СС. Но вот ведь какая штука получается. Как убедимся из дальнейшего анализа, немцы заранее знали о восстании, танковые дивизии стали перебрасывать также заранее — руководители восстания еще не приняли решения о дате восстания, а немцы уже организовали переброску элитных танковых дивизий, — а вот карательные формирования стали организовывать и сосредотачивать в Варшаве только в начале восстания. Не находите ли это более чем удивительным?! Согласны?!

Тогда и это прошу запомнить особо тщательно, потому как и это тоже один из ключевых моментов.

* * *

Между тем при списочном составе АК числилось примерно 50 тыс. человек, мобилизовано было всего 37 тыс., а в реальности в восстание было вовлечено всего 25 тысяч человек. Но это ещё что. Поскольку, как уже отмечалось выше, изначально план операции «Буря» не предусматривал восстания в Варшаве, то и без того не слишком уж богатые арсеналы оружия АК переправлялись в другие места, где лидеры Армии Крайовой планировали различные военные действия. Наряду с этим и немцы тоже нашли несколько складов с оружием, принадлежавшим АК и, естественно, их ликвидировали. Часть складов была потеряна по причине арестов подпольщиков, только которые и знали места их расположения (эти склады были обнаружены только после войны, в 1947 г.). Короче говоря, спровоцированные на восстание повстанцы начали свои боевые действия, имея на руках... всего лишь 1000 карабинов, 300 пистолетов-пулеметов, 60 ручных пулемётов, 7 станковых пулемётов, 35 противотанковых ружей и гранатомётов марки «Piat», 1700 обычных пистолетов, 25 000 ручных гранат. Проще говоря, из 25 тысяч реально вовлеченных в восстание, вооруженным оказался только каждый десятый, сиречь всего 2500 человек! Кстати говоря, немцы оценивали число восставших примерно в две-три тысячи, что полностью совпадает с уровнем вооружённости повстанцев. Вот с такими силами и при наличии боеприпасов всего лишь на 3–4 дня под давлением польского эмигрантского правительства в Лондоне лидеры АК спровоцировали восстание. Но при этом не предупредили не только командование наступавших частей Красной Армии, на чью помощь якобы надеялись (почему якобы — см. ниже), но и даже другие польские вооруженные формирования. Ни руководство Армии Людовой, ни Польской Армии Людовой, ни Корпуса Безопасности, ни организации синдикалистов, ни даже мотобригады Национальных Вооруженных сил предупреждено не было.

Восстание захлебнулось с самого начала, в том числе и потому, что, как уже отмечалось выше, немцы заранее знали о нем и еще до назначенного часа выступления повстанцев заняли боевые позиции. И даже там, где повстанцы начали свои действия несколько ранее (в 16.30, а не в 17.00, как было намечено), например в центре Варшавы, а также в районах Жолибож и Воля, все равно никакого успеха добиться не смогли.

Военные действия восставших продолжались примерно четыре дня. Формально — всего лишь из-за количества вовлеченных, но не вооруженных людей, — восставшим на некоторое время удалось захватить отдельные районы польской столицы, однако ни одним стратегическим объектом они так и не сумели овладеть. Они не смогли овладеть также и ни одной из телефонных

станций (потому, кстати говоря, и не было связи между разрозненными группами повстанцев), ни одной немецкой казармой, ни одним из основных объектов оккупационных властей, ни одним аэродромом, ни одним из вокзалов. И самое главное — не овладели ни одним из мостов через Вислу. Все они находились в руках гитлеровцев.

«Мнившие себя стратегами, видя бой со стороны», не могли организовать даже толкового единого командования. В результате при первой же атаке немцев повстанцы потеряли 2000 человек убитыми и ранеными. Тут же началась всеобщая паника среди повстанцев, причем как на низовом уровне, так и в командном звене. Едва только многие командиры различных групп повстанцев столкнулись с яростным сопротивлением гитлеровцев, то тут же стали выводить своих бойцов из Варшавы в леса под столицей. Таким образом, из города ушли 5000 бойцов. Другие командиры и вовсе стали распускать свои отряды.

А что же Красная Армия? А части Красной Армии на правом крыле 1-го Белорусского фронта ещё 30 июля натолкнулись на ожесточенную немецкую контратаку на подступах к варшавскому предместью Прага, о чем спровоцировавшим восстание лидерам АК хорошо было известно по данным своей же разведки. Но куда там! Им же надо было, чтобы о них писали газеты всего мира! А что не за понюшку табака погибнут тысячи поляков — так это, в случае надобности, на русских свалим! И свалили, сукины дети! Прямо тогда свалили, сволочи! Причем не без помощи проклятого Запада!

Между тем ситуация, как её предельно объективно, без утайки чего-либо, охарактеризовал 26 августа 1944 г. К. К. Рокоссовский в малоизвестном интервью американскому журналисту А. Верту, ставшему впоследствии автором известной среди историков книги «Россия в войне 1941–1945», была такова:

Рокоссовский: Я не могу входить в детали. Скажу вам только следующее. После нескольких недель тяжелых боев в Белоруссии и в Восточной Польше мы, в конечном счете, подошли примерно 1 августа к окраинам Праги (то есть к окраинам варшавского предместья Прага. — *А.М.*). В тот момент немцы бросили в бой четыре танковые дивизии, и мы были оттеснены назад.

Верт: Как далеко назад?

Рокоссовский: Не могу вам точно сказать, но, скажем, километров на сто.

Верт: И вы всё ещё продолжаете наступать?

Рокоссовский: Нет, теперь мы наступаем — но медленно.

Верт: Думали ли вы 1 августа (как дал понять в тот день корреспондент «Правды»), что сможете уже через несколько дней овладеть Варшавой?

Рокоссовский: Если бы немцы не бросили в бой всех этих танков, мы смогли бы взять Варшаву, хотя и не лобовой атакой, но шансов на это никогда не было больше 50 из 100. Не исключена была возможность немецкой контратаки в районе Праги (она имела место — четырьмя танковыми дивизиями и одной пехотной дивизией вермахта. — *А.М.*), хотя теперь нам известно, что до прибытия

этих четырех танковых дивизий немцы в Варшаве впали в панику и в большой спешке начали собирать чемоданы.

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. *Обратите внимание на то, что Рокоссовский специально, но ненавязчиво подчеркивает, что благоприятная ситуация, когда немцы впали в панику и спешно готовились к эвакуации, была упущена восставшими.*

* * *

Верт: Было ли Варшавское восстание оправданным в таких обстоятельствах?
Рокоссовский: Нет, это была грубая ошибка. Повстанцы начали его на собственный страх и риск, не проконсультировавшись с нами.

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. *В словах Рокоссовского не было и нет ни малейшей капли пропаганды или желания снять с себя и возглавляемых им войск 1-го Белорусского фронта ответственность за произошедшее в Варшаве. Это однозначно подтвердил даже сам Верт. Дело в том, что, приведя на страницах своей книги весь текст интервью с Рокоссовским, далее Верт тут же изложил следующее: «На пресс-конференции, которую дал несколько позднее (имеется в виду позднее интервью Рокоссовского, но всего лишь на пару-тройку часов. — А.М.) в тот же день министр обороны Люблинского комитета генерал Роля-Жимерский, присутствовали два офицера Армии Крайовой — полковник Равич и полковник Тарнава. Они рассказали, что 29 июля по инициативе „влиятельного меньшинства“ офицеров Армии Крайовой в Варшаве они покинули город с целью установить контакт с Миколайчиком (находившимся в ту пору в Москве) и в последний момент попытаться убедить лондонское правительство, чтобы оно употребило свое влияние и добилось отмены намеченного на 1 августа восстания — ибо 25 июля они уже получили от генерала Бур-Коморовского приказ находиться в боевой готовности. По их словам, было совершенно очевидно, что повстанцы не смогут удержать Варшаву, если не нанесут удар в самый последний момент, когда части Красной Армии будут уже практически в пределах города.*

Полковник Равич...^[47]сказал, что штаб отдал приказ поднять восстание, как только советские войска окажутся в тридцати километрах

от Варшавы. Между тем он и многие другие офицеры считали, что было бы безумием начинать восстание, пока русские не подойдут к мостам через Вислу»^[48]. Это уже свидетельства непосредственных очевидцев преступной политики руководителей АК. Поляки должны были судить этих негодяев своим высшим судом и расстрелять их, как особо опасных провокаторов, ценой деятельности которых стало уничтожение 200 тысяч поляков, о чем сказал все тот же полковник Равич!

* * *

Верт: Но ведь была передача московского радио, призывавшая их к восстанию?

Рокоссовский: Ну, это обычные разговоры... Подобные же призывы к восстанию передавались радиостанцией «Свит» [радиостанция Армии Крайовой], а также польской редакцией Би-Би-Си... Будем рассуждать серьезно. Вооруженное восстание в таком месте, как Варшава, могло оказаться успешным только в том случае, если бы оно было тщательно скоординировано с действиями Красной Армии. Правильный выбор времени являлся здесь делом огромнейшей важности. Варшавские повстанцы были плохо вооружены, и восстание имело бы смысл только в том случае, если бы мы были уже готовы вступить в Варшаву. Подобной готовности у нас не было ни на одном из этапов боев за Варшаву, и я признаю, что некоторые советские корреспонденты проявили 1 августа излишний оптимизм. Нас теснили, и мы даже при самых благоприятных обстоятельствах не смогли бы овладеть Варшавой раньше середины августа. Но обстоятельства не сложились удачно, они были неблагоприятны для нас. На войне такие вещи случаются. Нечто подобное произошло в марте 1943 года под Харьковом (Рокоссовский имел в виду Харьковскую оборонительную операцию в марте 1943 г. — А.М.) и прошлой зимой под Житомиром.

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартирисяна. Обратите внимание на то, сколь же точно совпадают оценки Рокоссовского и полковника Равича. В отношении же призыва московского радио к восстанию необходимо отметить, то речь шла явно не о том, чтобы варшавяне немедленно брались бы за оружие, едва только слышат гул советской канонады, а лишь тогда, когда для этого сложится благоприятная обстановка. При исключительно жесткой политической цензуре, что царила в годы войны, иное просто было невозможно. Увы, поляки слушали не столько Московское, сколько Лондонское радио...

А что касается болтовни отдельных советских корреспондентов, то, к сожалению, такое действительно имело место быть. В годы войны они иногда

позволяли себе такое, что дезавуировать их глупости (нередко провокационные) приходилось лично Сталину. **Наиболее яркий, негативно яркий пример этого — призыв Ильи Эренбурга ко всем солдатам Красной Армии вспарывать штыками животы всем беременным немкам! И это было опубликовано в «Правде»!?** Сталин вынужден был вмешаться. Эренбург «на орехи» получил... Ведь в сущности-то это был призыв к поголовному уничтожению всего населения Германии! Это было чрезвычайно опасно. Ведь к 1945 г. ожесточение наших солдат и офицеров, насмотревшихся за годы войны на все зверства нацистов над мирными советскими гражданами, дошло до крайности. И они уж не отказали бы себе в удовольствии выпустить по несколько очередей из автомата, а то и пулемета просто так, по немцам, в порядке мести, не разбирая, женщины ли это, или дети, или солдаты, или старики. Естественно, что если многомиллионная группировка советских войск начала бы стрелять просто по немцам как по немцам, то через пару-тройку недель от германского народа осталось бы одно воспоминание... Слава Богу, что суровыми и даже в чем-то жестокими мерами Сталин и командование удержали войска от тотальной мести, хотя без эксцессов, порой даже с тяжелыми последствиями, увы, тоже не обходилось.

* * *

Верт: Есть ли у вас шансы на то, что в ближайшие несколько дней вы сможете взять Прагу (имеется в виду предместье Варшавы. — А.М.)?

Рокоссовский: Это не предмет для обсуждения. Единственное, что я могу вам сказать, так это то, что мы будем стараться и Прагой (варшавское предместье. — А.М.), и Варшавой, но это будет нелегко.

* * *

Небольшой комментарий. Американский корреспондент задал слишком провокационный вопрос. Соответственно и получил должный, но изящно вразумляющий ответ со стороны Рокоссовского, который вовсе не собирался раскрывать планы советского командования.

* * *

Верт: Но у вас есть плацдармы к югу от Варшавы.

Рокоссовский: Да, однако немцы из кожи вон лезут, чтобы ликвидировать их. Нам очень трудно их удерживать, и мы теряем много людей. Учтите, что у нас за плечами более двух месяцев непрерывных боёв. Мы освободили всю Белоруссию

и почти четвертую часть Польши; но ведь Красная Армия может временами устывать. Наши потери были очень велики.

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. *Вынужденная заминка перед Варшавой означала для войск 1-го Белорусского фронта, которым командовал тогда Рокоссовский, фактическое завершение и второго этапа и в целом Белорусской стратегической наступательной операции. Общие потери фронта за оба этапа операции 281 394 чел., в том числе безвозвратные 67 779 человек. Среднесуточные суммарные потери — 4138 человек^[49]. Осуществление второго этапа Белорусской стратегической наступательной операции было скоординировано с проведением второго этапа Львовско-Сандомирской стратегической наступательной операции, которую осуществлял 1-й Украинский фронт. Потери этого фронта за весь период операции, а она так же, как в первом случае, завершилась 29 августа 1944 г., составили 289 296 человек, в том числе безвозвратные потери 65 001 человек. Среднесуточные суммарные потери — 6027 человек^[50]. Так что Рокоссовский говорил чистейшую правду — оба фронта несли серьёзные потери, в том числе и на территории Польши — по мере приближения к Варшаве.*

* * *

Верт: А вы не можете оказать варшавским повстанцам помощь с воздуха?

Рокоссовский: Мы пытаемся это сделать, но, по правде говоря, пользы от этого мало. Повстанцы закрепились только в отдельных точках Варшавы, и большинство грузов попадает к немцам.

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. *Ещё бы этим грузам не попадать к немцам! Ведь спровоцировавшие восстание лидеры АК даже и не подумали о том, чтобы захватить хотя бы один из аэродромов в Варшаве или в ее предместьях. А прицельное сбрасывание грузов с самолётов над огромным городом, в котором получатели этих грузов находятся лишь в отдельных его точках, да и то постоянно меняя дислокацию, мягко говоря, нереальное дело.*

* * *

Верт: Почему же вы не можете разрешить английским и американским самолетам приземляться в тылу у русских войск, после того как они сбросят свои грузы в Варшаве? Ваш отказ вызвал в Англии и Америке страшный шум...

Рокоссовский: Военная обстановка на участке к востоку от Вислы гораздо сложнее, чем вы себе представляете. И мы не хотим, чтобы именно сейчас там вдобавок ко всему находились еще и английские и американские самолеты. Думаю, что через пару недель мы сами сможем снабжать Варшаву с помощью наших низколетящих самолетов, если повстанцы будут располагать сколько-нибудь различным с воздуха участком территории в городе. Но сбрасывание грузов в Варшаве с большой высоты, как это делают самолеты союзников, практически совершенно бесполезно.

Верт: Не производит ли происходящее в Варшаве кровавая бойня и сопутствующие ей разрушения деморализующего воздействия на местное польское население?

Рокоссовский: Конечно, производит. Но командование Армии Крайовой совершило страшную ошибку. Мы [Красная Армия] ведём военные действия в Польше, мы — та сила, которая в течение ближайших месяцев освободит всю Польшу, а Бур-Коморовский вместе со своими приспешниками ввалился сюда, как рыжий в цирке — как тот клоун, что появляется на арене в самый неподходящий момент и оказывается завернутым в ковёр... Если бы здесь речь шла всего-навсего о клоунаде, это не имело бы никакого значения, но речь идёт о политической аванюре, и авантюра эта будет стоить Польше сотен тысяч жизней. Это ужасающая трагедия, и сейчас всю вину за неё пытаются переложить на нас. Мне больно думать о тысячах и тысячах людей, погибших в нашей борьбе за освобождение Польши.

Неужели вы считаете, что мы не взяли бы Варшаву, если бы были в состоянии это сделать? Сама мысль о том, будто мы в некотором смысле боимся Армии Крайовой, нелепа до идиотизма.^[51]

* * *

Детальный комментарий А. Б. Мартиросяна. Очевидное «пикирование» между Вертом и Рокоссовским по вопросу об оказании помощи, его жесткие, но исключительно справедливые и объективные оценки создавшегося положения требуют детальных комментариев. Дело в том, что А. Верт, мягко говоря, изрядно загнул лишку насчет и якобы имевшего место отказа Москвы, и тем более страшного шума по этому поводу в Англии и Америке. Но прежде чем показать, где и как он загнул лишку, необходимо сначала уяснить ситуацию с помощью в целом.

Если в целом, то придётся говорить об операции союзников, имевшей кодовое наименование «Фрэнтик», в том числе и «Фрэнтик VI»^[52]. То есть о сквозных челночных полетах американской бомбардировочной авиации на

бомбежки объектов на территории Германии. Сквозных челночных, так как после бомбежек территории Германии американские бомбардировщики перелетали линию советско-германского фронта и садились на советской территории. А потом, после кратковременного отдыха, техобслуживания и заправки самолетов летели обратно бомбить территорию рейха, завершая свой полет посадкой (в основном) в Англии. Впервые идею об организации таких челночных полетов Сталину высказал посол США в Москве А. Гарриман ещё 2 февраля 1944 г. В ходе состоявшейся тогда беседы со Сталиным американский посол заявил: «Организация сквозной бомбардировки значительно сократит потери в самолетах. Немцы, зная, что бомбардировщики должны возвращаться на свои базы примерно тем же путем, концентрируют в этом районе крупные силы истребителей, которые сбивают главным образом те самолеты, которые получили какие-либо повреждения в результате обстрела зенитной артиллерии. Возможность сквозного пролета над Германией создаст новые условия и, конечно, будет содействовать уменьшению потерь. Все это поможет поскорее разбить немцев».

Сталин не долго размышлял и фактически сразу ответил, что «мы сочувствуем тому, кто помогает разбить немцев». В итоге для этих целей в срочном порядке был выделен Полтавский аэродром (а также находившиеся в непосредственной близости от него еще два аэродрома), который удовлетворял буквально со всех точек зрения и американцев, и советское командование. Уже 14 апреля 1944 г. в Полтаву прибыла первая группа американских военных в составе 46 офицеров. А ещё 5 апреля в Мурманск прибыл специальный конвой из пяти судов, которые привезли авиационный бензин, авиамасло, запчасти к самолетам, бомбы, снаряды и патроны к бортовому оружию, металлические плиты для ВПП, стройматериалы, автомобили, медицинское оборудование и т. п. 6 мая на Украину через Иран были доставлены 390 человек американского персонала. К 15 мая основные подготовительные работы на Полтавском аэродроме совместными усилиями были закончены. А 2 июня 1944 г. началась первая операция из серии операций «Фрэнтик».

Однако ввиду особой малопонятной беспечности янки факт кратковременного пребывания американских бомбардировщиков на советской территории не остался надолго в тайне от противника. Во время операции «Фрэнтик III» был сбит один из бомбардировщиков В-17, на борту которого находился американский корреспондент, который вез в США подробный фотоотчёт о пребывании американцев в Полтаве. В руки немцев попало тогда свыше 500 прекрасных фотографий, по которым было предварительно установлено местонахождение аэродромов Полтавского узла.

А 21 июня последовала кровавая расплата за беспечность американцев, умудрившихся притащить у себя «на хвосте» дальний бомбардировщик Хе-177, который под прикрытием строя американских самолетов снизился до 200 м, сделал прекрасные снимки Полтавского и других аэродромов. И уже в ночь с 21 на 22 июня самолеты люфтваффе осуществили массированный налет. 180

бомбардировщиков Хе-111 сбросили примерно 100 тонн бомб на аэродромы полтавского узла и при этом не потеряли ни одной машины. Когда Смерш подвел итоги этой бомбардировки, то единственный интегральный вывод прозвучал так — полный разгром. Прежде всего, для самих американцев, потому как было уничтожено 49 самолетов, из которых 99 % американские, а серьезно повреждено — 63, из которых 90 % также американские. К тому же было сожжено 730 тонн авиационного бензина, уничтожено 2000 авиабомб. Убито: американцев — 1 человек, ранено 15, а наших — 37 убитых и 115 раненых.

Янки отреагировали на этот полный разгром по их же вине весьма оригинально — поставили перед Сталиным вопрос об усилении обороны аэродромов Полтавского узла американскими силами, для чего попросили разрешения на приезд 10 тысяч американских военнослужащих! Вот только огромного контингента американских военных Сталину и не хватало в тот момент! В тот период завершалось окончательное освобождение Украины, в частности ее западных областей, где шла ожесточенная война с бандеровцами. Более того. На территории Украины, Белоруссии и Польши руководители Армии Крайовой готовили свою пресловутую операцию «Буря», то есть захват тех городов и территорий, которые они считали польскими, до их взятия частями Красной Армии. Появление же большого контингента американских военных, пускай формально и в благих союзнических целях, на советской территории в непосредственной близости от еще не остывших от ожесточенных боев западных областей Украины, Белоруссии и восточной Польши могло привести к крайне негативным последствиям. Тем более что лидеры АК уже требовали от Сталина разрешения на прибытие в Западную Украину, Белоруссию и Литву миссий с англо-американскими наблюдателями. А оно нужно было Сталину и советскому командованию, чтобы американцы еще и вмешались во внутренние дела СССР, если ему хорошо было известно о закулисных шашнях англо-американцев с лидерами АК и руководством польского эмигрантского правительства в Лондоне?! Причем шашни эти были далеко не безобидные по отношению к СССР, о чем Сталину тоже было известно. В частности, ему было известно, что, не согласовывая ни с кем, американцы взяли на себя обязательство помочь участникам Варшавского восстания оружием и боеприпасами.

* * *

Судя по всему, это произошло под давлением специфических внутриполитических обстоятельств. Дело в том, что на территории США, а также Канады и тогда проживало огромное количество поляков, не учитывать голоса (как избирателей) которых администрация Рузвельта не могла. Между тем поляки были объединены в Америке в соответствующие организации, которые занимали в годы войны яро антисоветские позиции. В своей переписке с Рузвельтом Сталин несколько раз упомянул их весьма недобрыми словами.

Короче говоря, когда к середине августа 1944 г. дело дошло до осуществления союзниками операции «Фрэнтик VI», то произошло следующее. Первоначально эта операция предусматривала бомбежку завода по выпуску реактивных истребителей Me-163. Однако, не поставив заблаговременно в известность советское командование об изменении цели операции и под давлением заинтересованных высокопоставленных лиц в правящих кругах США и Англии, американское командование приняло решение о сбросе оружия полякам в районе Варшавы. Причем это решение было принято после отмены из-за нелетной погоды первоначальной даты операции — 10 августа. 13 августа американское командование передало шифровку непосредственному руководителю американских военных на Полтавском аэродроме. Американцы тянули до последнего, чтобы поставить советское командование фактически в положение постфактум. Только в 23.30 13 августа они, наконец, соизволили сообщить представителю советского командования, что «планируются бомбардировка одного из аэродромов в ближайших окрестностях Варшавы и пересечение линии фронта на высоте не более 500 футов (около 200 м) над Варшавой или строго на юг от города вечером 15 или 16 августа». Но опять-таки не сказали всей правды. Потому как, запросив мнение советского командования, какой аэродром следует разбомбить, ни слова не произнесли насчет того, что планируют сбросить грузы полякам. Только в 19.30 14 августа, то есть спустя 20 часов после первого запроса, они со скрипом, но озвучили свое истинное намерение. Естественно, что от такого не в меру «союзнического» поведения Москва взвилась в негодовании. Посол США в Москве Аверелл Гарриман был немедленно вызван в наркомат иностранных дел, где ему устроили форменную выволочку с прямым и категорическим указанием на то, что Советский Союз не согласен с использованием операции «Фрэнтик VI» для снабжения восставших в Варшаве. В конце концов, все сквозные челночные операции американской бомбардировочной авиации, особенно при вылетах с советской территории, как было условлено изначально, должны были быть согласованы с советским командованием. В итоге операция «Фрэнтик VI» на время была отложена. Соответственно завис и вопрос об оказании помощи восставшим по воздуху. Так вот, вопрос теперь в следующем. Почему же Сталин пошел на такой шаг?! Вот здесь-то и зарыта собака, позволяющая нечистоплотным мифотворцам делать свое подлое дело, тут-то и начинается их мифотворчество, правда, сугубо на пустом месте. И вот почему.

Автор уже имел честь неоднократно обращать внимание читателей на то, что без хотя бы приблизительного знания достоверной разведывательной информации, которой располагал Сталин по тому или иному вопросу, практически невозможно понять движущие мотивы при принятии им того или иного решения. Если официально рассекреченная разведывательная информация

нахально игнорируется, а именно этим-то всегда и «славятся» все мифотворцы, то путь к мифотворчеству не просто открыт — он открыт настезь. Если же учитывается, то все сразу становится на свои места. Точно так же произойдет сейчас прямо на глазах читателей, ибо автор намерен показать первопричины такого решения Сталина на проверенной и ныне официально рассекреченной разведывательной информации по польскому вопросу^[53].

Во-первых, с самого начала существования антигитлеровской коалиции польское эмигрантское правительство в Лондоне заняло сугубо антисоветскую позицию. При этом она была антисоветской преимущественно по формальному признаку — просто потому, что Россия называлась Союзом Советских Социалистических Республик. В реальности же всё обстояло иначе — эта позиция польского эмигрантского правительства в Лондоне была сугубо русофобской и уж только затем круто замешанной на зоологическом антисоветизме. Мог ли Сталин с этим мириться во время такой войны?! Надеюсь, с правдивым и объективным ответом на этот вопрос не возникнет проблем.

Во-вторых, круто замешанные на зоологическом антисоветизме русофобские планы польского эмигрантского правительства в Лондоне на послевоенный период самым радикальным образом затрагивали коренные интересы государственной безопасности Советского Союза после войны. Вплоть до того, что лондонские сидельцы стали разрабатывать и навязывать уже лидерам англо-американской составляющей антигитлеровской коалиции новые планы «санитарного кордона» вокруг СССР, создание враждебных Советскому Союзу федераций из восточноевропейских стран под патронажем англосаксов. Обо всем этом становилось известно, в том числе и документально. Мог ли Сталин мириться с подобным поведением и планами формально числившегося в рядах союзников по антигитлеровской коалиции польского эмигрантского правительства в Лондоне?! Полагаю, что и в этом случае не должно возникнуть каких-либо проблем с правдивым и объективным ответом. Особенно, если примете во внимание, что Сталин еще в довоенный период досыта насмотрелся на антироссийские и антисоветские фокусы и провокации поляков. Ну, не умеют руководители этого народа жить в мире со своими соседями, хоть убей их — не умеют! Да и к тому же не хотят! И даже слышать об этом не хотят!

В-третьих, ещё в августе 1943 г. Сталину документально точно стало известно — разведка представила тогда добытый агентурным путём уникальный документ «Отчёт уполномоченного польского эмигрантского правительства в Лондоне, нелегально находящегося на территории Польши, о подготовке националистическим подпольем антисоветских акций в связи с наступлением Красной Армии» — о следующем. Оказалось, что руководители тайной военной организации «Войскова», выражая серьёзную озабоченность продвижением Красной Армии на запад, планирует организацию восстаний в Западной Украине и Белоруссии к моменту прихода туда Красной Армии. Более того. Этот уполномоченный указал, что хотя он и не верит в успех таких восстаний и более того, заранее знает, что они обречены на неудачу, тем не менее он рекомендует

осуществить такие акции «исключительно с целью показать всему миру нежелание населения принять советский режим». То есть самое главное для них было «прогреть на весь мир» и все! Что же касается «установления советского режима», то в тот период времени вопрос так вообще не стоял. Конечно, англосаксонские лидеры антигитлеровской коалиции прекрасно понимали, что послевоенное будущее Восточной Европы будет зависеть от СССР, ибо только он один мог справиться с нацистами на этом направлении. Понимали и видели они также, что единственное, чего хотел Сталин, и единственное, чего он добивался вплоть до момента объявления СССР холодной войны, так это создания сильной, независимой и дружелюбной по отношению к СССР Польши. Причем в новых, значительно расширенных границах, в которой править будут не коммунисты, а именно же демократические лидеры этой страны. Именно так стоял вопрос в годы войны. Почему-то все нормальные исследователи, в том числе и западные, четко видят и понимают одну простую вещь, что тогда «русские не стремились властвовать, не хотели распространять коммунизм. Они желали безопасности, и лишь коммунисты или их попутчики могли ее обеспечить»^[54]. И действительно, когда послевоенная политика Запада, объявившего СССР холодную войну, вынудила Сталина ради интересов безопасности и СССР и, естественно, самой Польши сделать 100 %-ную ставку на коммунистов, то тогда польским коммунистам и помогли прийти к власти.

В-четвертых, 12 октября 1943 г. советская внешняя разведка установила, что польский эмигрантский генеральный штаб в Лондоне с согласия своего правительства направил уполномоченному в Польше инструкции готовиться к оказанию сопротивления Красной Армии при ее вступлении на территорию Польши. Армия Крайова в соответствии с этими инструкциями должна была «вести беспощадную борьбу с просоветским партизанским движением на Западной Украине и в Западной Белоруссии и готовить всеобщее восстание в этих районах при вступлении туда Красной Армии. **Для борьбы с партизанским движением и Красной Армией предусмотреть использование польской полиции, ныне официально находящейся на службе у немцев**» (прошу особо запомнить именно выделенное жирным шрифтом — далее эта тема у польских лидеров получит такое развитие, что у любого не предвзятого человека просто глаза на лоб полезут. — А.М.). Понимая всю беспрецедентную подлость своих же инструкций, лондонские сидельцы приказали тщательно скрывать их от польского населения, но всячески возбуждать его против СССР, в том числе путем пропаганды тезиса о том, что-де русские хотят захватить всю Польшу, закрыть все католические костелы, обратить поляков в православных, а несогласных выслать в Сибирь!? Ну не мерзавцы ли законченные?! Прежде всего по отношению к своему же собственному народу!

Инструкции были настолько подлы и провокационны, что значительная часть лондонских сидельцев, сиречь значительная часть польского эмигрантского правительства в Лондоне, выразила несогласие с ними. При этом они подчеркнули, **что, по их мнению, фактически это означает подготовку войны**

против СССР, что, к слову сказать, соответствовало действительности, ибо операция «Буря», а именно о ней-то и идёт речь, предусматривала именно войну против СССР и Красной Армии! Что ж, иногда даже и у таких патологических русофобов, как поляки, просыпается разум. Почаще бы, а лучше, чтобы он вообще не дремал.

Однако демарш этой части правительства не возымел действия — лидеры большинства в правительстве (у которых разум дремал на полную катушку) стали нагло убеждать остальных, что-де Англия и США знают и одобряют такие их планы и потому можно рассчитывать на их поддержку. Между тем этого не было. Лично Рузвельт, к примеру, считал планы поляков **«вредными и глупыми»**. Более того, он-то хорошо знал, что за спиной не в меру вредных и глупых амбиций поляков маячит массивная фигура Черчилля, с послевоенными планами возрождения британского величия которого он в корне был не согласен. А что касается послевоенных границ, то Рузвельт вообще стоял на позиции признания «линии Керзона», чего вдохновляемые Черчиллем поляки длительное время не хотели признавать и даже рассматривать. Причем даже тогда, когда Советский Союз уже открыто согласился на серьезный пересмотр сложившейся в 1939 г. советско-польской границы. Тем не менее свихнувшиеся на своей беспрестанно злобствующей русофобии лондонские сидельцы полезли даже ходатайствовать перед англичанами и американцами, чтобы те оказали давление на советское правительство с целью передачи Польше ряд украинских и белорусских земель.

Так вот и спрашивается, мог ли Сталин не учитывать всего этого?! Убежден, что трудностей с ответом также не будет.

В-пятых, и это самое важное для точного понимания глубинной причины временного прекращения наступления на Варшаву и временного отказа Сталина от оказания помощи восставшим.

В феврале 1944 г. советская внешняя разведка установила, что между представителями абвера, полиции безопасности и СД, с одной стороны, и представителями подпольных польских вооруженных формирований состоялись тайные переговоры, во время которых поляки просили предоставить им немецкое оружие для «совместной» борьбы против большевизма! Более того. Поляки высказали пожелание, чтобы польские и немецкие разведывательные и контрразведывательные органы работали во взаимодействии. Далее уже советская военная разведка и органы Смерш установили, что имели место многочисленные случаи заброски немцами на парашютах в распоряжение польских подпольных отрядов оружия и боеприпасов, а также инструкторов! А параллельно те же самые группы получали оружие, боеприпасы и инструкторов от англичан, которые учили поляков в том числе и использованию различных биохимических препаратов и ядов против Красной Армии!

Так вот, зная теперь все это и положив руку на сердце, ответьте хотя бы самим себе на один простой вопрос: могло ли все это вызвать особый прилив доверия Сталина к несогласованным с советским командованием провокационным действиям лидеров АК по устроению восстания в Варшаве?!

Убеждён, что любой нормальный человек — «демократов» прошу не ёрзать, не о них речь, — самым естественным образом придет к одному удивительному выводу. О спровоцированном под давлением польского эмигрантского правительства лидерами АК восстании в Варшаве немцам потому стало известно, что оно было негласно согласовано с ними как шанс выманить — под предлогом оказания помощи восставшим — передовые группировки Красной Армии, наступление которой в тот момент уже явно выдыхалось, на ближайшие подступы к Варшаве. А затем, используя то обстоятельство, что тылы у нее отстали, устроить разгром ее передовых частей и перейти в широкое контрнаступление, прежде всего на сильно уставшие после двухмесячных боёв войска 1-го Белорусского фронта!

Вы что же думаете, немцы просто по наитию стали перебрасывать к Варшаве свои отборные танковые дивизии ещё 25 июля, когда сами лидеры АК ещё не приняли своего провокационного решения!? Ведь они же видели и прекрасно понимали, что советские войска уже сильно устали в процессе проведения Белорусской стратегической наступательной операции. А следовательно, могут стать и легкой добычей, если, конечно, организовать им отпор на заранее хорошо организованных оборонительных рубежах. А уж что-что, но организовывать оборону, в том числе и особенно противотанковую, немцы умели как никто другой. Выше уже упоминалось, что немцы смогли нанести тяжелые потери одному из наших танковых корпусов под Воломином, а ведь это не так уж и далеко от Варшавы. Более того, как указал Рокоссовский в интервью А. Верту, немцам удалось отбросить наши передовые части километров на сто от ближайших подступов к Варшаве. А все это в совокупности свидетельствует о следующем. Проклятые паны совместно с нацистами действительно злоумышленно спровоцировали восстание. Их расчет строился на следующем. Что передовые части Красной Армии пойдут в лобовую атаку на Варшаву, дабы в силу не раз за войну провозглашавшейся Москвой цели подать руку помощи страдающим от нацистского гнета народам, и в результате, напоревшись на сильную оборону, а затем и контратаку заранее переброшенными и подготовленными мощными силами, будут разбиты. А это, в свою очередь, могло открыть гитлеровцам оперативный простор для дальнейшего контрнаступления на Восток. Вспомните все то, что автор просил особо тщательно запомнить, и все станет вам ясно как дважды два четыре. То же самое и в отношении организации гитлеровцами подавления восстания. Ведь они только потом, когда все эти планы провалились, а восстание не получило сразу непосредственной поддержки со стороны Красной Армии, которая не сунулась в Варшаву, и более того, когда восстание стало превращаться в свою противоположность, пустили в ход всю силу СС и прочих подобных формирований. Причем в данном случае преследовали цель не только подавить вышедшее из намеченных рамок восстание. Преследовалась также и цель еще раз дать повод злобно русофобствовавшей польской пропаганде — по аналогии с Катынской провокацией, в процессе которой поляки настолько солидаризировались с

нацистами, что вызвали даже резкое недовольство своих же покровителей в Лондоне и Вашингтоне, — утверждать, что-де Советы умышленно не помогли Варшавскому восстанию. И вот что любопытно. Один и тот же мерзавец, который более всех провоцировал это восстание — уже упоминавшийся выше генерал Бур-Коморовский, — 2 октября 1944 г. преспокойно подписал капитуляцию перед гитлеровцами, и они ведь его не тронули. Этот гнусный предатель польского народа после войны преспокойно жил на Западе, кажется, в США.

Вот почему Сталин временно и приостановил наступление на Варшаву, хотя по факту событий это и так произошло фактически само собой. Сталин вовсе не собирался подставлять свою армию, своего любимого полководца, которого он называл «Мой Багратион», то есть славного К. К. Рокоссовского, под разгром. В том числе и потому, что ему, Верховному Главнокомандующему Иосифу Виссарионовичу Сталину, хорошо было известно о разработанном англо-американскими, не приведи Господь, «союзничками» меморандуме № 121 (август 1943 г.) и плане «Операции Рэнкин» на основе меморандума. Об этих документальных данных, добытых советской разведкой, говорится в анализе последующих мифов. Но, забегая вперед, отмечу самое главное в них.

Если, например, обратиться к меморандуму № 121, то увидим, что не в меру «доблестные», не приведи Господь, «союзнички» намеревались: «... Попытаются повернуть против России всю мощь непобежденной Германии, всё ещё управляемой нацистами... Это, вероятно, приведет к завоеванию Советского Союза той самой могущественной и агрессивной Германией... [но] чтобы не допустить последующего господства Германии над всей мощью Европы, мы вместе с Великобританией будем обязаны после завоевания России Германией взяться еще раз и без помощи России за трудную задачу нанести поражение Германии».

И кто бы теперь вразумительно объяснил, каким же образом «союзнички» смогли бы «повернуть против России всю мощь непобежденной и все еще управляемой нацистами Германии», если без провокаций-то?! Между тем Ее Величество История многократно зафиксировала в своих анналах, что в таких подлых делах без поляков ни одна европейская заваруха не обходится. Так уж они издавна зарекомендовали себя — как состоящие на службе у злейших врагов России панъевропейские забияки и провокаторы всевозможных конфликтов и столкновений, в том числе и вооруженных, не говоря уже о войнах! Они и сейчас такие и до того умудрились надоесть старой Европе своими несносно глупыми амбициями, что однажды, когда началась агрессия США против Ирака, министр иностранных дел Германии, начисто позабыв о дипломатическом этикете и протоколе, обозвал официальную Варшаву «троянским ослом Вашингтона». Точно таким же «троянским ослом» и нацистского Берлина, и якобы демократического, но преисполненного отчаянной русофобской злобы Лондона было и руководство польского эмигрантского правительства и Армии Крайовой.

Вот что тогда было за кулисами вопроса об оказании помощи варшавскому восстанию. В том числе и в плане оказания помощи по воздушному мосту. И вот теперь мы можем, наконец, завершить весь анализ этой проблемы.

12 сентября 1944 г. Сталин дал разрешение на сброс оружия полякам с американских самолетов в ходе челночных полётов. **И оказалось, что больше всех бузившие на эту тему янки были просто не готовы к таким операциям! Зато какие дипломатические демарши устраивали перед Сталиным! Бузили-то аж целый месяц, но когда дали разрешение — оказались полностью не готовы! Вот это и есть истинная цена обещаний янки!..**

Естественно, что настал черед назвать и самую истинную первопричину, в силу которой Сталин, правда наряду с другими сыгравшими свою роль факторами, запретил вылеты с советских аэродромов на сбрасывание грузов повстанцам в Варшаве. Как уже упоминалось выше, в ночь с 21 на 22 июня 1944 г. из-за беспечности янки, притащивших у себя «на хвосте» гитлеровского соглашения, аэродромы Полтавского узла были разбомблены. При всем энтузиазме советских и американских специалистов на восстановление аэродромов и их инфраструктуры требовалось немалое время. Полное завершение восстановительных работ пришлось на 18 сентября. В тот день долго бузившие из-за сталинского запрета янки сделали первый и последний вылет на сбрасывание грузов польским повстанцам.

И в заключение обратим внимание на эффективность этого сбрасывания грузов для восставших. Когда янки все-таки организовали это дело, к слову сказать, только через шесть дней, то выяснилось, что из **1248** контейнеров, сброшенных с высоты **5000** м — ниже янки боялись летать — полякам досталось всего **10 %**, или **16** тонн. А нацисты не без удовольствия схапали остальное. Впрочем, с не меньшим удовольствием они палили из зенитной артиллерии по сбрасывающим «братскую американскую помощь» самолетам, в результате чего до двух третей самолетов янки вернулось с такой операции 18 сентября 1944 г. с серьезными повреждениями. Немецкие истребители нападали прежде всего на поврежденные американские бомбардировщики — как в дикой природе шакалы нападают на ослабевших животных. Так, 18 сентября они сбили одну «летающую крепость» и два «Мустанга». То был последний вылет союзников с советских аэродромов на сбрасывание грузов полякам. На том и закончилась эпопея с американской помощью восставшим полякам при вылетах с советских аэродромов.

Такую же «помощь» янки организовали совместно с британскими ВВС. Вылеты осуществлялись с итальянского аэродрома Бари. Там базировались 138-я польская авиаэскадрилья бомбардировщиков «Галифакс» в составе английских военно-воздушных сил и два звена южноафриканских бомберов, летавших на «Либерейторах». За 23 вылета на такие задания ляхи умудрились потерять **32** бомбардировщика и **234** члена экипажей, а посланцы знойного юга Африки **24** самолёта из **33**. Восставшие же за **23** ночи таких полетов получили всего лишь **40**

тонн оружия и боеприпасов, то есть в среднем менее двух тонн каждую ночь. Так стоила ли овчинка выделки?!

Естественно возникает вопрос и о том, а что делала Красная Армия? Она-то оказывала такую помощь или нет?! На этот вопрос еще 2 октября 1944 года ответил Маршал Советского Союза, командующий войсками 1-го Белорусского фронта:

«Доклад командования 1-го Белорусского фронта Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза т. И. Сталину о масштабах помощи повстанцам Варшавы.

2 октября 1944 г. Секретно

***ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ МАРШАЛУ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ***

Докладываю:

В целях оказания помощи повстанцам в городе Варшава в период с 13.9 по 1.10.44 авиация фронта произвела **4821** самолёто-вылет, в том числе: на сбрасывание грузов **2435**, на подавление средств ПВО противника в городе Варшава в районе сбрасывания грузов — **100**, на бомбардировку и штурмовку войск противника в городе Варшава по заявкам повстанцев — **1361**, на прикрытие районов, занимаемых повстанцами, и на разведку в интересах повстанцев — **925**.

За этот же период повстанцам в городе Варшава авиацией фронта сброшено: орудий 45-мм — **1**, автоматов **1478**, миномётов 50-мм — **156**, противотанковых ружей — **505**, винтовок русских — **170**, винтовок немецких — **350**, карабинов — **669**, снарядов 45-мм — **30**, мин 50-мм — **37 216**, патронов ПТР — **57 640**, патронов винтовочных — **1 312 600**, патронов ТТ — **1 360 984**, патронов 7,7-мм — **75 000**, патронов „маузер“ — **260 600**, патронов „парабеллум“ — **312 760**, ручных гранат **18 428**, ручных гранат немецких — **18 270**, медикаментов — **515 кг**, телефонных аппаратов — **10**, коммутаторов телефонных — **1...**

Помимо того, артиллерия 1-й польской армии вела огонь на подавление огневых средств и живой силы противника в интересах повстанцев, а зенитная артиллерия... своим огнем прикрывала повстанческие районы от налетов вражеской авиации...

Командующий войсками 1-го Белорусского фронта

Как видите, Красная Армия не осталась в стороне и оказывала серьезную помощь, только, в отличие от янки, делала это по уму — Рокоссовский иначе просто не умел, только по уму. Помимо сугубо сбрасывания грузов в превосходящих англо-американскую помощь масштабах, здесь и подавление средств ПВО, и бомбардировка, и штурмовка войск противника, и прикрытие районов, занимаемых повстанцами, и воздушная разведка. И ведь все по заявкам повстанцев (к тому моменту они уже изволили установить контакт с командованием Красной Армии). Вы думаете, что это пропаганда?! Увы, должен огорчить. Даже историки Армии Крайовой официально признали не только сам факт такой помощи, но и ее внушительные размеры (по факту получения). Причем сделали это практически сразу после войны, издав в 1951 г. в Лондоне книгу «Польские вооруженные силы». Указав, что советская авиация сбрасывала повстанцам грузы в течение 12 ночей, далее эти историки привели небольшую таблицу принятых советских грузов. Вот она (пояснение к таблице: в числителе количество оружия, в знаменателе боеприпасов)^[56]:

- Станковых пулеметов русского типа: $5 / 10\,000$
- Пистолетов-пулеметов русского типа: $700 / 60\,000$
- Противотанковых ружей: $143 / 4290$
- Гранатометов: $48 / 1729$
- Карабинов русского типа: $160 / 10\,000$
- Ручных гранат: 4000

Обратите внимание, что советская авиация не только по количеству самолётов-вылетов резко превзошла союзников, но и эффективность советского сбрасывания была значительно выше американской. Если брать в среднем, то только стрелкового оружия и противотанковых ружей до повстанцев дошло примерно 49 %.

Так вот и спрашивается, чего же поляки завывают, а наши доморощенные подпевалы подвывают им до сих пор?! Ну не пора ли заткнуться и прекратить отравлять российско-польские отношения?!

Такова вкратце Подлинная Правда об упомянутых в названии мифах. А в заключение, чтобы окончательно уничтожить любые сомнения, позволю себе привести мнение противника. Гейнц Гудериан, «быстрый Гейнц», признанный танковый авторитет вермахта, очень сильный, умный и опасный противник, в своих мемуарах прямо указал: «У нас, немцев, создалось впечатление, что задержала противника наша оборона, а не желание русских саботировать Варшавское восстание... Попытка русских захватить Варшаву посредством

внезапного удара была сорвана мощью нашей обороны, несмотря на польское восстание, и что последнее началось, с точки зрения противника, слишком рано»^[57]. Редчайший случай, чтобы противник, тем более такой, на все 100 % подтвердил абсолютную объективность и правдивость советских аргументов на эту тему! Надеюсь, что с этим мифом покончено раз и навсегда!

Миф № 22. Варварская бомбардировка Дрездена англо-американской авиацией 13–15 февраля 1945 года была осуществлена в соответствии с личной просьбой Сталина

Речь идёт о самой варварской, не вызывавшейся никакой военной необходимостью, до остервенения жестокой бомбардировке германского города Дрездена 13–15 февраля 1945 г. Первыми нагло врать на эту тему стали англичане. По их утверждениям, разбомбить Дрезден якобы их просил лично Сталин во время Ялтинской конференции (4–11 февраля 1945 г.). Однако ни документально, ни даже на уровне слухов это не подтверждается ни на йоту. Англичане — они и есть англичане, не к ночи будь они помянуты, солгут — и глазом не моргнут, особенно если надо облить грязью Россию, хотя бы и Советскую. Уже в 1945 г. им надо было показать, что-де они пришли освободить немцев от нацистского тоталитаризма, что они якобы и сделали, а вот русские варвары... А что далее — в нашей стране понятно и ребёнку.

11 февраля 1953 г. на эту же тему выступил еще один профессиональный лгун — Государственный департамент США. Не мудрствуя лукаво, янки попросту, как обыкновенные попугаи, официально повторили английскую ложь, заявив, что-де «разрушительная бомбардировка Дрездена произведена в ответ на просьбу Советов об оказании усиленной поддержки с воздуха и была предварительно согласована с советским руководством»^[58]. Необходимо иметь в виду, что Госдеп потому так распорядился, что в это время американская и английская разведка усиленно подготавливали восстание в Германской Демократической Республике. А чем было подогреть восточных немцев, которых, несмотря на все предупреждения Сталина, не в меру ретивые руководители немецких коммунистов в буквальном смысле слова переизнасиловали сверхфорсированным строительством социализма?! Только такими негативными примерами, пока немцы не забыли их. Летом 1953 г. это сработало, впрочем, это уже выходит за рамки анализа мифа.

Ещё через пару лет, уже в 1955 г., на эту же тему и в связи с 10-летием этой варварской бомбардировки аналогичным образом еще раз выступила британская пресса. Ее щелкоперы также заявили, что-де эта операция (вообще-то наглости англосаксов предела нет — варварскую бомбардировку называть операцией!?) была «осуществлена британскими и американскими самолетами вследствие настоятельной советской просьбы атаковать этот важный центр коммуникаций»^[59]. Ну а что же было на самом деле?! Действительно ли Сталин просил их об этом, или это все наглая ложь, что называется, до последней запятой?!

Увы и ах для всех мифотворцев и иже с ними, а также всех, кто имел несчастье поверить им, это не просто наглая ложь, что называется, до последней запятой. Это особо гнусная, особо подлая, заранее просчитанная, четко и остро сориентированная ложь мерзавцев-«союзничков», преследовавших цель окончательно взбесить и без того находившийся в апогее немецкий фанатизм и подвигнуть немцев на особо ожесточенное сопротивление Красной Армии, чтобы она как можно дольше продвигалась к Берлину с особо тяжелыми боями и не смогла бы захватить столицу рейха. С чего это у англосаксов появилась такая цель?!

Помимо стратегических обоснований было ещё и тактическое. Ещё летом 1944 г. командование британских ВВС разработало план операции «Удар грома», согласно которому намечалась серия массированных налетов союзной бомбардировочной авиации на крупные города рейха в течение трех дней и трех ночей непрерывно. Далеко не сразу они смогли начать реализацию этого плана. Причины были разные. От нелетной погоды до различных политических обстоятельств. Истинная цель операции была изначально варварской, ибо планировалось таким образом подавить волю германского народа к сопротивлению. Обратите внимание на то, что не властей Третьего рейха, а именно же германского народа, который, прежде всего гражданское население, и стал объектом этого варварства. Нет никакой нужды напоминать современным читателям, что своё коричневое «счастье» немцы выбрали сами и целую дюжину лет кряду гонялись за этим «счастьем» под руководством бесноватого венского маляра, пока не рухнул Третий рейх. Так что виноваты были немцы, ох как виноваты. Но ведь война-то шла отнюдь не с германским народом как таковым — как известно, гитлеры приходят и уходят, а германский народ остается, — говаривал Сталин. Тем более что и главы государств антигитлеровской коалиции официально провозгласили цель уничтожения нацизма, а вовсе не германского народа. В том числе и руководители США и Англии. Тем не менее вот такой «Удар грома» был разработан. Эффект от него оказался прямо противоположный — как и от бомбардировок объектов военно-промышленного комплекса рейха. Чем больше пытались подавить варварскими бомбардировками волю германского народа, тем больше он проявлял силу воли и спокойствие, стоически выдерживая столь массированные бомбардировки и самоотверженно ликвидируя различный ущерб, восстанавливал заводы, железные дороги, станции и узлы, а также другие объекты. В конце концов даже до таких варваров, как англосаксы и то дошло, что волю немцев не подавить подобным образом.

К тому моменту, когда в головах этих, ничем не отличавшихся от нацистов, военных преступников созрел план уничтожения такого крупного германского города, как Дрезден, сложилась такая военно-политическая ситуация, что удержаться от этого варварства англичане уже просто физически не могли. Да и не хотели, причем более чем сознательно. Дело в том, что незадолго до этой бомбардировки гитлеровцы устроили коалиционным англо-американским войскам в Арденнах такое «небо в алмазах», что те в страхе драпали, как

паршивые зайцы. Более того. Размазывая сопли и глотая слезы жуткой обиды, обратились к Сталину с нижайшей просьбой по возможности ускорить начало советского контрнаступления, дабы ослабить натиск немцев на Западном фронте. Сталин «дипломатично» ускорил, и вскоре, сиречь уже в конце января, советские танки оказались на Одере. Но тут «взвыл» лично Черчилль. Дело в том, что на 4–11 февраля была назначена операция «Аргонавт» — сиречь Крымская конференция глав правительств стран антигитлеровской коалиции, которая, как известно, прошла в указанные сроки в Ялте.

То, что это должна была быть одна из решающе ключевых по своим решениям и их дальним последствиям конференций за весь период войны — ни одна из сторон не сомневалась. Соответственно каждая из сторон стремилась как можно сильнее и прочнее укрепить свои позиции перед конференцией. У Сталина, к примеру, такой мощнейший аргумент был — хорошо развивалось новое наступление Красной Армии, советские танки уже вышли к Одеру. Сгорая от жуткой зависти и мечтая повлиять на решения конференции, Черчилль приказал своим бомберам осуществить варварский налет на Дрезден перед конференцией, дабы произвести этим впечатление на Сталина. Увы, небесная канцелярия не была согласна с варварскими планами сэра Уинстона, и потому бомбардировка Дрездена была осуществлена уже после окончания Крымской конференции.

Кстати говоря, именно это обстоятельство и дало впоследствии проклятым англичанам шанс нагло брехать, что эта бомбардировка была осуществлена по просьбе Сталина. В те времена ведь никто толком и знать-то не мог, о чем конкретно они говорили между собой на конференции. Да и первоначально были опубликованы всего лишь коммюнике общего порядка. Сами же документы конференции были опубликованы десятилетия спустя. Так что бреши сколько угодно, чем и занялись англосаксы, что называется, по полной программе.

Хотя и чисто случайно, но в пропагандистском смысле действительно на беду это совпало еще и с сообщением Ставки Верховного Командования от 15 февраля 1945 г., в котором говорилось: «Три танковых корпуса маршала Конева совершили глубокий прорыв в направлении Дрездена и погнали впереди себя от 10 до 16 разбитых немецких дивизий. Число пленных растет с каждым часом, так как немецкие соединения вследствие своего истощения уже не способны к отходу и, с другой стороны, отсутствие горючего парализует транспортные колонны. Сегодня днем наши танковые колонны находились в 80 километрах от Дрездена». А поскольку ещё 13 и 14, а также в ночь с 14 на 15 февраля англо-американская авиация уже осуществляла свои варварские бомбардировки, то поневоле, но чисто случайно создалось впечатление, что этот глубокий прорыв трех танковых корпусов маршала Конева стал возможен в результате англо-американских бомбардировок Дрездена как крупного узла обороны. Не особенно педалируя это обстоятельство, англичане всякий раз вытаскивали на свет именно упомянутое сообщение Ставки. То есть, не утверждая ничего прямо, они стремились

сформировать иллюзорное впечатление, что-де действительно всё произошло именно так.

Получалось, что не отличное командование маршалом Коневым наступательными действиями своего фронта, не доблесть и не военное искусство командиров и танкистов этих трех корпусов явились решающими факторами столь глубокого прорыва, а, по умышленно создававшейся англичанами иллюзии, именно их бомбардировка обеспечила такие возможности для советских войск. Конечно, это была сугубо англосаксонская подлость, причем, а чего еще можно ожидать от этих всемирно известных негодяев?! К тому же эти мерзавцы нагло обыграли еще и следующий факт. За сутки до первого налета на Дрезден, 12 февраля 1945 г., командующий авиацией генерал Спаатс официально известил американскую военную миссию в Москве о том, что если позволят погодные условия, то 13 февраля он намерен направить 1200–1400 тяжёлых бомбардировщиков 8-й воздушной армии для бомбардировки сортировочной станции Дрезден и предложил проинформировать об этом советское командование. В тот же день начальник авиационного отдела американской военной миссии в Москве генерал Эдмонт Хилл передал эту информацию в советский Генеральный штаб^[60]. Впоследствии, как это выяснил уже в наше время известный британский историк Дэвид Ирвинг, при передаче этой информации союзники ни единым словом не обмолвились насчет того, что намерены осуществить массированные налеты на сам город Дрезден. Их информация извещала советский Генштаб только о намерении бомбить сортировочную станцию Дрезден^[61].

Всё это и создало уникальную для англосаксонских негодяев возможность не только сострять, но и усиленно пропагандировать и муссировать этот чрезвычайно подлый миф, сваливая всю ответственность за дикое варварство на Советский Союз и Сталина.

А бомбежки эти действительно иначе и не назовешь. В городе, где не было никаких значимых военных объектов, в результате этих бомбардировок погибло свыше 40 тысяч мирных жителей. По уточненным в послевоенное время (в 1947 г.) данным, в Дрездене более чем на 75 % было разрушено 1272 га городской площади, 421 га — разрушен более чем на 25 %^[62]. Из 35 470 тысяч жилых домов неповрежденными остались только 7421^[63]. Из 220 тысяч квартир и частных домов 90 тысяч были разрушены или признаны полностью негодными для проживания^[64]. 4750 млн кв. м жилья были полностью уничтожены, 4540 млн кв. м серьезно повреждено^[65]. Немцы подсчитали даже, сколько кубометров обломков пришлось на каждого жителя Дрездена (включая и убитых) в сравнении с разрушениями других германских городов. Оказалось, что если в Мюнхене в результате действий англо-американских бомбежек на каждого жителя пришлось 6,5 кубометра каменных обломков, в Штутгарте — 8,4, Берлине — 12,5, Кёльне — 31,2, то в Дрездене — 42,5 кубометра^[66]!

В Дрездене были уничтожены также 24 здания банков, 26 зданий страховых компаний, 31 универмаг, 647 магазинов, 64 склада, два крытых рынка, свыше 30 отелей, включая и знаменитый по довоенным временам «Бельвию», 26 пивных баров. Серьезно повреждены были крупнейший в Германии холодильник и городской мясоперерабатывающий комбинат^[67].

Чрезвычайные потери понесли культурные сокровища Дрездена. Были разрушены бесценные памятники архитектуры, в том числе три дворца, старая ратуша, Цвингер, Новая Художественная галерея, четыре музея, Домовая церковь. Дотла сгорели знаменитая на весь мир художественная галерея под названием «Зелёные Своды», архитектурный шедевр Шинкеля, Альбертиниум с его бесценной коллекцией скульптур и Академия художеств^[68].

Но при этом ни одно предприятие города не было разрушено полностью. 136 предприятий получили серьезные повреждения, 28 — средние, и 35 — незначительные^[69]. И без того более чем малочисленные заводы, которые можно было бы отнести к военным предприятиям, либо никак не пострадали от трехдневных бомбежек, либо получили смехотворные повреждения. На одном заводе просто повыбивало стекла, на другой случайно упала пара зажигательных бомб, с которыми мгновенно справились заводские пожарные. Завод же по производству электронного оборудования для военных нужд никак не пострадал, завод по производству снарядных взрывателей фирмы «Цейсс-Икон» в Нойштадте — тоже^[70].

Ни один из мостов в районе Дрездена не был выведен из строя. Получившие же повреждения автодорожные мосты практически немедленно были восстановлены, за исключением одного, да и то немцы провозились с его ремонтом только до начала марта^[71].

Не пострадали также и железнодорожные линии, которые, если верить английскому вранью, и были основной целью этих бомбежек. В изданной в послевоенное время в ГДР работе «Истории разрушения и восстановления Дрездена» прямо указывалось, что железные дороги не подверглись каким-либо серьезным разрушениям. Аварийные службы Дрездена восстановили их чрезвычайно быстро, и практически не возникло никакой дезорганизации движения. Например, движение на линии Дрезден — Нойштадт было возобновлено уже 15 февраля^[72]!

Не добились англосаксы и грезившегося им психологического воздействия на немцев. Напротив, они только еще больше озверели в своей ненависти к союзникам. Бывший начальник пожарной охраны Германии в своих послевоенных мемуарах отмечал, что «сожжение Дрездена усилило подозрения относительно того, что западные союзники были заинтересованы только в уничтожении немецкого народа. Дрезден в последний раз сплотил немцев под знаменем со свастикой и бросил их в объятия пропагандистских служб, которые, как никогда раньше, могли теперь делать упор на страх: страх перед

безжалостными воздушными налетами, страх перед принятым планом Morgenthau, страх перед угрозой уничтожения немцев как нации»^[73].

Такова Подлинная Правда о варварской бомбардировке англо-американской авиацией Дрездена. Только вот при чём тут Сталин?!

Миф № 23. Едва только закончилась Великая Отечественная война, но, не вступив в войну с Японией, Сталин спровоцировал «холодную войну» с Западом

Чудовищно опасный и коварный миф, в погибельном плену которого находится немалая часть общественного мнения даже в России. О Западе уж и не говорю — там этот миф доходит до уровня суеверия. Миф опасен и коварен прежде всего тем, что это принципиальная «печка», от которой «танцуют» все, кто стремится перечеркнуть нашу Великую Победу, обеспечившую мир в Европе на десятилетия вперед. Не говоря уже о попытках перечеркнуть беспримерный подвиг советского народа, Советской Армии и всего Советского Союза во главе со Сталиным и выставить их как варваров, только и способных, что на черную неблагодарность и агрессивность по отношению к Западу. Опасен он и тем, что при непрофессиональном подходе к анализу этого мифа можно наломать немало дров, формально преследуя благие цели.

Принимая во внимание особую сложность анализа указанного в названии мифа, автор обратился к знатоку этой проблемы профессору Олегу Александровичу Ржешевскому, труды которого изданы во многих странах мира. Он ветеран Великой Отечественной войны, полковник запаса, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, член Бюро Международного комитета истории Второй мировой войны, президент Ассоциации историков Второй мировой войны Национального комитета российских историков. Ниже приводится полный текст его недавней обстоятельной статьи «К истории возникновения холодной войны», который он любезно предоставил автору пятитомника с разрешением не только публикации на страницах данного тома, но и сопровождения, в необходимых случаях, оригинального текста собственными комментариями. Прошу уважаемых читателей внимательно ознакомиться с приведенными в этой статье уникальными данными. Все сноски по тексту, а также выделения текста жирным шрифтом в данном случае принадлежат О. А. Ржешевскому. Комментирующие дополнения автора пятитомника, а также ссылки к ним отделены от оригинального текста О. А. Ржешевского курсивом.

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война носила коалиционный характер. Агрессии фашистского блока (Германия, Италия, Япония, их союзники и сателлиты)

противостояли с 1941 г. оборонительные силы антигитлеровской коалиции (по английской терминологии Grand Alliance — Великого Союза), основой мощи которой являлись СССР, США и Великобритания. Ранее, в 1939 г., после нападения Германии на Польшу, в её поддержку выступила англо-французская коалиция, которая в результате разгрома вермахтом англо-французских войск на Европейском континенте и капитуляции Франции в 1940 г. распалась.

Антигитлеровская коалиция возникла как бы в одночасье после нападения 22 июня 1941 г. нацистской Германии и её союзников на СССР. В тот же день о готовности оказать «России, русскому народу всю помощь, которую только сможем» заявил премьер-министр Великобритании У. Черчилль. 24 июня с заявлением о поддержке СССР выступил президент США Ф. Рузвельт. Западные лидеры приняли это решение после длительных сомнений и переговоров с СССР — нацистская агрессия угрожала независимости их собственных стран. Великобритания к тому времени в течение года по-существу в одиночестве защищалась от агрессоров, выдержала «блиц» — немецкое авиационное наступление — и находилась под постоянной угрозой штурма вермахтом Британских островов.

* * *

Небольшой комментарий. *В таком положении Великобритания оказалась по собственной воле. Проводившаяся ею все 30-е годы XX в. злобная антисоветская и русофобская политика в итоге привела ее к отказу в 1939 г. от сотрудничества с Советским Союзом в вопросе о предотвращении войны и взаимопомощи в отражении агрессии.*

* * *

На Тихом океане и в Юго-Восточной Азии владениям или сферам господства Соединенных Штатов и Великобритании угрожала Япония, реальным союзником в борьбе с которой наряду с Китаем мог быть только СССР. Такова была расстановка сил при формировании антигитлеровской коалиции — уникального объединения государств и народов с различными социальными системами, одержавшая, в конечном итоге, историческую победу над силами нацизма и милитаризма, спасшая человечество от фашистского порабощения.

Мировая история насчитывает тысячи коалиционных войн и военно-политических союзов, которые, достигнув своей цели в войне, распадалась. Это объясняется прежде всего тем, что входящие в коалицию государства преследуют не только общие согласованные цели в войне, но и собственные интересы, приоритетные для каждого из участников коалиции. Поэтому внутрикоалиционные отношения и стратегия часто носят противоречивый

характер, что оказывает влияние на ход и исход войны. Особенностью антигитлеровской коалиции явилось то, что эти нестыковки проявились уже в 1941 г., постоянно нарастали и предопределили её распад ещё до окончания войны. В той или иной форме они были связаны с различными взглядами на ведение войны, представлениями о послевоенных границах, сферах влияния, устройстве мира и других, преимущественно геополитических факторах^[74]. Остановимся на некоторых событиях и фактах, относящихся к зарождению холодной войны.

Первые трения в отношениях с СССР возникли в связи с Атлантической хартией — англо-американской декларацией Ф. Рузвельта и У. Черчилля, подписанной 14 августа 1941 г. на борту английского линкора «Принц Уэльский» в Атлантическом океане. В ней провозглашались важные принципы политики двух держав и цели войны: отказ от захвата чужих территорий, право народов самим избирать форму правления, обеспечение доступа на равных основаниях к мировым рынкам торговли и сырья, неприменение силы в международных отношениях, разоружение государств-агрессоров, восстановление суверенитета народов, лишенных своих прав, обеспечение мира, гарантирующего безопасность всех стран и народов и другие. 24 сентября на Межсоюзнической конференции в Лондоне СССР присоединился к Атлантической хартии, отметив, что применение её принципов «должно будет сообразовываться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или другой страны». Прежде всего имелось в виду включенное по предложению Черчилля положение о восстановлении «суверенных прав и самоуправления тех народов, которые лишены были этого **насильственным путём**»^[75], исключавшее из их числа лишённые суверенных прав народы колоний, что соответствовало имперским интересам Великобритании, но ставило под вопрос признание советских границ по состоянию на 22 июня 1941 г., то есть с вошедшими в 1939–1940 гг. в состав СССР в условиях нахождения на их территории войск Красной Армии Прибалтийских республик, Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии и Северной Буковины, а также части территории Финляндии, отошедшей к СССР по мирному договору 1940 г., которым завершилась «зимняя война». В Москве, естественно, обратили на это внимание, посчитав целесообразным решить вопрос непосредственно с правительством самой Великобритании, что и произошло в декабре 1941 г. во время приезда в Москву министра иностранных дел А. Идена для подписания союзного англо-советского договора^[76].

* * *

Небольшой комментарий. Москва не могла не обратить на это внимание в том числе и по той причине, что в златоглавой прекрасно помнили и знали, как и в какой форме та же Англия объявила свои цели еще в Первой мировой войне. Как

известно, свои цели Англия объявила только тогда, когда вынудила всех членов Антанты, включая и Россию, подписать Лондонскую конвенцию от 5 сентября 1914 г. о недопустимости сепаратного перемирия или мира с кайзеровской Германией. И только 9 ноября 1914 г. тогдашний премьер-министр Великобритании Г. Асквит огласил эти цели. В том, что он тогда заявил, не было даже и тени намека на какие бы то ни было интересы России как союзницы по Антанте: **«восстановление Бельгии, обеспечение Франции от угрозы нападения в будущем и уничтожение прусского милитаризма»!** Зато содержалась прямая угроза суверенитету, независимости и территориальной целостности Российской империи, ибо было заявлено, что Великобритания преследует в той войне цель — **«обеспечение прав малых народов в Европе»!**^[77] Царю бы затребовать у союзников, что имеется в виду. Ведь в этой формулировке подобная цель распространялась и на Россию, где проживало без малого две сотни народов! Затребовать не только объяснений, но и гарантий, что эта цель не распространяется на Россию, а в случае отказа дать такие гарантии — послать по известному всей России адресу союзников, тем более что сам Николай II никогда не питал особого уважения к бриттам. Но, увы... **Но Сталин принципиально не собирался повторять печальный «опыт» Николая II, тем более что Иосиф Виссарионович прекрасно помнил апрельский 1941 г. хамский меморандум, в котором Черчилль совершенно ясно и откровенно указал, что Великобритания вовсе не заинтересована в сохранении Советского Союза в неприкосновенности.**

* * *

16 декабря состоялись встреча Идена со Сталиным, в ходе которой советский руководитель предложил дополнить подготовленный проект союзного договора секретным протоколом, в котором была бы намечена общая схема реорганизации европейских границ после войны. Параграф 9 проекта секретного протокола предусматривал восстановление советских границ «как они были в 1941 г. накануне нападения Германии на СССР»^[78]. Иден, не располагавший для подписания секретного протокола полномочиями, позднее писал о сложившейся обстановке: «Предложенный Сталиным протокол указывал, что наши надежды в Лондоне на то, что удастся ограничить обсуждение вопроса о границах общими положениями Атлантической хартии, не оправдались. Цель русских была уже твердо определена. Она лишь незначительно изменялась в последующие три года и заключалась в том, чтобы обеспечить максимальные границы будущей безопасности России... Я затем объяснил Сталину, что не могу согласиться с секретным протоколом без консультаций с кабинетом министров и добавил: „Рузвельт, ещё до того как Россия подверглась нападению, направил нам послание с просьбой не вступать без консультаций в какие-либо секретные

соглашения, касающиеся послевоенной реорганизации Европы“»^[79]. Непримируемая позиция сторон воспрепятствовала подписанию союзного договора, которое было главной целью приезда Идена в Москву.

* * *

Небольшой комментарий. *В тот период времени ангlosаксы были принципиально убеждены, что СССР не выстоит в борьбе с гитлеровской Германией и потому не были склонны даже обсуждать вопросы послевоенного устройства в Европе и уж тем более вопросы обеспечения максимальной безопасности будущих границ России. Не для этого они столь усиленно провоцировали Вторую мировую войну, чтобы увидеть Россию победительницей в ней.*

* * *

Переписка по вопросу о советских границах между Иденом и Черчиллем, который находился в США, и другие записи в том виде, как они представлены в мемуарах Черчилля, заметно отличаются от содержания его беседы на эту тему с Майским 16 марта 1942 г. «У меня с самого начала не лежала душа к признанию советских границ 1941 г., — записал в своем дневнике И. Майский слова Черчилля, — но так как Сталин на этом очень настаивал, я, в конце концов, согласился границу признать»^[80]. В мемуарах представлена иная точка зрения: «Меня очень встревожили сообщения Идена по его возвращении из Москвы о территориальных притязаниях Советов, особенно в отношении Прибалтийских государств. Они были завоеваны Петром Великим и в течение 200 лет находились под властью царей. После русской революции они стали аванпостами Европы против большевизма. Прибалтийские страны должны быть суверенными и независимыми». Идену он телеграфировал в Лондон: «Мы всегда признавали существование границ России только *де-факто*. Они были приобретены в результате актов агрессии...»^[81] Рузвельт, на которого ссылался Иден, в беседе с М. М. Литвиновым 12 марта 1942 г. заявил, что «по существу у него нет никаких расхождений с нами, никаких затруднений он не предвидит в связи с желательными для нас границами после войны»^[82]. На Тегеранской конференции руководителей трёх союзных держав он предложил провести в Литве, Латвии и Эстонии плебисцит, высказав уверенность, что «народы этих стран будут голосовать за присоединение к Советскому Союзу так же дружно, как они это сделали в 1940 году»^[83]. Решение вопроса о признании советских границ затянулось на многие годы и оказывало негативное влияние на межсоюзнические отношения.

К 1941 г. относится и возникновение проблемы второго фронта, которая в 1942–1943 гг. привела к серьезному кризису стратегии объединения усилий в борьбе против общего врага. Впервые вопрос об открытии второго фронта был поставлен в послании главы Советского правительства, направленном 18 июля 1941 г. премьер-министру Великобритании. Приветствуя установление между СССР и Великобританией союзнических отношений и выражая уверенность, что у обоих государств найдется достаточно сил для разгрома общего врага, И. В. Сталин писал: «Мне кажется, далее, что военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика). Фронт на севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с Востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию»^[84].

В сложившейся обстановке второй фронт рассматривался как само собой разумеющееся условие успешного ведения войны союзниками по антигитлеровской коалиции, как стратегия, которая должна была привести к быстрейшему разгрому противника. Война на советско-германском фронте, где гитлеровское руководство сосредоточило основную массу своих вооруженных сил, создавала благоприятные возможности для активизации действий западных союзников непосредственно на Европейском континенте. Однако Черчилль отклонил советские предложения, ссылаясь на недостаток сил и угрозу «кровопролитного поражения» десанта.

К февралю — марту 1942 г. относится разработка штабом армии США (одним из её участников был генерал Д. Эйзенхауэр, в то время заместитель начальника штаба армии) плана первоочередной мобилизации американского военного потенциала на борьбу с Германией и сосредоточения на Британских островах войск и техники для вторжения в Северную Францию. Направляя с этой целью военную делегацию в Великобританию, Рузвельт 3 апреля 1942 г. писал Черчиллю: «Ваш народ и мой народ требуют создания фронта, который ослабил бы давление на русских, и эти народы достаточно мудры, чтобы понимать, что русские сегодня больше убивают немцев и уничтожают больше снаряжения, чем вы и я вместе взятые. Даже если полного успеха не будет, крупная цель будет достигнута»^[85].

11 апреля Рузвельт пригласил к себе советника Посольства СССР А. А. Громыко и вручил ему личное послание на имя главы Советского правительства. Для обсуждения вопроса об открытии второго фронта Рузвельт предлагал направить для переговоров в Вашингтон советскую делегацию во главе с народным комиссаром иностранных дел В. М. Молотовым^[86]. Ранее был согласован визит Молотова в Великобританию.

В советско-американском и советско-английском коммюнике, опубликованном по итогам переговоров Молотова с Рузвельтом и Черчиллем (21.05–10.06.1942) указывалось, что «достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 г.». В

ходе визита были также обсуждены, доработаны, а затем подписаны другие важные документы: Договор о союзе в войне и послевоенном сотрудничестве между СССР и Великобританией (26 мая 1942 г.) и Соглашение с США о взаимной помощи в ведении войны против агрессии (11 июня 1942 г.), юридически завершившие формирование союза трех ведущих держав антигитлеровской коалиции.

Что касается заявления союзников об открытии в 1942 г. второго фронта (ряд западных историков не считают формулировку коммюнике обязательной), то английская сторона, формально поддержав коммюнике, на деле выступала против открытия второго фронта в 1942 г. Руководствуясь собственными стратегическими соображениями, Черчилль и британские штабы пришли к выводу о целесообразности высадки англо-американских войск в 1942 г. не на Европейском континенте, а в Северной Африке. Чтобы склонить Рузвельта к отказу от открытия второго фронта в 1942 г., Черчилль через неделю после завершения встречи с Молотовым направился в США. Результаты переговоров с Рузвельтом (17–25 июня) явились «замаскированной победой английской позиции», и фактически исключали «всякое вторжение на Европейский континент даже в 1943 году»^[87].

Надо сказать, что между Сталиным и Молотовым существовали разногласия в оценке подлинного значения формулировки о втором фронте, включённой в коммюнике. Молотов скептически относился к заверениям Рузвельта о планах высадки союзников в 1942 г., в то время как Сталин считал реальным достижение этой цели. Подтверждением может служить телеграмма Сталина, направленная советскому послу в США Литвинову после отъезда Молотова в Великобританию. Она являлась ответом на предложение Рузвельта сократить поставки по ленд-лизу в СССР для высвобождения морских транспортных средств с целью обеспечения своевременной переброски американских войск и техники на Британские острова. Поставки сокращались примерно на 40 %, по сравнению с подготовленным американской стороной протоколом, переданным Рузвельтом Молотову для советского правительства. Следует принять во внимание, что в то время разворачивалось летнее стратегическое наступление вермахта, и положение на советском фронте ежедневно ухудшалось. Поставки по ленд-лизу были особенно необходимы. Тем не менее, Сталин 6 июня телеграфировал Литвинову: «Вы должны сообщить Рузвельту о согласии Советского правительства на сокращение нашей заявки на тоннаж... [с] добавлением, что Советское правительство идет на это, чтобы облегчить США подвозку войск в Западную Европу для создания там второго фронта в 1942 г., в соответствии с тем, что это сказано в согласованном Молотовым и Рузвельтом коммюнике. По нашему мнению, это может ускорить согласие Англии на организацию второго фронта в Европе»^[88].

Небольшой комментарий. Осмелюсь предположить, что едва ли это были разногласия как таковые. Попросту говоря, Сталин умышленно отказался от некоторой части помощи, чтобы, во-первых, у союзников по антигитлеровской коалиции была бы реальная возможность в максимально короткие сроки сосредоточить силы и средства для скорейшего открытия второго фронта, о чем прямо так и написал в директиве для посла. А, **во-вторых**, заранее лишить союзников каких-либо аргументов, якобы оправдывающих их нежелание открыть этот самый второй фронт. Естественно, что англосаксы есть англосаксы. Произошло то, что и должно было произойти и что, судя по всему у Сталин и так предвидел...

* * *

Предположение Сталина не оправдалось. 10 июня Черчилль во время последней встречи с Молотовым в Лондоне вручил ему «Памятную записку», из которой следовало, что открытие второго фронта в 1942 г. сопряжено с большими трудностями и «мы поэтому не можем дать никакого обещания в этом вопросе»^[89]. В августе 1942 г. во время своего визита в Москву он сообщил Сталину, что второго фронта в 1942 г. в Европе не будет^[90].

Литвинов в свою очередь информировал Москву: «Позиция президента в отношении второго фронта стала за последнее время более твёрдой. Если он раньше в разговорах на эту тему неизменно давал понять, что он лично признает необходимость высадки на европейском континенте, но что противятся этому англичане и его собственные военные советники, то при последних моих беседах с ним он старался придавать себе вид человека, абсолютно убежденного в неосуществимости в настоящее время высадки... Не подлежит сомнению, что он и в этом вопросе взят на буксир Черчиллем и его собственным военно-морским окружением»^[91]. Решения англо-американской конференции в Касабланке (январь 1943 г.) не оставляли сомнений в том, что вторжение на Европейский континент откладывается до 1944 г.

* * *

Небольшой комментарий. Хамоватую ставку на затяжной характер советско-германской войны Черчилль продемонстрировал Сталину еще в личном послании 8 июля 1941 г. «Мы сделаем всё, чтобы помочь Вам, поскольку это позволяет время, географические условия и наши растущие ресурсы. **Чем дольше будет продолжаться война, тем большую помощь мы сможем предоставить.**»^[92] А разве Сталину нужна была такая помощь, если её ценой становилось затягивание войны?! Черчилль, к слову сказать, и в дальнейшем не

скрывал своей ставки. А 4 сентября 1941 г. так и вовсе откровенно проболтался советскому послу И. Майскому, что до 1944 г, СССР пусть и не ожидает открытия второго фронта! Именно об этом свидетельствует соответствующая запись в дневнике Майского.

* * *

Тем не менее Черчилль от своего имени и от имени Рузвельта 12 февраля направил советской стороне обнадеживающее послание: «Мы также энергично ведем приготовления, до пределов наших ресурсов, операции форсирования Канала (Ла-Манша. — *О.Р.*) в августе, в которой будут участвовать британские части и части Соединенных Штатов. Тоннаж и наступательные десантные средства здесь будут также лимитирующими факторами. Если операция будет отложена вследствие погоды или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь»^[93]. Но после очередной встречи с Черчиллем в Вашингтоне в мае 1943 г. Рузвельт сообщил в Москву о переносе сроков открытия второго фронта на 1944 г. Отношения осложнило и согласованное между У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом решение прервать до осени поставки по ленд-лизу в северные порты СССР, о чем 30 марта 1943 г. было сообщено Советскому правительству. (Почти половина переписки Сталина с Черчиллем и Рузвельтом в той или иной степени посвящена вопросам поставок по ленд-лизу.)

Последовавший обмен посланиями ещё более накалил обстановку. «Должен Вам заявить, — писал глава Советского правительства в послании У. Черчиллю 24 июня, текст которого был направлен также Ф. Рузвельту, — что дело здесь идет не просто о разочаровании Советского правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям. Нельзя забывать того, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину»^[94]. Успех Красной Армии в битвах под Сталинградом и Курском, продвижение советских войск к государственным границам СССР свидетельствовали, что война близится к завершению. Становилось очевидным, что Советский Союз способен самостоятельно освободить народы Европы от фашистского ига. В этой ситуации западные союзники, опасаясь выхода советских армий в Центральную и Западную Европу раньше своих войск, активизировали подготовку операции вторжения во Францию.

Предварительно решение о проведении такой операции было согласовано на Квебекской конференции руководителей правительств и представителей командования США и Великобритании в августе 1943 г., а затем принято на Тегеранской конференции глав трех держав (28.11–11.12.1943 г.). В итоговом документе «Военные решения Тегеранской конференции» было указано, что

второй фронт в Европе будет открыт в мае 1944 г. В документе было зафиксировано заявление Сталина о том, что «советские войска предпримут наступательную операцию в это же время с целью предотвратить переброску сил с восточного на западный фронт». В ответ на запрос союзников Сталин также сообщил о готовности СССР вступить в войну с Японией после разгрома Германии^[95].

Решения Тегеранской конференции в основном были выполнены. 6 июня 1944 г. войска союзников высадились на северо-западе Франции (операция «Оверлорд»), 15 августа — на юге этой страны (операция «Драгун»). Так был открыт второй фронт. 23 июня Красная Армия в поддержку операции «Оверлорд» развернула крупное наступление в Белоруссии (операция «Багратион»)^[96]. Германия была зажата в тисках двух фронтов, что сократило сроки войны и число её жертв. Но за двухлетний период проволочки западных союзников с открытием второго фронта с мая 1942 г. по июнь 1944 г. — только безвозвратные потери Советских Вооруженных сил (убитыми, пленными и пропавшими без вести) составили более 5 млн человек^[97]. В советском руководстве и массовом сознании сформировалось убеждение, что политика, проводимая западными союзниками с затягиванием второго фронта, носила преднамеренный характер и преследовала цели максимального ослабления нашей страны, о чём ещё в 1941 г. сделал заявление Г. Трумэн, в то время сенатор от штата Миссури, будущий вице-президент и президент США. Опубликованное газетой «Нью-Йорк Тайме», оно стало широко известным: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии и, таким образом, пусть они убивают как можно больше, хотя я не хочу победы Гитлера ни при каких обстоятельствах»^[98].

История второго фронта, открытие которого горячо приветствовалось в нашей стране, вместе с тем оставила в памяти воспоминания об ответственности западных держав за гибель миллионов наших граждан на фронте и в тылу в период 1942–1944 гг., о том, что жертвы и бедствия могли быть не столь велики при своевременном выполнении союзниками взятых на себя обязательств. Подозрения и недоверие к союзникам в этой связи также относятся к факторам, способствовавшим зарождению холодной войны. На фронте родилась солдатская поговорка: «Не кажи гопкинс, пока нет ружельтатов».

В 1943 г. после битв под Сталинградом и Курском среди генералитета, наиболее антироссийски настроенной части истеблишмента западных союзников, ещё четче стали проявляться тенденции к поиску путей, которые смогут облегчить вступление их войск в Германию и создать препятствия для продвижения на Запад Красной Армии. «Был снят вопрос о поражении СССР и тут же возник другой. Выгодно или невыгодно доводить дело до полного разгрома третьего рейха?»^[99] В Национальном архиве США хранятся протоколы заседаний Объединенного Комитета начальников штабов США и Великобритании — главного органа западных союзников, который координировал их стратегию в

годы Второй мировой войны. К истории возникновения холодной войны непосредственное отношение имеет малоизвестный обмен мнениями высших военных руководителей Великобритании и США на заседании этого комитета 20 августа 1943 г.

В заседании принимали участие: от США — начальник штаба президента адмирал У. Леги, начальник штаба армии генерал Д. Маршалл, главнокомандующий ВМС адмирал Э. Кинг, командующий ВВС армии генерал Г. Арнольд; от Великобритании — начальник имперского генерального штаба генерал (с 1944 г. фельдмаршал) А. Брук, главнокомандующий ВМС адмирал Д. Паунд и главнокомандующий ВВС главный маршал авиации Ч. Портал, ряд других военачальников и советников.

Параграф 9 протокола «Военные соображения в отношении России» содержит следующую запись обмена мнениями: «Сэр Алан Брук обрисовал современную обстановку, касающуюся России. В целом русские сейчас более сильны, чем когда-либо ранее и, по его мнению, располагают резервами для дальнейшего наступления осенью. Немцы будут вынуждены держать все имеющиеся у них дивизии на русском фронте или даже усиливать их. Это облегчит наши операции в Италии и Оверлорд. Он считает, что у немцев нет шансов договориться с русскими о мире... Генерал Маршалл коснулся формирования в России движения „Свободная Германия“. Он располагает данными, из которых следует, что Россия все более враждебно и подозрительно относится к капиталистическому миру. Их недавнее заявление по „второму фронту“ весьма показательны в этом отношении. Он хотел бы знать мнение начальника британского штаба относительно дислокации войск союзников, например, в случае подавляющего успеха русских — не окажут ли немцы содействие (facilitate) вступлению наших войск в [их] страну, чтобы отбросить русских (repel the Russians). Сэр Алан Брук сказал, что он давно видел опасность того, что русские используют войну для продвижения своих идей международного коммунизма»^[100]. Отметим в этой связи разработку командованием Армии Крайовой плана «Барьер» — диверсий на железных дорогах Польши с целью затруднить наступление Красной Армии. Стали известны и намерения командования Армии Крайовой прекратить диверсионные акции в отношении немецких военных эшелонов, которые направлялись на Восточный фронт^[101].

* * *

Небольшой комментарий. Парадоксально, но факт, что подобная позиция западных союзников была даже «научно обоснована». Ещё в самый разгар Второй мировой войны — в июле 1943 г. — из-под пера тесно связанного с Королевским институтом международных отношений и британской разведкой директора Лондонской Экономической Школы, члена **Комитета 300** состава 30–

40 гг. XX в., влиятельнейшего геополитика англосаксонского Запада, на идеях которого базируются все концепции по установлению мирового господства англосаксов — Джона Хэлфорда Маккиндера — вышла уникальная по беспрецедентной агрессивности по отношению к фактически в одиночку ведшему смертельную борьбу с нацизмом СССР статья под названием **«Круглая Земля и Выигрыш Мира»**. От имени еще ничего существенного не сделавшего для разгрома нацизма англосаксонского Запада, в том числе и Великобритании, Маккиндер открыто указал: **«Наш следующий враг — Советский Союз»**^[102]! По сути дела, она была ничем иным, как выдающейся по своему коварству геополитической инструкцией всей правящей элите англосаксонского Запада по вопросу, что и как делать дальше, так как, по его мнению, **«грядущая борьба должна быть решающей для мирового господства, ибо конечная цель доминирование над Евразией. Поэтому грядущая неумолимая схватка за власть над этим регионом геополитическим пространством является решающей схваткой современной эпохи»**^[103].

* * *

Однако ещё более парадоксально, что агентура советской внешней разведки спрогнозировала такой поворот событий ещё раньше. На 314-й странице архивного дела Службы Внешней Разведки РФ № 34 467 на агента Стаменова (посол царской Болгарии в СССР) зафиксировано очень любопытное его высказывание: **«Я люблю Россию и русский народ, восхищаюсь его мужеством и, тем не менее, предвижу, что в недалеком будущем вы будете тем же, что и мы. В определенной степени вы будете порабощены после войны, будете рабами. Это будет неизбежно. Ведь вы одни выносите всю тяжесть войны, и это кое-кому очень не нравится. Ведь вы же будете слабыми, народ устанет от войны и жертв, хотя он и будет победителем. Вы, русские, очень гордые, и это мешает вам оглянуться на прошлое и настоящее маленьких стран, вроде нас. Оглянитесь на историю, вспомните, как после войны (Стаменов имел в виду Первую мировую войну. — А.М.) с нами поступили союзники, и сделайте выводы и для себя. Ведь к этому направлена политика ваших теперешних друзей»**. Невозможно не отдать должное прозорливости Стаменова!

* * *

С вступлением Красной Армии на территорию стран Восточной Европы обострились противоречия по вопросу их послевоенного устройства. Важнейшей геополитической задачей Советского Союза, которую он считал необходимым решить в ходе войны в Европе, было создание на своих западных границах «пояса безопасности» с дружественными приграничными государствами. Западные

союзники, в первую очередь Великобритания, напротив, стремилась при поддержке США восстановить свои довоенные позиции в этих странах, связать СССР обязательствами о «разделе сфер» влияния до их освобождения Красной Армией. В октябре 1944 г. Черчилль с этой целью прилетел в Москву. На Балканах он предложил следующий раздел сфер влияния: Румыния — 90 % влияния России, 10 % — другие, Греция — 90 % влияния Англии (в сотрудничестве с США), 10 % — другие, Югославия и Венгрия — 50 на 50 %, Болгария — 75 % влияния России, 25 % — другим странам. Встречающиеся в литературе советского периода утверждения, что Сталин этот план отверг, не соответствуют действительности^[104]. Дискуссии и поиски компромисса были продолжены на уровне министров иностранных дел.

Принципиальное значение имело советское согласие на «90 % влияния» Великобритании и США в Греции, где к власти уверенно шли коммунисты, что демонстрировало «признание» западной сферы влияния за пределами «пояса безопасности» и советскую готовность к послевоенному сотрудничеству. На встрече с Г. Димитровым 10 января 1945 г. Сталин отклонил его предложение оказать помощь силам ЭЛАС: «Они принялись за дело, — пояснил Сталин, — для которого у них сил не хватает. Видимо, они рассчитывали, что Красная Армия спустится до Эгейского моря, мы этого не можем делать»^[105]. «Процентное соглашение» являлось, на наш взгляд, реальной договоренностью о разделе сфер влияния, хотя и не оформленной официально, которая некоторое время соблюдалась. Силового «экспорта революции» и однопартийных правительств в 1944 — начале 1945 гг. стремились избежать. На встрече с В. Гомулкой и Б. Берутом Сталин «наказывал терпеть Миколайчика (хотя и называл его „британским агентом“) и не отталкивать от себя католическую церковь»^[106]. Целей «большевизации Европы» не выдвигалось, что подтверждают документы Комиссий Наркоминдела, которые с 1943 г. занимались проблемами послевоенного устройства Европы^[107].

* * *

Небольшой комментарий. В этой связи небезынтересно ознакомиться с очень характерным глубоким аналитическим выводом авторитетного британского исследователя истории Второй мировой войны А. Тейлора, который, характеризуя принципы своей научно-исследовательской деятельности, отмечал, что он пишет не как сторонник какой-либо воевавшей страны или коалиции и высказывает свои суждения по вопросам спорным лишь после тщательного рассмотрения всей доступной ему информации. Исходя из таких принципов научно-исследовательской деятельности Тейлор сделал следующие выводы по итогам Второй мировой войны:

1. «Русские не стремились властвовать, не хотели распространять коммунизм. Они желали безопасности, и лишь коммунисты или их попутчики могли её обеспечить»^[108].

2. «Все действия Сталина во время войны, например, во Франции, в Италии, Китае, показывали, что любое распространение коммунизма за пределы сферы влияния Советской России было для него совершенно неприемлемым. Установление коммунистического правления в государствах, граничивших с Россией, было следствием („холодной войны“, а не её причиной... Но даже при этом Сталин терпимо относился к либеральной демократии... когда она соединялась с подлинно народной поддержкой»^[109].

3. «То, что советская политика была напористой... не имело никакого отношения к коммунизму. Это — давнее стремление русских, чтобы с ними обращались, как с равными, стремление, которого западные державы не признавали во время войны, а после нее еще меньше»^[110].

* * *

Нередко инкриминируемая советской дипломатии «экспансионистская» постановка в 1945 году вопросов об участии СССР в опеке союзников над бывшими итальянскими колониями в Африке (Ливия, Эритрея, Итальянское Сомали), возвращении в состав СССР приграничных районов Армении и Грузии, ранее принадлежавших России, безосновательна, о чём свидетельствует обсуждение этих вопросов руководителями трех союзных держав — СССР, США и Великобритании и его результаты^[111].

В феврале — марте 1945 г. возник т. н. «бернский инцидент» — попытка гитлеровской верхушки заключить сепаратный мир с западными державами. Переговоры с немецкой стороны вел генерал СС К. Вольф, со стороны союзников — руководитель американской разведки в Европе А. Даллес. Для участия в переговорах в швейцарский город Берн были направлены представители главного командования союзников на средиземноморском ТВД генералы Т. Эйри и Л. Лемнитцер. Обсуждался вопрос о капитуляции немецких войск в Северной Италии. Советских представителей на переговоры не допустили, что вызвало протестную переписку, в том числе между Сталиным и Рузвельтом. В конечном итоге переговоры с Вольфом были прекращены. Как призыв к восстановлению доверия между союзниками можно рассматривать последнее послание Рузвельта, полученное Сталиным 13 апреля 1945 г. уже после кончины американского президента^[112].

Особой остроты достигли дискуссии о будущем Польши, воссоздание которой как враждебного государства на своих западных границах было неприемлемо для Советского Союза. Истоки сложившихся накануне и в ходе второй мировой войны негативных советско-польских отношений уходят своими

корнями в далекое прошлое, когда Польша входила в состав России. Они обусловлены историей гражданской войны в Советской России (поход армии Пилсудского на Киев и контрнаступление Тухачевского на Варшаву в 1920 г.), гибелью десятков тысяч военнопленных Красной Армии в Польше, а также участием Польши в разделе Чехословакии (1938 г.) и её отказом разрешить пропуск советских войск через свою территорию в случае германской агрессии. Последний факт стал одной из причин неудачи англо-франко-советских переговоров в Москве летом 1939 г., которые, вероятно, могли предотвратить Вторую мировую войну. После отказа в 1942 г. подготовленной в СССР польской армии генерала В. Андерса от боевых действий на советско-германском фронте, поддержки в 1943 г. эмигрантским правительством немецкой версии расстрела польских офицеров в Катыни^[113] негативные тенденции в отношениях с польским правительством в Лондоне резко ухудшились. В самой Польше силы Сопротивления действовали по принципу политической принадлежности. Армия Крайова — под эгидой Лондона и эмигрантского правительства, Армия Людова — под эгидой Москвы и Польского Комитета национального освобождения (ПКНО). На стороне Красной Армии сражались созданные в СССР 1-я и 2-я армии Войска Польского, которое не признавали «лондонские поляки».

В период между Крымской (Ялтинской) конференцией руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) и окончанием второй мировой войны (2 сентября 1945 г.) произошли события, которые оказали влияние на многие последующие десятилетия мировой истории, развернули её от курса на сотрудничество трех держав к конфронтации Великобритании и США с Советским Союзом, к холодной войне.

Первое из них — кончина президента США Ф. Рузвельта 12 апреля 1945 г., которая привела к смене политического курса США и советско-американскому противостоянию. Ранее, одним из показателей пересмотра этого курса американской администрацией, явилась, наряду с внутривнутриполитическими причинами, замена на выборах 1944 г. вице-президента Г. Уоллеса, сторонника продолжения сотрудничества с СССР, и избрание на этот пост Г. Трумэна. **Второе** — резкое обострение с разгромом Германии борьбы СССР, Великобритании и США за послевоенные сферы влияния. США и Великобритания, используя свои войска (как это было в Греции), экономическое давление и другие средства взяли курс на подавление левых сил, восстановление и укрепление в странах Европы и Азии власти правительств прозападной ориентации. Такая политика по отношению стран Восточной Европы рассматривалась советским руководством как угроза возрождения «санитарного кордона» и военной опасности на западных границах СССР. Одним из «провозвестников холодной войны», явился в 1945–1946 гг. иранский кризис, завершившийся не в пользу СССР^[114]. В международном масштабе послевоенному разделу «сфер влияния» объективно противостояла нараставшая борьба народов колониальных и зависимых стран за свою свободу и национальный суверенитет. **Третье**, и самое главное, — монопольное овладение

США атомным оружием, разрушительная мощь которого в августе 1945 г. была продемонстрирована бомбардировками японских городов. Это привело к изменению военного баланса сил между великими державами, планов США и Великобритании по использованию атомного оружия как средства силового давления в мировой политике и военных угроз, что вызвало послевоенную гонку вооружений, череду локальных войн и кризисов международного масштаба. Воздействие указанных изменений на межсоюзнические отношения и обстановку в мире было однозначно негативным. Этой тенденции противостояли сложившиеся союзнические отношения великих держав, их совместные усилия и жертвы в войне против общего врага, что проявлялось в тенденции к продолжению их экономического, политического и военного сотрудничества. Борьба этих тенденций во многом определяла «скачкообразный» (Д. Гэддис) характер изменений международной обстановки рассматриваемого периода^[115].

После смерти Рузвельта, на похоронах которого Черчилль отсутствовал, последовал целый каскад недружественных, если не сказать враждебных, британских и американских акций по отношению к СССР. В секретной переписке с Трумэном английский премьер начинает использовать по адресу СССР и Красной армии такие термины, как «железный занавес», «захватчики», «оккупанты».

* * *

Небольшой комментарий. *Откровенно говоря, Черчилль и раньше рассуждал подобным образом, ничуть не смущаясь тем, что фактически плагиатировал мысли самого Ф. Энгельса! В октябре 1942 г., когда гитлеровцы завязли в бескрайних просторах России и соответственно перестали быть непосредственной угрозой для Англии (в смысле организации вторжения), Черчилль без зазрения совести украл у «классика» принципиальные основы звериной русофобии и организации борьбы с Россией. Соболаговолите ознакомиться.*

Ф. Энгельс. 1849 г.

«Европейская война, народная война, стучится в дверь... О немецких интересах, о немецкой свободе, немецком единстве, немецком благосостоянии не может быть и речи, когда вопрос стоит о свободе или угнетении, о счастье или несчастье всей Европы. Здесь кончаются все национальные вопросы, здесь существует только один вопрос! Хотите ли Вы быть свободными или хотите быть под пятой России?»^[116]

У. Черчилль, октябрь 1942 г.

«Все мои помыслы обращены, прежде всего, к Европе как прародительнице современных наций и цивилизации. Произошла бы страшная катастрофа, если бы русское варварство уничтожило культуру и независимость древних европейских государств. Хотя и трудно говорить об этом сейчас, я верю, что европейская семья наций сможет действовать единым фронтом как единое целое под руководством европейского совета. Я обращаю взоры к созданию объединенной Европы»^[117].

Как видите, Черчилль уже тогда был готов на все, лишь бы «противостоять русскому варварству». Одно слово — англосакс...

* * *

Командованию вооружённых сил направляются директивы о поддержании боевой готовности авиации, приостановке демобилизации оставшихся войск вермахта. Как выяснилось позднее, в эти же дни начальник имперского генерального штаба получил распоряжение провести исследование о возможности открытых военных действий против России. 13 мая 1945 г. в выступлении по радио Черчилль призвал англичан к бдительности ввиду угрозы восстановления в Европе власти «тоталитарных или полицейских правительств». Главного «виновника» создавшегося положения Черчилль ещё не решился открыто назвать. Но и без того многим было ясно, что имеется в виду Советский Союз. Если учесть, что согласно опросам общественного мнения в 1945 году около 70 % англичан дружелюбно относились к СССР (к США — 45 %) ^[118], то не исключено, что курс Черчилля на конфронтацию с СССР явился одной из причин потери консервативной партией парламентского большинства на выборах 5 июля 1945 г. (их результаты были объявлены 26 июля) и утраты Черчиллем поста премьер-министра ^[119].

США в одностороннем порядке, без предупреждения, прекратили (11 мая 1945 г.) поставки в СССР по ленд-лизу, уклонились совместно с Великобританией от обещанного пересмотра конвенций по Черноморским проливам, достигнутой предварительной договоренности о предоставлении СССР займа (6 млрд. долларов) для восстановления экономики, отказались включить в район сдачи японских вооружённых сил советским войскам северную половину острова Хоккайдо, всё чаще занимали в переговорах с советским правительством конфронтационные позиции.

Крайне негативное отношение западных союзников вызывало положение в странах Восточной Европы, особенно в Польше. Они выступили «единым фронтом» по польскому вопросу, требуя от советской стороны выполнения ялтинских соглашений в том виде, как они их понимали. Крайнее раздражение в Лондоне и Вашингтоне вызвал арест советскими властями шестнадцати руководителей Армии Крайовой во главе с ее командующим генералом Л. Окулицким (бывшим начальником штаба армии Андерса в СССР), отряды которой действовали в тылах Красной Армии на территории Польши^[120].

1 апреля 1945 года Сталин получил от Рузвельта послание с выраженным несогласием с советской позицией по польскому вопросу. В послании в необычной для их переписки категоричной форме говорилось: «Я должен пояснить Вам исчерпывающим образом, что любое такое решение, которое привело бы к несколько замаскированному продолжению существования нынешнего варшавского режима, было бы неприемлемо и заставило бы народ Соединенных Штатов считать, что соглашение, достигнутое в Ялте, потерпело неудачу»^[121].

Ключевым явился вопрос о составе польского Временного правительства национального единства. Его создание было предусмотрено решением Ялтинской (4–11.02.1945 г.) конференции и возложено на «комиссию трех» из представителей СССР, США и Великобритании. Между Великобританией, США и «лондонскими» поляками (имеется в виду довоенное правительство Польши, находившееся в эмиграции в Лондоне), с одной стороны, Советским Союзом и «варшавскими» поляками (промосковское Временное правительство, находившееся в Варшаве после её освобождения) компромисса найти долгое время не удавалось. Премьер-министр эмигрантского правительства С. Миколайчик, которого Сталин предложил назначить премьер-министром нового правительства, претендовал в этом правительстве на половину мест. Лидер «варшавских» поляков председатель Крайовой Рады Народовой Б. Берут требовал большинства для своих сторонников. (Переговоры состоялись в Москве 17–21 июня 1945 г.) В конечном итоге Временное правительство национального единства (его состав был объявлен в Варшаве 28 июня) было создано. С. Миколайчик занял пост вице-премьера, 4 его сторонника получили министерские посты из 21. СССР, США и Великобритания официально признали это правительство и установили с ним дипломатические отношения. Было предусмотрено проведение в ближайшее время свободных демократических выборов в Польше. (Они были проведены только в 1947 г.) Но для Черчилля и его окружения эти решения, принятые по настоянию советской стороны и в условиях первоочередной необходимости обеспечить вступление СССР в войну с Японией, были неприемлемы.

В рассекреченных в 1998 году документах личного досье Черчилля ключевым является датированный 22 мая 1945 года план экстренной операции «Немыслимое», подготовленный Объединенным штабом планирования военного кабинета. В плане сформулированы оценка обстановки, цели операции,

привлекаемые силы, направления ударов войск западных союзников и их вероятные результаты. В приложениях к плану содержатся сведения о дислокации войск Красной Армии (в английских документах, как правило, употребляется термин «русская армия». — *О.Р.*) и западных союзников, а также картографический материал. Время поручения премьер-министра на разработку плана операции не указано, но, учитывая сложность его подготовки, характер и объем самих документов, есть основания предполагать, что задание премьер-министра было получено планировщиками не позднее апреля 1945 г.

Заданию предшествовали мрачные размышления и выводы, которые Черчилль воспроизвел в своих мемуарах:

«во-первых, Советская Россия стала смертельной угрозой для свободного мира;

во-вторых, немедленно создать новый фронт против ее стремительного продвижения;

в-третьих, этот фронт в Европе должен уходить как можно дальше на восток;

в-четвёртых, главная и подлинная цель англоамериканских армий — Берлин;

в-пятых, освобождение Чехословакии и вступление американских войск в Прагу имеет важнейшее значение;

в-шестых, Вена, по существу вся Австрия должна управляться западными державами, по крайней мере, на равной основе с русскими Советами;

в-седьмых, необходимо обуздать агрессивные притязания маршала Тито в отношении Италии...»^[122].

В апреле 1945 г., когда Вена, Берлин, а затем и Прага оказались вне досягаемости войск западных союзников, тем более актуальным представлялось Черчиллю создание «нового фронта» против Красной армии. Разработчики операции, а это был план развязывания войны против СССР, руководствовались следующими исходными установками, которые были даны при получении задания:

— операция будет проводиться в условиях ее полной поддержки общественным мнением в Британской империи и США, а следовательно, высокого морального состояния англо-американских вооружённых сил;

— Великобритания и США получают полную поддержку вооружённых сил Польши (эмигрантского правительства в Лондоне. — *О.Р.*) и могут рассчитывать на использование людских резервов Германии и остатков её промышленного потенциала;

— не следует рассчитывать на поддержку сил других союзных европейских стран, но учитывать вероятность использования их территории и тех средств, необходимость в которых может возникнуть;

- иметь в виду вероятность вступления России в союз с Японией;
- начало военных действий 1 июля 1945 г.

Цель операции — «принудить Россию подчиниться воле Соединённых Штатов и Британской империи». Конкретно имелось в виду «вытеснить Красную Армию за пределы Польши». Мотивы этого решения в документе не раскрываются. Далее высказывалась мысль о том, что тотальная война является единственным надежным средством достижения цели и для этого необходимо:

а) оккупировать те районы внутренней России, лишившись которых эта страна утратит материальные возможности ведения войны и дальнейшего сопротивления;

б) нанести такое решающее поражение русским вооружённым силам, которое лишит СССР возможности продолжать войну.

Сомнения возникли при рассмотрении вопроса о соотношении сил. «Существующее соотношение сил в Центральной Европе, где русские располагают примерно тройным преимуществом, делают крайне маловероятным достижение союзниками полной и решающей победы».

Для ликвидации «диспропорции», указывалось далее, необходимы людские ресурсы союзников, на что потребуется время и, **во-первых**, размещение в Европе и использование в Европе крупных ресурсов США и, **во-вторых**, перевооружение и реорганизация немецких войск.

«Мы делаем вывод, что:

а) для надежного и прочного достижения нашей политической цели, необходим разгром России в тотальной войне;

б) результат тотальной войны против России непредсказуем, но ясно одно — чтобы выиграть ее нам потребуется очень длительное время».

Из дальнейших документов следует, что свои расчеты планировщики преимущественно связывали с достижением успеха в быстротечной войне, неким вариантом нового блицкрига, в результате которого «Россия примет наши условия». Именно этот вариант войны наиболее подробно освещается в плане. Оценивая с этих позиций стратегическую обстановку, авторы плана считали, что наиболее грозным противником для западных союзников являлись сухопутные силы Красной Армии.

Конкретно указывались два основных направления наступления войск западных союзников: ось Штеттин — Шнейдемюль — Быгдоц и ось Лейпциг — Коттбус — Познань — Бреслау.

Общий вывод о перспективах кампании был пессимистичным:

«а) Если мы начнем войну против России, мы должны быть готовы к вовлечению в тотальную войну, которая будет длительной и дорогостоящей.

б) Численный недостаток наших сухопутных сил делает весьма сомнительным ограниченный и быстрый успех, даже если по расчетам его будет достаточно для достижения политической цели»^[123]. План войны на время отложили.

Небольшой комментарий. Есть все основания назвать также и следующие факты. В одном из своих интервью газете «Завтра» (январь 2008) известный в прошлом дипломат и ответственный сотрудник ЦК КПСС В. Фалин отмечал, что в октябре 1942 г. Черчилль проводил совещание, на котором заявил следующее: **«Мы должны задержать этих русских варваров так далеко на востоке, как это возможно».** Ещё нет нашего контрнаступления под Сталинградом (началось 19.11.1942), а Черчилль уже рассуждал о «русских варварах»? Более того. **В том же 1942 г. Черчилль выступил с воззванием о необходимости консолидации всех европейских сил для борьбы с «русскими варварами» и даже предложил приступить к дележу русского имущества!?** Кстати, он рассуждал об этом и в октябре — ноябре 1941 г. Когда в нарушение положений ст. 2 наших с Англией соглашений от 12.07.1941 (обязательство не вступать в сепаратные переговоры с немцами. — А.М.), он, выступая в военном кабинете, развил следующую мысль: **«Да, мы взяли перед русскими публичные обязательства не вступать в переговоры с нацистами, но мы не брали обязательств не вступать в переговоры с военными, если они возьмут на себя власть в Германии».** В 1943 г., в период Курской битвы, эта тема — вступить в союз с немецкими военными против России — вновь появилась.

Фалин справедливо заметил также, что благодаря Московской битве мы создали предпосылки для того, чтобы война закончилась уже в 1942 г. Это признают и американские военные документы. Почему же война не закончилась ни в 1942-м, ни в 1943-м? Потому что «союзникам» была невыгодна ситуация, в которой СССР оказался бы реальным и единственным победителем Германии. Об этом говорят американские документы, связанные с Московской битвой. **В декабре 1941-го — январе 1942-го заместитель госсекретаря и координатор деятельности американских разведок Берл указал, что создалась опасность, что СССР выйдет из войны самой сильной державой в Европе.** А в 1942 г. комиссия Хэлла, разрабатывавшая основы американской послевоенной политики, письменно указала следующее: **«После войны мы должны привести в движение небо и землю, мы должны встать перед немцами на колени, чтобы они стали нашими союзниками в борьбе против Советского Союза».** И это в 1942 г.!? По английским разработкам немцы должны были зайти как можно дальше на территорию СССР, чтобы их изгнание заняло как можно больше времени. А в этот момент, пока мы будем сопротивляться, а потом изгонять, они успеют обустроить свои позиции, создадут условия, когда Гитлера сместят или убьют и договорятся за наш счёт обо всём, о чём не успели перед войной. **После победы в Сталинградской битве на Западе поняли, что СССР очень силён и вполне может при дальнейшем напряжении сил в одиночку нанести поражение Германии, Очевидная победа СССР в завершившейся битве на Курской дуге еще более укрепила англосаксов в этом понимании. И под знаком этого, сильно**

удручавшего Запад, понимания 20 августа 1943 г. (Курская битва завершилась 23 августа) в Квебеке (Канада) прошла встреча Рузвельта и Черчилля, а также начальников их штабов и начальников их разведслужб. И если теперь взглянуть на некоторые западные документы той поры, то увидим, что во время этой встречи обсуждался вопрос о вступлении в союз с нацистскими генералами для совместной борьбы против Советского Союза. В связи с этим принимаются два плана — известный ныне «**Оверлорд**», то есть высадка союзников в Нормандии, и абсолютно неизвестный широкой общественности «**Рэнкми**», который до сих пор засекречен англосаксами. Раньше 2023 года они открывать его не собираются. Ну и хрен с ними, что не собираются рассекречивать. Он и так был известен Сталину. Выдающий советский разведчик-нелегал Исхак Абдулович Ахмеров и его не менее славные коллеги из кембриджской пятёрки позаботились об этом и передали в Москву содержание рассматривавшегося на квебекской встрече (августа 1943 г.) подготовленного американской разведкой секретного меморандума № 121 (он-то и лег в основу «Рэнкина»), в котором говорилось: «... **Попытаться повернуть против России всю мощь непобежденной Германии, все еще управляемой нацистами... Это, вероятно, приведет к завоеванию Советского Союза той самой могущественной и агрессивной Германией... [но] чтобы не допустить последующего господства Германии над всей мощью Европы, мы вместе с Великобританией будем обязаны после завоевания России Германией взяться еще раз и без помощи России за трудную задачу нанести поражение Германии**». Кстати говоря, появление такого меморандума фактически было спровоцировано упоминавшейся выше статьей Маккиндера «**Круглая Земля и Выигрыш Мира**». Основываясь именно на этих постулатах, глава УСС генерал У. Донован и разработал меморандум № 121 для участников квебекской встречи! Содержание меморандума № 121 свидетельствовало о том, что лидеры англосаксонского Запада всерьез рассматривали идею, суть которой была в следующем: **повернуть всю оставшуюся мощь пока еще нацистской Германии против СССР и дать ей возможность окончательно разгромить СССР, чтобы затем уже напасть на Германию и прийти в Россию в ипостаси «спасителя-освободителя»**. И это в 1943 г., когда советская армия уже поломала хребет вермахту!? В общем-то это была судорожная попытка на ходу изменить уже тогда очевидную послевоенную конфигурацию в Европе. Прежде всего, для изъятия Восточной Европы из орбиты влияния СССР в целях последующего установления там своего господства. Думы о послевоенном господстве в Восточной Европе как о прологе-плацдарме к мировому господству их не оставляли.

Благодаря Ахмерову Сталину уже тогда было известно, что «союзнички» разработали «технологию» вступления англичан и американцев в союз с немецкими генералами или нацистским руководством. Её суть заключалась в следующем. Немецкие военные открывают Берлин и все остальные города Германии для высадки англо-американских парашютно-десантных войск, а также создадут условия для того, чтобы «союзники» взяли под контроль

Варшаву, Прагу, Будапешт, Бухарест, Белград, Софию, Вену. В том и состояла главная цель плана «Рэнкин». То есть речь шла о захвате практически всей Восточной Европы, ради установления контроля над которой в качестве пролога к мировому господству англосаксов — помните многократно повторявшиеся слова Маккиндера на этот счет — и были спровоцированы последовательно Первая, а затем и Вторая мировые войны. Для СССР война должна была закончиться где-то на довоенной границе 1941 г. или даже на границе 1939-го. В августе был одобрен первый вариант «Рэнкина», а в ноябре — второй, доработанный. Эйзенхауэру, который был назначен командующим операцией «Оверлорд», в январе 1944-го было дано предписание: если сложатся условия для реализации плана «Рэнкин», — несмотря на любые договоренности с русскими, — выходить из сотрудничества с ними и переключать все силы на него. Но все это по-англосаксонски подлейшее громадьё преступнейших планов кончилось тем, **что рейхстаг взяли наши.**

Однако англосаксы, особенно бритты, тем и отличаются, что многие пакости против России они готовят, что называется, впрок, зачастую и на десятилетия вперед. Но, как и всегда, пошли по пути шаблона. Помните, еще при анализе первого мифа в первом томе настоящего пятитомника говорилось о разработанном Великобританией (от имени всего Запада) плане Перманентной мировой войны против России, в котором её участь была обозначена вполне однозначно — **«РУССКАЯ ПУСТЫНЯ»**. Принципиальная же ставка в механизме перманентности мировой войны была сделана на оголтелый германский реваншизм яро националистического толка. После Первой мировой войны таким образом удалось породить и взрастить нацизм. Судя по всему, англосаксам эта «технология» очень уж понравилась, и они вновь решили этим заняться в процессе обсуждения вопроса о будущем разделе территории побежденной Германии на зоны оккупации. Он обсуждался в руководящих кругах США и Великобритании уже в январе — марте 1943 г. То есть почти за полтора года до открытия второго фронта в Европе! Впрочем, будем исторически точны. Вообще, обсуждение послевоенного будущего Германии и выдвижение всевозможных проектов тотального физического ее уничтожения началось ещё в 1941 г. Кто только из американского и британского истеблишмента не упражнялся на эту тему?! Ничего еще не сделав для разгрома гитлеровской Германии, лидеры западной демократии пытались делить шкуру неубитого нацистского вепря, намереваясь вновь раскромсать Германию, дабы заранее спровоцировать неизбежный в таком случае оголтелый германский националистический реваншизм под лозунгами объединения страны и нации. Однако на их пути встал выдающийся советский разведчик-нелегал П. А. Ахмеров и его соратники — разведчики, работавшие в Англии. В параграфе № 8 добытого Ахмеровым информационного сообщения от 28 марта 1943 г. британского министра иностранных дел А. Идена премьер-министру У. Черчиллю о ходе англоамериканских переговоров в Вашингтоне по вопросу послевоенного устройства в мире говорилось:

«При обсуждении вопроса о Германии президент вновь выдвинул предложение о ее расчленении, которое, как он склонен думать, будет способствовать обеспечению безопасности Европы... Я заявил, что мы также изучаем этот вопрос, однако в основном я согласен с необходимостью расчленения Германии, поскольку Вы сами неоднократно высказывались в пользу этого. Президент заметил, что объединенная Германия существует не так уж давно и вполне вероятно, что там могут появиться тенденции расколоться на ряд отдельных государств. Такие тенденции, по мнению президента, нужно поощрять». Вот так, простенько и со вкусом — «нужно поощрять». Как будто не было известно, к чему привело это самое «поощрение» в 20-х — 30-х гг. XX в.?! «Поощряли» до тех пор, пока не взрастили нацизм, не привели Гитлера к власти и не спровоцировали мировую войну, а затем и нападение на СССР! Однако на Ялтинской 1945 г. конференции Сталин напрочь порушил все эти планы и намерения Запада.

Конечно, не вина Сталина, что Германия всё-таки была разделена — под конец войны, когда уже очевидно было, что пора задуматься над послевоенным устройством мира, он не планировал расчленения Германии. Это подтвердил в своих мемуарах и выдающийся советский разведчик П. А. Судоплатов, и на это же прямо указал один из наиболее видных историков Великобритании А. Тейлор. После разгрома нацизма Сталин планировал воссоздание единого, сильного, демократического германского государства. Однако Запад преднамеренно расколол Германию — первой была создана Западная Германия в лице ФРГ. В ответ Сталину пришлось создавать Германскую Демократическую Республику. Объективности ради обязан упомянуть, что в пользу англосаксов на советской стороне пытался играть М. М. Литвинов — агент стратегического влияния англосаксонского Запада не мог оставаться в стороне. Но у Мейера Балаха-Финкельштейна ничего не вышло, потому как и не могло выйти. Зато его писульки в архиве МИДа сохранились. Даже при беглом их чтении видно, как он носом рыл землю, чтобы протащить выгодные англосаксам затеи. Но Сталин уже давно прекрасно знал англосаксонскую цену рвению Валаха-Финкельштейна.

И бот ещё о чём. По плану операции «Немыслимое» предусматривалось использование даже нескольких польских воинских соединений!? Ну, как же без таких патологических русофобов планировать столь грандиозный антисоветский замысел?! Замысел против того государства, войска которого потеряли громадное количество своих великих солдат, чтобы освободить Польшу от гитлеровской оккупации. От тех самых гитлеровцев, которые убежденно считали, что поляки — подлежащая уничтожению низшая раса. Впрочем, полякам ничего ни объяснить, ни доказать невозможно! Одно слово, поляки, пся крев.

В 1946 г. ведение переговоров на эту тему было поручено руководителю британской военной миссии в Вашингтоне, участнику Ялтинской и Потсдамской конференций фельдмаршалу Х. Вильсону, который обсуждал английские военные проекты с президентом Г. Трумэном, генералом Д. Эйзенхауэром, в то время главнокомандующим союзными силами в Европе, и канадским премьером М. Кингом. Подбирались цели для атомных бомбардировок СССР. В сентябре последовала окруженная завесой секретности встреча на яхте вблизи побережья США генерала Д. Эйзенхауэра с британским фельдмаршалом Б. Монтгомери. Но эти военачальники пришли к выводу, что если Красная Армия предпримет в Европе наступление, западные союзники не в силах будут его остановить.

Историография операции «Немыслимое» пока крайне скудна. Высказывая в 2002 г. на страницах журнала «Новая и новейшая история» свое мнение о её целях, известный британский исследователь второй мировой войны профессор Д. Дилкс пояснил, что заданием на разработку операции Черчилль стремился «выяснить имеются ли у Великобритании и США реальные шансы для противодействия Советскому Союзу»^[124].

* * *

Небольшой комментарий. Говоря простым русским языком, профессор Д. Дилкс решил дурака свалить, притворившись, что он не понимает истинной цели плана операции «Немыслимое». Это с чего это Черчиллю могло понадобиться «выяснить, имеются ли у Великобритании и США реальные шансы для противодействия Советскому Союзу»?! Он что, не знал, что американцы еще в 1944 г. пришли к очень интересному выводу: «Успешное завершение войны против наших нынешних врагов приведет к глубоким изменениям соответственной военной мощи в мире, которые можно сравнить за последние 1500 лет только с падением Рима. Это имеет кардинальное значение для последующих международных урегулирований и всех обсуждений, касающихся их. Помимо устранения Германии и Японии как военных держав, изменения соответственной экономической мощи главных государств технические и материальные факторы значительно способствовали этим изменениям. Среди них: развитие авиации, общая механизация вооруженной борьбы и заметный сдвиг в военном потенциале великих держав. После поражения Японии первоклассными военными державами останутся только Соединённые Штаты и Советский Союз. В каждом случае это объясняется сочетанием их географического положения, размеров и громадного военного потенциала. Хотя США могут перебросить свою военную мощь во многие отдаленные районы мира, тем не менее относительная мощь и географическое положение этих двух держав исключают возможность нанесения военного поражения одной из них другой, даже если на одной стороне выступит Британская империя».

В связи с инициативами У. Черчилля возникают, по меньшей мере, два вопроса. Имелись ли в то время у советского руководства планы наступления до берегов Атлантики и захвата Британских островов? На этот вопрос следует ответить отрицательно. Подтверждением тому является принятый СССР 23 июня 1945 г. закон о демобилизации армии и флота, перевод их на штаты мирного времени. Демобилизация началась 5 июля 1945 г. и завершилась в 1948 г. Армия и флот были сокращены с 11 млн до менее 3 млн чел., упразднены Государственный Комитет Обороны, Ставка Верховного Главнокомандования. Количество военных округов в 1945–1946 гг. уменьшилось с 33 до 21. Значительно сократилось количество войск в Восточной Германии, Польше и Румынии. В сентябре 1945 г. советские войска были выведены из северной Норвегии, в ноябре из Чехословакии, в апреле 1946 г. с острова Борнхольм (Дания), в мае — из Маньчжурии и Северного Ирана, в декабре 1947 г. — из Болгарии и в 1948 г. — из Кореи. С 1949 г. началось постепенное увеличение численности советских вооруженных сил. В острие против острия страна втягивалась в гонку вооружений.

Знало ли советское руководство о британских планах войны против СССР? Косвенно подтвердил это в 1998 г. видный знаток истории советских вооруженных сил профессор Эдинбургского университета Д. Эриксон. По его мнению, план Черчилля помогает объяснить, «почему маршал Жуков неожиданно решил в июне 1945 г. перегруппировать свои силы, получил из Москвы приказ укрепить оборону и детально изучить дислокацию войск западных союзников. Теперь причины понятны: очевидно, план Черчилля стал заблаговременно известен в Москве, и сталинский Генштаб принял соответствующие меры противодействия»^[125]. Советская разведка в Англии была одной из самых эффективных. Публикация в 2003 г. труда «Очерки истории российской внешней разведки» это подтверждает. В Москве знали о плане Черчилля и сделали соответствующие выводы^[126].

История подготовки новой войны против СССР требует дальнейшего документального исследования. Но замысел Черчилля действительно был «немыслимым». Личный врач британского премьера лорд Моран считал, что поступки Черчилля «в последний год войны были в значительной степени вызваны нервным и физическим истощением, иначе они необъяснимы»^[127]. В то же время стороны ещё искали сближения. Г. Трумэн направил в Москву Г. Гопкинса, ближайшего соратника Ф. Рузвельта, в качестве своего личного представителя для поисков выхода из «польского тупика». Одновременно в Лондон в том же качестве и той же целью Трумэн направил для переговоров с Черчиллем бывшего посла США в СССР Д. Дэвиса. В ходе переговоров, происходивших в Москве с 26 мая по 6 июня 1945 г., было решено возобновить работу «комиссии трех» и предоставить полякам из

противоположных лагерей самим решить вопрос о составе правительства национального единства. Что касается переговоров в Лондоне, то Д. Дэвис констатировал «крайне враждебную позицию Черчилля к СССР». Тем не менее, Черчилль заявил, что не будет препятствовать проведению политики США в отношении Советского Союза и согласился «попытаться исчерпать все средства, совместимые с их достоинством для разрешения разногласий, существующих в „большой тройке“». ^[128]

Программная антисоветская речь Черчилля в Фултоне в присутствии Трумэна (март 1946 г.) и резкий ответ на неё Сталина накалили обстановку до предела. Тем не менее, до 1949 г. функционировал учрежденный на Потсдамской конференции Совет Министров иностранных дел (СМИД) в составе представителей СССР, США, Великобритании, Франции и Китая. СМИД провел значительную конструктивную работу по составлению мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Финляндии и предложений по территориальным вопросам. Но возможности ослабления нараставшей напряженности в международных отношениях сторонами не были использованы.

Основными источниками послевоенной конфронтации явилось различие взглядов и политики в отношении стран Восточной Европы, западных и восточной зон Германии, атомная монополия США. Знаток рассматриваемых событий американский историк У. Кимболл считает, что «мечта Рузвельта о послевоенном сотрудничестве с СССР была изначально обречена принятым в 1943 г. совместно с Черчиллем секретным соглашением (tube alloys) не сообщать Сталину каких-либо сведений об англо-американских работах по созданию атомной бомбы, что „подорвало атмосферу доверия, к которой стремился Рузвельт в своих отношениях со Сталиным“, хотя и „не было равнозначно началу холодной войны“ ^[129]. „Парадокс холодной войны, — полагает британский историк Д. Робертс, — состоит в том, что она явилась не следствием коммунистической угрозы Западу или конфликта между двумя сверхдержавами, а по той причине, что в Москве рассчитывали обеспечить сферы своего влияния в Восточной Европе и в то же время сохранить хорошие отношения с Великобританией и Соединёнными Штатами“ ^[130]. Если такие расчёты действительно имелись, они были неосуществимы».

Так зарождалась вторая холодная война между Россией и Западом. Вторая, потому как первая имела место ещё после Первой мировой войны. Однако ни в том, ни в другом случае Россия, хотя и называвшаяся уже Советской, никакого отношения к их зарождению не имела. И это есть подлинная правда Истории.

**Миф № 24. Советскому Союзу и его
вооруженным силам вовсе не стоило
переходить государственную границу, а нужно
было ограничиться вышвыриванием
агрессоров за её пределы, тем более что и
фельдмаршал Кутузов предостерегал от
походов в Европу**

**Миф № 25. Если бы Сталин не пожалел
своего друга Адольфа и не отменил бы приказ
о его убийстве, то война наверняка
закончилась гораздо раньше**

Миф № 26. Сталин в самом начале войны намеревался договориться с Гитлером и его союзниками по аналогии с Брест-Литовским договором от 3 марта 1918 г.

Миф № 27. В середине войны Сталин втайне союзников по антигитлеровской коалиции вновь пытался сепаратно достичь мирного соглашения с гитлеровской Германией

Миф № 28. В середине войны Сталин втайне союзников по антигитлеровской коалиции вновь пытался сепаратно достичь мирного соглашения с сателлитами гитлеровской Германии

При всей внешней парадоксальности блокирования в единый комплекс первых двух мифов с тремя последующими, в действительности же они не только намертво повязаны друг с другом, в связи с чем их просто невозможно рассматривать и анализировать по отдельности, но и теснейшим, самым запутанным образом переплетены между собой. Так уж распорядилась сама История. И потому придется ей подчиниться.

Основа мифов, указанных под № 43–45, была запущена в пропагандистский оборот еще Хрущевым на проклятом XX съезде КПСС. Активно поддержана гуртовавшимися вокруг него предателями Сталина. Не обошлось и без поддержки маршала Жукова. Они до сих пор используются в различных антисталинских инсинуациях. Под конец 1990-х гг. миф № 26 получил странное «подтверждение» со стороны покойного аса советской разведки генерала П. А. Судоплатова. В не отличающемся от хрущевской трактовки изложении Судоплатова суть мифа № 26 сводилась к следующему. Что-де якобы по указанию Сталина советская разведка задействовала своего ценного агента — посла царской Болгарии в СССР Стаменова — для передачи в Берлин якобы намерения Кремля вступить в сепаратные переговоры и договориться о мире на германских условиях и даже пойти за заключение некоего Брестского договора № 2. Судоплатов отмечает, что лично он осуществлял непосредственную работу со Стаменовым. В реальности же в отношении истинной подоплеки всех указанных мифов все обстояло принципиально иначе.

Начнём с мифа № 26. В середине июля 1941 г. под командованием Ворошилова на Северо-Западном направлении было осуществлена блестящая операция по окружению мощной группировки гитлеровских войск под командованием одного из лучших стратегов вермахта Манштейна. При попытке деблокирования Гитлер вынужден был использовать самых отборных своих головорезов из дивизии СС «Мёртвая голова». Однако, разорвав-таки кольцо окружения, гитлеровцы смогли оторваться от советских войск только после их 17-й атаки. В результате корпус Манштейна был отброшен на запад на большое расстояние. В панике отступления под бешеным напором советских войск в штабе Манштейна бросили ряд важнейших документов, и когда наши его захватили, среди прочих там была обнаружена совершенно секретная инструкция

(наставление) к химическим минометам. Стало очевидно, что, столкнувшись с яростным сопротивлением советских войск, Гитлер уже тогда стал склоняться к применению химического оружия на Восточном фронте.

Естественно, что эта информация немедленно была доложена Сталину, который, после её обсуждения с Берия, которому подчинялась советская внешняя разведка, приказал осуществить специальную акцию влияния по доведению по агентурным каналам разведки устрашающей информации, дабы удержать Гитлера от применения химического оружия. Инструкция была захвачена 15 июля, а 25 июля 1941 г. Судоплатов (он сам указал эту дату) уже приступил к выполнению этой операции. Дело в том, что на тот момент наиболее доступный для советской разведки канал доведения устрашающей информации до Берлина олицетворял собой упомянутый выше посол союзной Германии царской Болгарии Стаменов. Суть этого устрашения сводилась к следующему: **если хоть одна капля химического оружия упадёт на советские войска, то в ответ советская авиация зальёт Третий рейх своим химическим и бактериологическим оружием. Стаменов выполнил задание советской разведки, сообщил об этом в Софию, а оттуда информация уже докатилась до Берлина.**

Не понаслышке знавшие о гигантских запасах советского химического и бактериологического оружия — сами же налаживали его производство в СССР ещё в 1920-х — начале 1930-х гг., — и памятуя об аналогичных угрозах Советского Союза еще накануне войны, германские генералы в панике отговорили Гитлера от этой безумной затеи. Тем более что в начале августа 1941 г. советская дальняя бомбардировочная авиация демонстративно бомбила Берлин, показав тем самым, что даже в тяжелой ситуации лета 1941 г. у Кремля руки длинные и, в случае необходимости, дотянутся до самого сердца Германии. **Вот что и было в реальности.** Непонятно только следующее. Зачем понадобилось это скрывать уже после развала Советского Союза?! Раскрыли даже номер архивного личного дела агента Стаменова, а о сути операции по-прежнему солгали на хрущевский манер. Непонятно и то, какую цель преследовал сам Судоплатов, повторив хрущевскую ложь. Особенно непонятно именно потому, что ещё в середине 1980-х гг. по советскому телевидению был показан документальный фильм о советских химических войсках, в котором вся эта история была описана так, как она и имела место в 1941 г. Зачем же надо было лгать уже после падения СССР?

Иное дело миф о якобы имевших место попытках Сталина начать сепаратные переговоры в самом начале войны. На эту тему упражнялись ныне покойный генерал от истории Д. А. Волкогонов, Л. А. Безыменский и некоторые другие. В последнее время на этой же подлейшей стезе отметился и небезызвестный «демократ первой волны» Г. Х. Попов. Откровенная беда всех этих авторов в том и заключается, что они не могут серьезно исследовать столь острые вопросы, не замешивая их на крутом антисталинизме. Тем более что злобный антисталинизм у них вообще является «исходной печкой» в исследованиях. В результате сплошная череда неуместных, основанных на сильнейших передергиваниях, искажениях,

извращениях, а то и прямых фальсификациях догадок и подтасовок. Происходит это по той простой причине, что они просто не в состоянии взять в толк, что категорически нельзя рассматривать такие вопросы в отрыве от реального плана обороны СССР, который исподволь готовил Сталин на случай нападения Германии. И уж тем более нельзя их рассматривать в отрыве от политики Сталина, направленной, с одной стороны, на безусловное сколачивание антигитлеровской коалиции совместно с США и Великобританией, а с другой, на исключение всеми силами даже гипотетической возможности нападения еще и Японии, чего так яростно от Токио добивался Гитлер. Но особенно нельзя этого делать в отрыве от разведывательной информации, которая докладывалась Сталину. Как только всё это учитывается, то сразу все становится на свои места. Более того. Становится ясно, что это было тщательно продуманное и целенаправленное маневрирование Сталина на дипломатическом поприще.

Да, действительно, непосредственно 22 июня 1941 г. по прямому указанию Сталина в открытом радиозэфире в 12.00 по московскому времени НКВД СССР вступил в кратковременный диалог с МИДом Германии. Параллельно также в открытом радиозэфире НКВД СССР от имени советского правительства обратился к Японии с просьбой представлять интересы Советского Союза по вопросам политических и экономических отношений между СССР и Германией. Это было сделано умышленно. На весь мир Сталин продемонстрировал попытку советской стороны до последнего использовать любой шанс для мирного урегулирования вооруженного столкновения. В тот момент было крайне остро необходимо показать всему миру, особенно США и Великобритании, что нападение гитлеровской Германии — абсолютно ничем не спровоцированная Советским Союзом наглая и вероломная агрессия нацистских бандитов.

Вот этими шагами Сталин и добился необходимого ему результата. В тот же день Великобритания, а на следующий день и США официально объявили о своей солидарности с Советским Союзом. К тому же официальное обращение к Японии стать посредником в урегулировании отношений между Германией и Советским Союзом позволяло хотя бы на время, но затянуть возможное положительное решение японской стороной вопроса об одновременном с Германией нападении на СССР, чего настойчиво требовал Берлин. В общем-то нехитрым образом Сталин на время нейтрализовал эту угрозу, которая в то время была более чем серьезна. Ну а далее совместными усилиями советских разведслужб в рамках операции «Снег» экспансионистские амбиции Страны восходящего солнца были полностью переключены на южное направление, и в декабре 1941 г. Япония напала на Пёрл-Харбор. Вот так Сталин и ликвидировал крайне опасную угрозу двухфронтowego нападения на Советский Союз.

Вот что было на самом деле. Однако даже немцы не пытались сделать из факта диалога в открытом радиозэфире каких-либо далеко идущих выводов. В том числе и о том, что таким образом Сталин предпринял попытку вступить с ними в сепаратные переговоры о перемирии. Зачем же уже в

наше время надо стараться за гитлеровцев и делать выводы, которые даже они не делали?!

Что же до того, что и в ходе войны Сталин якобы вновь пытался сепаратно достичь мирного соглашения с фашистской Германией, то здесь следует сказать следующее. Мифы на эту тему стали складываться еще во время самой Второй мировой войны. После, особенно в период холодной войны, подобные мифы были в особой моде на Западе, где этим занимался всякий неленивый журналист или историк. Тем более что вся эта провокационная болтовня отлично оплачивалась спецслужбами западных стран, особенно членов НАТО. Как правило, в их основе лежат либо никак не проверяемые и абсолютно ничем не подтверждаемые слухи, либо сильно передернутые, искаженные и извращенные факты о разведывательно-зондажных попытках германской стороны вступить в контакт с советскими представителями на территории нейтральных стран в целях предварительного обсуждения условий сепаратного мира. Сильно передернутые, искаженные и извращенные потому, что обо всех эти попытках советская сторона как честный союзник по антигитлеровской коалиции официально сообщала Великобритании и США по дипломатическим каналам.

Речь, в частности, идет о попытках установленных советскими спецслужбами агентов германской разведки:

— *Эдгара Клауса. Этот был даже двойным агентом. Вначале он был завербован советской контрразведкой в Литве, так как располагал интересными и хорошо информированными связями в деловых и военных кругах Третьего рейха. До начала войны Э. Клаус был направлен в Германию, а затем в Швецию, где до 1943 г. его следы затерялись. 10 октября 1943 г. Э. Клаус «всплыл» на горизонте перед резидентурой советской разведки в Стокгольме, но уже как перевербованный абвером агент, о чем, естественно, он не сообщил советской разведке. С 1942 г. Э. Клаус являлся сотрудником резидентуры абвера в Швеции. Советской разведке не составило особого труда вычислить его принадлежность к абверу...*

— *Петера Клейста. Этот был известен советской разведке как «подстава» германской разведки с 1940 г. П. Клейст являлся сотрудником стокгольмской резидентуры абвера, а перед войной являлся экспертом по русским делам «бюро Риббентропа» и по совместительству обер-штурмбанфюрером СС (в ведомстве Риббентропа многие являлись членами СС, в том числе и сам Риббентроп, что, однако, не мешало им сотрудничать с абвером).*

В 1942 г. глава абвера адмирал Канарис решил создать из этих двух прохиндеев «сладкую парочку», дабы подставить их дуэтом советской разведке под предлогом, что-де они являются представителями антигитлеровски настроенных оппозиционных кругов Германии. Под руководством Канариса дуэт совершил несколько попыток выйти на контакт с представителями СССР в Стокгольме. Одна попытка увенчалась успехом, но всего лишь потому, что руководство советской разведки хотело установить истинные намерения этой парочки. Затем контакт был прерван. И вот после прерывания контакта в

посольство и резидентуру стали поступать всевозможные сведения о так называемых «мирных» намерениях Риббентропа и ставки верховного главнокомандования Германии. Все это привело советскую разведку к однозначному выводу о том, что со стороны германской разведки осуществляется операция по подставе своей агентуры в целях создания видимости сепаратных переговоров для организации последующей провокации в целях внесения раскола в антигитлеровскую коалицию.

Каким-то образом об этом стало известно также и британской разведке. И в результате тесно сотрудничавший с ней знаменитый английский «историк в штатском» Б. Лиддел-Гарт, случайно прослышав об этом факте, стал мушкетировать тему о том, что-де осенью 1943 г., то есть после Сталинградской и особенно Курской битв, Советы вопреки официальному заявлению 14 сентября 1943 г. о том, что вопрос о мире с Германией не подлежит обсуждению, сепаратно попытались вступить в контакт с немцами. Да, действительно, 23 октября 1943 г. в ознакомительный контакт с Э. Клаусом вступил сотрудник стокгольмской резидентуры, но уже 27 октября 1943 г. в ответ на его отчет из Москвы пришел строжайший приказ прекратить всякие встречи с ним. Не зная всего этого, Б. Лиддел-Гарт поскользнулся по принципу «слышал звон, да не знал, каков он». До сих пор на этом спотыкаются многие историки, с удовольствием рассматривающие так называемую загадку Б. Лиддел-Гарта. Между тем никакой загадки не было и в помине. После уточнения всех деталей провокационная затея абвера была жестко нейтрализована Советским Союзом. По указанию Сталина 12 ноября 1943 г. нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов направил послам Великобритании и США в Советском Союзе — Ф. Керру и А. Гарриману — личные ноты «о пробных мирных шагах со стороны немцев, что имело место недавно в Стокгольме». В этих официальных дипломатических документах содержалась просьба передать эту информацию соответственно правительствам Великобритании и США. Вот так вел себя честнейший союзник по антигитлеровской коалиции Советский Союз в лице Сталина.

Поскольку эта информация длительное время была засекречена, но слухи о ней иногда просачивались, в том числе и по принципу организованных «утечек информации», то это позволяло многим западным борзописцам стряпать на данную тему всевозможные околостовверные слухи. В том числе и по прямому заказу конкретных спецслужб Запада, а также центров психологической войны против СССР.

Однако История настолько чётко расставила все точки над «і», что однозначно зафиксировала тот факт, что не Советский Союз и не Сталин увлеченно играли в сепаратные игры с гитлеровской Германией, а наши кристально подлые союзники по антигитлеровской коалиции! А поскольку они ныне «светочи демократии» (правда, почему-то именно варварскими бомбардировками озаряющие другим странам начертанный в вашингтонском «обкоме» путь к «демократии»), то, естественно, главная их

задача, как и прежде, спихнуть на Сталина и СССР всю ответственность за те сепаратные переговоры с представителями нацистской Германии.

Не выйдет! Как и в годы войны, на страже интересов нашей Родины стоит отечественная разведка. И в данном случае хотелось бы ознакомить уважаемых читателей с содержанием очерка «Сепаратные игры» из 4-го тома «Очерков Истории Российской Внешней Разведки». В сжатой, но информативно чрезвычайно емкой форме в упомянутом очерке показана практически вся истинная картина с сепаратными переговорами, которые пытались вести так называемые союзники по антигитлеровской коалиции. Без тщательного ознакомления с содержанием этого очерка невозможно понять и того, почему Сталин принял жесткое решение как о переходе границы и разгроме нацистского зверя в его же логове, так и об отмене операции по организации убийства Гитлера. Слегка сокращенное содержание указанного выше очерка приводится в сопровождении небольших комментариев автора пятитомника, которые отделены от цитируемого текста курсивом.

Сепаратные игры

В письме И. В. Сталина Ф. Д. Рузвельту от 7 апреля 1945 года содержится такой пассаж: «Мы, русские, думаем, что в нынешней обстановке на фронтах, когда враг стоит перед неизбежностью капитуляции, при любой встрече с немцами по вопросам капитуляции представителей одного из союзников должно быть обеспечено участие в этой встрече представителей другого союзника. Во всяком случае, это, безусловно, необходимо, если этот союзник добивается участия в такой встрече. Американцы же и англичане думают иначе, считая русскую точку зрения неправильной. Исходя из этого, они отказали русским в праве на участие во встрече с немцами в Швейцарии. Я уже писал Вам и считаю не лишним повторить, что русские при аналогичном положении ни в коем случае не отказали бы американцам и англичанам в праве на участие в такой встрече. Я продолжаю считать русскую точку зрения единственно правильной, так как она исключает всякую возможность взаимных подозрений и не дает противнику возможности сеять среди нас недоверие»^[131].

Апрель 1945 года. До капитуляции гитлеровской Германии оставался месяц. Вопрос о том, будет ли она безоговорочной, как того требовали межсоюзнические соглашения, или же сведется к той или иной форме сговора за счет СССР, как опасались в Москве, имел кардинальное значение. Лидеры нацистского режима, понимая неизбежный конец своей власти, шли ва-банк, отводя с Западного фронта дивизии, открывая США и Англии путь в Германию с Запада, тогда как 147 дивизий на Восточном фронте, как отмечал Сталин в том же письме, «... продолжают с остервенением драться с русскими...»^[132], и добавлял:

«Согласитесь, что такое поведение немцев является более чем странным и непонятным»^[133].

Тот факт, что на заключительном этапе войны вопрос о секретных контактах англичан и американцев с немцами был затронут на самом высоком уровне, нуждается в пояснении. Прежде всего следует иметь в виду, что эти зондажи имели место за спиной Гитлера, который дал строжайший запрет устанавливать какие бы то ни было контакты с представителями западных держав.

Как явствует из этого письма И. Сталина, сам факт таких контактов не вызывал возражений. В ходе любого крупного конфликта стороны прибегают к тем или иным прощупываниям настроений противника, разгадывают маневры, имеющие целью посорить союзников, чтобы обеспечить своей политике наибольший успех. И разведка здесь неизменно играет значительную роль. Именно она подает сигнал, когда необходимо предпринимать контршаги, срывать далеко зашедший сговор. И тогда руководство идет на, казалось бы, рискованный, но необходимый шаг: другой стороне раскрывают секрет разведки, дают знать, что она — другая сторона — нарушила допустимые пределы.

Так обстояло дело в самом конце войны, когда напряжение военных усилий Советского Союза подошло к пределу, а у союзников искушение использовать момент в свою пользу было слишком велико. Что касается гитлеровцев, то им ничего не оставалось, как играть ва-банк, оголить Западный фронт, а все резервы направить против советских войск.

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. В сущности-то повторялась ситуация лета 1941 г. накануне нападения Германии на СССР и в последующие месяцы. Тогда гитлеровцы также спокойно снимали многие части с Запада, в частности из оккупированной Франции, и перебрасывали их на Восток. **В то время Гитлер и его присные еще надеялись на успех своего блицкрига, тем более что Черчилль обещал до 1944 г. не открывать второй фронт!** А в 1945 г. гитлеровцы без особых угрызений совести (если, конечно, она у них была) открывали свой Западный фронт перед англосаксами, спокойно перебрасывая войска на Восточный фронт.

* * *

Часть гитлеровского руководства полагала, что пусть лучше придут англичане и американцы, займут большую часть Германии, возьмут на себя спасение того, что оставалось от гитлеровского рейха, его потенциала. Говоря о «странном и непонятном поведении немцев», Сталин дал почувствовать, что

русским ясна попытка разделить союзников, создать неблагоприятные условия для СССР в послевоенном устройстве Европы и мира.

Советской внешней разведке постоянно приходилось отслеживать подобные маневры. В архивах собраны сведения примерно о десятке подходов, сперва только с немецкой стороны, к нашим западным союзникам, а потом и заметном интересе к этому вопросу и самих союзников. Сталину были известны решения Касабланкской конференции глав США и Англии (1941 г.), когда обе стороны приняли решение не отходить от требования безоговорочной капитуляции Германии до самого конца войны. Известно было и то, что германские зондажи, особенно в начальные фазы войны, исходили от военных, экономических, религиозных и иных кругов, которые по ряду вопросов стояли в оппозиции к Гитлеру. Пока перевес был на стороне Германии, они стремились предложить Англии, а потом и США, такой вариант действий, который позволил бы им выйти из войны с наименьшими потерями и максимальным ущербом для СССР.

Для Англии и США эти демарши были важны, чтобы определить степень влияния различных оппозиционных групп на случай, если бы Советский Союз выдохся и стала бы возможной альтернатива иного рода — компромисс с какой-либо относительно более умеренной частью германской оппозиции, свержение Гитлера и переход в новую фазу отношений Германии с западными странами.

...Провал наступления на Ленинград и разгром под Москвой, вступление США в войну вызвали серьезную озабоченность у части военно-дипломатических кругов Германии. Отстраненный от командования после поражения под Москвой Браухич, один из авторов плана «Барбаросса», ряд авторитетов вермахта, предупреждавших против войны на два фронта, видный дипломат фон Папен, ставший послом Германии в Турции (1939–1944) и неприязненно относившийся к Гитлеру из-за враждебной позиции последнего к католикам, — все они отдавали отчет в том, что Германия ввергнута в авантюру, исход которой может стать роковым. Именно Папен, имевший выход во внешний мир, стал координатором первых попыток наладить диалог с Англией. В мае 1942 года люди Папена подали сигналы сразу в трёх местах — в Турции, в Швеции и в Ватикане.

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартирояна. *Откровенно говоря, это началось почти за год до упомянутого факта. Дело в том, что непосредственно 22 июня 1941 г. в Анкаре по инициативе фон Папена начались тайные англо-германские переговоры, на которых германскую сторону представлял министр иностранных дел Турции Сараджиджи-оглу. Обсуждался вопрос о возможности установления сепаратного мира, естественно, за счет максимального причинения ущерба Советскому Союзу. Правда, из этих переговоров ничего путного не получилось — советская разведка не дремала...*

12 мая 1942 года из Стокгольма поступает депеша о том, что на шведском гражданском самолете в Лондон вылетел инкогнито сотрудник германского посольства в Швеции. От имени оппозиционной группы «Германия без Гитлера, но с военным правительством» и ссылаясь на поручение фон Папена, он изложил следующие условия мира:

- Британская империя сохраняется в неприкосновенности.
- Германия выводит свои войска из Чехословакии и Польши, оставив их в районе коридора, соединяющего её территорию с Данцигом, и в районе Катовиц.
- Государства Восточной Европы восстанавливаются в довоенных границах.
- Прибалтийские государства объявляются самостоятельными.
- На этих условиях достигается договоренность и с Советским Союзом.

Английское правительство на этот раз не стало обсуждать германские предложения. Германский дипломат был отправлен английскими властями в лагерь для интернированных.

13 мая того же года резидентура из Анкары оповестила о другой инициативе фон Папена. Она была поручена туркам. Генеральный секретарь турецкого МИД в беседе с послом Англии стал уверять, будто СССР готов заключить мир с Германией и бросить Англию на произвол судьбы, а посему надо опередить русских и сообщить, на каких условиях Англия готова вести переговоры с немцами.

Дезинформация, конечно, была сработана не очень изящно, но она помогла англичанам понять, что «немцы чрезвычайно встревожены перспективами кампании в этом году». В ответ турецкому дипломату сообщили, что «английское правительство не имеет оснований полагать, что Россия ведёт переговоры с Германией о мире, и желает получить доказательство этого». Турецкий представитель смущенно заявил, что «это займёт много времени», но уверял, что «Турция знает о России больше, чем Англия». Этот подход, однако, не имел продолжения. Фон Папен искал более надежные каналы — прежде всего через Ватикан.

14 мая 1942 года поступил сигнал из Швейцарии. Один из руководителей швейцарской торговой делегации, только что побывавший в Берлине, сообщил англичанам, что немецкие промышленники опасаются проиграть войну. Они надеются, что «Англия и Америка воздержатся от нанесения удара по Германии до победы последней над СССР». Со своей стороны, они видят выход в замене режима Гитлера «ненацистской военной диктатурой», с которой надлежит вести дела. Иначе «социализм и коммунизм распространятся по Европе».

По мере крупных поражений (Сталинград, Курская дуга) росло стремление людей фон Папена убедить западных союзников СССР в необходимости начать переговоры о мире. Через уполномоченного Германии по торговле с Турцией

барона Лерзнера Папен сперва обратился к папскому нунцию в Анкаре Ронкалли (будущий папа Иоанн XXIII). Он предложил ему оказать нажим на папу Пия XII, чтобы тот обратился с предложением мира ко всем воюющим странам.

В развитие этой идеи Лерзнер в 1942 и 1943 годах посещает Рим. Там он встречается с кардиналами Мальоне (правильно: **Маллионе**. — *А.М.*) и Монтини (последний — будущий папа Павел VI), и совместно со своим другом бароном Вейцзеккером, послом Германии в Ватикане, они старательно убеждают окружение Папы Римского. Пий XII, искушенный политик, колеблется. Он хорошо знает Германию, где в свое время был нунцием, но ему ясен и Гитлер. И хотя к хлопотам присоединяется итальянская королева Мария Жозе, папа не решается пойти на столь деликатный для него шаг. Он не видит, по сообщениям нашей разведки, почвы ни для открытого предложения мира, ни для иных вариантов (сообщение из Стамбула от 19 июля 1943 года).

В августе 1943 года в Москву поступили сообщения об инициативе руководителя военной экономики Германии Ялмара Шахта (поскольку Я. Шахт в это время не был руководителем ВПК Третьего рейха, было бы правильней представить Шахта как одного из наиболее влиятельных и видных представителей деловых и финансовых кругов Германии. — *А.М.*). Его племянник Ганс Рузер, агент британской разведки под кличкой Джуниор, совершил поездку во Францию. Там он изобразил из себя посредника некоего швейцарского друга, который хочет помочь немцам достойно выйти из войны. С ним встречались высшие немецкие офицеры и выдвинули весьма жесткие условия — Судеты, Данциг и «коридор», Эйпен и Мальмеди в Бельгии, Эльзас должны остаться немецкими. В декабре 1943 года в Москву поступает информация о сходных зондажах через посредников из Мадрида и Лиссабона.

И, наконец, в дело вступают американцы. В феврале 1943 года в Швейцарию прибывает некий господин Балл. Он обосновывается в Берне, и в его приемной начинают появляться фигуры все более заметного плана. Господин Балл, он же Аллен Даллес, руководил с 1942 по 1945 год политической разведкой США в Европе. Одним из первых на него вышел в феврале князь Гогенлоэ, видный представитель аристократических кругов Германии. Они подробно обсуждают планы создания «кордона против большевизма и панславизма» путём «расширения Польши на восток, сохранения румынского режима и сильной Венгрии». Затем Даллес обсудил с прибывшим к нему генералом фон Брау-хичем проблемы создания в Германии после свержения Гитлера военного правительства (сообщение из Вашингтона от 14 июня 1944 года). Условие мира: США и Англия не должны допустить оккупации какой бы то ни было части Германии Советским Союзом. Перед этим в последних числах мая 1944 года Аллен Даллес сообщает в Вашингтон, что с предложением о мире к нему обратилась ещё одна группа видных германских военных во главе с генерал-полковником Цейтлером, начальником генерального штаба сухопутных войск вермахта на Восточном фронте. Она представляла также интересы промышленников и некоторых правых

социал-демократов. Условия сходны с теми, что поставил Браухич, — уступки на западе при сохранении свободы действий против СССР.

В июле 1944 года Даллес уточнил: если удастся уничтожить Гитлера, то немецкие войска приступят к планомерному отступлению на западе, тогда как на востоке сконцентрируют свои лучшие части. Как известно, покушение на жизнь фюрера состоялось 20 июля 1944 года, но Штауффенбергу и его друзьям оно не удалось, и заговор был жестоко подавлен. Положение Германии быстро становится катастрофичным, и попытки установить контакт с США и Англией исходят все чаще от весьма высоких слоев гитлеровского режима, но не связанных в этом с Гитлером и тем более не от его имени.

Не все обстоятельства ситуации удавалось тогда выяснить, но, как подтверждает в своих мемуарах бывший начальник VI (разведывательного) управления Главного управления имперской безопасности Вальтер Шелленберг, ещё в августе 1942 года, посетив резиденцию Гимmlера в Житомире (она находилась неподалеку от ставки Гитлера в Виннице), он задал Гимmlеру вопрос о необходимости иметь запасное решение относительно окончания войны и будто бы заручился осторожным согласием рейхсфюрера на деликатные переговоры с западными союзниками СССР «через какую-нибудь нейтральную страну».

* * *

Комментарий авторов «Очерков Истории Российской Внешней Разведки». Понимая, что для развития сепаратных инициатив в конечном итоге придется прибегать и к дипломатическим каналам, Гимmlер, по свидетельству Шелленберга, опасался, что основным препятствием станет позиция министра иностранных дел «рейха» И. Риббентропа. «До тех пор, пока этот идиот Риббентроп пользуется доверием у Гитлера, мы ничего не сможем сделать». Несомненно, к мемуарам Шелленберга приходится относиться критически. В них проглядывает желание обелить и приукрасить себя, изобразить поборником мира, для чего автор (то есть Шелленберг. — А.М.) мог прибегать к натяжкам, преувеличениям и фальсификациям. Текст приходится сверять с подлинными документами и достоверными свидетельствами. В частности, из них явствует, что Риббентроп также не выступал против контактов с союзниками, надеясь использовать их против Советского Союза. В этом духе он направил 16 февраля 1945 года телеграмму немецкому посланнику в Ирландии с директивой по вопросу о заключении сепаратного мира Германии с западными странами. Она была направлена также главам дипломатических представительств Германии в Португалии, Испании и Ватикане. Тезисы этого документа предлагалось передать «высокопоставленным и влиятельным англичанам и американцам», в том числе и через представителя «наиболее важной английской или американской службы», то есть через разведку. Текст этой телеграммы был сообщен в Москву лондонской резидентурой. Шелленберг перечисляет тех, с кем ему доводилось устанавливать

негласные контакты. В 1944 году это был американский дипломат Хьюитт, личный представитель Рузвельта по европейским проблемам, который, по его словам, «был готов обсудить возможность открытия мирных переговоров».

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартирояна. В комментариях авторов «Очерков Истории Российской Внешней Разведки» речь идет о так называемых мемуарах экс-главы внешнеполитической разведки Третьего рейха Вальтера Шелленберга, известных во всем мире под названием «**Лабиринт**». Однако все дело в том, что В. Шелленберг никаких мемуаров не писал и не издавал. К моменту выхода в свет так называемых мемуаров Шелленберга, а произошло это в 1956 г. в Великобритании, экс-обершпион Третьего рейха уже четыре года как пребывал в могиле! И, выходя из могилы, управлял процессом подготовки «своих мемуаров» к изданию? Не говоря уже о том, что, лежа в могиле, написал их? На тот свет нацистского экс-обершпиона отправила непосредственно британская разведка — это произошло 31 марта 1952 г. в клинике Форнака, что в итальянском городе Турине. **Подчёркиваю, что в действительности Шелленберг никаких мемуаров не писал, не редактировал, названия им не давал, а соответственно и не менял их и уж тем более сам лично ничего не издавал.** Всё, что он успел написать с середины мая 1945 года — свыше 1000 рукописных страниц, — это всего лишь черновые записи адресованного британской разведке «**отчётного доклада**» по передаче «**бесценного опыта**» ведения разведывательно-подрывной деятельности, прежде всего против СССР. Назывались они «**Final report**». В основу же «мемуаров» Шелленберга была положена собственноручно написанная им по требованию британской разведки еще в период пребывания в плену его детальная, многостраничная автобиография, которой сами же британские разведчики не доверяли, и часть упомянутого выше «**Final report**». **Так называемые мемуары Шелленберга — очень искусно сработанная фальшивка британской разведки.** Элементы правды (да и то в микроскопическом виде) в ней очень искусно обыграны в интересах Запада, которые в период холодной войны были сосредоточены на максимальной клевете в адрес Советского Союза. Поэтому полностью доверять этим «мемуарам» никак нельзя. Но лучше всего вообще не ссылаться на них, так как там каждое слово требует особо тщательной проверки, ибо, кроме фамилий, названий городов, стран и отдельных дат, там ничего достоверного нет.

* * *

Затем, в феврале 1945 года, шведский посол в Германии Томсен сообщил Шелленбергу, что для ведения переговоров с Гиммлером в Берлин прибыл председатель Шведского общества Красного Креста граф Бернадотт, которого просили связаться с Рузвельтом, «чтобы ввести разрушенный германский корабль в гавань мира». Предусматривалось также прилететь в Южную Германию, если Берлин будет занят советскими войсками. 20 апреля состоялась последняя встреча Бернадотта с Гиммлером, но эти попытки спасти тонущий нацистский корабль (о них сигнализировала и советская внешняя разведка, например, сообщением из Лондона от 28 апреля 1945 года) были слишком запоздалыми. Советские войска уже были на ближайших подступах к Берлину.

Тем не менее, с марта 1945 года действовал канал связи с американцами в Цюрихе, где 6 марта Даллес встретился с уполномоченным СС при группе армий «С» в Италии К. Вольфом. Переговоры касались капитуляции германских войск в Северной Италии. Командующий союзными войсками в Италии фельдмаршал Г. Александер через посла Англии в Москве 12 марта информировал советское руководство о прибытии представителей германского командующего А. Кессельринга для обсуждения условий капитуляции. В тот же день министр иностранных дел СССР высказался за участие в этих переговорах. Однако МИД Англии и госдепартамент США отклонили это предложение.

Тогда Советский Союз потребовал прекращения этих переговоров, и союзники стали отрицать дальнейшее наличие контактов с немцами (25 марта об этом сообщал президент США, а 5 апреля — премьер-министр Англии). На утверждение, что контакты продолжаются, союзники возразили, что «советские информаторы» вводят свое правительство в заблуждение. На самом же деле в заблуждение стремились ввести с другой стороны. А контакты... продолжались до конца апреля 1945 года, то есть почти до самого конца войны.

Конечно, информированность правительства СССР побуждала союзников свернуть переговоры с гитлеровцами, которые в последний момент, помня о требовании «безоговорочной капитуляции», совершили словесный выверт и предложили эту самую безоговорочную капитуляцию совершить на Западе, свободно пропуская войска союзников, но продолжая биться с Советской Армией.

Полной капитуляции, однако, избежать не удалось. Свое слово сказала мощь советских войск, воля руководства и умелая работа разведчиков, которые постоянно держали правительство в курсе разного рода зондажей и переговоров, которые негласно вели США и Англия.

Признание ценности работы внешней разведки содержится в том же документе, который был упомянут вначале. И. Сталин, продолжая письмо Ф. Рузвельту, отмечал: «Что касается моих информаторов, то, уверяю Вас, это очень честные скромные люди, которые выполняют свои обязанности аккуратно и не имеют намерения оскорбить кого-либо». Далее, в подтверждение, Сталин приводит эпизод, когда в феврале американцы передали Генштабу советских войск неточные сведения о направлении удара, который готовили немцы, а советские разведчики сумели информировать маршала Толбухина, которому «...

удалось избежать катастрофы и потом разбить немцев наголову... Таким образом, я имел случай ещё раз убедиться в аккуратности и осведомленности советских информаторов» (а перед тем, как описать этот случай, Сталин прямо указал, что «эти люди (то есть информаторы. — *А.М.*) многократно проверены нами на деле»)^[134].

...Работа внешней разведки СССР по отслеживанию характера контактов союзников с германской стороной имела актуальное значение не только для предупреждения нежелательных сторон сепаратных игр США и Англии в ходе войны. Она помогла выявить долговременные побудительные мотивы политики этих держав на последующей послевоенной стадии, что позже проявилось в весьма острой форме и сказалось в линии на раздел Германии, в берлинском кризисе, словом, в том, что принято называть фазой «холодной войны» между бывшими союзниками.^[135]

Так вот, зная все это, как может повернуться язык или как может повернуться рука и написать, что-де Советскому Союзу и его вооруженным силам вовсе не стоило переходить государственную границу, а нужно было ограничиться вышвыриванием агрессоров за ее пределы, тем более что-де и фельдмаршал Кутузов предостерегал от походов в Европу?! Как, если союзники вели себя, мягко выражаясь, самым подлым образом?! Подчеркиваю, что это еще действительно самое мягко определение того, что они творили!

Внимательно взгляните на информацию, которую добывала советская разведка, и если после этого вы не начнете чертыхаться самыми забористыми выражениями в адрес наших кристально подлых «союзничков», так и очень удивлюсь. Вот информация о содержании зондажных переговоров германского дипломата графа Гельмута Джеймса фон Мольтке с двумя агентами стамбульского бюро УСС (Управления Стратегических Служб, американская разведка в годы войны, предтеча ЦРУ. — *А.М.*) Александром Рюстовым и Гансом Вильбрандтом: «Экспозиция о готовности мощной группы подготовить и поддержать военные операции союзников против нацистской Германии... Характер и позиция немецкой оппозиционной группы: если отвлечься от национал-социалистической партийной иерархии и подчиненных ей органов и функционеров, в Германии есть две группы, обладающие властью: офицерский корпус вермахта и высшие чиновники... Внутри тесно связанных между собой кругов высшего чиновничества и кадрового офицерства можно различить три категории: 1) политически нейтральных специалистов... 2) убежденных нацистов... 3) решительных и сознательных противников нацизма... Третья категория, в свою очередь, распадается на два крыла: одно одобряет „восточную“, прорусскую ориентацию, другое — „западную“, проангло-саксонскую... **Хотя западная группа оппозиции численно слабее, она занимает многие ключевые посты в военной и чиновничьей иерархии, включая и верховное командование... Сейчас эта группа ищет практической основы для эффективного сотрудничества с англосаксонскими союзниками.**

Предпосылки для сотрудничества с союзниками: ...Важной предпосылкой нижеследующего плана является сохранение Восточного фронта, который должен пройти примерно по линии Тильзит — Лемберг (Львов)... Подобная ситуация оправдывает перед национальным самосознанием решающее действие на Западе, являющееся единственным средством предупредить мощную опасность с Востока.

Группа готова осуществить далеко идущие планы военного сотрудничества с союзниками... Победа над Гитлером (под этим подразумевалась физическая ликвидация фюрера. — *А.М.*), вслед за чем произойдет, возможно, быстрая оккупация Германии союзниками, молниеносно изменит ситуацию.

Если будет решено создать второй фронт на Западе, введя со всех сторон превосходящие силы, которые затем осуществят тотальную оккупацию Германии, группа готова поддержать операцию союзников всеми своими силами... Она позаботится о том, чтобы одновременно с высадкой союзников было бы образовано временное антинацистское правительство... Она исполнена решимости воспрепятствовать опасности (большевизации) и в первую очередь помешать тому, чтобы война окончилась победой Красной Армии, которая означала бы русскую оккупацию Германии еще до прихода англосаксонских войск...»

Ну, и что вы скажете о таких, с позволения сказать, «союзничках»?! Впрочем, не мучайтесь с подбором цензурных выражений. Лучше ознакомьтесь с тем, чтобы было дальше.

5 октября 1943 г. советская разведка зафиксировала в Стамбуле встречу установленного американского разведчика Теодора Морде непосредственно с послом Третьего рейха фон Папенем. Этому якобы антинацисту и радетелю интересов католиков и католической церкви, но зоологическому русофобу и антисоветчику был вручен меморандум, содержание которого должно было стать основой политического соглашения между США, Великобританией и Германией. Вот содержание этого меморандума:

«1. Признание принципа, согласно которому Германия будет господствовать в политической, промышленной и сельскохозяйственной жизни континентальной Европы. Для этого:

а) союзники благожелательно отнесутся к тому, что Берлин станет резиденцией парламента, представляющего все государства Федеральных Штатов Европы (грубо говоря, идея Европейского союза обсуждалась не просто ещё тогда, а именно же с представителями Третьего рейха, хотя бы и оппозиционно настроенными. — *А.М.*)

б) союзники благожелательно отнесутся к предложению, согласно которому границы Германии будут пересмотрены с целью включения немецких меньшинств из Польши, Судетской области, Австрии и т. д.

2. Германия, США и Великобритания станут „державами большой тройки“. Германия — в континентальной Европе (континентальная Европа будет включать Польшу, Прибалтику и Украину), США — на американских материках и в Китае, Великобритания — в заморских территориях и в Африке. Германия будет покупать сырьё у США и Великобритании и поставлять им продукцию. На европейском рынке не будет британской и американской конкуренции с Германией.

3. Германия не будет вмешиваться в действия союзников против Японии. Взамен она получит компенсацию за счёт голландской колониальной империи.

4. Ленд-лиз и прямая помощь России будут прекращены в том случае, если Германия не будет помогать Японии в её действиях против России или союзников.

5. США и Великобритания гарантируют, что Россия никогда не вторгнется на германскую территорию. В случае необходимости они вооруженными силами помогут Германии, дабы воспрепятствовать вмешательству России в торговые, политические и промышленные дела новой, послевоенной Европы...»

На радостях «фон Папен через Морде просил США и Англию надолго оставить свои войска в Европе (они там и поныне. — А.М.), рассчитывая, что условия мира разрешат Германии сохранить вооруженные силы для охраны своего восточного вала против русских. Такая охрана может спасти Европу, что будет вкладом Германии в общее дело». Естественно, Т. Морде обещал довести до сведения правительств США и Англии просьбу фон Папена. Но дело даже не в этом. Дело в том, что в результате было зафиксировано положение, что у этих негодяев есть «общее дело» — борьба против России, хотя бы и в лице Советского Союза?! Вот же сукины дети, а не «союзнички», итить их...!

Ну, а это как вам?! Впрочем, опять рекомендую не мучиться в поисках наиболее цензурного выражения для характеристики действий «союзничков». Потому как самое забористо-матерное определение все равно не передаст всю глубину возмущения такими действиями. Лучше посмотрите, «откуда ноги растут» у этой сепаратно-сволочной русофобской прыти англосаксов. Прошу извинить за вынужденный повтор, но не имею права не напомнить вновь, что эта подлость англосаксов имела даже «научное обоснование». Помните, выше уже говорилось, что еще в самый разгар Второй мировой войны — в июле 1943 г. — из-под пера тесно связанного с Королевским институтом международных отношений и британской разведкой директора Лондонской Экономической Школы, члена Комитета 300 состава 30–40 гг. XX в., влиятельнейшего геополитика англосаксонского Запада, на идеях которого базируются все концепции по установлению мирового господства англосаксов — Джона Хэлфорда

Маккиндера — вышла уникальная по беспрецедентной агрессивности по отношению к фактически в одиночку ведшему смертельную борьбу с нацизмом СССР статья под названием «Круглая Земля и Выигрыш Мира». От имени еще ничего существенного не сделавшего для разгрома нацизма англосаксонского Запада, в том числе и Великобритании, Маккиндер открыто указал: «Наш следующий враг — Советский Союз»^[136]! По сути дела, она была ничем иным, как выдающейся по своему коварству геополитической инструкцией всей правящей элите англосаксонского Запада по вопросу, что и как делать дальше, так как, по его мнению, «грядущая борьба должна быть решающей для мирового господства, ибо конечная цель доминирование над Евразией. Поэтому грядущая неумолимая схватка за власть над этим решающим геополитическим пространством является решающей схваткой современной эпохи»^[137].

А в августе 1943 г. (буквально в канун окончания Курской битвы, исход которой был очевиден даже слепому) в канадском городе Квебеке произошла встреча президента США Ф. Рузвельта и премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля, в которой приняли участие представители высшего командования и разведок этих государств. Вниманию собравшихся был представлен один из самых подлых, самых гнусных документов, который когда-либо разрабатывался в высших сферах англосаксонского мира в период Второй мировой войны. Этот документ очень долго был засекречен. На нем стояли устрашающие грифы «Секретно», «Исключено из обычного порядка рассекречивания, 3-я (высшая. — А.М.) степень секретности. Степень пересматривается каждые 12 лет. Не подлежит автоматическому пересмотру». Он долго пребывал под семью замками секретности, мирно полеживая в «Архиве директора УСС в Национальном архиве США». А рассекречен он был только в 1978 г.

Однако, как вы и сами понимаете, советская разведка не без удовольствия, а, главное, исключительно своевременно наплевала на все грифы секретности и прочие ограничения, и тогда же в августе 1943 г. положила на стол Сталину этот документ. А назывался он простенько, но со вкусом — англосаксонским вкусом: **Меморандум № 121 или «Стратегия и политика: могут ли Америка и Россия сотрудничать?»**. Документ был подготовлен УСС и подписан его директором генералом У. Донованом. Его же рукой была начертана следующая приписка: **«Напечатать для информации как документ Объединенного комитета начальников штабов»**. Начинается меморандум с вполне идиотских утверждений якобы в философском духе — а как иначе прикажете расценивать такой пассаж **«Стратегия буквально неотделима от политики»!**? Да что вы говорите, глубоко неуважаемые янки?! Ну, ведь это надо же, до американцев кое-что дошло к середине XX века!? Однако после такого кретинского «вступления в тему» меморандум провозглашал уже людоедские цели в отношении вернейшего союзника в лице Советского Союза (по традиции в западных документах нашу страну в любом случае называют Россией, вне зависимости от того, какой

государственный строй в ней господствует; так же и в этом документе): **«Имеется лишь один способ победить Советский Союз только силой: повернуть против него всю мощь все еще сильной Германии»!** А для этого надо **«... попытаться повернуть против России всю мощь еще непобежденной Германии, все еще управляемой нацистами... Это, вероятно, приведет к завоеванию Советского Союза той самой могущественной и агрессивной Германией... но чтобы не допустить последующего господства Германии над всей мощью Европы, мы вместе с Великобританией будем обязаны после завоевания России Германией взяться еще раз и без помощи России за трудную... задачу нанести поражение Германии»!** Вот как прикажете называть тех, кто это написал и тем более рассматривал?! Союзники?! Англосаксы?! **«Светочи демократии»?! Нет, историческое д...о, хуже варваров! Вот как их следует называть! И то как минимум...**

Понимая всю непреодолимость литературных ограничений при публикации в печати, автор этих строк может позволить себе лишь слегка перефразировать знаменитое выражение выдающегося русского военного разведчика, ученого и геополитика генерала Едрихина (псевдоним Вандам). Если он говорил, что плохо иметь англосакса врагом, но ещё хуже иметь его другом, то, перефразируя его слова, плохо иметь его и врагом, и другом, но во сто крат хуже иметь его союзником! Ну а какие конкретно выражения подберут уважаемые читатели, так это, миль пардон, их суверенное право! Убежден, что не возникнет никаких затруднений с подбором соответствующих, не переводимых ни на один язык мира сочных и выразительных идиоматических выражений!..

Особенно, когда уважаемые читатели узнают еще и о следующем. Во время упоминавшейся выше встречи Рузвельта и Черчилля в Квебеке в августе 1943 г. на их рассмотрение были представлены не только планы операции «Оверлорд» (высадка в Нормандии) и «Нептун» (морская часть «Оверлорда»). Одновременно им был представлен и так называемый **«доклад Моргана»** — по имени английского генерала Ф. Моргана, возглавлявшего тогда объединенный комитет начальников штабов США и Англии. После его рассмотрения в итоговом документе конференции появился странный параграф, гласивший следующее: **«Мы изучили подготовленные штабом генерала Моргана планы высадки на континент при чрезвычайных обстоятельствах (операция „Рэнкин“), приняли к сведению эти планы и дали указание продолжать работу над ними».** Как установила советская разведка, речь шла о следующих чрезвычайных обстоятельствах:

- если сопротивление немецких войск будет сильно ослаблено,
- если немцы уйдут из оккупированных стран,
- если Германия безоговорочно капитулирует.

Дальнейшее расследование советской разведки установило, что англо-американские предположения базировались:

— на полученной Алленом Даллесом от своего агента № 151 (он же небезызвестный Бернд Гизевиус) информации о замыслах антигитлеровской оппозиционной группы Бека — Гёрделера по устранению Гитлера, перехвату власти в Германии и сепаратному перемирию с англосаксонскими союзниками;

— на достигнутых во время секретной встречи в Мадриде договоренностях между директором УСС генералом Уильямом Доннованом, главой британской разведки генералом Стюартом Мензисом и главой абвера адмиралом В. Канарисом. Последний, в частности, вновь подтвердил своим визави уже известную им программу действий оппозиции: устранение Гитлера, перемирие на Западе, продолжение войны на Востоке.

Собственно говоря, именно для этого и был разработан план «Операция Рэнкин». Он предусматривал скоординированную с выступлением антигитлеровской оппозиции и устранением Гитлера высадку сильного объединенного десанта англо-американо-канадских войск, который, пользуясь открытием оппозиционерами фронта на Западе, должен был первым ворваться в Германию с тем, чтобы та могла бы спокойно продолжать войну на Востоке. Надо отдать должное «принципиальности» англосаксов — план «Операции Рэнкин» существовал не только на бумаге. Задолго до начала операции «Оверлорд» директивой от 12 февраля 1944 г. главнокомандующему экспедиционными войсками предписывалось: «Независимо от установленной даты вторжения вам надлежит быть готовым в любое время использовать такие благоприятные условия, как отход противника перед вашим фронтом, для того чтобы вторгнуться на континент с теми силами, которые к этому времени будут в вашем распоряжении». Проще говоря, до намеченной операции «Оверлорд», но, самое главное, до вступления в пределы Германии Красной Армии. Коррективы в план «Операция Рэнкин» вносились вплоть до начала операции «Оверлорд» — последняя корректива была внесена 17 мая 1944 г. и касалась Норвегии. Англосаксы до последнего надеялись, что им придется реализовывать именно план «Операции Рэнкин», а не «Оверлорд». Однако антигитлеровская оппозиция слегка подкачала — покушение на дражайшего фюрера смогла устроить только 20 июля 1944 г., да и то эта судорожная попытка изменить неумолимый ход событий привела лишь к жестокому подавлению антигитлеровского заговора.

Однако благодаря титаническим усилиям выдающегося советского разведчика-нелегала И. А. Ахмерова (а также его соратников) Сталину давно было известно не только о том, что подлые «союзнички» разработали «технологию» вступления англичан и американцев в союз с немецкими генералами или нацистским руководством, но и её суть, заключавшаяся в следующем. Немецкие военные открывают все дороги на Берлин с Запада, а заодно и все остальные города Германии для высадки англо-американских морского десанта и парашютно-десантных войск, а также создадут условия для того, чтобы «союзники» взяли под контроль Варшаву, Прагу, Будапешт, Бухарест, Белград, Софию, Вену. В том и состояла главная цель плана «Рэнкин». То есть

речь шла о захвате не только собственно Германии, но и практически всей Восточной Европы, ради установления контроля над которой в качестве пролога к грезившемуся англосаксам их мировому господству — помните ранее многократно повторявшиеся слова Маккиндера о том, что это ключ к мировому господству, — и были спровоцированы последовательно Первая, а затем и Вторая мировые войны. Для СССР война должна была закончиться где-то на довоенной границе 1941 г., или, даже, на границе 1939-го. В августе 1943 г. был одобрен первый вариант «Рэнкина», а в ноябре — второй, доработанный. Эйзенхауэру, который был назначен командующим операцией «Оверлорд», в феврале 1944-го было дано предписание: **если сложатся условия для реализации плана «Рэнкин», — несмотря на любые договоренности с русскими, — выходить из сотрудничества с ними и переключать все силы на него.** Однако все это по-англосаксонски подлейшее громадьё преступнейших антироссийских планов накрылось соответствующим медным тазом. К тому времени у них кишка была очень даже тонка, чтобы даже пытаться выступить против СССР и Сталина, который зорко наблюдал за всеми шапнями «союзничков» с немцами.

И вот теперь, когда вы все это знаете, скажите, положая руку на сердце, ответьте, пожалуйста, на два простых вопроса:

1. Стоило ли нашей армии переходить границу или нет?!

Категорически убежден, что практически 100 % читателей — ведь все же нормальные люди, а не «демократы» — займут однозначную позицию. Да, не только стоило, но и было крайне необходимо, чтобы на корню, каленым железом и русским мечом выжечь и вырезать любые корни и побеги агрессивности Германии и Запада по отношению к России! Тем более после того, что тевтонская сволочь натворила на нашей территории! И если этого не сделала бы Красная Армия, то не было бы у Европы ни малейшего шанса прожить без войны до начала третьего тысячелетия! Ведь лидеры англосаксонского мира еще в марте того же 1943 г. рассматривали вопрос о том, как бы вновь запустить в действие механизм перманентности войны в Европе через создание условий для разжигания оголтелого германского реваншизма яро националистического толка. А ведь хронологический шаг в Перманентной мировой войне — всего двадцать пять лет! Тысячи и тысячи раз Слава Богу, что эти лидеры англосаксонского мира постоянно находились под мощным колпаком советской разведки (коленопреклоненно низкий благодарственный поклон памяти выдающихся советских разведчиков — нелегального резидента Исхака Абдуловича Ахмерова, «легального» резидента, легендарного аса советской разведки Василия Михайловича Зарубина и их соратников), но еще более Слава Богу, что в Кремле тогда был Сталин, сумевший скрутить союзников в бараний рог и обеспечить, как в Тегеране и Ялте, так и в Потсдаме — мир и Советскому Союзу, и Европе, и всему миру. На том ведь и держимся до сих пор!

А что касается утверждений о том, что-де фельдмаршал Кутузов предостерегал от походов в Европу, то сообразовалите принять к сведению

следующее. Ещё 21 декабря 1812 года (2 января 1813 г. по н.с.) Михаил Илларионович издал приказ по русской армии, в котором не только благодарил войска за изгнание врага из пределов России, но и призвал их *«довершить поражение неприятеля на собственных полях его»!* Кто не верит, пусть порыется в архивах. Так что лгунам и прочим «демократам» от истории пора заткнуться и более не расписываться в собственной глупости — и так уже расписались на пару веков вперед!

2. Должен ли был Сталин действительно неплохо разработанной советской разведкой операцией по физической ликвидации Гитлера оказать такое массированное содействие реализации столь яро русофобских и антисоветских планов англосаксов, о которых он знал больше, чем каждый из лидеров англосаксов по отдельности. Ведь «союзнички»-то и друг друга по максимуму пытались объегорить в этих вопросах, о чем Сталину тоже было известно?!

Не думаю, что после всего, что было сказано выше, могут возникнуть какие-либо затруднения с ответом. Потому и остается, что констатировать — правильно сделал Сталин, что отменил операцию по физической ликвидации Гитлера. Она ничего не дала бы, кроме колоссального вреда глобальным интересам СССР. Так что пора кончать с этим идиотским мифом о том, что-де «если бы Сталин не пожалел своего друга Адольфа и не отменил бы приказ о его убийстве, то война наверняка закончилась гораздо раньше». Чуть это, к тому же собачья!

Наконец, несколько слов о том, что во время войны Сталин якобы вел сепаратные переговоры о мире с союзниками фашистской Германии. Во-первых, отметим, что с некоторыми государствами — союзниками Германии — Советский Союз по политическим соображениям сохранял официальные дипломатические отношения. К примеру, с царской Болгарией, с императорской Японией, с Турцией. Они ведь официально не воевали против СССР, хотя и гадили, как только могли, в том числе и «братушки»-болгары. Пускай и сложные, но ведь официальные дипломатические отношения подразумевают официальные же контакты между дипломатическим представительством и официальными властями страны пребывания. Так что же, прикажете любое официальное, предусмотренное дипломатическим протоколом действие рассматривать как попытку ведения сепаратных переговоров?! Это к тому, чтобы априори исключить всякие домыслы на этот счет. Потому как такие возможности Сталин использовал для несилового вывода союзников Германии из войны. Так было с Болгарией, Румынией, Финляндией.

Во-вторых, как и всегда в истории с сепаратными играми, упреки не по адресу. Не СССР этим занимался с союзниками Третьего рейха, а наши кристально подлые «союзнички». Так, в феврале 1943 г. резидентура советской внешней разведки в Анкаре добыла агентурные данные о том, что с согласия главы правительства Венгрии Каллаи и регента Хорти в Стамбул был направлен для сепаратных зондажных переговоров с англичанами и американцами

известный венгерский ученый-биохимик, лауреат Нобелевской премии профессор Альберт Сент-Дьерди. В задачу профессора входил зондаж позиции англоамериканцев к предложению правящих кругов Венгрии о ее сепаратном выходе из войны на определенных, заранее согласованных с Лондоном и Вашингтоном условиях. Профессор также сообщил своим визави по переговорам, что в Будапеште даже готовы начать военные действия против немецких войск, как только дивизии союзников окажутся на южных границах Венгрии (вот почему Черчилль все время пытался переориентировать открытие Второго фронта на балканском направлении — оттуда легче всего было достичь и Румынии, и Венгрии). А. Сент-Дьерди даже намекнул, что он, возможно, возглавит новое демократическое правительство.

Сепаратные переговоры англо-американцев с венграми продолжались вплоть до осени 1944 г. О каждом их этапе советская разведка своевременно и максимально полно информировала советское руководство. В конце концов даже до наших кристально подлых «союзничков» дошло, что все эти сепаратные потуги с венграми попросту бессмысленны. И когда в сентябре 1944 г. доверенное лицо Хорти генерал-полковник Надаи попытался вступить в контакт с представителями штаба англо-американских войск в Европе, ему было заявлено следующее: **«Красная Армия ведет бои на венгерской территории, и любые переговоры теперь целесообразно вести с её командованием»**. Венгры намек поняли, хотя и весьма своеобразно. Через несколько дней за спиной немцев они направили в Москву делегацию во главе с бывшим военным атташе Венгрии в СССР Габором Фараго, которая попыталась выторговать у советского руководства оптимальные условия выхода из войны. Но не на тех нарвались. Москва прекрасно знала (разведка-то работала исключительно эффективно), что главная задача делегации под прикрытием переговоров с минимальными потерями вывести свои войска, попавшие в «Трансильванский мешок», куда их загнали совместными усилиями советские войска и перешедшие на ее сторону румынские войска. Венграм однозначно было заявлено, что речь может идти исключительно о капитуляции венгерской армии и о выводе ее дивизий из Румынии, Югославии и Чехословакии. А в качестве доказательства железной непреклонности позиции советского руководства уже в конце сентября 1944 г. войска 2-го Украинского фронта вошли в приграничный венгерский городок Мако.

Не поняв своего шанса на прекращение войны, Венгрия и её войска совместно с гитлеровцами вплоть до 20 января 1945 г. оказывали ожесточенное сопротивление советским войскам в районе озер Веленце и Балатон. И даже, несмотря на предъявленный ультиматум о немедленной капитуляции, зверски расправившись с нашими парламентариями, продолжили сопротивление. Советским ответом стало беспощадное физическое уничтожение этой группировки.

20 января 1945 г. было подписано соглашение о перемирии между СССР, США, Великобританией и Венгрией. Ещё раз обратите внимание на то, как действовал Сталин — к подписанию соглашения о перемирии были приглашены

англо-американские союзники. То есть никаких сепаратных действий Сталин не осуществлял. Однако, невзирая на подписание этого соглашения, будапештская группировка противника продолжала оказывать ожесточенное сопротивление. И лишь после 13 февраля, когда Будапешт наконец-то был освобожден, двойной игре венгерских пособников Третьего рейха был положен конец.

В-третьих, нет никакого смысла скрывать, что такие попытки были, например, со стороны Японии, которая в 1942–1943 гг. и даже в 1944 г. пыталась инициировать такие переговоры, но ее быстро осадили как советские разведчики, так и советские дипломаты. К примеру, упомянутое выше заявление ТАСС от 14 сентября 1943 г. было связано именно с японскими попытками инициировать германо-советские сепаратные переговоры. Гитлер также осадил японцев, но по другим, естественно, причинам.

Некоторое время назад за раздувание мифа о попытках Японии инициировать сепаратные германо-советские переговоры о мире по конъюнктурным соображениям антисоветского и антисталинского толка взялись еще и так называемые братские украинские борзописцы. Так, украинский «журналист», некто Владислав Гриневич, еще в 2001 г. попытался представить дело таким образом, что в конце апреля 1943 г. японцы якобы вышли на Сталина и представили ему немецкие условия переговоров, которые он якобы положительно воспринял:

1. СССР и Германия возвращаются к границам 1939 г. по реке Сан.
2. СССР передает Германии право контроля над сельским хозяйством Украины с одновременным созданием на этой территории «немецкого коридора» или Украинской автономии.
3. Германия возвращает России Бессарабию.
4. Одесса получает статус порто-франко.
5. Ближний Восток, за исключением Турции, но включая Египет (без нефтяных районов), переходит в сферу советского влияния.
6. Индия — в сферу советско-японского влияния.

Вот эту околесицу Гриневич попытался выдать за разгаданную им загадку Второй мировой войны. Его бредовая до последней запятой статья так и называлась: **«Гитлер и Сталин в поисках сепаратного мира: неразгаданная загадка Второй мировой войны»** (Зеркало недели. Киев, 2001. 1–7 сентября, № 34 (358)). В действительности же подлинно неразгаданными загадками являются уровень исторической образованности и реальное состояние психического здоровья таких свихнувшихся на зоологической русофобии, антисоветизме и антисталинизме «щирых хохлов», как Гриневич!

Потому как если бы Гриневич хотя бы один раз, хотя бы мельком просмотрел хотя бы одну книгу по истории Второй мировой и Великой Отечественной войны, то увидел бы, что с первых же мгновений войны Сталин особо жестко требовал полного и безусловного восстановления абсолютного суверенитета и независимости Советского Союза в границах по состоянию на 4.00 утра 22 июня 1941 г. Этот вопрос он ни с кем обсуждать даже гипотетически не намеревался,

тем более в каких бы то ни было вариациях. Он просто крайне жестко, непримиримо стоял на этой позиции и все. Об этом же он столь же жестко заявил и в первые мгновения образования антигитлеровской коалиции. Об этом же он крайне жестко говорил и во время встречи 17–18 декабря 1941 г. с официальным представителем британского правительства А. Иденом. То же самое имело место и во время Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций. В результате непримиримо жесткой, принципиальной позиции Сталина требования Советского Союза были официально признаны во всех документах антигитлеровской коалиции. И границы СССР были восстановлены именно в таком виде.

Так что ни о каком германском контроле над сельским хозяйством Украины, что само по себе уже нелепость, потому как стремятся контролировать не отрасль экономики, а территорию, и речи-то быть не могло. Гриневич, очевидно, решил подразнить своих соплеменников тем, что-де злыдень Сталин «разбазаривал» украинское «национальное достояние» — сало. Не говоря уже о всяческих нелепостях в отношении Бессарабии, Одессы, Турции, которая не на Ближнем, а на Среднем Востоке, о Египте, где нет и не было значимых нефтяных районов, чтобы о них говорить всерьёз.

Таким, как Гриневич, хочется напомнить слова Наполеона о том, что «**всё должно иметь предел, даже ненависть**». Даже зоологическая ненависть «щирого хохла» к «москалям».

Таковы вкратце основные аспекты Подлинной Правды о том, что:

— Советскому Союзу и его вооружённым силам вовсе не стоило переходить государственную границу, а нужно было ограничиться вышвыриванием агрессоров за ее пределы, тем более что и фельдмаршал Кутузов предостерегал от походов в Европу.

— Если бы Сталин не пожалел своего друга Адольфа и не отменил бы приказ о его убийстве, то война наверняка закончилась гораздо раньше.

— Сталин в самом начале войны намеревался договориться с Гитлером и его союзниками по аналогии с Брест-Литовским договором от 3 марта 1918 г.

— В середине войны Сталин втайне от союзников по антигитлеровской коалиции вновь пытался сепаратно достичь мирного соглашения с гитлеровской Германией.

— В середине войны Сталин втайне от союзников по антигитлеровской коалиции вновь пытался сепаратно достичь мирного соглашения с сателлитами гитлеровской Германии. Всё они — пустопорожняя ложь негодяев от Истории! И кончать с ней надо именно так, как и положено на Руси — осиновым колом...

Миф № 29. Красной Армии не следовало брать Берлин штурмом, тем более лобовым, потому что это привело к колоссальным жертвам среди солдат и офицеров

Миф № 30. Надо было взять Берлин в плотное, непроницаемое кольцо блокады, и гитлеровцы сами бы сдались на милость победителя, и тогда не было бы таких жертв среди советских солдат и офицеров

Миф № 31. Сталин лично спровоцировал ничем не оправданную свирепую конкуренцию среди командующих фронтами, штурмовавших Берлин, что в итоге привело к колоссальным человеческим жертвам с нашей стороны

Миф № 32. Сталин приказал взять Берлин к 1 мая 1945 г., вследствие чего советские войска начали штурм без основательной подготовки, что привело к колоссальным жертвам

Мифов на тему Берлинской операции — уйма. Бродят они давно. Скоро будет 65 лет, как они появились. Кто только и как только не упражнялся на эту тему. Каких только «версий», «точек зрения», «концепций» и т. п., не говоря уже о грязи, которую выливают на советские войска, не было за многие десятилетия после войны. Это комплекс чудовищно опасных, коварных и крайне запутанных мифов, в погибельном плену которых в настоящее время находится немалая часть общественного мнения даже в России. О Западе уж и не говорю.

Эти мифы опасны и коварны прежде всего тем, что это принципиальная «печка», от которой «танцуют» все, кто стремится перечеркнуть нашу Великую Победу. Победу, которая обеспечила мир в Европе на десятилетия вперед. Не говоря уже о попытках перечеркнуть беспримерный подвиг советского народа, Советской Армии и всего Советского Союза во главе со Сталиным и выставить их как варваров, только и способных, что силой устанавливать якобы лагерный социализм тоталитарного типа. Опасны они и тем, что при непрофессиональном подходе к их анализу можно наломать немало дров, формально преследуя благие цели. Беда еще и в том, что основу для мифов заложили наши славные солдаты, офицеры и полководцы. Не от злого умысла, нет. Беда проистекает из другого. Прекрасно осознавая исторически небывалое величие самого момента взятия Берлина, особенно рейхстага, водружения на нем красного знамени, пребывая в невероятной эйфории ожидания скорой Победы, многие из них так перестарались в донесениях о своих успехах, что буквально следствие необходимо проводить, дабы хоть чуточку понять, что же на самом деле там произошло. Конечно, ни при каких обстоятельствах все это ни на йоту не умаляет величие их подвига. Он не померкнет никогда! Однако поскольку в историографии бытуют всевозможные описания одних и тех же событий и даже десятки различных фотографий с флагом на рейхстаге, то для недобросовестных историков, особенно от «демократии», сохраняется возможность как минимум ёрничать на эти темы. Как правило, преимущественно ради опошления и принижения значения подвига наших отцов и дедов, а то и вовсе его очернения.

Принимая во внимание особую, даже чрезвычайную сложность анализа указанных мифов, частичную недоступность некоторых архивных материалов по ключевым аспектам затрагиваемых вопросов, исключительную щепетильность многих из них, особенно в части, касающейся роли наших полководцев, автор и по данному вопросу обратился к знатоку этих проблем, профессору Олегу

Александровичу Ржешевскому, труды которого изданы во многих странах мира. Он ветеран Великой Отечественной войны, полковник запаса, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, член Бюро Международного комитета истории Второй мировой войны, президент Ассоциации историков Второй мировой войны и Национального комитета российских историков. Ниже приводится полный текст его обстоятельного документального очерка **«Последний штурм»**, который он любезно предоставил автору пятитомника с разрешением не только публикации на страницах данного тома, но и сопровождения, в необходимых случаях, его оригинального текста собственными комментариями. Эта работа О. А. Ржешевского была опубликована в малоизвестном для широкого круга читателей и историков сборнике научных трудов под общим названием **«Этот противоречивый XX век»** (М., 2001). Прошу уважаемых читателей внимательно ознакомиться с приведёнными в этом очерке уникальными документальными данными. Все сноски по тексту, а также выделения текста жирным шрифтом в данном случае принадлежат О. А. Ржешевскому. Комментирующие дополнения автора пятитомника, а также ссылки к ним отделены от оригинального текста О. А. Ржешевского курсивом.

«ПОСЛЕДНИЙ ШТУРМ»

Документальный очерк

К началу 1945 года стало ясно, что война в Европе, вероятнее всего, закончится сражением за Берлин. Об этом свидетельствовало положение на фронтах, яростное сопротивление немецких войск, отсутствие перспектив какого-то иного выхода Германии из войны. Но вопрос, кто первым достигнет столицы Германии — войска западных союзников или Красная Армия, оставался открытым. Стремление каждой из ведущих держав антигитлеровской коалиции — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании решить эту задачу было естественным для политического руководства и командования, понятным для рядовых солдат и простых граждан этих стран. Взятие Берлина означало конец кровопролитию на европейском континенте, приносило лавры победителя в завершающем сражении за правое дело, укрепляло позиции в решении вопросов послевоенного устройства Германии, авторитет причастных к этому политических и военных лидеров внутри страны и на международной арене. Не говоря уже о том, что взятию Берлина предстояло войти в летопись мировой истории. Словом, ставки были достаточно высоки. Насколько можно

судить по документам, первым поставил об этом вопрос президент США Ф. Рузвельт.

19 ноября 1943 г. на борту линкора „Айова“ по пути в Каир на англо-американо-китайскую конференцию, которая предшествовала встрече глав правительств СССР, США и Великобритании в Тегеране, Ф. Рузвельт, мотивируя необходимость открытия второго фронта, отмечал, что советские войска находятся всего в 60 милях от польской границы и в 40 милях от Бессарабии. Если они форсируют реку Буг, что они могут сделать в ближайшие две недели, они окажутся на пороге Румынии. Президент указал на неотложность оккупации вместе с Англией возможно большей части Европы. Под английскую оккупацию он отдавал Францию, Бельгию, Люксембург, а также южную часть Германии. Соединенные Штаты, сказал Ф. Рузвельт, **„должны занять Северо-Западную Германию. Мы можем ввести наши корабли в такие порты, как Бремен и Гамбург, а также (порты) Норвегии и Дании, и мы должны дойти до Берлина. Тогда пусть Советы занимают территорию к востоку от него. Но Берлин должны взять Соединенные Штаты“**^[138].

Конкретно вопрос о взятии Берлина и создании для этого необходимой группировки войск интенсивно обсуждался политическим и военным руководством СССР, Великобритании и США в феврале — марте 1945 г. и приобрел характер соперничества.

1 апреля 1945 г. в Москву, в Ставку Верховного Главнокомандования были вызваны командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Г. К. Жуков и командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев. **„Так кто же будет брать Берлин, мы или союзники?“** — задал вопрос И. Сталин. Поводом для такой постановки вопроса были полученные в Москве сведения о том, что западные союзники создают для взятия Берлина группировку войск под командованием фельдмаршала Б. Монтгомери и развернули с этой целью подготовительные мероприятия.

„Берлин будем брать мы, — ответил на вопрос Сталина маршал Конев, — и возьмём его раньше союзников“. Жуков сказал, что это готовы сделать войска 1-го Белорусского фронта, который имел к тому времени достаточно сил и был нацелен на Берлин с кратчайшего расстояния. По стечению обстоятельств именно в этот же день 1 апреля У. Черчилль направил Ф. Рузвельту следующую телеграмму: **„Ничто не окажет такого психологического воздействия и не вызовет такого отчаяния среди всех германских сил сопротивления, как нападение на Берлин. Для германского народа это будет самым убедительным признаком поражения. С другой стороны, если предоставить лежащему в руинах Берлину выдержать осаду русских, то следует**

учесть, что до тех пор, пока там будет развеваться германский флаг, Берлин будет вдохновлять сопротивление всех находящихся под ружьем немцев.

Кроме того, существует еще одна сторона дела, которую вам и мне следовало бы рассмотреть. Русские армии, несомненно, захватят всю Австрию и войдут в Вену. Если они захватят Берлин, то не создается ли у них слишком преувеличенное представление о том, будто они внесли подавляющий вклад в нашу общую победу, и не может ли это привести их к такому умонастроению, которое вызовет серьезные и весьма значительные трудности в будущем? Поэтому я считаю, что с политической точки зрения нам следует продвигаться в Германии как можно дальше на восток и что в том случае, если Берлин окажется в пределах нашей досягаемости, мы, несомненно, должны взять его. Это кажется разумным и с военной точки зрения“».^[139]

* * *

Комментарий О. А. Ржешевского (в оригинале очерка он был помещен в сноске).

Много лет спустя У. Черчилль в мемуарах воспроизвёл свои размышления в те дни следующим образом:

- во-первых, Советская Россия стала смертельной угрозой для свободного мира;
- во-вторых, немедленно создать новый фронт против ее стремительного продвижения;
- в-третьих, этот фронт в Европе должен уходить как можно дальше на восток;
- в-четвёртых, главная и подлинная цель англоамериканских армий — Берлин;
- в-пятых, освобождение Чехословакии и вступление американских войск в Прагу имеет важнейшее значение;
- в-шестых, Вена, по существу вся Австрия должна управляться западными державами, по крайней мере, на равной основе с русскими Советами;
- в-седьмых, необходимо обуздать агрессивные притязания маршала Тито в отношении Италии.

Затем британский премьер-министр распорядился подготовить план войны против СССР. Относящиеся к этому плану документы в 1998 г. были рассекречены^[140].

* * *

Комментарий А. Б. Мартиросяна. Это каким же надо было быть даже по британским меркам негодяем, чтобы позволить себе такие выражения, которые Черчилль допустил в письме Рузвельту?! «Если они захватят Берлин, то не создается ли у них слишком преувеличенное представление о том, будто они внесли подавляющий вклад в нашу общую победу, и не может ли это привести их к такому умонастроению, которое вызовет серьезные и весьма значительные трудности в будущем?» Ну и ну! Вся Англия, весь английский народ, вся правящая элита Великобритании, в конце концов, весь мир прекрасно знали, что судьба Европы и всего мира, судьба послевоенного мира решалась только на советско-германском фронте! И вот, зная все это, этого записного британского алкоголика понесло озаботиться тем, что, видите ли, «не создается ли у русских слишком преувеличенное представление о том, будто они внесли подавляющий вклад в нашу общую победу»?! Ей право же, иной раз и возразишься, что существует определенная литературная цензура, а то ведь если в связи с этим автор привел бы сейчас полный текст знаменитого загиба Петра Великого, то не только Черчилль волчком бы завертелся в своей усыпальнице, но и градом посыпались бы из Лондона ноты протеста!.. Впрочем, даром, что ли он был сэр Уинстон Черчилль?! Однако будь он хоть трижды сэром, пэром и др. и пр., но наглеть-то в отношении СССР и Сталина все-таки не следовало. Когда Сталин в 1941 г. неоднократно предлагал ради общего дела — разгрома гитлеровской Германии — не ограничиваться одними побритански пустопорожними словами, а заняться реальным делом и реально оказывать помощь тому, спасая себя, одновременно спасал и проклятую Англию, то Черчилль что делал?! Ничтоже сумняшеся писал Иосифу Виссарионовичу, что-де чем больше затянется советско-германская война, тем больше, видите ли, Коварный Альбион якобы сможет оказать помощи СССР?! Проще говоря, нахально не скрывал своей ставки на затяжную войну между СССР и Германией! А попутно, естественно, не сообщая об этом Сталину, санкционировал разработку плана бомбардировок Баку, откуда в те годы СССР и его славная Красная Армия получали нефть^[141]! Но когда понял, что Сталин и его верные солдаты самостоятельно сотрут в пыль и Третий рейх, и его вермахт, то сукин сын Коварного Альбиона озаботился, видите ли, тем, что у русских может создаться впечатление, что это именно они внесли решающий вклад в разгром гитлеровской Германии!? Все-таки обучавшие Черчилля в юности педагоги были правы — туповат он был! Не всегда, конечно, но, увы, бывало и такое! Как можно было ставить вопрос именно так, как сделал это Черчилль, если не только ему, но и слепому, и глухому, и даже вообще не интересовавшемуся политикой в то время прекрасно было известно, что решающий вклад в разгром нацистской Германии внес именно СССР, его легендарная Красная Армия! Ведь даже ненавидевшие Советы лидеры белой эмиграции и то молились на Сталина и Красную Армию, желая им всяческих успехов! Впрочем, Черчилль — они есть Черчилль, не приведи Господь...

В то же время не могу еще раз не обратить внимание уважаемых читателей на то обстоятельство, что подобная позиция западных союзников, прежде всего самого Черчилля, имела «научно обоснованное» происхождение. Невзирая на очевидность повтора, напомним, что еще в самый разгар Второй мировой войны — в июле 1943 г. — из-под пера тесно связанного с Королевскими институтом международных отношений и британской разведкой директора Лондонской Экономической Школы, члена **Комитета 300** состава 30–40 гг. XX в., влиятельнейшего геополитика англосаксонского Запада, на идеях которого базируются все концепции по установлению мирового господства англосаксов — Джона Хэлфорда Маккиндера — вышла уникальная по беспрецедентной агрессивности по отношению к фактически в одиночку ведущему смертельную борьбу с нацизмом СССР статья под названием **«Круглая Земля и Выигрыш Мира»**. От имени еще ничего существенного не сделавшего для разгрома нацизма англосаксонского Запада, в том числе и Великобритании, Маккиндер открыто указал: **«Наш следующий враг — Советский Союз»**^[142]! По сути дела она была ничем иным, как выдающейся по своему «научно обоснованному» коварству геополитической инструкцией всей правящей элите англосаксонского Запада по вопросу, что и как делать дальше, так как, по его мнению, **«грядущая борьба должна быть решающей для мирового господства, ибо конечная цель доминирование над Евразией. Поэтому грядущая неумолимая схватка за власть над этим решающим геополитическим пространством является решающей схваткой современной эпохи»**^[143].

* * *

Телеграмма У. Черчилля была последней попыткой добиться пересмотра решения, принятого Верховным Главнокомандующим союзными силами в Европе Д. Эйзенхауэром о наступлении войск западных союзников в направлении Лейпцига и Дрездена. В личном послании И. Сталину от 28 марта 1945 года Эйзенхауэр сообщил, что в его планы входит окружение и разгром немецких войск, оборонявших Рур, а также изоляция данного района от остальной части Германии.

* * *

Комментарий А. Б. Мартирисяна. Окружение и разгром немецких войск, оборонявших Рур, а также изоляция данного района от остальной части Германии именно потому входили в планы генерала Айкы^[144], что там, в Руре, были сосредоточены колоссальные интересы крупнейших корпораций США, И он обязан был принять все меры по их защите, в том числе и от возможных

разрушений советской авиацией. Но об этом генерал Айк ничего не написал в своем письме Сталину. Впрочем, Сталин и без него всё это знал...

* * *

Эту задачу он предполагал выполнить наступлением в обход Рура с севера и от Франкфурта-на-Майне через Кассель до тех пор, пока немецкие войска не будут окружены. «Я рассчитываю, — продолжал он, — что эта фаза (операции) завершится в конце апреля, а может быть и раньше, и моя следующая задача будет состоять в рассеении войск противника посредством соединения с Вашими армиями»^[145]. Доказывая целесообразность своего плана, он писал начальнику штаба армии США генералу армии Д. Маршаллу: «Я пытался подчеркнуть, что мое наступление в район Лейпцига является не только правильным направлением для решающего удара, так как он ведет к полному расчленению противника, но и представляет мне максимальную мобильность. В любое время, когда мы сможем взять Берлин без больших потерь, мы, конечно, это сделаем. Но я полагаю, что неразумно с военной точки зрения в данных условиях делать Берлин главной целью, особенно если учесть тот факт, что война ведется в политических целях, и если Объединенный комитет начальников штабов решит, что взятие Берлина войсками западных союзников имеет значение большее, чем чисто военные соображения на этом театре, то я с готовностью внесу необходимые изменения в свои планы...»^[146]

1 апреля И. Сталин направил Д. Эйзенхауэру следующий ответ:

«Вашу телеграмму от 28 марта 1945 года получил.

1. Ваш план рассеения немецких сил путем соединения Ваших и советских войск вполне совпадает с планом Советского Главнокомандования.

2. Согласен с Вами также и в том, что местом соединения Ваших и советских войск должен быть район Эрфурт, Лейпциг, Дрезден. Советское Главнокомандование думает, что главный удар советских войск должен быть нанесен в этом направлении.

3. Берлин потерял свое прежнее стратегическое значение. Поэтому Советское Главнокомандование думает выделить в сторону Берлина второстепенные силы.

4. План образования второго дополнительного кольца путём соединения советских и Ваших войск где-либо в районе Вена, Линц, Регенсбург также одобряется Советским Главнокомандованием.

5. Начало главного удара советских войск, приблизительно — вторая половина мая. Что касается дополнительного удара в районе Вена, Линц, то он уже осуществляется советскими войсками. Впрочем, этот план может подвергнуться изменениям в зависимости от

изменения обстановки, например, в случае поспешного отхода немецких войск сроки могут быть сокращены. Многое зависит также от погоды.

6. Вопрос об усовершенствовании связи между нашими войсками изучается Генеральным Штабом, и соответствующее решение будет сообщено дополнительно.

7. Что касается неприятельских войск на восточном фронте, то установлено, что их количество постепенно увеличивается. Кроме 6 танковой армии СС на восточный фронт переброшено: три дивизии из Северной Италии и две дивизии из Норвегии»^[147].

Отметим, что ответ не содержал точных сведений о направлении главного удара и времени начала наступления советских войск.

Эйзенхауэр отклонил настойчивую просьбу Монтгомери о выделении ему 10 дивизий для наступления на Берлин и передал из состава 21-й группы армий, которой командовал Монтгомери, 9-ю американскую армию в состав 12-й группы армий генерала О. Брэдли, действовавшей на центральном участке фронта. О. Брэдли, в свою очередь, считал, что взятие Берлина будет стоить около 100 тысяч солдатских жизней. «Это слишком большая цена престижного объекта, особенно учитывая, что мы его должны будем передать другим»^[148] (Берлин входил в зону оккупации Красной Армии). Комитет начальников штабов, а затем и президент Ф. Рузвельт поддержали решение Эйзенхауэра.

По поводу этого конфликта написана обширная литература с пространным освещением различных политических, экономических и военных аргументов за и против решения Эйзенхауэра. Сам же он 27 марта 1945 года в ходе пресс-конференции на вопрос американского корреспондента «**Кто первый войдёт в Берлин, русские или мы?**» — ответил: «**Уже одно только расстояние говорит о том, что они сделают это. Они в тридцати пяти милях от Берлина, мы в двухстах пятидесяти. Я не хочу ничего предсказывать. У них более короткая дистанция, но перед ними основные силы немцев**»^[149].

К этому времени в Москве разработка плана Берлинской операции в основных чертах уже была завершена. Она готовилась с февраля 1945 года Генеральным штабом с участием командования и штабов 1-го Белорусского, 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов.

В нашу задачу не входит подробное освещение этого плана. Отметим только, что овладение Берлином возлагалось на 1-й Белорусский фронт при содействии 2-го Белорусского фронта, который по плану наступал севернее Берлина, и 1-го Украинского фронта, наступавшего южнее Берлина. Им предстояло замкнуть кольцо окружения западнее города^[150].

Особенность плана операции заключалась в том, что 1-му Украинскому фронту ставилась задача частью сил (первоначально одним танковым корпусом 3-й гвардейской танковой армии) нанести удар по Берлину с юга. При этом разграничительная линия между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами

была доведена только до Люббена (60 км юго-восточнее Берлина). Далее в проекте директивы на операцию эта линия была проведена южнее Берлина. О том, что произошло при утверждении директивы, И. Конев пишет следующее: **«Ведя эту линию карандашом, Сталин вдруг оборвал ее на городе Люббен. Оборвал и дальше не повёл. Он ничего не сказал при этом. Но я думаю, и Маршал Жуков тоже увидел в этом определенный смысл. Разграничительная линия была оборвана примерно там, куда мы должны были выйти к третьему дню операции. Далее (очевидно, смотря по обстановке) молчаливо предполагалась возможность проявления инициативы со стороны командования фронтов. Был ли в этом обрыве разграничительной линии на Люббене негласный призыв к соревнованию? Допускаю такую возможность».**^[151]

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. Нет ни малейшего сомнения в том, что Конев описал ситуацию точно. Серьезное сомнение вызывают следующие слова маршала: *«Был ли в этом обрыве разграничительной линии на Люббене негласный призыв к соревнованию? Допускаю такую возможность...»* И вот почему. Едва ли Сталин молчаливо и негласно призывал командующих фронтами к такому соревнованию. Хотя бы, например, потому, что за годы войны насмотрелся на эти «соревнования» командующих фронтами и потому прекрасно знал, что эти их «гонки» заканчиваются горами трупов простых советских солдат и офицеров, к чему он относился крайне отрицательно. А с конца 1944 г. Сталин особо требовал как можно тщательней беречь людей для мира, для мирной жизни, для мирного труда! Или, например, потому, что, по признанию самого Жукова от 1970 г. (опубликовано в журнале «Юность» № 5 за 1970 г.), Сталин вообще был против гонки за взятие Берлина и рейхстага. Дело в том, что вечером 30 апреля 1945 г. Жуков позвонил Сталину и заявил: **«Мы подготовили подарок нашему народу, хотим порадовать его к пролетарскому празднику».** **«Какой подарок?» — перебил его Сталин. «Наши войска ворвались в рейхстаг», — ответил Жуков** (забегая вперед, необходимо отметить, что маршал тут поторопился, в чем его вины не было — его попросту подставили ложным докладом нижестоящие командиры. — А.М.). **«Не подгоняйте штурм к празднику, — ответил Сталин. — День и час для нас не играет роли... вопрос решён»** (кстати говоря, попутно это еще одно доказательство, к тому же из уст Жукова, что Сталин не устраивал гонки за взятие городов по случаю каких-либо политических праздников). Почему Конев выдал на-гора такое предположение — догадаться не составляет труда. Дело в том, что в ходе Берлинской операции действительно имела место маловразумительная с военной точки зрения ожесточенная, скорее даже завистливая (это хорошо видно по приводимым в очерке документам)

конкуренция между командующими 1-м Украинским фронтом в лице Конева и 1-м Белорусским фронтом в лице Жукова за взятие Берлина. Эта конкурентная гонка привела к большим жертвам среди простых солдат и офицеров. Однако по заведенной после убийства Сталина, мягко выражаясь, не очень порядочной манере всю ответственность за все, что происходило во время войны, сваливали на Сталина. В том числе и путем глубокомысленных намеков в форме «допущений возможности» того или иного. И Конев не избежал тотального влияния этой «традиции» всю ответственность сваливать на Сталина. Хотя имел возможность не делать этого. Хотя бы, например, потому, что самое простое и самое вразумительное объяснение обрыва разграничительной линии на Люббене напрашивается само собой. То есть в зависимости от складывающейся обстановки ее всегда можно уточнить соответствующей директивой Ставки. Ведь к исходу третьего дня операции ситуация на фронтах действительно изменилась бы, а загадывать разграничительную линию за 60 км от Берлина смысла не было никакого. К исходу третьего дня операции в любом случае пришлось бы вносить соответствующие коррективы. Что, кстати говоря, впоследствии и сделали Сталин и Ставка.

* * *

На следующий день эта разграничительная линия была подтверждена в директиве Ставки Верховного Главнокомандования.

* * *

**Директива Ставки Верховного Главнокомандования
командующему войсками 1-го Украинского фронта на проведение
наступательной операции южнее Берлина и установление
разграничительной линии с 1-м Белорусским фронтом**

№ 41060 3 апреля 1945 г. 21.00

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Подготовить и провести наступательную операцию с целью разгромить группировку противника в районе Коттбус и южнее Берлина. Не позднее 10–12 дня операции овладеть рубежом Беелитц, Виттенберг и далее по р. Эльба до Дрездена. В дальнейшем, после овладения Берлином иметь в виду наступать на Лейпциг.

2. Главный удар силами пяти общевойсковых армий и двух танковых армий нанести из района Трибель в общем направлении на Шпремберг, Бельциг.

На участок прорыва привлечь шесть артиллерийских дивизий прорыва, создав плотность не менее 250 стволов от 76-мм и выше на один километр фронта прорыва.

3. Для обеспечения главной группировки фронта с юга силами 2-й Польской армии и частично сил 52-й армии нанести вспомогательный удар из района Кольфурт в общем направлении Бауцен, Дрезден.

4. Танковые армии и общевойсковые армии второго эшелона ввести после прорыва обороны противника для развития успеха на направлении главного удара.

5. На левом крыле фронта перейти к жесткой обороне, обратив особое внимание на Бреславльское направление: гв. армию сменить и использовать для наступления на главном направлении.

6. Установить с 15.04.45 г. следующую разграничительную линию с 1-м Белорусским фронтом: до Унруштадт прежняя и далее оз. Енедорфер-Зее, Гросс-Гастроze, Люббен. Все пункты, кроме Люббен, для 1-го Белорусского фронта включительно. Ответственность за обеспечение стыка прежняя.

7. Начало операции согласно полученных Вами лично указаний.

Ставка Верховного Главнокомандования.

И. Сталин

Антонов^[152].

* * *

16 апреля войска 1-го Белорусского фронта и 1-го Украинского фронта перешли в наступление. Началась Берлинская операция Красной Армии, одна из наиболее ожесточенных и кровопролитных во всей германо-советской войне. 18 апреля перешел в наступление 2-й Белорусский фронт. Его действия имели большое значение для взятия Берлина, но непосредственного участия в овладении городом войска этого фронта не принимали.

Превосходство в силах 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов над противником было подавляющим. Однако преодоление заблаговременно подготовленной многослойной обороны и овладение гигантским городом в условиях умело организованного и стойкого сопротивления вермахта было крайне сложной задачей.

Это стало ясным уже в первые дни наступления, когда 1-й Белорусский фронт не смог преодолеть главной полосы обороны противника в установленные сроки и понес большие потери особенно в районе Зееловских высот.

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. Длительное время об этом не было принято говорить. Во-первых, из-за того, что в целом-то штурм Берлина завершился не просто колоссальным успехом, но именно же Великой Победой и безоговорочной капитуляцией Германии. Во-вторых, потому что пришлось бы хотя и в самых тактичных выражениях, но вслух говорить об удивительно (мягко выражаясь) неудовлетворительном руководстве боями за Зееловские высоты (эти бои представляли собой начальную фазу Берлинской операции), а ведь ими руководил «маршал Победы» Г. К. Жуков. В результате на многие десятилетия доступ к информации на эту тему был закрыт. Да и сама она преподносилась только в лубочном стиле.

Когда же под конец прошлого века рассекретили цифры потерь в Берлинской операции, то многим стало не по себе. Оказалось, что в ходе Берлинской операции (16 апреля — 8 мая) потери составили **361 367** человек убитыми и ранеными.

* * *

Для сведения читателей: среднесуточные потери (убитые и раненые) **15 712** чел. в Берлинской операции являются самыми высокими среди всех наступательных операций наших войск в войне. Для сравнения: в ходе контрнаступления под Москвой общие потери — **10 910** человек, под Сталинградом — **6392**; на Курской дуге — **11 313**; в Белоруссии — **11 262** человек.

* * *

Причём большая часть из этих **361 367** человек полегло или получили ранения в боях за Зееловские высоты. Тут уж и непосвященному в военные тайны стало понятно, что советским войскам пришлось заплатить невероятную цену за стремление своих военачальников захватить Берлин на четвертый, потом на пятый, потом на шестой день операции. За неподготовленные, без должной разведки и артподготовки, лобовые атаки. Когда же еще рассекретили и документы Берлинской операции, то и вовсе в пору было взвзвить. Однако все по порядку.

Замысел Берлинской операции в общих чертах был определен еще в ноябре 1944 года. Уже тогда, планируя наступление в Польше (Висло-Одерскую операцию), Ставка нацеливала 1-й Белорусский фронт на Берлин. Тогда же командующим 1-м Белорусским фронтом, которому, собственно, и должны были

достаться лавры победителя, был назначен Г. К. Жуков. А командовавший этим фронтом на протяжении всей кампании 1944 года К. К. Рокоссовский был назначен командовать соседним 2-м Белорусским, цель которого не являлась исторической — завоевать северное побережье Германии.

Обрадованный успехами зимнего наступления в Польше, Жуков уже 26 января 1945 года доложил в Ставку, что вверенные ему войска 1–2 февраля с ходу форсируют Одер и будут «развивать наступление в берлинском направлении». Жуков явно недооценивал противника. После упорных боев его войска 3 февраля смогли зацепиться лишь за небольшой плацдарм западного берега Одера, в районе Кюстрина. Но это не охладило боевого пыла маршала, и 10 февраля он представил на имя Сталина план Берлинской наступательной операции, в котором, в частности, говорилось: 1. Противник производит перегруппировку войск группы армий «Висла» с целью организовать устойчивую оборону на подступах к Штеттину и на рубеже р. Одер. 2. Цель операции — сорвать оперативное сосредоточение противника, прорвать его оборону на западном берегу р. Одер и овладеть городом Берлином... ...Наступление на Берлин могу начать 20.2.45.

Однако дальнейшие события показали всю несостоятельность скоропалительных намерений Жукова, хотя первоначально Ставка и не возражала по поводу его замысла, но по принципу «можешь — действуй». Так или иначе, но события показали не только несостоятельность первоначального плана Жукова, но и вынудили обратить серьезное внимание на более тщательную разработку нового плана операции. Как уже указывалось выше, в конечном итоге был выработан новый план операции с начальной датой 16 апреля. На направлении главного удара сосредоточивался мощный кулак из четырех общевойсковых и двух танковых армий.

Согласно директиве Ставки эти армии располагались «в линию». Причем ввод в сражение 1-й и 2-й гвардейских танковых армий предусматривался «после прорыва обороны противника для развития успеха в обход Берлина с севера и северо-востока». Однако Жуков традиционно пренебрег утвержденным Генштабом и Ставкой планом (а заодно и их мнением) и запланировал ввод танковых армий в прорыв «после овладения пехотой Зееловскими высотами», то есть решил поставить танковые армии во второй эшелон за общевойсковыми. Трудно вычислить, какими соображениями Жуков руководствовался при принятии такого решения. Ведь не мог же он не понимать, что попытка лобовой атакой взять хорошо укрепленные, господствующие над местностью высоты силами одной только матушки-пехоты не только не реальна, но и приведет к колоссальным жертвам среди личного состава войск. С большим трудом на такое можно было бы пойти, если предварительно, к тому же в соответствии с приказом Сталина от 10 января 1942 г. «**О сущности артиллерийского наступления**», была бы проведена массированная артиллерийская подготовка, которая не только перепахала бы укрепленные районы гитлеровцев, но и попросту закопала бы, начисто подавив их сопротивление.

Однако этого не было сделано даже на бумаге, о чем свидетельствует следующий приказ Жукова:

№ 00553/оп 15 апреля 1945 г. 15.30 Командующий войсками фронта приказал: Артподготовку начать ровно в 5.00 16.4.45 г. Атаку пехоты начать на двадцатой минуте артподготовки, т. е. в 5.20 16.4.45 г. Начальник штаба 1-го Белорусского фронта генерал-полковник Малинин^[153].

* * *

Не прошло и 10 минут, как на головы войск свалился новый приказ:

№ 00554/оп 15 апреля 1945 г. 15.40
Командующий войсками фронта приказал:
Артподготовку начать ровно в 5.45 16.4.45 г. Атаку пехоты — в 6.15. Всё остальное — по ранее установленному плану. Начальник штаба 1-го Белорусского фронта генерал-полковник Малинин^[154].

* * *

Если откровенно, то это исправление в 10 минут артподготовки — что мертвому припарки. Обычно, в соответствии с указанным выше приказом Сталина, на это отводилось не менее часа-двух, к тому же при очень большой линейной плотности артиллерии на километр фронта прорыва. Что, кстати говоря, у Жукова было — 280 стволов на километр фронта. К слову сказать, попутно невозможно в этой связи не отметить следующее обстоятельство. Ещё 24 июня 1944 г. в процессе осуществления операции «Багратион» (под Бобруйском) Красная Армия применила великолепный прием — двойной огневой вал. Суть этого приема в следующем. Создается сплошная огневая завеса одновременно на двух (потому и называется двойной) рубежах перед фронтом своих атакующих войск, последовательно переносимая в глубину обороны противника по мере продвижения собственных войск. Привлекаемая к реализации этого метода артиллерия ведет огонь на основных и промежуточных рубежах. Первые назначаются с учетом построения обороны противника и расположения его живой силы, противотанковых и других огневых средств. Назначается по переднему краю, а последующие — через 300–600 метров в зависимости от построения обороны противника. Промежуточные рубежи огневого вала назначаются между основными на расстоянии 150–200 м друг от друга в зависимости от темпов движения своих атакующих войск. При использовании двойного огневого вала артиллерийскому подразделению назначается один участок, размер которого определяется из расчета (на одно орудие): 15 м — для артиллерии калибра до 100 мм включительно и минометов у

37,5–50 м для артиллерии свыше 100 мм. При двойном огневом вале создаются две группы артиллерии, которые ведут огонь одновременно по двум рубежам, причем первая группа ведет огонь по всем основным и промежуточным рубежам огневого вала, а вторая — только по основным. Минимальный расход снарядов при двойном огневом вале: для орудий калибра 100 мм — 12 снарядов, 122 мм — 8, 152-мм калибра — 6 снарядов в минуту на 100 м фронта! Благодаря двойному огневому валу надежно взламываются любые инженерные сооружения, перепахивается вся система обороны противника, в массовом порядке уничтожается его живая сила, противотанковые и другие огневые средства. Метод великолепно зарекомендовал себя еще под Бобруйском, в результате чего советские войска продвигались вглубь вражеской обороны на 10–20 км дальше, чем это было предусмотрено планом. Более того. Его широко пропагандировали в Красной Армии, и командующим фронтами он был прекрасно известен. Хотя бы еще и потому, что до операции «Багратион» его, правда, как одинарный огневой вал, уже использовали во время советско-финляндской войны. Потому, собственно говоря, и смогли взломать укрепления на «линии Маннергейма». Проще говоря, у Жукова был прекрасный шанс так глубоко перепахать и так сокрушительно взломать всю систему обороны противника с одновременным массированным уничтожением как его живой силы, так и инженерных сооружений, противотанковых и иных огневых средств, что наша пехота могла бы продвигаться вперед большими темпами, не неся огромных потерь.

Но все это оказалось не указ для Жукова, хотя, подчеркиваю, он имел шанс для использования именно же двойного огневого вала — количество стволов позволяло ему устроить, это даже исходя из минимального расхода снарядов. Тем не менее после столь короткой артподготовки он пустил в атаку пехоту без поддержки танков и самоходок. Обладавшая к концу войны колоссальным боевым мастерством пехота, вполне возможно, и с такой тяжелой задачей справилась бы без особых потерь, если бы, как и всегда, не одно «но»: **при такой линейной плотности артиллерии на километр фронта на тот же километр фронта он установил сверхвысокую линейную плотность пехоты — 1282 человек!**

Естественно, что немцы не замедлили воспользоваться комплексным промахом (промахом ли?!) Жукова и сразу же после начала атаки советских войск отошли на вторую линию обороны на высотах и уже оттуда не без удовольствия принялись расстреливать наши войска прямой наводкой. Соответственно нет ничего удивительного в том, что, неся огромные потери, пехота не смогла продвинуться дальше подошвы Зееловских холмов. Тут бы командующему и внести необходимые коррективы. Ан-нет...

* * *

Дочь участника штурма Зееловских высот, командира 39-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии генерала Чуйкова полковника

Е. Т. Марченко — Галина Ефимовна Марченко — как-то поделилась воспоминаниями своего отца, которые ей многократно пришлось слышать. Она, в частности, отмечала, что, по словам ее отца, «перед началом боев за Зееловские высоты 39-й гвардейской стрелковой дивизии был придан танковый корпус. Фамилии и имени командира корпуса не помню, я только запомнила характеристику, что это был немолодой, очень интеллигентный, очень знающий военный. Они с отцом стали думать, как брать эти высоты. Поскольку там все доты были нацелены против танков. Специально укреплены. Отец сказал, что танками их брать нельзя. Значит, надо что-то придумать. И придумал создать небольшие, в три-четыре человека, боевые группы, переправить их за линию фронта, и чтобы они забросали доты гранатами. Сколько смогут уничтожить. Чтобы хоть какие-то проходы для танков образовать. Этот генерал с папой согласился. И когда отец говорил с Чуйковым, тот тоже согласился, что это будет разумно. В ночь перед атакой они уже начали готовить эти боевые группы — и вдруг звонок. Просят к телефону генерала. Оказалось, что с НП армии звонил Жуков и стал его ругать матом. Папа вспоминал, что этот генерал в одну секунду стал белым, как бумага. А Жуков орал на него матом, что он предатель, изменник, что он его застрелит собственной рукой: почему не идут в атаку танки? Потом трубку взял Чуйков и то же самое повторил полковнику Марченко. Стал страшно в истерике ругаться. После чего танки пошли в атаку. Папа вспоминал, что утро (похоже, что это случайная оговорка, так как по приказу Жукова танки были введены в сражение во второй половине 16 апреля; не исключено также, что отец Марченко имел в виду и утро 17 апреля. — А.М.) было на редкость тихое и ясное, и дым от горящих танков ровными столбами поднимался вверх, как будто это стояли деревья... Казалось, что весь этот склон покрыт дымным лесом. Он называл цифру этих танков, превратившихся в черные столбы: где-то 400 единиц. Было видно, что ни один танк не прошел»^[155].

* * *

Однако вопреки здравому смыслу во второй половине дня 16 апреля Жуков ввел в сражение обе танковые армии, которые должны были быть введены в места прорыва пехоты, и, получив «зеленую улицу» для движения на тылы противника, обойти высоты с севера. Однако вместо этого они полезли вверх на холмы, пошли по коммуникациям пехоты, создав кровавый хаос в оперативных построениях общевойсковых армий. Сохранились документально зафиксированные свидетельства раненых, как танки давили свою же пехоту. Под огнем противника все войска перемешались у и создалась полная неразбериха в управлении ими. И тут еще «добавила» наша авиация, в чем также не было ничего удивительного. При столь близком соприкосновении с противником, да еще и в ситуации такой мешанины в собственных войсках, бомбы в избытке стали падать на свои же войска. В какой-то момент положение стало

настолько неуправляемым, что под бомбежкой оказался даже НП командующего 8-й гвардейской армией В. И. Чуйкова, где в это время находился также и Жуков. Поразительно, но факт, что ни Чуйков, ни Жуков в тот момент не имели связи с командованием ВВС, и в результате свои же самолеты пришлось отгонять огнем своих же зениток, иначе было просто невозможно прекратить этот побоище (впоследствии Чуйков признал это в частных воспоминаниях, которые, естественно, не вошли в его мемуары).

* * *

Лишь к концу 17 апреля Жуков уяснил, наконец, ситуацию и выдал на-гора следующий приказ:

Приказ командующего 1-м Белорусским фронтом всем командующим армиями и командующим отдельными соединениями

17 апреля 1945 г. 20.30

1. Хуже всех проводят наступательную Берлинскую операцию 69-я армия под командованием генерал-полковника Колпакчи, 1-я танковая армия под командованием генерал-полковника Катукова и 2-я танковая армия под командованием генерал-полковника Богданова.

Эти армии, имея колоссальнейшие силы и средства, второй день действуют неумело и нерешительно, топчась перед слабым противником.

Командарм Катук и его командиры корпусов Ющук, Дремов, Бабаджанян за полем боя и за действием своих войск не наблюдают, отсиживаясь далеко в тылах (10–12 км). Обстановки эти генералы не знают и плетутся в хвосте событий.

2. Если допустить медлительность в развитии Берлинской операции, то войска истощатся. Израсходуют все материальные запасы, не взяв Берлина.

Я требую:

А) не медля развить стремительность наступления. 1-й и 2-й танковым армиям и 9 тк прорваться при поддержке 3, 5 и 8 гв. армий в тыл обороны противника и стремительно продвинуться в район Берлина.

Б) всем командующим находиться на НП командиров корпусов, ведущих бой на главном направлении, а командующим корпусов находиться в бригадах и дивизиях первого эшелона на главном направлении (исполнение п. «Б» привело к неоправданным

колоссальным потерям среди офицерского состава наступавших войск, — А.М.).

Нахождение в тылу категорически запрещаю...

Жуков^[156].

Двое суток наблюдая постоянно захлёбывающиеся атаки своих войск, которые несли огромные потери в живой силе и технике у Жуков решил еще раз применить «кнут» и издал такой приказ:

№ 00566/оп 18 апреля 1945 г. 22.00

1. Наступление на Берлин развивается недопустимо медленно. Если так будет операция и дальше проходить, то наступление может захлебнуться.

2. Основная причина плохого наступления кроется в неорганизованности, отсутствии взаимодействия войск и отсутствии требовательности к лицам, не выполняющим боевых задач. Приказываю: 1) Всем командармам, командирам корпусов, дивизий и бригад выехать в передовые части и лично разобраться с обстановкой, а именно: а) где и какой противник; б) где свои части, где средства усиления и что они конкретно делают; в) имеют ли части взаимодействие, боеприпасы и как организовано управление.

3. До 12 часов 19 апреля привести части в порядок, уточнив задачи, организовать взаимодействие всех частей, пополнить боеприпасы и в 12 часов по всему фронту начать артиллерийскую и авиационную подготовку и, в зависимости от характера артподготовки, атаковать противника и стремительно развивать наступление согласно плану...

4. Все транспортные машины механизированных бригад, механизированных корпусов и тылов бригад и корпусов немедленно убрать с дорог и отвести в укрытия. В дальнейшем мотопехоте продвигаться пешком...

Жуков^[157].

Поразительно у нас факт, что для принятия решения о поддержке истекающей кровью в прямолинейных лобовых атаках пехоты огнем артиллерии и авиации Жукову понадобилось три дня, А к этому времени над ним уже царствовала всеобщая гонка за Берлин и жгучая зависть к успехам Конева (об этом свидетельствуют нижеприводимые документы). В результате это только добавило солидную порцию ажиотажной нервозности, которая и так господствовала в

управлении войсками 1-го Белорусского фронта. Р ас свирепевший от постоянных неудач Жуков стал отдавать приказы командирам корпусов через головы их непосредственных начальников — командующих армиями. Вот, например, Боевое распоряжение командующего 1-м Белорусским фронтом командиру 9-го гвардейского танкового корпуса генерал-майору Веденееву:

18 апреля 1945 г. 24.00

9 гв. тк действует очень плохо и нерешительно. За плохие действия объявляю Вам выговор. К исходу дня 19 апреля 1945 года любой ценой корпусу под Вашу ответственность выйти в район Фройденбурга.

Исполнение донести лично мне.

Жуков^[158].

* * *

Аналогичное Боевое распоряжение поступило и командиру 11-го гвардейского танкового корпуса полковнику Бабаджаняну:

18 апреля 1945 г. 24.00

Я очень строго предупреждаю Вас о неполном служебном соответствии и требую более смелых и организованных действий.

Любой ценой 19.4. выйти в район Вердер, Беторсхаген.

Жуков^[159].

И везде фигурирует — «любой ценой»! А цена-то была одна — человеческая жизнь!

* * *

1-й Украинский фронт наступал более успешно. К исходу 18 апреля войска этого фронта завершили прорыв нейсенского рубежа обороны и обеспечили условия для окружения Берлина с юга. За день до этого И. Конев направляет командующим 3-й и 4-й гвардейскими танковыми армиями генералам П. Рыбалко и Д. Лелюшенко директиву, в которой нацеливает их на взятие Берлина. Он требует: «... Смелее маневрировать танками и пехотой вне больших дорог, населенные опорные пункты решительно обходить, не ввязываться в затяжные лобовые бои. Мобилизуйте все, со страстью бить немцев и ломать сопротивление.

Стремление только вперед. **Наши войска должны быть в Берлине первыми**, они это могут сделать и с честью выполнить приказ Великого Сталина...»

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. *Обратите внимание на выделенные жирным шрифтом и подчеркнутые слова из директивы Конева. Они суть свидетельства того, что началась гонка на перегонки за овладение Берлином! А дальше было ещё хлеще, о чём свидетельствуют нижеприводимые документы.*

* * *

Вечером 20 апреля с интервалом в два часа И. Конев, а затем и Г. Жуков направляют своим соединениям приказы, содержание которых говорит само за себя.

Приказ командующего войсками 1-го Украинского фронта командующим 3-й и 4-й гвардейскими танковыми армиями о вступлении в Берлин раньше войск 1-го Белорусского фронта

№ исх. 167 20 апреля 1945 г. 19.40

Войска Маршала Жукова в 10 км от восточной окраины Берлина. Приказываю обязательно сегодня ночью ворваться в Берлин первыми.

Исполнение донести.

Конев Крайнюков^[160].

Приказ командующего войсками 1-го Белорусского фронта командующему 2-й гвардейской танковой армией с требованием первыми ворваться в Берлин

№ исх. 10624 20 апреля 1945 г. 21.50

2-й гвардейской танковой армии поручается историческая задача: первой ворваться в Берлин и водрузить знамя Победы. Мною Вам

поручено организовать исполнение.

Пошлите от каждого корпуса по одной лучшей бригаде в Берлин и поставьте им задачу: не позднее 4 часов утра 21 (1945 г.) любой ценой прорваться на окраину Берлина и немедленно донести для доклада т. Сталину и объявления в прессе.

Жуков, Телегин^[16].

Аналогичный приказ был отдан командующему 1-й танковой армией.

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. Оба приказа суть документального свидетельства того, что началась не просто гонка за Берлин, а сугубо завистливая гонка командующих! Но дальше было и того хуже. Зависть командующих фронтами к успехам друг друга стала едва ли не главным принципом руководства боевыми действиями вверенных им войск.

* * *

Но для выполнения приказов в установленные сроки реальных возможностей у 2-й гвардейской армии С. Богданова и 3-й гвардейской танковой армии П. Рыбалко не было. Особенно это касалось армии Богданова и 1-го Белорусского фронта в целом, который с большим трудом преодолевал мощную немецкую оборону на восточных подступах к Берлину. Первая весть о прорыве советских войск на окраины германской столицы была отправлена из штаба 1-го Украинского фронта. Телеграмма сообщала:

Москва, тов. Сталину, лично.

1. 3 гв. ТА Рыбалко передовыми бригадами ворвалась в южную часть Берлина и к 17.30 ведет бой за Тельтов и в центре Ланквиц.

2. 4 гв. ТА Лелюшенко — 10 тк ведет бой в районе Зармут (10 км юго-вост. Потсдам).

22.00 22.2.45.

Конев.

* * *

Тем временем возник второй объект соперничества между фронтами Г. Жукова и И. Конева — Бранденбург, в районе которого, судя по развитию событий, войска 3-й гвардейской танковой армии генерала Д. Лелюшенко (1-й Украинский фронт) должны были соединиться с войсками 47-й армии генерала Ф. Перхоровича (1-й Белорусский фронт). Г. Жуков направил своим войскам боевое распоряжение, которым предусматривалось упредить овладение Бранденбургом войсками Конева.

* * *

Боевое распоряжение командующего войсками 1-го Белорусского фронта командующему 7-м гвардейским кавалерийским корпусом на продолжение стремительного наступления с целью упреждения войск 1-го Украинского фронта в занятии Бранденбурга

№ 00607/п 25 апреля 1945 г. 01.00

6 мк 1-го Украинского фронта на подходе к г. Бранденбург с юго-востока. Командующий фронтом приказал:

Одну кавалерийскую дивизию с одной танковой бригадой немедленно повернуть для стремительного удара на юг с задачей занять г. Бранденбург до подхода 6 мк — утру 25.4.45 г. Командующему 2 гв. ТА дано распоряжение о выдвижении одной тбр из г. Нацен в г. Шванебек в Ваше распоряжение. Главным силам корпуса продолжать наступление на г. Ратенов и выполнять ранее поставленную задачу.

Малинин^[162].

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. Уже из названия этого боевого распоряжения фонтаном бьет зависть Жукова к успехам Конева. Откровенно говоря, это надо было умудриться, чтобы так ставить боевую задачу — упредить свои же, советские, войска! Понятно, что всем хотелось золотыми буквами вписать свои имена в Историю, но не настолько же, чтобы в приказном порядке рассматривать свои же войска — войска соседнего фронта — чуть ли не как войска противника! Ведь итогом всего этого словоблудия и гонки явились многочисленные потери среди простых солдат и офицеров.

Первой, 24 апреля вечером, достигла Бранденбурга танковая армия Лелюшенко. На следующий день передовые части армий Лелюшенко и Перхоровича, соединившись в районе Кетцина, северо-восточнее Бранденбурга, замкнули кольцо окружения вокруг Берлина. В Москву была отправлена следующая телеграмма:

Донесение командующего войсками 1-го Украинского фронта
Верховному Главнокомандующему о завершении окружения Берлина с
запада и овладении городом Бранденбургом

№ исх. 205 25 апреля 1945 г. 01.00

Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза т.
Сталину

4 гв. танковая армия Лелюшенко, развивая наступление бмк, овладела гор. Кетцин и в 23.30. 24.4.45 г. в районе Бухов-Карпцов (6 км сев. — вост. гор. Кетцин) соединилась с частями 1-го Белорусского фронта, завершив тем самым окружение гор. Берлин с запада. 6 мк 4 гв. ТА в 23.00 24.4 полностью овладел гор. Бранденбург.

Конев

Крайнюков^[163].

В тот же день, 25 апреля, войска 1-го Украинского фронта встретились на Эльбе с войсками 12-й американской группы армий генерала О. Брэдли. К этому времени реальные возможности объединения усилий 3, 9 и 12-й немецких армий для защиты Берлина были, на наш взгляд, утрачены.

Но гонка за овладение Берлином между Коневым и Жуковым, не определяя общего хода событий, тем не менее, продолжалась. Гвардейская танковая армия генерала Рыбалко, форсировав с ходу р. Шпрее, с ожесточенными боями продвигалась к центру Берлина (разграничительная линия между войсками фронтов была изменена и проходила примерно по центру города) и оказалась в тылу боевых порядков 8-й гвардейской армии и 1-й гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта. Началась неразбериха, которая могла принести, и, видимо, принесла немало неоправданных жертв. Однако прошло около двух суток, прежде чем Конев решил сообщить Жукову о необходимости принятия совместных мер по исправлению создавшегося положения, имея в виду, что для

этого целесообразно изменить направление наступления войск 1-го Белорусского фронта в Берлине.

Обращение командующего войсками 1-го Украинского фронта к командующему войсками 1-го Белорусского фронта с просьбой об изменении направления наступления 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армиями

№ 00222/оп 28 апреля 1945 г. 20.45.

Войска армии т. Рыбалко и т. Лучинского сегодня, 28 апреля 1945 г. с боями вошли правыми флангами к Ангальскому вокзалу (правая разграничительная линия фронта), уступом и левым флангом ведут бой за Вильмерсдорф, Холензее. По донесению т. Рыбалко, армии т. Чуйкова и т. Катукова 1-го Белорусского фронта получили задачу наступать на северо-запад по южному берегу Лантвер канала, таким образом, они режут боевые порядки войск 1-го Украинского фронта, наступающих на север.

Прошу распоряжения изменить направление наступления армий т. Чуйкова и т. Катукова.

О вашем решении прошу сообщить.

Конев

Крайнюков

Петров^[164].

* * *

В тот же вечер Г. Жуков, не дав ответа И. Коневу, направил И. Сталину телеграмму с объяснением создавшегося положения и предложениями, которые существенно отличались от предложений командующего 1-м Украинским фронтом.

Доклад командующего войсками 1-го Белорусского фронта Верховному Главнокомандующему о положении войск и необходимости изменения разграничительной линии с 1-м Украинским фронтом

№ 00627/оп 28 апреля 1945 г. 22,00

Докладываю:

1. Войска 1-го Белорусского фронта, продолжая уличные бои в центре г. Берлина, к 19.00 28 апреля 1945 г. ведут бой на линии (далее следуют координаты по плану г. Берлин 1:2500)...

2. Я решил встречным ударом 2 гв. ТА и правого фланга 3 уд. А в юго-восточном направлении, всеми силами 5 уд. А, 1 гв. ТА и 8 гв. ТА^[165] в северо-западном направлении расколоть окруженную группировку в Берлине на две части, после чего оставшиеся очаги обороны уничтожить по частям.

По состоянию на 19.00 28 апреля 1945 г. эти наступающие навстречу группы войск фронта находятся на удалении полутора километров одна от другой и в ближайшее время соединятся.

3. Две стрелковые дивизии 28 армии и мсрб 3 гв. ТА 1-го Украинского фронта, имея от Конева задачу наступать из ст. Палештрассе (полтора километра западнее аэропорта Темпельхоф) на север вдоль железной дороги, 28 апреля 1945 г. вышли в тыл боевых порядков 8 гв. А и 1 гв. ТА.

Наступление частей Конева по тылам 8 гв. А и 1 гв. ТА создало путаницу и перемешивание частей, что крайне осложнило управление боем. Дальнейшее продвижение в этом направлении может привести к еще большему перемешиванию и к затруднению в управлении.

Докладывая изложенное, прошу установить разграничительную линию между войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов или разрешить мне сменить части Украинского фронта в г. Берлине.

Командующий войсками 1-го Белорусского фронта Маршал Советского Союза Г. Жуков

Член военного совета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант Телегин

Начальник штаба генерал-полковник Малинин^[166].

* * *

В Генеральном штабе внимательно следили за ходом событий, и ещё до получения телеграммы Г. Жукова ему и И. Коневу была направлена следующая директива о новой разграничительной линии в Берлине.

Директива Ставки Верховного Главнокомандования командующим войсками 1 — го Белорусского и 1-го Украинского фронтов об

установлении разграничительной линии в Берлине

28 апреля 1945 г. 2L20

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. С 24.00 29.4.45 г. установить следующую разграничительную линию в Берлине между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами: до Мариендорф прежняя, затем ст. Темпельхоф, Виктор-Луизе плац, ст. Савиньи, далее по железной дороге на ст. Шарлоттенбург, ст. Весткройц, ст. Рулебен. Все пункты для 1-го Украинского фронта включительно.

2. Об отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

Антонов^[167].

* * *

Войска Рыбалко к тому времени достигли Тиргартена, и теперь должны были быть отведены с тем, чтобы их место заняли войска Жукова. Конев пишет в мемуарах:

«Телефонный разговор, который имел по этому поводу с Павлом Семеновичем (Рыбалко. — *О.Р./А.М.*) был довольно неприятным. Он заявил, что ему непонятно, почему корпуса, уже нацеленные на центр города, по моему приказу отворачиваются западнее, меняют направление наступления. Я хорошо понимал переживания командарма, но мне оставалось только ответить, что наступление войск 1-го Белорусского фронта на Берлин проходит успешно, а центр Берлина по установленной разграничительной линии входит в полосу действий 1-го Белорусского фронта»^[168].

2 мая И. Конев направил в Москву последнее донесение о Берлинской операции:

«Войска фронта сегодня, 2 мая 1945 г., после девятидневных уличных боев, полностью овладели юго-западными и центральными районами города Берлина (в пределах установленной для фронта разграничительной линии) и совместно с войсками Первого Белорусского фронта овладели городом Берлин»^[169].

В тот же день был объявлен праздничный приказ И. Сталина с иной формулировкой о вкладе фронтов под командованием Г. Жукова и И. Конева в овладении Берлином:

Приказ Верховного Главнокомандования

По войскам Красной Армии и Военно-Морскому Флоту

Войска 1-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза Жукова при содействии войск 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза Конева после упорных уличных боев завершили разгром берлинской группировки немецких войск и сегодня, 2 мая, полностью овладели столицей Германии городом Берлином — центром немецкого империализма и очагом немецкой агрессии.

Берлинский гарнизон, оборонявший город во главе с начальником обороны Берлина Генералом от артиллерии Вейдлингом и его штабом сегодня, в 15 часов, прекратил сопротивление, сложил оружие и сдался в плен.

2 мая к 21 часу нашими войсками взято в плен в городе Берлине более 70 000 немецких солдат и офицеров...

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение Берлином, представить к присвоению наименования Берлинских и к награждению орденами.

Сегодня, 2 мая, в 23 часа 30 минут в честь исторического события — взятия Берлина советскими войсками — столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует своим доблестным войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, участвовавших в боях за овладение Берлином.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!

*Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза
И. Сталин*

2 мая 1945 года. № 359^[170]

* * *

Потери советских войск в Берлинской операции были исключительно велики. Убитыми и ранеными они превысили **350 тыс. человек**. Из них безвозвратные потери (убитые, пропавшие без вести) составили **101 тыс. 961 человек**^[171].

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. *Как указывалось выше, в действительности потери в Берлинской операции составили 361 367 человек!*

* * *

Сражение за Берлин продолжает привлекать внимание специалистов, широко используется в компьютерных задачах по обучению офицеров и генералов. На проведенной Военно-историческим Управлением бундесвера в феврале 1995 г. научной конференции, посвященной 50-летию этих событий, знатоки, в частности, отмечали искусство выполнения неожиданного удара танковых армий Маршала Конева.

С падением Берлина способность Германии к организованному сопротивлению была утрачена и вскоре она капитулировала. Настал долгожданный день Победы.^[172]

Миф № 33. Вследствие ничем не оправданных требований Сталина взять Берлин к 1 мая советские танковые войска понесли тяжелейшие потери в ходе Берлинской операции

О том, что в ходе Берлинской операции гитлеровцам удалось уничтожить огромное количество советских танков, фронтовикам было известно ещё в 1945 г. Однако в эйфории Великой Победы никто уже особенно и не задумывался насчет точного или хотя бы приблизительного количества подбитых и уничтоженных гитлеровцами советских танков. В результате миф на эту тему долгое время бродил в зачаточном состоянии, в основном в так называемых разговорах на кухне, особенно когда за «рюмкой чая» встречались ветераны.

Когда ЦК КПСС дал отмашку на подготовку и издание мемуаров видных полководцев времен войны, то после издания мемуаров Маршала Советского Союза И. С. Конева под названием «**Сорок пятый**» (М., 1980) миф обрел подтверждающую плоть. Конев сам назвал приблизительно точную цифру уничтоженных советских танков — **800** с лишним танков: «Во время Берлинской операции гитлеровцам удалось уничтожить и подбить 800 с лишним наших танков и самоходок. Причем основная часть этих потерь приходится на бои в самом городе.

Стремясь уменьшить потери от фаустпатронов, мы в ходе боев ввели простое, но очень эффективное средство — создали вокруг танков так называемую экранировку: навешивали поверх брони листы жести или листового железа. Фаустпатроны, попадая в танк, сначала пробивали это первое незначительное препятствие, но за этим препятствием была пустота, и патрон, натываясь на броню танка и уже потеряв свою реактивную силу, чаще всего рикошетировал, не нанося ущерба.

Почему эту экранировку применили так поздно? Видимо, потому, что практически не сталкивались с таким широким применением фаустпатронов в уличных боях, а в полевых условиях не особенно с ними считались».

В этом признании маршала две принципиальные крайности. С одной стороны, вроде бы честно признается, что да, действительно, в ходе боев за Берлин, особенно в уличных боях, наши войска потеряли 800 с лишним танков. С другой же, и то, если мягко говорить, прямая констатация как минимум элементарной халатности, приведшей чуть ли не к катастрофическим потерям. А сверху все это сдобрено «посыпанием головы пеплом покаяния» — мол, только в ходе боев применили экранировку и тут же пояснение (очевидно, чтобы иных

лишних вопросов не задавали) в форме ответа на вопрос «Почему эту экранировку применили так поздно?»: «Видимо, потому, что практически не сталкивались с таким широким применением фаустпатронов в уличных боях, а в полевых условиях не особенно с ними считались»!

Трудно понять, отдавал ли уважаемый Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев отчет в том, что именно таким «посыпанием головы пеплом покаяния» он не достиг поставленной цели, а, напротив, вчистую выпорол себя и иных ведущих полководцев, как та самая унтер-офицерская вдова. Объясню почему.

Кумулятивные снаряды в артиллерии немцы применяли с начала войны, а в пехотных частях вермахта уже тогда были на вооружении магнитные противотанковые кумулятивные мины. С конца же 1943 г. на вооружение вермахта поступил получивший название «фаустпатрон» одноразовый гранатомет с кумулятивной гранатой, который, к несчастью для наших танковых и механизированных войск, с успехом применялся немцами. В нашей армии с 1943 г. кумулятивные снаряды применялись также широко, в том числе и в пехоте, на вооружение которой с весны того же 1943 г. поступила ручная противотанковая кумулятивная граната РПГ-43, а осенью усовершенствованная РПГ-6.

Более того. Советская разведка еще в том же 1943 г. четко зафиксировала, что немцы стали ставить на свои танки экраны прямо на заводах. Да, в общем-то наши бойцы убедились в этом непосредственно на полях сражений.

И вот как при таких данных прикажете понимать слова Конева?! Что он, не знал или не был в курсе дела?! С конца 1943 г. до начала Берлинской операции прошло не менее 16 месяцев, и что, за это время войскам Конева не приходилось сталкиваться, особенно при взятии городов, с применением немцами таких противотанковых средств?! При всем уважении к званию маршала не поверю никогда. И никто не поверит. За время войны, точнее, за ее победоносный для нашей армии период, а это и есть 1943–1945 гг., советскими войсками от гитлеровцев было освобождено 1211 городов, в том числе 727 советских и 424 иностранных, и бесчисленное количество населенных пунктов. И что, танки никогда не использовались в уличных боях в городах, то есть в тех самых условиях, когда происходит массированное сковывание самых ценных качеств танковых и механизированных войск — мобильности, возможности огня на предельную дистанцию и мощи таранного удара, а сами они становятся весьма уязвимой мишенью?! Или что, нигде и ни разу наши войска, в том числе и под командованием Конева, в этот период не сталкивались с применением противником фаустпатронов?! Более того. По завершении операций по освобождению городов и населенных пунктов осуществлялся анализ собственных действий и действий противника. А потом это анализировали уже в генштабе, обобщая и выдавая соответствующие рекомендации для дальнейшей боевой деятельности в масштабах всей действующей армии.

Так что истинный факт состоит в том, что ни с какой стороны процитированные слова Конева доверия не вызывают. Как, впрочем, таким же истинным фактом остается и его признание того, что в ходе Берлинской операции гитлеровцам удалось уничтожить и подбить **800** с лишним советских танков. Но в таком случае столь катастрофические потери целиком и полностью на совести командующих фронтами, ибо именно они отдавали приказы на ввод танковых армий в города, особенно в Берлин. **Только вот причём тут Сталин?! Да-да, причём тут Верховный Главнокомандующий Сталин, если даже по признанию самого Жукова ещё 38-летней давности, Иосиф Виссарионович однозначно заявил маршалу: «Не подгоняйте штурм к празднику. День и час для нас не играет роли... вопрос решён»!?**

В то же время объективности ради нельзя не привести и обоснования того, почему советское командование пошло на такой шаг — ввод громадного количества танков в огромный город — и как в реальности оно противодействовало широкомасштабному применению фаустпатронов немцами в уличных боях за Берлин.

Уважаемый коллега по перу А. Исаев со ссылкой на соответствующие архивные данные привел в своей книге **«Берлин 45-го. Сражения в логове зверя»** (М., 2007) такую аргументацию командующего 3-й гвардейской танковой армией Павла Семеновича Рыбалко в пользу использования танковых армий в Берлине: **«В рамках крупнейшей операции против германской столицы, в которой приняло участие четыре полевых и четыре танковых армии двух фронтов, использование танковой армии для непосредственного наступления на такой крупный город, каким является Берлин, и борьба на его улицах, приобретает крупный оперативно-тактический интерес. Сложившаяся оперативно-стратегическая и политическая обстановка в финальном этапе войны требовала быстрого захвата германской столицы. С падением Берлина предвиделся крах Германии, деморализация её армии и неизбежно скорая капитуляция.**

В данных условиях обстановки использование танковой армии для непосредственной борьбы внутри крупного города диктовалось необходимостью. Сковывание ценнейших качеств танковых и механизированных войск — подвижности, применение таких войск в условиях, где они не могут использовать полностью своих боевых возможностей — огня на предельную дистанцию и мощи таранного удара, — оправдывается важностью операции и ее решительными результатами.

Применение танковых и механизированных соединений и частей против населённого пункта, в том числе и городов, несмотря на нежелательность сковывать их подвижность в этих боях, как показал большой опыт Отечественной войны, очень часто становится неизбежным. Поэтому надо этому виду боя хорошо учить наши танковые и механизированные войска»^[173].

Любой нормально мыслящий человек буквально со всем сказанным Рыбалко согласится, за исключением одного. Никакой важностью операции и уж тем более ее решительными результатами не оправдывается приведшее к столь гигантским потерям в личном составе (ведь как минимум погибло две тысячи танкистов!) и технике введение танковых армий в такой громадный город, если изначально были очевидны как сковывание ценнейших их качеств, так и повышенная уязвимость танков на городских улицах. **Но особенно потому, что к началу Берлинской операции уже имелся большой опыт использования танковых частей против населенных пунктов и городов, а, следовательно, имелся и кровавый опыт применения противником фаустпатронов.** Проще говоря, исходя из этого, вовсе не трудно было сообразить, что для использования танков в уличных боях в таком громадном городе, как Берлин, необходима дополнительная защита танков — в виде экранировки. Но как раз этого-то и не было сделано заблаговременно, лишь в ходе боев, по признанию Конева, до этого додумались. Да и то, судя по всему, мера-то была половинчатая. Дело в том, что, столкнувшись с массовым применением противником фаустпатронов для борьбы с советскими танками в боях на улицах Берлина, советским командованием в качестве основного принципа борьбы с фаустниками был применен принцип вывода танков и САУ во второй эшелон. То есть танки шли за пехотой на расстоянии 30–40 м, подавляя и уничтожая огневые точки противника. Кроме того, в ряде частей и соединений наших войск «**борьба с вражескими гранатометчиками „Фауст“ велась специально назначенными (2–3 на стрелковый батальон) отличными стрелками или снайперами, а также командами, вооружёнными трофейными гранатометами „Фауст“.** В некоторых соединениях гранатометами „Фауст“ были вооружены целые подразделения»^[174].

Но если враз додумались до этих простейших методов борьбы, то почему же экранировку-то заранее не сделали?! Ведь все же было в руках командующих, которым все было известно. А ведь как было бы здорово, если была бы экранировка плюс только что перечисленные методы борьбы с фаустниками?! Глядишь, и обошлись бы тогда потерей не 800 с лишним танков, а, позволю себе такое предположение, — максимум 80–100 танков.

Приводя вкратце основные параметры нелегкой, а, может быть, даже и нелицеприятной для кое-кого Подлинной Правды о случившемся танковом побоище в ходе Берлинской операции, хотелось бы особое внимание вновь обратить на главный движущий мотив такого пренебрежения к солдатским жизням, породивший спустя десятилетия целый миф. **Это всецело захватившая наших полководцев в свой цепкий плен завистливая гонка наперегонки за овладение первым Берлином, вплоть до того, что командующие двух основных фронтов, осуществлявших Берлинскую операцию, рассматривали войска друг друга чуть ли не как войска противника!** Выше на конкретных архивных документах это было показано. И кто в такой гонке, призом в которой было занесение золотыми буквами своих имен на скрижали Истории, будет думать о простом солдате или танкисте?! Победителей-то не судят!

А ведь Сталин им всем ясно ответил, что нечего устраивать гонку со штурмом, тем более к празднику, ибо день и час уже не играли никакой роли, так как вопрос — о разгроме Германии и ее капитуляции в ближайшие же дни — уже был решен принципиально! И ведь решён-то он был именно Красной Армией!..

Миф № 34. В ходе войны Сталин тасовал командный состав, особенно генералитет, как колоду карт, не прекращая параллельно репрессий против генералов

Миф № 35. После войны Сталин планировал жестоко разобратся с маршалитетом и генералитетом СССР и в конце концов действительно жестоко расправился с генералами, попавшими в плен

Упомянутые в названии мифы существуют давно. С периода проклятого XX съезда КПСС. Огромную роль в их возникновении сыграл не только Никитка Кузькина Мать, но и маршал Жуков. **Генеральный лейтмотив всех этих мифов — «во всем виноват тиран и диктатор Сталин».** Даже сейчас, когда открыты очень многие архивы, а исследователи допущены ко многим ранее совершенно секретным документам, постоянно появляются всевозможные исследовательские труды, в которых генералитет выставляется едва ли не абсолютно невинной овечкой. Мол, ничего из того, что им инкриминировалось, они не делали, все это враки проклятых чекистов, особенно смершевцев. Честно говоря, иногда просто срываешься в гомерический хохот, когда читаешь подобное в солидных, казалось бы, трудах. Ну не генералы, а просто паиньки ангельские, мухи даже не обидят, не то чтобы врага заклятого. Однако же, мягко говоря, так не бывает. Конечно, ошибки у юстиции, в том числе и военной, могут быть, и они действительно были. От этого никто не застрахован. Но по мере их выявления ошибки эти исправлялись, нередко и с наказанием, в том числе и суровым, тех, кто их допустил. Могут ошибки быть, и действительно они были также и у чекистов. Ибо и они тоже не застрахованы от ошибок. Но точно так же, по мере их выявления, ошибки эти исправлялись, нередко и с наказанием, в том числе и суровым, тех, кто их допустил. В этом ничего удивительного и быть-то не может. Но вот чтобы все генералы поголовно были паиньками, невинными овечками или, не приведи Господь, ангелочками с крылышками — вот в это поверить абсолютно невозможно. И не потому, что просто невозможно или не хочется верить, а потому что для этого нет никаких реальных оснований. В годы войны наш генералитет такого натворил, такого наворотил, столько людей зазря положил, так разбазаривал как государственное, так и трофейное имущество, что даже самый пристрастный — в пользу генералов, естественно — исследователь и то не сможет отрицать вины (нередко крутой вины) генералов. Так что давайте-ка о паиньках забудем, а постараемся отнестись максимально объективно.

Итак, разобратся с высшим генералитетом и маршалитетом Сталин действительно планировал. **Прежде всего за трагедию 22 июня 1941 г.** Потому что с того самого горького в его жизни дня он ни на секунду не забывал об этой ужасной трагедии. Мало кому известно, еще в самом начале войны Сталин в

глубокой тайне инициировал тщательное аналитическое расследование причин и выявление подлинных виновников этой трагедии. Расследование велось как по каналам органов госбезопасности — военной контрразведки, а потом и Смерша, военной разведки (в ГРУ и Генштабе были созданы специальные аналитические группы), так и по каналам личной разведки и контрразведки Сталина. Тщательному анализу были подвергнуты все данные о состоянии войск, действиях командования приграничных округов и входивших в их состав частей, были подняты все материалы контрразведки и т. д. Регулярно проводились аналитические экспертизы боевых действий начального периода, особенно первой недели. Под конец войны, когда в руках советских органов госбезопасности оказались также и материалы нацистских спецслужб и командования вермахта, на основе их глубокого анализа систематически осуществлялись сравнительные экспертизы боевых действий советских войск в дебюте войны.

После войны Сталин сказал, что **«победителей можно и нужно судить, можно и нужно критиковать и проверять... меньше будет зазнайства, больше будет скромности»**. Как правило, эти слова Сталина почему-то увязывают с делом маршала Жукова, которого примерно «выпороли» за нескромное поведение и приписывание себе чуть ли не всех боевых заслуг Советской Армии, а также за трофейное мародерство. Однако это не так, хотя частично эти слова действительно относились и к Жукову тоже. Нередко эти же слова увязывают также и с попытками Сталина утихомирить аппетиты советского генералитета и маршалитета, которые с невероятным энтузиазмом занялись откровенным грабежом и мародерством поверженной Германии. Отличавшийся исключительной личной скромностью Сталин был просто поражен и по-человечески глубоко уязвлен невероятными масштабами эпидемии хапужничества, воровства и мародерства, которая захлестнула высший офицерский корпус Советской Армии. Ведь им и так были предоставлены немалые права на получение, по законам войны, трофейного имущества. Однако всех их поразила такой силы эпидемия алчности, что ее масштабы даже до сих пор до конца не установлены. А некоторые генералы так и вовсе настолько теряли голову, что, обнаглев, обращались к Сталину с требованием разрешить им беспрепятственный пропуск в страну задержанных на таможне награбленных ими в Германии грузов. Один такой генерал-полковник получил уникальный сталинский ответ в письменном виде. На его прошении Иосиф Виссарионович написал резолюцию, в которой говорилось, что необходимо разрешить пропуск барахла такого-то полковника. В мгновение ока из генерал-полковников в полковники! То есть обнаглевшие и откровенно терявшие рассудок от алчности генералы и маршалы даже и не понимали, что за такое поведение они запросто могут лишиться своих званий!

К явному удивлению очень многих не премину сказать, что из высшего комсостава всего лишь два маршала — Великий Маршал Великой Победы Константин Константинович Рокоссовский и Главный маршал авиации,

основатель советской авиации дальнего действия Александр Евгеньевич Голованов — никак не засветились в вакханалии трофейного разграбления Германии! Кстати говоря, они же явились и единственными маршалами, которые не предали своего Верховного Главнокомандующего! За категорический отказ от предательства Великого Маршала Великой Победы К. К. Рокоссовского, перед одним только именем которого дрожала вся фашистская нечисть, в мгновение ока выкинули из Министерства обороны и засунули на пенсию. Голованова же и вовсе низвели до уровня простого летчика и издевательски отдали под командование чуть ли не полковника.

Все это действительно имело место. Так что пересказывать все эти истории о воровстве, хапужничестве и мародерстве желания в данном случае нет. Они достаточно хорошо описаны в исторической литературе. Приведены даже списки награбленного, в том числе и нахапанного в Германии имущества, обнаруженного на даче у Жукова. Нас же интересует главное — расследование причин трагедии 22 июня.

К концу 1952 г. у Сталина на руках уже были резюмирующие материалы этого красноречивого расследования. На последнем этапе этого расследования с прямой подачи Сталина Генштаб нашей армии инициировал подробный опрос оставшихся в живых генералов о том, когда на самом деле они получили первый приказ на приведение вверенных им войск в боевую готовность для отражения удара вермахта. Все, кого удалось опросить, четко указали на 18–19 июня, и лишь генералы из ЗапОВО черным по белому написали, что никаких указаний на сей счет не получали, а некоторые из них и вовсе узнали о войне из речи Молотова в 12.00 22 июня (см., напр., ВИЖ. 1989. № 5).

На основании материалов этого расследования Сталин и намеревался всерьез расквитаться с главными виновниками трагедии 1941 г. из числа высшего генералитета и маршалитета, в том числе и как с неотъемлемым компонентом сложившегося в годы войны военно-партийного комплекса. И одновременно Сталин планировал оторвать партократию от управления государством. Сталин планировал удар сразу по двум направлениям — по партократии и высшему генералитету и маршалитету, которые за годы войны так переплелись, так сцементировались на горе СССР, что уже как военно-партийный комплекс представляли колоссальную угрозу самому существованию СССР — делу всей жизни самого Сталина. Увы, не удалось — был убит...

Потому и не случайно, что целый ряд генералов и маршалов во главе с Жуковым мгновенно переметнулись на сторону Хрущёва. А затем под его общим руководством устроили 26 июня 1953 г. государственный переворот, в ходе которого без суда и следствия был убит и Л. П. Берия, а также ряд его соратников. Между тем все материалы сталинского расследования трагедии 22 июня 1941 г. находились у Лаврентия Павловича Берия. Одновременно он полностью расследовал дело об убийстве Сталина. Были установлены главные виновники-убийцы — бывший министр ГБ Игнатьев и его куратор от ЦК Хрущев. 25 июня 1953 года Берия письменно запросил санкцию на арест бывшего министра

госбезопасности Игнатьева (а следующим-то должен был быть именно Хрущев как его куратор от ЦК!), а к середине дня 26 июня был застрелен!

Так что никакой жестокости в отношении высшего офицерского корпуса Сталин не планировал. Речь шла о том, чтобы сурово покарать виновных в трагедии 22 июня 1941 г. Ведь мало кому известно, что еще при жизни Сталин откровенно признавал, правда в узком кругу, что война выбила в стране примерно **30 миллионов человек**.

Жаль только, что не обнародовал эти данные — меньше спекуляций было бы в наше время. Правда, и его тоже можно и нужно понять. После Великой Победы в такой самой страшной за всю историю России войне, очевидно, было бы политически неправильно сразу же назвать такую страшную цифру. Это немедленно сказалось бы и на безопасности государства, на отношении населения к самому строю, не говоря уже о негативных проявлениях в крайних формах по отношению к генералитету и вообще офицерскому корпусу.

За столь чудовищные потери самого бесценного капитала, то есть людей, причем в основном-то возвращенных советской властью и павших смертью храбрых при ее защите, Сталин и хотел призвать к строжайшей ответственности часть высших офицеров.

А в том, что всего через три года, в 1956 г., на XX съезде КПСС по недоразумению избежавший справедливо суровой кары Хрущёв спровоцировал вакханалию оголтело подлой клеветы на Сталина, в том числе и прежде всего из-за постигшей СССР трагедии 1941 г., — ничего удивительного нет. Как, впрочем, и в том, что первым из военных к этому делу подключился именно Г. К. Жуков, посмеявшийся обвинить Иосифа Виссарионовича в том, что он якобы не дал привести войска в боевую готовность! Автор строго документальной книги «Запрещенный Сталин», полковник ФСБ в отставке Виктор Михайлович Сойма так определил случившееся тогда: «Правильно: **рабы всегда пляшут на могилах своих господ**.

Первым Сталина предал Хрущёв, больше всех пресмыкавшийся перед ним. Вслед за Хрущевым отречься от прежнего кумира начали все: политики и ученые, военные и инженеры человеческих душ. Прославленный полководец тоже не удержался, отдал дань тогдашней моде. А может, и в самом деле вознесся, уверовал в свою гениальность. Власть с человеком чудные чуда творит»^[175].

Но Сталин не зря всех их называл никчемными котятками, которые ничему не хотят учиться. Так оно и случилось: прямо на XX съезде Хрущев, Жуков и К° обделались под завязку — оправдали Тухачевского и К°! А коли они реабилитированные «невинные жертвы сталинизма», следовательно, и их наследники, то есть Жуков, Тимошенко, Хрущев — между прочим, все намертво повязанные как с Тухачевским, так и с его подельниками, прежде всего с И. Э. Якиром и И. П. Уборевичем, — все сделали правильно и ни в чем не повинны!? Тем более за трагедию 22 июня 1941 г.! За ту самую трагедию, механизм которой чудовищным образом совпал с положениями разработанного Тухачевским и К° «Планом поражения СССР в войне с Германией»!

Однако давно известно, сколько веревочке ни виться, конец-то все равно найдется. И даже сквозь дремучие джунгли хрущевско-жуковской лжи в конце концов пробился свет Правды! И ее суть в том, что, всерьез опасаясь заслуженной суровой кары за нанесение Советскому Союзу беспрецедентного демографического и материального ущерба, наиболее влиятельная часть высшего офицерского корпуса СССР во главе с Жуковым вступила в тайный сговор с Хрущёвым и К°, совершив в итоге государственный переворот. А начало переворота было положено подлым убийством Сталина!

Но чтобы понять, как сформировался этот сговор, а, вслед за ним и упомянутые выше мифы, необходимо сначала выяснить общую картину гибели лиц в генеральских и иных аналогичных званиях. Причем не только в физическом смысле, но и как выбывших из общей колоды высших военачальников по причине отсутствия полководческого профессионализма. Потому как сильные изменения в высшем командном звене Красной Армии в первой половине войны всенепременно преподносят общественности как минимум как некое свидетельство злобного самодурства Сталина, максимум — как конкретное проявление репрессивной политики Верховного Главнокомандующего по отношению к генералам в годы войны. В связи с этим убыль в генеральских кругах придется рассматривать по двум магистральным направлениям:

I. Отсутствие (наличие) полководческого профессионализма

Ввиду астрономической обширности этой темы придется ограничиться уровнем командующих фронтами. Да так оно и нагляднее будет — разгром ненавистного врага осуществлялся фронтами и роль командующих ими здесь неоспорима.

Итак, в годы войны эту должность занимали **43** маршала и генерала. Однако наиболее крутые изменения в этом звене происходили в первой половине войны. Так, за первые **14** месяцев войны на должностях командующих фронтами побывали **36** человек, а в отдельных случаях, как, например, на Западном фронте, только за первые четыре месяца войны сменилось аж **семь** командующих. Вот эту-то крутую динамику изменений в столь важном звене в первом периоде войны, как правило, и преподносят минимум как некое свидетельство злобного самодурства Сталина, а максимум — как конкретное проявление репрессивной политики Верховного Главнокомандующего по отношению к генералам в годы войны. Однако в реальности-то все было совершенно иначе, о чем, как правило, «скромно» умалчивают. Столь крутые изменения в этом звене в первой половине войны были обусловлены не субъективными, а конкретными объективными причинами:

1. Образование новых оперативно-стратегических объединений.
2. Гибель ряда полководцев (забегая вперед, отметим, что не всегда на поле боя и далеко не всегда по причине репрессий, как это часто пытаются преподнести).
3. Выявившаяся, нередко в ярко неприглядных формах, профессиональная непригодность определённой части маршалов и генералов, которая, в свою

очередь, обусловив резкое возрастание потребности в подготовленных для современной войны военачальниках, на некоторое время предопределила их серьезный дефицит и необходимость их рокировки в ряде случаев.

Потому как упорно считается, что на тот момент резерв командных кадров оперативно-стратегического и даже оперативного уровня отсутствовал. В подтверждение этой мысли почему-то всегда ссылаются на слова Маршала Советского Союза Г. К. Жукова: **«Мы не имели заранее подобранных и хорошо обученных командующих фронтами, армиями, корпусами и дивизиями. Во главе фронтов встали люди, которые проваливали одно дело за другим (Павлов, Кузнецов, Попов, Черевиченко, Тюленев, Рябышев, Тимошенко и др.) — Людей знали плохо. Наркомат обороны в мирное время не только не готовил кандидатов, но даже не готовил командующих — командовать фронтами и армиями»**^[176]. Можно ли согласиться с такой точкой зрения?! Едва ли, даже если и признать, что перечисленные Жуковым лица действительно оказались, мягко говоря, далеко не на высоте, вследствие чего часть из них получили «по заслугам», причем далеко не всегда именно в репрессивном смысле. Едва ли, потому что большая часть высшего командного звена вопреки утверждениям Жукова все-таки была неплохо, а во многих случаях даже очень хорошо подготовлена и обладала солидным стажем воинской службы. Особенно в звене командиры корпусов и командиры дивизий, вынесших на своих плечах вместе со своими солдатами основную тяжесть начального периода войны. В этой связи позволю себе еще раз обратиться к таблице **«Характеристика командиров основных подразделений, частей и соединений войск Красной Армии на 01.01.1941 г. (%)»**, которая приводилась на стр. 266–267 первого тома настоящего пятитомника.

\	Командиры			
	корпусов (105 чел.)	дивизий и бригад (359 чел.)	полков (1833 чел.)	батальонов (8425 чел.)
	по возрасту			
до 35 лет	—	1	9	65
36–40 лет	11	25	53	30
41–45 лет	56	49	33	4
46–50 лет	29	23	5	1
51–55 лет	4	2	—	—
	по воинским званиям			
лейтенант	—	—	—	0,1
ст. лейтенант	—	—	—	25,9
капитан	—	—	1,0	58,2
майор	—	—	54,3	13,9

подполковник	—	1,7	23,8	1,4
полковник	1,9	61,3	20,9	0,5
генерал-майор	85,7	37,0	—	—
генерал-лейтенант	12,4	—	—	—
по стажу службы в армии				
до 10 лет	—	—	—	9
11–15 лет	—	3	23	66
16–20 лет	4	15	27	15
21 год и более	96	82	50	10
по военному образованию				
высшее	52	40	14	2
среднее	48	60	60	92
ускоренное	—	—	26	6
без образования	—	—	3	7
по партийности				
члены и кандидаты в члены ВКП (б)	99	98	86	82

Таблица ясно свидетельствует, что **52 %** командиров корпусов и **40 %** командиров дивизий имели высшее образование. Более того. **96 %** командиров корпусов и **82 %** командиров дивизий имели стаж службы в армии от 21 и более годов. Разве слова Жукова стыкуются с этими данными?! Разве это не опытные и не подготовленные командиры?! Разве только они в полной мере должны отвечать за столь трагическое начало войны?! Ещё раз напоминаю, что «если стратегия вступления государств и армии в войну изначально ошибочна, то ничто — ни искусство генерала на поле боя, ни доблесть солдат, ни отдельные одноразовые победы — не могло иметь того решающего эффекта, которого можно было ожидать в противном случае. Одной из важнейших причин поражения наших войск в начальный период войны явилась недооценка Наркоматом обороны и Генеральным штабом существа самого начального периода войны, условий развязывания войны и ее ведения в первые часы и дни». За стратегию отвечали генеральный штаб в лице Жукова да наркомат обороны в лице Тимошенко, а на местах командующими округами. Вот в части, касающейся последних, со словами Жукова можно согласиться — с командующими округами/фронтами действительно получилась беда. И фамилии он правильно назвал. Но было бы еще правильней прямо сказать, что именно из-за всего этого, причем только в комплексе, на первые полтора года войны приходится **57,6 %** безвозвратных потерь военного периода (1941, с 22 июня по 31 декабря — 27,8, 1942 — 28,2, 1943 — 20,5, 1944 — 15,6, 1945 — 7,5 %).

Однако же, если беспристрастные цифры описывают столь трагическую картину безвозвратных потерь, то стоит ли удивляться тому, что в первый период войны имели место крутые изменения в высшем командном звене?! Стоит ли удивляться тому, что за первые 14 месяцев войны на должностях командующих фронтами побывали 36 человек, а в отдельных случаях, как, например, на Западном фронте, только за первые четыре месяца войны сменилось аж семь командующих?! Разве это свидетельство злобного самодурства Сталина, или, того не чище, проявление репрессивной политики Верховного Главнокомандующего по отношению к генералам в годы войны?! Видя столь ярко проявляющийся, приводящий к немыслимо гигантским человеческим потерям и быстрой оккупации противником значительной части обороняемого государства непрофессионализм командующих округами, любой Верховный Главнокомандующий начнет в срочном порядке менять их. Более того. От вновь назначаемых на эти должности генералов будет все более жестко требовать усиления сопротивления врагу в целях воспрепятствования его продвижению вглубь страны?! Что тут такого сверхъестественного, что надо так удивляться, да еще и с каким-то подспудно фигурирующим антисталинизмом?! А ведь имел место не только непрофессионализм, а кое-что значительно хуже. Соответственно тем более нет серьезных оснований проявлять такое удивление, в частности, в отношении семикратной смены командующих Западным фронтом?! Это было самое опасное направление удара вермахта, где, к глубокому сожалению, гитлеровцам удалось достичь фантастического успеха менее чем за неделю боев с начала агрессии, что и предопределило в конечном итоге трагедии других «котлов» начального периода. Не говоря уже о том, что именно из-за молниеносного краха Западного фронта, а затем и еще одного его крушения гитлеровцы и сумели-таки докатиться чуть ли не до стен Кремля! Как же Верховный Главнокомандующий мог не реагировать, пускай даже и жестко, в том числе и очень жестко, на катастрофическое разворачивание событий именно на этом направлении?!

У профессиональных военных, особенно в высшем командном звене, главный и единственный критерий истины едва ли не во всем является война. Именно она осуществляет самую суровую, порой даже жестокую селекцию военачальников по профессионализму. А Верховный Главнокомандующий в основном оформлял своими приказами итоги этой, хотя и кровавой, но объективной селекции. Войн без крови, увы, не бывает... Как говаривал А. М. Василевский, **«война — самая суровая проверка умения управлять войсками...»**. Именно эта **«самая суровая проверка умения управлять войсками»** постепенно и выковала новую генерацию полководцев и военачальников. И те, кто действительно отличался умом, талантом, волей и подлинным профессионализмом, те прокомандовали фронтами самое длительное время. Война, как известно, длилась 46 месяцев. Так вот, И. С. Конев командовал фронтами 43 месяца, Л. А. Говоров — 36, К. К. Рокоссовский — 34 месяца. И вот ведь что поразительно. На должности командующих фронтами они назначались

не в ореоле славы, а сравнительно молодыми генералами, к тому же малоизвестными в стране. Да еще и выдерживая конкуренцию со многими, не менее талантливыми военачальниками. Более того. Если обратиться к фактам иного порядка, то увидим, что всего лишь пять полководцев периода Великой Отечественной войны — А. И. Еременко, Г. К. Жуков, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков — завершили ее на той же самой должности командующего фронтом, на которую они были назначены ещё в 1941 г.

Жестокая селекция по имени война в итоге сформировала к осени 1942 г. корпус командующих фронтами. В последующее время и вплоть до окончания войны столь высокие назначения получили лишь 7 новых военачальников. А в 1943 г. новое поколение командующих фронтами сформировалось окончательно. В 1944 г. командующим фронтом стал всего лишь один военачальник — И. Д. Черняховский. В 1945 г. командующим фронтом стал Маршал Советского Союза А. М. Василевский, возглавивший 3-й Белорусский фронт после гибели Черняховского.

Во второй половине войны также происходили, если и не столь уж крутые, но все-таки серьезные изменения в высшем командном звене. Причем главным образом в сторону уменьшения численности этого звена. С одной стороны, это было обусловлено уменьшением количества фронтов. С другой стороны, ошибками и непрофессиональными действиями отдельных военачальников. Но ведь это тоже никак не спишешь на злобное самодурство Сталина или его репрессивную политику. Хотя бы, например, потому, что, как говаривал сам Сталин, у каждой ошибки есть имя и фамилия. Если в первой половине войны даже при наличии ошибки командным кадрам высшего звена давался шанс для исправления, то во второй половине уже было нельзя — слишком дорого обходилась такая учёба генералов. Потому-то некоторые и полетели со своих постов, но без репрессий, хотя и без этого тоже не обходилось.

II. Непосредственные причины физической гибели части генералитета

В настоящее время продолжается разноречивость в цифрах погибших в войну генералов. Одни считают, что за годы войны погибло **416** человек советских генералов и адмиралов, другие **438**, третьи **442**, те, кто внимательно изучил архивные документы РГВА И ЦАМО РФ, — и вовсе **458**. При этом из поля зрения всех цифродателей, особенно тех, кто упорно называет цифру **416** погибших в годы войны советских генералов и адмиралов, каким-то странным образом выскальзывает одно обстоятельство. Ведь в это же число входят несколько десятков генералов и адмиралов, не находившихся в действующей армии ни одного дня и умерших от болезней и несчастных случаев в глубоком тылу. И это действительно так. Потому что по категории погибших в период войны, то есть убито (в том числе и застрелились на поле боя, не желая сдаваться врагу) и умерло от ран **223** советских генерала, без вести пропало **50**, то есть всего **273** генерала (по другим данным — **296**^[177]), сдалось в плен **88** человек^[178]. То есть всего **361 (384)** человек. Как видите, как раз и остается зазор для тех нескольких

десятков генералов и адмиралов, не находившихся в действующей армии ни одного дня и умерших от болезней и несчастных случаев в глубоком тылу.

Что касается потерь по категориям, то ситуация такова. Наибольшее количество боевых потерь среди генералитета имело место за первые шесть месяцев войны — в тот период РККА лишилась **74** генералов. В том числе четыре генерала застрелились, не желая сдаваться врагу, хотя в действительности застрелившихся в начале войны было шесть. Потому как виновный в разгроме авиации Западного округа командующий ВВС ЗапОВО генерал Копец и в немалой степени виновный в жутком танковом погроме Юго-Западного фронта корпусной комиссар (тоже ведь генеральское звание) Вашугин застрелились в самом начале войны.

В начале войны по категории «боевые потери» РККА теряла в среднем по **12** генералов в месяц. В 1942, 1943 и 1944 годах ежемесячные боевые потери высшего командного состава РККА уменьшились более чем вдвое. Если подвести итог боевым потерям, то исходя из цифр **273** и **416** человек выходит, что боевые потери составили **65,62 %**. А если исходить из цифр **296** и **458**, то **64,6 %**. Если взять цифры **361** и **416**, то уровень боевых потерь составит **88,78 %**. Если **361** и **458**, то **78,82 %**. Если **384 (296 + 88)** и **416**, то **92,3 %**, если к **458** — **83,84 %**. Однако скорее всего настоящая истина, как и всегда «золотая середина», находится в среднеарифметическом значении — **78,99 %**.

Теперь о категории «небоевых потерь». Считается, что за первые полгода войны эти потери составили **33** человека. Из них **3** умерли от болезней, **2** застрелились, однако зачислять их в эту категорию, очевидно, не совсем правомерно. Ведь речь идет об упоминавшихся выше генерале Копец и корпусном комиссаре Вашугине, а они-то застрелились из-за своего не в меру «деятельно» невежественного руководства войсками, что привело к гигантским потерям людей и техники. Один погиб в катастрофе. **27** были приговорены к расстрелу, правда, как и положено фальсификаторам, забывают добавить, что расстрельные приговоры в отношении некоторых генералов были практически сразу же после вынесения отменены, а сами они были направлены на фронт. Так что общая цифра небоевых потерь должна быть только **31** человек за первые полгода войны. Удельный вес небоевых потерь в 1941–1943 гг. колебался в пределах **27–30 %**, а в 1944–1945 гг. — **36–39 %**. Структура небоевых потерь изменилась в период 1943–1945 гг. — их основную часть составили умершие от болезней: в 1943 г. — **85 %**, в 1944 г. — **75 %**, в 1945 г. — **66,6 %** от небоевых потерь соответствующего года.

Суммарно по всем видам потерь наиболее тяжелыми были первые полгода войны — **107** человек, или по **18** человек ежемесячно. Среди командного состава наибольшие потери всех видов — без малого **89 %**. Политический — менее **2 %**, технический — **2,8 %**, административный — **4,6 %**, медицинский — около **1 %**, юридический — **0,65 %**. Потери по родам войск распределяются следующим образом: **87,56 %** — генералы сухопутных войск, **8,73 %** — генералы ВВС, **3,71 %** — адмиралы ВМФ. Наибольшие потери всех видов в звене генерал-

майоров — 372 человека, или более 80 %. Среди генерал-лейтенантов потери всех видов — 66 человек, или примерно 14 %. Среди генерал-полковников — 6 человек или 1,3 %. Контр-адмиралов — 7, или 1,5 %. Потери среди маршалов, генералов армии и вице-адмиралов — менее 1 %.

Кроме того, за годы войны погибло три командующих фронтами, из них один — в 1941 г. (Кирпонос, ЮЗФ). Один был расстрелян по приговору военного трибунала в 1941 г. — Павлов (ЗФ). Кроме того, за весь период войны погибло 22 командующих армиями и восемь их заместителей, 55 командиров корпусов и 21 заместитель командира корпуса, 127 командиров дивизий и 8 командиров бригад. Наконец, наибольшие потери понёс генералитет сухопутных войск, что должно быть понятно априори^[179].

Несмотря на это, аргументация якобы допущенной во время войны в отношении генералитета чудовищной несправедливости, как правило, обычно строится на двух постулатах. **Во-первых**, на том, что в 1941 г. к расстрелу были приговорены 27 генералов. **Во-вторых**, на том, что если в плену погиб каждый третий из числа плененных генералов, то из ста арестованных НКВД погибли почти две трети — 63 человека, из коих 47 расстреляны, шестеро умерли в тюрьме в 1942–1945 г. и ещё 10 — в 1946–1953 гг. Но это едва ли не фантастическое передергивание фактов. И вот тут-то и скрыты корни если и не чудовищной, то, по меньшей мере, очень крутой лжи. Потому что, например, когда составляют предложение типа «...из ста арестованных НКВД...», **во-первых**, создают ложное впечатление, что чуть ли не из **каждых** ста арестованных, — как будто генералов арестовывали пачками, — а, **во-вторых**, стыдливо, но в итоге-то выходит, что злоумышленно, умалчивают об одном важном обстоятельстве. **О том, что речь идёт о генералах, арестованных не за период войны, а за период с 1941 по 1952 г. включительно!**

А ведь не секрет следующее. За подписью министра вооружённых сил СССР Н. Булганина, прокурора Р. Руденко и председателя военной коллегии Верховного Суда СССР А. Чепцова 11 июля 1953 г. в Президиум Совета Министров СССР поступило секретное письмо, в котором указывалось, что в период с 1941 г. по 1952 г. включительно МГБ незаконно арестовало 101 генерала. **Вот так сразу и незаконно!?**

В упомянутом письме отмечалось, что после войны военной коллегией Верховного Суда СССР было осуждено 76 генералов и адмиралов, а 5 человек были осуждены Особым совещанием при бывшем МГБ СССР (после смерти Сталина МВД и МГБ были объединены в единый орган — МВД, во главе которого встал Берия). Кроме того, указывалось, что 8 генералов были освобождены из-под стражи, а 12 генералов умерли, находясь под следствием. Значит, одна только военная коллегия Верховного Суда СССР 76 раз вынесла незаконные приговоры!? Ведь так же выходит! Хороши же были эти «законники»!? Сначала на основании советских же законов совершенно законно они давали санкции на арест, использовали в судебных процессах материалы Лубянки, в том числе и материалы технического подслушивания, с помощью

которых уличали подсудимых в неискренности и лжи, доказывали их вину, составляли и подписывали расстрельные и иные суровые приговоры. Но едва только грохнули Сталина и Берия, так сразу же все это стало незаконным!? Причем в рамках одного и того же законодательства! Следовательно, уже только за одно такое признание собственной преступности, а попутно еще и собственной абсолютной дебильности и профессиональной непригодности тех же Чепцова, Руденко и Булганина Хрущев обязан был стереть в порошок как абсолютных негодяев и преступников! Но он этого не сделал! Но удивляться хрущевскому либерализму не стоит — ворон ворону глаз не выклюет... И вот почему.

Упомянутое выше секретное письмо за тремя подписями — суть уникального документального свидетельства, о теневой подоплеке которого у нас практически ничего не известно. А ведь это начало письменного оформления ранее в устной форме заключенной подлой сделки между Хрущевым и частью генералитета и маршалитета, которые под руководством первого приняли участие в антигосударственном заговоре с целью убийства сначала Сталина, потом Берия, а затем и осуществления государственного переворота по захвату власти в СССР! За помощь генералов и маршалов в осуществлении заговора и государственного переворота по захвату власти Никитка Кузькина Мать должен платить по счетам. Вот и начали оформление этого «платежа»... мгновенным признанием всеобщей незаконности осуждения сразу 101 генерала! Хорошо ещё Власова и его подельников не включили в этот список... Но в сущности-то это была попытка уже в то время полностью или хотя бы почти полностью отмазать генералитет за чудовищные, ничем и никак необъясняемые катастрофические потери в войне, прежде всего людей. О попытке улизнуть от ответственности за экономический ущерб стране уж и не говорю. Проще говоря, это была попытка письменной отмазки всего генералитета от откровенно витавших крайне нелицеприятных вопросов, особенно в части, касавшейся начала войны!

Поразительно, что в значительной мере упоминавшиеся в этом секретном письме отнюдь не святой, а именно же подлой троицы цифры «незаконно арестованных генералов» касались именно тех, которые попали в плен. Но еще более поразительно, что аналогичное происходит до сих пор. Так, в одной из недавно изданных книг указано, что в плен попало 80 советских генералов и комбригов и двое просто остались на оккупированной территории, не вступая в контакт с оккупационными властями. В плену погибло 23 генерала. На Родину вернулись 37 генералов и комбригов. (А куда подевались остальные 20?) В правах были восстановлены только 26. Вот так открытым текстом намекают на некую жестокость советских органов госбезопасности и советского правосудия сталинского периода. Однако же это просто поразительно, как всего одним словом — «только» — автор той книги взял да и обмазал в известной субстанции всю тогдашнюю систему контрразведки и правосудия СССР! За что?! За то, что из вернувшихся из плена генералов после крайне необходимой

проверки **70,27 %**, по его же данным, были восстановлены в правах!? Что это за неуместный намек на жестокость советской контрразведки и правосудия?! Неужели непонятно, что после такой страшной войны проверка всех побывавших в плену была крайне необходима?! Да, эта процедура, мягко выражаясь, малоприятная, не вписывается в рамки «демократии». Однако же вновь вынужден подчеркнуть, что она была чрезвычайно необходима. А для генералитета особенно. С него и спрос-то куда выше, чем с рядовых. Не с них же, рядовых, сурово спрашивать за катастрофическое начало войны, за высокий уровень боевых потерь, за массовую гибель простых солдат и офицеров, за колоссальный демографический и экономический ущерб стране! Наполеон, помнится, говаривал, что **«русский солдат создан для побед, умею только его водить!»**. А что делали некоторые генералы, особенно в начале войны?! Только и знали, что гребли солдат и офицеров ни за понюшку табака, и страну в придачу! Да и впоследствии не слишком уж и демонстрировали образцы высочайшего стратегического искусства, хотя и дошли до Берлина.

В незаслуженно проклинаемом до сих пор приказе № 270 от 16.8.1941 г. совершенно не случайно особый упор был сделан именно на неадекватное нависшей над Родиной угрозе поведение командного состава, в том числе, естественно, и генералитета. Ведь его поведение на поле боя, не говоря уже о разработке операций, влекло за собой массовую гибель простых советских солдат и офицеров, потерю территорий и экономического потенциала. За что-то генералы должны же отвечать?! Ведь за катастрофическое начало войны — при всем понимании жестокости и кровавости войны вообще — персональную ответственность несли именно же генералы, особенно их высшее звено. Так что говорить о незаконных репрессиях не столь уж и правомерно. И тем более нет оснований устраивать такие экивоки — **«только 26 генералов были восстановлены в правах»?!** Ведь фактически почти две трети спокойно прошли проверку. К слову сказать, такой же процент спокойной проверки наблюдался в разных группах проверявшихся генералов. Так, в мае 1945 г. из Парижа была привезена отдельная группа советских генералов, побывавших в плену, насчитывавшая **36** человек. А когда 21 декабря 1945 г. начальник Генерального штаба генерал А. Антонов и начальник Смерш В. Абакумов представили Сталину докладную об итогах проверки этой группы генералов, то там было указано, что **25** генералов Красной Армии должны быть направлены в распоряжение Главного управления кадров наркомата обороны. То есть через полгода **69,5 %** генералов этой группы успешно прошли проверку и были возвращены в наркомат обороны. По сути дела, один и тот же процент успешно прошедших проверку генералов, что и в ранее приведенном примере. Это что, чудовищные репрессии, жестокости Смерш?! Кстати говоря, обычно все на чекистов и сваливают, хотя архивные документы четко и однозначно свидетельствуют, что Смерш отнюдь не самостоятельно принимал решение в отношении генералов — только совместно с руководством наркомата обороны и Генерального штаба. Таковы были тогда правила. У современных авторов

наблюдается какое-то неистребимое желание в любом событии сталинского периода, в любом действии сталинских спецслужб найти нечто якобы порочащее их и весь тот период, и выставить это как обоснование сталинской якобы жестокости и тирании. Когда же остынете-то, господа или как вас там?!

Впрочем, оставим риторику. Давайте-ка разберемся с попавшими в плен генералами и впоследствии получившими суровые приговоры. По имеющимся ныне уточненным данным, во время войны в гитлеровском плену по разным причинам оказались **83** советских генерала. **26** генералов погибло — расстреляны, убиты охраной концлагерей, умерли от болезней и издевательств гитлеровцев. Из оставшихся к концу войны в живых **57** генералов после репатриации **32** были репрессированы. И них **7** — повешены по делу предателя Власова, **17** — расстреляны на основании приказа Ставки № 270 от 16 августа 1941 г., **8** — получили различные сроки тюремного заключения.

25 генералов, то есть фактически **44 %** от общего числа возвращенных из плена, после всего лишь полугодовой проверки оправдали и восстановили в правах. То есть вопреки всем мифам ни Лубянка, ни Смерш, ни тем более Сталин после войны не зверствовали в отношении генералов. А с предателями во всех странах расправляются круто. Полюбопытствуйте, за что были репрессированы (расстреляны) некоторые генералы (по данным Смерш поименно):

1. Генерал-майор Понеделин П. Г. — бывший командующий 12-й армией. «В период пребывания в плену немцы изъяли у Понеделина дневник, в котором он излагал свои антисоветские взгляды по вопросам политики ВКП(б) и Советского правительства», сотрудничал с немцами, фотографировался вместе с германскими солдатами и офицерами для листовок, которые затем сбрасывались на позиции советских войск. Следствие по делу Понеделина длилось целых пять лет. Его расстреляли по приговору суда только 25 августа **1950** года. Вот и попытайтесь представить себе масштаб и глубину проверки, проведенной органами госбезопасности. Это к тому, что ныне раздаются голоса, что-де приговор был несправедливый, что с гитлеровцами он не сотрудничал, а те фотографии, на которых он изображен с офицерами и солдатами вермахта и которые распространялись на советских позициях для разложения наших войск, мол, были сделаны насильно, то есть его силой принудили.

За годы войны советская разведка и контрразведка накопили такие обширные материалы, так вверх дном перевернули Германию, в том числе и архивы спецслужб Третьего рейха, а заодно и пленных гитлеровцев, что трудно сказать, что же могло ускользнуть от их внимания. Ведь пять лет потратили на проверку, но, очевидно, нашли то, что искали. Не говоря уже о самом факте тщательности следствия тех лет. Потому и суровый приговор. Если исходить, как это делают антисталинисты, из того, что во времена Сталина было сплошное беззаконие, тирания, тоталитаризм, диктатура и т. п., то ведь никто и ничто не мешало поставить его к стенке тогда же, в 1945 г., как тех 17 генералов. Нет же, на Лубянке все тщательно изучали и проверяли, и только потом отдавали под суд. **И**

вот ещё что. Генерал Понеделин — один из ближайших дружков Г. К. Жукова... Ныне Понеделин считается «невинной жертвой».

2. Генерал-майор Артеменко П. Д. — бывший командир 27-го стрелкового корпуса. «Артеменко советовал немцам, как лучше организовать действия германских войск в борьбе против Красной Армии, клеветал на Советское правительство, политико-моральное состояние Советского народа и военнослужащих Красной Армии, а также заявлял о неизбежном поражении СССР в войне с Германией. Преступная деятельность Артеменко подтверждается захваченными органами Смерш показаниями Артеменко, которые он давал немцам на допросах». Ныне тоже считается невинной жертвой.

3. Генерал-майор Егоров Е. А. — бывший командир 4-го стрелкового корпуса. «Егоров также признал, что под влиянием Трухина и Благовещенского, он в сентябре 1941 г. вступил в созданную немцами в Хаммельсбургском лагере военнопленных антисоветскую организацию „Русская трудовая народная партия“ и впоследствии являлся членом комитета этой организации и председателем партийного суда. В ноябре 1941 г. Егоров участвовал в составлении обращения к германскому командованию, в котором группа предателей — бывших военнослужащих Красной Армии просила разрешить им сформировать из числа военнопленных „добровольческие отряды“ для вооружённой борьбы против Советского Союза. Впоследствии при „Русской трудовой народной партии“ под руководством Егорова был создан специальный штаб, занимавшийся антисоветской обработкой военнопленных и вербовкой их в так называемые „добровольческие отряды“. Егоров признал, что за период существования возглавляемого им штаба в „добровольческие отряды“ было завербовано около 800 человек». Ныне тоже считается «невинной жертвой».

4. Генерал-майор Зыбин Е. С. — бывший командир 36-й кавалерийской дивизии. «В ноябре 1941 г. под влиянием своих враждебных убеждений Зыбин вступил в созданную немцами в лагерях антисоветскую организацию „Русская трудовая народная партия“ и являлся инициатором формирования из числа военнопленных так называемых „добровольческих отрядов“ для борьбы против Красной Армии. Зыбин признал, что обработал и завербовал для враждебной деятельности против СССР около 40 военнопленных — бывших военнослужащих Красной Армии».

5. Генерал-майор Крупенников И. П. — бывший начальник штаба 3-й гвардейской армии. «В начале 1943 года, находясь в Летценском лагере военнопленных, по собственной инициативе поступил на службу в качестве преподавателя на созданные немцами курсы офицерского состава и пропагандистов так называемой „русской освободительной армии“ (РОА Власова. — *А.М.*)».

6. Генерал-майор авиации **Белешев М. А.** — бывший командующий ВВС 2-й ударной армии (командующий А. А. Власов. — *А.М.*). «Белешев сознался, что на допросе в разведотделе Ставки германской армии он одобрил предложение немцев об использовании пленных советских лётчиков для борьбы против Красной Армии, после чего был назначен немцами на должность коменданта лагеря военнопленных в городе Мариенфельд, где содержались военнослужащие частей ВВС Красной Армии».

7. Генерал-майор **Самохин А. Г.** — бывший начальник 2-го управления Главного разведывательного управления Красной Армии, не вступивший в должность командующего 42-й армией.

* * *

Небольшой комментарий. Самохин был в той группе генералов, что была привезена из Парижа и насчитывала 36 человек. 21 декабря 1945 г. начальник Генерального штаба генерал А. Антонов и начальник Смерш В. Абакумов представили Сталину докладную, в которой говорилось: «В соответствии с Вашим указанием, рассмотрев материалы на 36 генералов Красной Армии, находившихся в плену и доставленных в мае-июне 1945 года в Главное Управление Смерш, мы пришли к следующим выводам:

1. Направить в распоряжение ГУК НКО 25 генералов Красной Армии.

С указанными генералами, по прибытии их в НКО, будет беседовать тов. Голиков, а с некоторыми из них т.т. Антонов и Булганин.

По линии ГУК НКО генерал будет оказана необходимая помощь в лечении и бытовом устройстве. В отношении каждого будет рассмотрен вопрос о направлении на военную службу, а отдельные из них, в связи с тяжёлыми ранениями и плохим состоянием здоровья, — возможно, будут уволены в отставку. На время пребывания в Москве генералы будут размещены в гостинице и обеспечены питанием.

2. Арестовать и судить 11 генералов Красной Армии, которые оказались предателями и, находясь в плену, вступили в созданные немцами вражеские организации и вели активную антисоветскую деятельность. Список с изложением материалов на лиц, намечаемых к аресту, — прилагается. Просим Вашего указания». 27 декабря 1945 г. Сталин утвердил этот список.

В число упомянутых в пункте 2 одиннадцати генералов попал и генерал Самохин, хотя Абакумов вначале и пытался утверждать, что в отношении него «компрометирующих данных о поведении в плену практически не было». Однако в ходе дальнейшего следствия было установлено, что, находясь в плену, Самохин пытался подставиться на вербовку германской военной разведке, преследуя, как он отмечал в своих показаниях, цель любым способом вернуться на Родину и

избежать допросов в гестапо. Категорически настаивая именно на этой версии своего поведения, Самохин на суде заявил: «Я сделал опрометчивый шаг и пытался подставить себя под вербовку. В этом моя вина, но я это сделал с целью вырваться из плена и избежать выдачи врагу каких-либо сведений. Я виновен, но не в измене Родине. В руки врага я ничего не дал, и совесть у меня чиста...» Однако, как стало известно уже в наше время, это далеко не так. И вот почему. Самохин был военным разведчиком и уж что-то, но азы-то разведывательной деятельности знал. Естественно, что знал он и то непреложное правило, что залог успеха при попытке подставиться на вербовку иностранной спецслужбе состоит только в одном — в сдаче этой спецслужбе всей имеющейся у него секретной информации. А ведь немцы прекрасно знали, кто такой Самохин — с довоенных времен знали его как резидента советской военной разведки в Белграде. Не пытаясь что-либо утверждать, тем более в категорической форме, прошу обратить внимание на одно обстоятельство. Самохин попал в плен весной 1942 г. И на тот же 1942 г. приходится Харьковская катастрофа, а он, хотя и мимолетно, но был причастен к ней, и катастрофический провал агентуры советской военной разведки в рейхе и на Балканах. Еще раз обращаю внимание на то, что пока даже пытаться что-либо утверждать еще нельзя, так как многое еще неизвестно. Подробно о деле Самохина см. миф № 49 во второй книге «Трагедия 1941 года» настоящего пяти томника.

Так вот, только через семь лет после репатриации на Родину, 25 марта 1952 года, генерал Самохин был приговорён к 25 годам ИТЛ. Практически через год его с невероятной скоростью выдернули из ГУЛАГа, но отправили на гражданку, где он не так уж и долго протянул. А сам факт его странного, да и то, по меньшей мере, попадания в плен впоследствии стал основой для чрезвычайно коварного и опасного своими последствиями мифа. Мифа о том что якобы в начале 1942 г. Сталин посредством разведки вступил в сепаратные переговоры с гитлеровцами, пытаясь договориться с ними как о сепаратном мире, так и о совместной борьбе с мировым еврейством.

* * *

8. Комбриг Лазутин Н. Г. — бывший начальник артиллерии 61-го стрелкового корпуса. «Находясь в лагере военнопленных в городе Замостье, Лазутин в конце 1941 г. установил связь с немцами, после чего был назначен комендантом блока (отделения) лагеря, где руководил полицией и выполнял указания немцев по созданию тяжелых условий содержания военнопленных в лагере. Впоследствии Лазутин использовался немцами в должности коменданта и в других лагерях военнопленных. Лазутин признал, что в Хаммельсбургском лагере подчинявшаяся ему полиция издевалась над советскими военнопленными, но он лично участия в этом не принимал».

9. Генерал-майор Богданов П. В. — командир 48-й стрелковой дивизии 11-го стрелкового корпуса 8-й армии Северо-Западного фронта. 17 июля 1941 г. сдался в плен немецкому разьезду. 22 июля Богданова поместили в лагере военнопленных в Сувалках, где назначили старшим. Буквально через несколько дней он выдал немцам своего комиссара и старшего политрука. 18 сентября Богданова перевели в одну из берлинских тюрем, где он написал заявление с предложением сформировать из военнопленных отряд для борьбы с Красной Армией. После этого его перевели в лагерь министерства пропаганды в Вульхайде, а летом 1942-го в агентурно-политическую организацию «Боевой Союз русских националистов», который опекал «Цеппелин» (отдел VI Управления РСХА). В августе Богданов написал два воззвания, а в декабре 42-го вступил рядовым во «2-ю русскую дружину СС». В январе 1943 г. его произвели в чин поручика и назначили заместителем начальника штаба дружины. В марте после объединения 1-й и 2-й русских дружин в 1-й русский национальный полк СС Богданов был назначен начальником контрразведки и произведен в майоры. Уже в апреле он становится генералом и принимает участие в карательных операциях против партизан и местного населения. В июне 1943 г. Богданова назначают начальником контрразведки «1-й русской национальной бригады СС». В середине августа командир бригады Гиль-Родионов накануне перехода к партизанам арестовал своего зама и благополучно доставил командиру партизанского отряда, выполнив одно из его условий.

* * *

Небольшой комментарий. *Ордер на арест Богданова был оформлен еще 20 августа 1943 г., и с тех пор шло следствие по его делу. К расстрелу он был приговорен лишь 24 апреля 1950 г. Приговор приведен в исполнение. Как видите, даже по делу такого откровенного подонка и предателя следствие длилось очень долго, во всем разбирались очень тщательно, скрупулезно. Потому и обоснованно суровый приговор.*

* * *

10. Комбриг Бессонов И. Г. — командир 102-й стрелковой дивизии. 26 августа 1941 г. сдался охране медсанбата в селе Раги Гомельской области. После пребывания в лагерях Гомеля, Бобруйска, Минска и Белостока в середине ноября 1941 г. его доставили в Хаммельсбургский офицерский лагерь. Зимой 42-го он принял участие в работе «кабинета военной истории», созданного с целью сбора разведданных о Красной Армии. В апреле Бессонов предложил свои услуги по формированию из военнопленных карательного корпуса для подавления

партизанского движения. В сентябре его освободили и направили в распоряжение «Цеппелина», где он принял участие в создании «Политического центра борьбы с большевизмом», созданного для организации «повстанческого» движения в глубоком советском тылу путем десантирования вооруженных групп, сформированных из советских военнопленных. Аксию планировалось провести в районе от Северной Двины до Енисея и от Крайнего Севера до Транссибирской магистрали. Диверсионным отрядам ставилась задача овладеть промышленными центрами Урала, вывести из строя Транссибирскую магистраль и лишить фронт стратегической базы на Урале. Этот район был разбит на три оперативные зоны: правобережный район среднего течения Северной Двины, район р. Печоры и район Енисея. Численность десанта предполагалось довести до 50 тыс. человек. При подготовке акции учитывалась службы Бессонова в войсках НКВД, хорошие знания дислокации и системы охраны лагерей ГУЛАГа. Десант должен был захватывать лагеря, освобождать и вооружать заключенных и ссыльных и двигаться в южном направлении, расширяя свои действия. Однако акция фактически провалилась из-за того, что удалось собрать всего лишь около 300 человек десанта. Уже в июне 1943 г. Бессонова арестовали и посадили в концлагерь Заксенхаузен, в особый блок «А» для привилегированных заключенных (свободный режим содержания), где он содержался до апреля 1945 года.

* * *

Небольшой комментарий. Следствие по делу этого подонка также длилось пять лет. 19 апреля 1950 г. Бессонов был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день.

* * *

11. Генерал-майор Будыхо А.Е — бывший командир 171-й стрелковой дивизии. В плен попал 22 октября 1941 г. в Белгороде. Был задержан немецким патрулем. После пребывания в Полтавском и Владимиро-Волынском лагерях в апреле 1942 г. Будыхо доставили в Хаммельсбургский лагерь. В июне он принимает предложение Бессонова вступить в «Политический центр борьбы с большевизмом». С февраля и до конца апреля 1943 г. Будыхо исполнял обязанности начальника контрразведки и выявлял лиц, настроенных просоветски. После расформирования организации он написал заявление о вступлении в РОА. Вскоре «генерал восточных войск» (судя по всему, речь идёт о Власове. — А.М.) утвердил его в звании «генерал-майор», после чего Будыхо принял присягу и убыл в отдел формирования «восточных частей» при штабе 16-й армии (вермахта. — А.М.) в Ленинградской области. Однако 10 октября два «русских

батальона» перебили немцев и ушли к партизанам. 12 октября, не дожидаясь возвращения обратно в лагерь, которое планировалось на 14 октября, Будыхо бежал, сговорившись с денщиком. Через неделю его встретили партизаны, а 23 ноября 1943 г. впервые допросили в контрразведке Смерш.

* * *

Небольшой комментарий. *И этого тоже приговорили к расстрелу 19 апреля 1950 г. Приговор приведен в исполнение в тот же день.*

* * *

12. Генерал-майор Наумов А. З. — бывший командир 13-й стрелковой дивизии. 18 октября 1941 г. был захвачён в плен на квартире в Минске. Доставлен в минскую тюрьму. Через два месяца его перевели в лагерь для военнопленных, где он высказал желание проводить шпионскую работу против СССР. В апреле 1942 г. Наумова перевели в лагерь в Литву, а затем в Хаммельсбург. В лагере он осуществлял вербовку военнопленных в «восточные» батальоны. 24 сентября 1942 г. Наумов написал коменданту лагеря заявление: «Доношу, что среди русских военнопленных лагеря ведется сильная советская агитация против тех людей, которые с оружием в руках хотят помогать немецкому командованию в деле освобождения нашей родины от большевистского ига. Эта агитация исходит главным образом от лиц, принадлежащих к генералам и со стороны русской комендатуры. Последняя стремится всеми средствами дискредитировать тех военнопленных, которые поступаю на службу к немцам в качестве добровольцев, употребляя по отношению к ним слова „Эти добровольцы всего-навсего продажные души“. Тех, которые работают в историческом кабинете, также игнорируют и оскорбляют такими словами, как: „Вы продались за чечевичную похлебку“. При таком положении дел русская комендатура вместо оказания помощи этим людям в поднятии производительности труда совершает обратное. Она находится под влиянием генералов и всячески старается препятствовать работе. Активное участие в этой агитации принимают генералы Шепетов, Тхор, Тонконогов, полковник Продимов, подполковник Новодаров. Все вышеприведенное соответствует действительности, и я надеюсь, что комендатура лагеря благодаря принятию соответствующих мер обеспечит успешное выполнение порученных ей задач. Генерал А. Наумов».

После этого доноса остался в живых только Тонконогов. С октября Наумов работал начальником строевого отдела лагеря в военно-строительной организации ТОДТ, а затем комендантом участка работ. В 1943 г. после побега военнопленных его сняли с должности и направили в лагерь для «фольксдойче».

С осени 1944 г. Наумов работал чернорабочим на трикотажной фабрике, а 23 июля 1945 г. был арестован в лагере для репатриированных.

* * *

Небольшой комментарий. *И этот тоже был расстрелян по приговору суда 19 апреля 1950 г.*

* * *

Вот такими..., к глубокому сожалению, оказались некоторые из советских генералов. За совершенные тяжкие государственные и воинские преступления они получили по заслугам. Но обратите внимание на то, сколь же тщательно и скрупулезно велось тогда следствие. Где пять, где семь лет оно длилось, и чекисты все досконально выясняли, все тщательно проверяли и только потом отдавали этих предателей в руки правосудия.

Такова вкратце объективная суть дела. Зная теперь все это и положив руку на сердце, постарайтесь хотя бы самим себе честно и искренне ответить на один простой вопрос: с какой стати все изложенное выше смеют называть зверствами Сталина, органов госбезопасности и вообще сталинского режима?!

Миф № 36. После войны Сталин жестоко расправился с командованием ВВС Советской Армии и руководством авиационной промышленности

Речь идёт о репрессиях в отношении маршала авиации А. А. Новикова и наркома (министра) авиационной промышленности А. И. Шахурина, а также других. Да, действительно, в 1946 г. их арестовали и посадили в тюрьму. По сию пору едва ли не все считают, что с уважаемыми людьми обошлись жестоко и несправедливо. Более того. Почему-то считается, что толчком к разворачиванию «дела авиаторов» послужил якобы донос сына Сталина — Василия, который, как известно, был летчиком. В том, что хрущевская ложь фонтаном бьёт из этого мифа, ничего удивительного нет — сей троцкист ещё и не так врал. Он вообще использовал любую возможность, лишь бы только бросить в адрес Сталина поувесистей булыжник с грязью. А ведь в действительности все было совсем наоборот, и посадили этих авиаторов вполне заслуженно.

Прежде всего отметим, что подлинное начало послевоенного «дела авиаторов» относится как минимум к середине 1943 г. Из мемуаров выдающегося советского авиаконструктора А. С. Яковлева «Цель жизни» (М., 1988, стр. 284–286): «3 июня 1943 года. 3 июня 1943 года меня и заместителя наркома П. В. Дементьева, ведавшего вопросами серийного производства, вызвали в Ставку Верховного Главнокомандующего. В кабинете кроме Сталина находились маршалы Василевский и Воронов. Мы сразу заметили на столе куски потрескавшейся полотняной обшивки крыла самолета и поняли в чем дело. Предстоял неприятный разговор.

Дело в том, что на выпущенных одним из восточных заводов истребителях Як-9 обшивка крыла стала растрескиваться и отставать. Произошло несколько случаев срыва полотна с крыльев самолета в полете. Причиной этому явилось плохое качество нитрокраски, поставляемой одним из уральских химических предприятий, где применили наспех проверенные заменители. Краска была нестойкой, быстро подвергалась влиянию атмосферных условий, растрескивалась, и полотняная оклейка крыла отставала от фанеры. Мы уже знали об этом дефекте и всеми мерами стремились ликвидировать его».

* * *

Небольшой комментарий автора. Необходимо отметить, что ещё в начале войны Государственный Комитет Обороны принял постановление.

согласно которому категорически запрещалось вносить изменения как в уже утвержденные и принятые к производству конструкции оружия и боевой техники (в том числе и самолетов), так и в технологии их производства без специального разрешения ГКО. Тем не менее подобные случаи все-таки имели место. За что их инициаторы призывались к строжайшей ответственности у так как это всегда было чревато серьезными негативными последствиями для боеспособности советских войск, не говоря уже о том, что такие инициативы нарушали высокий ритм производства оружия и боевой техники.

* * *

«Сталин, указывая на куски негодной обшивки, лежавшие на столе, спросил:
— Вам об этом что-нибудь известно? — и зачитал донесение из воздушной армии, дислоцированной в районе Курска, присланное вместе с образцами негодной обшивки.

Мы сказали, что случаи срыва обшивки нам известны. Он перебил нас:

— Какие случаи? Вся истребительная авиация небоеспособна. Было до десяти случаев срыва обшивки в воздухе. Летчики боятся летать. Почему так получилось?!

Сталин взял куски полотна, лакокрасочное покрытие которого совершенно растрескалось и отваливалось кусками, показал нам и спросил:

— Что это такое?

Дементьев сказал, что мы о дефекте знаем и принимаем меры к тому, чтобы прекратить выпуск негодных самолетов и отремонтировать уже выпущенные машины. Дементьев обещал в кратчайший срок исправить положение и обеспечить боеспособность всех самолетов, выпущенных за последнее время.

Сталин с негодованием обратился к нам:

— Знаете ли вы, что это срывает важную операцию, которую нельзя проводить без участия истребителей?

Да, мы знали, что готовятся серьезные бои в районе Орёл — Курск, и наше самочувствие в этот момент было ужасным.

— Почему же так получилось? — продолжал все больше выходить из себя Сталин. — **Почему выпустили несколько сот самолётов с дефектной обшивкой?** Ведь вы же знаете, что истребители нам сейчас нужны как воздух! Как вы могли допустить такое положение и почему не приняли мер раньше?

Мы объяснили, что в момент изготовления самолета этот дефект обнаружить на заводе было невозможно. Он обнаруживается лишь со временем, когда самолёты находятся не под крышей ангара, а на фронтовых аэродромах — под воздействием дождя, солнечных лучей и других атмосферных условий. Выявить дефект на самом заводе трудно и потому, что самолеты сразу же из цеха отправлялись на фронт.

Никогда не приходилось видеть Сталина в таком негодовании.

— Значит, на заводе это не было известно?

— Да, это не было известно.

— Значит, это выявилось на фронте только перед лицом противника?

— Да, это так.

— Да знаете ли вы, что так мог поступить только самый коварный враг?!

Именно так и поступил бы, — выпустив на заводе годные самолёты, чтобы они на фронте оказались негодными! Враг не нанес бы нам больше ущерба, не придумал бы ничего худшего. Это работа на Гитлера!

Он несколько раз повторил, что самый коварный враг не смог бы нанести большего вреда.

— Вы знаете, что вывели из строя истребительную авиацию? Вы знаете, какую услугу оказали Гитлеру?! Вы гитлеровцы!

Трудно себе представить наше состояние в тот момент. Я чувствовал, что холодею. А Дементьев стоял весь красный и нервно перебирал в руках кусок злополучной обшивки.

Несколько минут прошло в гробовом молчании. Наконец Сталин, походив некоторое время в раздумье, успокоился и по-деловому спросил:

— Что будем делать?

Дементьев заявил, что мы немедленно исправим все самолёты.

— Что значит немедленно? Какой срок?

Дементьев задумался на какое-то мгновение, переглянулся со мной:

— В течение двух недель.

— А не обманываете?

— Нет, товарищ Сталин, сделаем.

Я ушам своим не поверил. Мне казалось, что на эту работу потребуется по крайней мере месяца два.

Сталин никак не рассчитывал, что так быстро можно исправить машины. Откровенно говоря, я тоже удивился и подумал: обещание Дементьева временно отведет грозу, а что будет потом?

Срок был принят. Однако Сталин приказал военной прокуратуре немедленно расследовать обстоятельства дела, выяснить, каким образом некачественные нитролаки и клеи попали на авиационный завод, почему в лабораторных условиях как следует не проверили качество лаков. Тут же он дал указание отправить две комиссии для расследования: на Уральский завод лаков и красок и на серийный завод, производивший Яки».

* * *

Как видите, начало «делу авиаторов» было положено уже тогда. Сотни истребителей с дефектной обшивкой — это настолько серьезно, что колесо расследования обстоятельств выпуска дефектных боевых самолетов с тех пор

закрутилось на полную мощь. В дальнейшем были еще случаи, когда Сталин негодовал по поводу массового брака при производстве боевых самолетов.

Однако самый важный случай, фактически ставший импульсом к будущему делу маршала Новикова и наркома Шахурина, произошел в дни Потсдамской конференции. В перерывах между заседаниями участников конференции Сталин общался с командованием советских оккупационных войск в Германии и, как и всегда, особое внимание уделил встрече со своими любимцами — летчиками. Так вот, во время этой встречи летчики — три офицера ВВС — специально пришли к Сталину и очень возмущенно посетовали Верховному по поводу плохой авиационной техники, о частых случаях аварий и катастроф. Вот тут-то тучи над Новиковым и Шахуриным сгустились по-настоящему.

В апогее расследования было установлено, что в боевые авиационные полки за время войны было отправлено в общей сложности свыше **4000 «летающих гробов»!** Между прочим, один самолёт-истребитель той поры стоил как минимум **100 000 рублей. То есть под «бравым руководством» Новикова и Шахурина авиационная промышленность выпустила «летающих гробов» на сумму в 400 млн рублей!** Лично я удивляюсь только одному — как Новиков и Шахурин еще живы-то остались, всего лишь сроки получили. Ведь по тогдашнему законодательству ущерб государству свыше 50 рублей уже расценивался как значительный и грозил «вышаком». А Сталин буквально свирепел, когда слышал об ущербе Советскому государству, тем более в таких масштабах, и в гневе мог потребовать применения самых крутых мер. Хуже того. Выяснилось также, что командование ВВС и руководство наркомата авиационной промышленности игнорировали требования военпредов на заводах, настаивавших на недопустимости приёмки дефектных самолётов.

Так, на заводе № 31 военпред забраковал свыше 100 самолётов, но генералы ВВС походили, посмотрели и, распорядившись продолжать приемку, отбыли в Москву... представлять на себя реляции для награждения за производство и приемку «летающих гробов».

Тяжелее всего обстояло дело на заводе № 61 — там вообще выпустили пилотную партию истребителей Як-9у с мотором ВК-107А, и вся партия была полностью забракована. Самолёты были совершенно не пригодны к боевой работе. Выяснилось, что самолет Як-9у прошел заводские испытания только как опытный образец, на основании чего никто не имел права запускать его в серийное производство.

Из упомянутых выше **4000 «летающих гробов» 2267 самолётов** сразу были поставлены на прикол из-за конструктивных и производственных недоделок. Правда, следует отметить, что, по данным бывшего члена Военного Совета Н. С. Шиманова, **число бракованных самолётов, списанных на войну, было не 4000, а 5000! То есть ущерб государству был нанесен в размере не менее 500 млн рублей! Полмиллиарда рублей!**

Вскоре после Потсдамской конференции, 24 августа 1945 г., Государственный Комитет Обороны принял одно из своих последних

постановлений — «О самолете Як-9 с мотором ВК-107А». В заключительной части постановления говорилось: **«За невнимательное отношение к поступающим из строевых частей ВВС сигналам о серьезных дефектах Як-9 с мотором ВК-107А и отсутствие настойчивости в требовании об устранении этих дефектов командующему ВВС Красной Армии т. Новикову объявить выговор».**

Но этим дело не ограничилось. В середине марта 1946 г. была создана государственная комиссия по проверке деятельности ВВС. В её состав вошли заместитель министра Вооруженных сил СССР маршал Н. А. Булганин, секретарь ЦК ВКП(б) Г. М. Маленков, главнокомандующий Сухопутными войсками и заместитель Вооруженных сил СССР маршал Г. К. Жуков, начальник Генерального штаба, первый заместитель министра Вооруженных сил СССР маршал А. М. Василевский, заместитель начальника Генерального штаба генерал армии С. М. Штеменко, начальник Главного политического управления Вооруженных сил СССР генерал-полковник И. В. Шикин и три маршала авиации — С. И. Руденко, К. А. Вершинин и В. А. Судец.

Естественно, к работе государственной комиссии подключились и органы госбезопасности. Знаменитый Смерш представил соответствующую справку. В ней указывалось, что с 1942 г. по февраль 1946 г. в частях и учебных заведениях ВВС по причине недоброкачественной материальной части произошло 45 тысяч невылетов самолётов на боевые задания, 756 аварий и 305 катастроф. В справке были указаны также и случаи, когда самолеты попросту разваливались в воздухе!

По итогам работы упомянутой государственной комиссии постановлением СНК от 16 марта 1946 г. Новиков был снят с должности командующего ВВС как не справившийся с работой, а вскоре и арестован. Тогда же арестовали и наркома авиационной промышленности А. И. Шахурина, главного инженера ВВС А. К. Репина, члена Военного совета ВВС Н. С. Шиманова, начальника Главного управления заказов ВВС Н. П. Селезнева, заведующих отделами ЦК ВКП(б) А. В. Будникова и Г. М. Григорьяна. В приговоре Военной коллегии Верховного Суда СССР прозвучали следующие определения: антигосударственная практика, протаскивание на вооружение во время войны и уже в послевоенное время самолетов и моторов с большим браком и серьезными конструктивно-производственными дефектами и недоделками, сокрытия всего этого от правительства.

Новиков впоследствии все пытался объяснить клеветой и наветами Василия Иосифовича Сталина. Так везде и кричал после смерти Сталина — это все Васька виноват! Василий Иосифович и ответил ему... из тюрьмы, куда угодил по «милости» Хрущёва, что Новиков сам виноват, ибо прекрасно был осведомлён о том, что творилось в авиационной промышленности и как генералы ВВС нагло принимали самолёты с громадным количеством дефектов, вследствие чего в массовом порядке гибли лётчики, славные сталинские соколы. Генералы ВВС и их командующий маршал Новиков были уверены — «мамки новых нарожают».

Почему-то от их вроде бы начиненных вполне приличными знаниями голов, как от брони, отскакивала простейшая мысль — простые мамки-то не Девы Марии и от Святого Духа зачать не могут...

Впоследствии бывший член Военного совета ВВС Н. С. Шиманов, признавая свою вину, после отсидки сказал следующее: **«Шахурин создавал видимость, что авиационная промышленность выполняет производственную программу, и получал за это награды. Вместо того чтобы доложить народному комиссару обороны (то есть Сталину. — А.М.), что самолёты разваливаются в воздухе, мы сидели на совещаниях и писали графики устранения дефектов на самолетах. Новиков и Репин преследовали лиц, которые сигнализировали о том, что в армию поступают негодные самолеты».**

Шахурин, также после отсидки, сквозь зубы тоже признал свою вину, сказав следующее: **«Всё на Сталина нельзя валить! За что-то должен и министр отвечать... Вот я, допустим, что-то неправильное сделал в авиации, так я за это и какую-то ответственность обязательно несу. А то все на Сталина».**

Ну, так и как же, справедливо, по заслугам получили авиаторы или нет?! Полагаю, что с истинным ответом затруднений не возникнет.

Миф № 37. Преследуя свои корыстные геополитические цели и невзирая на то, что в период 1941–1945 гг. Япония честно соблюдала условия советско-японского договора о ненападении от 13 апреля 1941 г., Сталин напал-таки на Страну восходящего солнца

Это очень опасный миф. Прежде всего тем, что это принципиальная «печка», от которой «танцуют» все, кто стремится к разжиганию напряжённости в российско-японских отношениях (в прошлом советско-японских). Опасен он и тем, что при непрофессиональном подходе к анализу этого мифа можно наломать немало дров, формально преследуя благие цели.

* * *

Чтобы не быть голословным, позвольте сослаться на следующий пример. Движимый, очевидно, самыми «лучшими демократическими побуждениями» президент российско-японского фонда «Покаяние» В. А. Архангельский в интервью «Новой газете» (№ 57, 2004) заявил следующее: «...Войны как таковой не было, хотя Квантунская армия потеряла 84 тыс. убитыми. Не было и победы. Поэтому не может быть и праздника победы над Японией»!?

С какой такой стати фонд назван «Покаяние»?! Почему и за что должна каяться Россия как прямая правопреемница СССР?! Неужели в русском и японском языках не нашлось более адекватного историческим реалиям слова?! Хотя бы, например, «примирение»! Что, СССР (Россия) планировал нападение на Японию все 30-е годы прошлого столетия?! Что, СССР (Россия) спровоцировал вооруженные конфликты на оз. Хасан (1938) и Халхин-Голе (1939)?! Что, СССР (Россия) планировал развязать против Японии широкомасштабную бактериологическую войну, первые сведения о которой поступили в Москву еще 4 января 1938 г.?! Что, СССР (Россия) в течение 1941–1945 гг. был занят вооруженными провокациями против Японии?! В конце-то концов, ну можно же более честно и порядочно относиться к непреложным фактам Истории и не глумиться над ними?! Не говоря уже о том, что не грех бы г-ну «демократу» немного отдавать отчет в том, что 84 тысячи убитых военнослужащих Квантунской армии оказались убитыми не в результате

самострелов, а в ходе боевых операций, которые против них вела победоносная Красная Армия! Неужели взрослый человек, президент международного фонда не отдает себе отчета в том, что он пишет?!

Как видите, материя этой проблемы чрезвычайно тонкая. И, к сожалению, находятся отдельные лица, преспокойно идущие на глумление над фактами, на издевательство над подвигом наших вооруженных сил в войне против Японии. Неужели ни разу не доводилось слышать, что даже такой патологически неисправимый русофоб, антисоветчик и антикоммунист, как Уинстон Черчилль, и то признавал, что согласие советского правительства вступить в войну против Японии «имело величайшее значение» для Англии и США?!

* * *

Осознавая всю сложность и тонкость анализа указанного в названии мифа, автор специально обратился к видному российскому ученому-японисту, капитану 1-го ранга запаса, боевому офицеру, участнику боевой службы в зоне Индийского океана в 1975–1976 гг., спецпропагандисту соединения морской пехоты ТОФ (1974–1978 гг.), доктору исторических наук, профессору, академику РАЕН Вячеславу Петровичу Зимонину. Более тонкого знатока этих проблем в России нет. Ниже приводится полный текст его доклада на тему **«Международно-правовые основы вступления СССР в войну против Японии»**, который он любезно предоставил автору пятитомника с разрешением публикации на страницах данного тома. С этим докладом он выступил перед японской аудиторией, которая аплодисментами встретила его. Выражая глубокую благодарность В. П. Зимонину за предоставленный материал, прошу уважаемых читателей внимательно ознакомиться с этими уникальными данными. Все сноски по тексту, а также выделения текста жирным шрифтом в данном случае принадлежат В. П. Зимонину.

Международно-правовые основы вступления

СССР в войну против Японии

Весна и осень 1945 года ознаменовались окончательным разгромом главных агрессоров во Второй мировой войне — Германии и Японии. Особой гордостью для россиян является тот факт, что Победные точки в этой войне и на Западе, и на Востоке были поставлены Вооруженными Силами СССР.

В первые месяцы 1945 г. военно-политическое положение главных виновников Второй мировой войны резко ухудшилось. В результате зимних кампаний вооруженных сил союзников по антифашистской коалиции распался агрессивный блок в Европе, начал агонизировать нацистский режим в Германии. Все более неблагоприятной становилась ситуация на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии для Японии. После же близкого разгрома Германии Токио оставался единственным членом развалившейся фашистско-милитаристской коалиции, продолжавшим сопротивление союзникам. Тем не менее, перспективы окончания Второй мировой войны на Востоке были еще весьма туманными.

Важное значение для координации усилий по разгрому агрессоров на завершающем этапе Второй мировой войны сыграли Крымская (Ялтинская) и Потсдамская (Берлинская) конференции руководителей СССР, США и Великобритании. Огромная ответственность при этом ложилась на плечи Советского Союза. Вынесшему основную тяжесть кровопролитной борьбы на театре войны в Европе Советскому Союзу в полном соответствии с международно-правовыми нормами предстояло еще разгромить костяк японской армии — миллионную Квантунскую группировку войск, внести тем самым существенный вклад в достижение общей Победы.

1. Обстановка на театрах военных действий союзников против Японии на завершающем этапе мировой войны

Поражение японского флота в Филиппинском морском сражении в октябре 1944 г. привело к завоеванию военно-морскими силами США полного господства на море, а потери японцев в авиации в ходе последовавших сражений и утрата ими аэродромов на Иводзиме, Окинаве и Филиппинах позволяли США перебрасывать в зону досягаемости японской метрополии истребители поддержки стратегических бомбардировщиков, летавших ранее на бомбёжки японских городов без прикрытия и активизировать воздушную войну против Японии^[180].

Добившись господства на море и в воздухе, вооруженные силы США и их союзников получили реальную возможность свободно выбирать направления переброски к Японским островам сухопутных войск, которых, однако, катастрофически не хватало.

Нарушение морских коммуникаций сыграло важную роль в сокращении военно-экономического потенциала Японии, который почти полностью зависел от импорта.

Военная экономика Японии уже не могла в полной мере обеспечивать потребности войск, флота и авиации в вооружении и боевой технике, а также горюче-смазочных материалах. Особенно

сказалось сокращение ввоза нефти и нефтепродуктов, доставка которых шла теперь в ограниченном количестве только через Китай^[181].

Итак, после многих лет затяжных военных действий союзное командование с начала 1945 г. прочно удерживало на Тихоокеанском ТВД стратегическую инициативу, эффективно осуществляло блокаду Японских островов со стороны океана, но еще явно не задушила агрессора в своих объятиях. Япония по-прежнему не помышляла о безоговорочном прекращении военных действий и развернула, не свертывая сопротивления на других фронтах, подготовку для отпора американско-британскому наступлению непосредственно на Японских островах, а также к обороне в Корее и на северо-востоке Китая. Она еще располагала многомиллионными вооруженными силами, прежде всего опытной армией, способной, как показал опыт боёв за о. Тарава, Окинава и Филиппины, к длительной и упорной обороне.

В конце января 1945 г. всем командующим японскими силами на Азиатско-Тихоокеанском театре войны была разослана директива следующего содержания: «Императорская ставка предполагает сломить боевой дух врага путем разгрома американских сил вторжения и тем самым обеспечить надежную оборону империи с метрополией, находящейся в её центре»^[182].

Понимая, что союзники рано или поздно выйдут на ближайшие подступы к Японским островам и начнут готовить вторжение на японскую территорию, императорская ставка решила превратить район Японии, Кореи, Маньчжурии и оккупированной части Китая в «неприступную крепость», чтобы вынудить противника нести большие потери при ее штурме, всеми силами затянуть войну, избежать безоговорочной капитуляции и добиться компромиссных условий мира^[183].

Эту задачу призваны были выполнить сухопутные войска Японии, которые были сосредоточены на Азиатско-Тихоокеанском театре войны в четырех стратегических группировках: Экспедиционные силы в Китае, Квантунская группировка войск, 5-й фронт на Сахалине, Курилах и Хоккайдо, 1-я и 2-я Объединенные армии национальной обороны в метрополии. Кроме того, действовали Южная группа армий, 8-й и 10-й фронты на Тихоокеанских островных территориях, Объединенная воздушная армия^[184].

Наряду с увеличением численности вооруженных сил до более чем 7 млн человек, военно-политическое руководство Японии приняло меры по повышению эффективности вооруженной борьбы. Начались фанатизация боевых действий, популяризация самоубийств при угрозе плена, поощрение «тактики поголовной гибели». Усиленно готовились смертники — лётчики-камикадзе, водители человеко-торпед («кайтэн»)

и взрывающихся скоростных катеров, боевые пловцы. В сухопутных войсках появились отряды (бригады) смертников, в основном для борьбы с танками.

В подобной обстановке планы сторонников (к ним в США относились председатель ОКНШ адмирал У. Леги, главнокомандующий ВМС, начальник морского штаба адмирал Э. Кинг и командующий ВВС армии генерал Г. Арнольд) принудить Японию к капитуляции действиями только флота и авиации, которых ранее придерживалось практически все политическое и военное руководство Соединенных Штатов Америки, в том числе президент, были квалифицированы как «стратегия ограниченных целей», и было признано, что последняя играет вспомогательную роль. Морская блокада и бомбардировки японских городов, предпринятые американцами, не давали скорого эффекта. Для обеспечения полного истощения Японии требовались огромные силы, средства и длительное время. К тому же с началом массированных бомбардировок японцы стали рассредоточивать свою промышленность, строить подземные заводы, усиливать противовоздушную и береговую оборону. «Эта стратегия, — говорилось в документе ОКНШ, — не даёт гарантий в том, что она приведет к безоговорочной капитуляции или разгрому»^[185].

Однако до конца марта 1945 г. у США и их союзников вообще не было единого плана завершения разгрома Японии. Лишь 29 марта 1945 г. ОКНШ утвердил план под кодовым названием «Даунфолл». Высадку американских войск на острова Японии предполагалось осуществить в два этапа: сначала в южной части о. Кюсю (операция «Олимпик»), намеченную на 1 ноября 1945 г., а затем на остров Хонсю (операция «Коронет»), которая планировалась на 1 марта 1946 г. По расчетам американского и английского командования, для вторжения на Японские острова требовалась 7-миллионная армия. К январю 1945 г. США и их союзники имели на всем театре войны с Японией лишь 2458 тыс. человек, 19 300 самолетов и 711 кораблей основных классов, и накопление сил и средств протекало крайне медленно. Так, на втором совещании военных делегаций на Крымской конференции (6 февраля) начальник штаба армии США генерал Дж. Маршалл заявил, что переброска американских войск из Европы начнется лишь через неделю после окончания войны в Европе^[186]. Великобритания даже в июле 1945 г. заявляла о своей готовности послать для высадки на Японские острова «самое большее три дивизии и позже, возможно, еще две» и разместить на Окинаве в октябре 1945 г. две и в начале 1946 г. десять эскадрилий авиации. В то же время, по оценке У. Черчилля, в метрополии находилась «хорошо обученная, хорошо вооружённая и исполненная

фанатичной решимости драться до конца» японская армия, имевшая только на главном острове Хонсю более миллиона человек регулярных войск, не считая многочисленный личный состав военно-морского флота^[187].

Окончание военных действий на островах собственно Японии планировалось поэтому в лучшем случае на конец 1946 г., а по более глубоким расчетам (так, на овладение Филиппинскими островами, где оборону занимали лишь 250 тыс. японских военнослужащих, американцам потребовалось более восьми месяцев) — в 1947 г.^[188]. Считалось, что при этом потери американских вооружённых сил составят более 1 млн, английских — свыше 0,5 млн, а японские потери достигнут 10 млн человек^[189].

Конечно, не японские потери волновали американцев. Для США, не имевших общих границ с противниками и ведших войну вне пределов своей основной территории, даже сравнительно небольшие общие потери за весь период Второй мировой войны примерно в 285 тыс. человек, из них около 100 тыс. убитыми^[190], были весьма чувствительными.

В войне на Тихом океане явно создавалась тупиковая ситуация, при которой ни та, ни другая стороны не находили, опираясь только на участвовавшие в вооруженной борьбе в то время силы, быстрого, не связанного с огромными потерями и эффективного решения, ведущего к окончанию военных действий.

По мнению многих военных авторитетов союзников, заставить японцев капитулировать в короткий срок можно было только путем нанесения решающего поражения какой-либо крупной стратегически важной группировке японских войск. Ахиллесовой пятой Японии был маньчжуро-корейский район с его более чем миллионной группировкой войск, промышленной и сырьевой базой и крупными стратегическими запасами. Этот район играл роль связующего звена Японской метрополии с континентом. Союзники хорошо понимали, что, потеряв этот важнейший стратегический район, Япония лишится большинства необходимых средств продолжения войны и неизбежно запросит пощады. Решить эту задачу в короткий срок могли только советские войска. Поэтому ряд видных военачальников союзников связывал свои планы с обязательным вступлением в войну против Японии Советского Союза. С другой стороны, руководители США и Великобритании хорошо понимали, что «если бы Россия всё ещё оставалась нейтральной», то «огромная японская армия в Маньчжурии могла бы быть брошена на защиту самой Японии»^[191].

2. Драматизм ялтинских и потсдамских решений по войне против Японии

Военно-политическое руководство США и Великобритании уже давно указывало в своих решениях, что после разгрома стран оси в Европе оно во взаимодействии с руководителями других государств Тихоокеанского бассейна и, если это будет возможно, с Россией направит все ресурсы на достижение в минимально короткий срок безоговорочной капитуляции Японии^[192]. Этим же задачам были призваны служить тегеранские договорённости руководителей трёх великих держав о вступлении Советского Союза в войну против Японии вскоре после разгрома гитлеровской Германии, что было «одной из главных целей» американской делегации на конференции в Тегеране (28 ноября — 1 декабря 1943 г.)^[193]. По той же причине на Крымской (Ялтинской) конференции руководителей СССР, США и Англии (4–11 февраля 1945 г.) мнение американской делегации было также единодушным: при всем нежелании роста популярности СССР в Азии она, писал Э. Стеттиниус, хотела прежде всего вступления Советского Союза в войну против Японии^[194]. Подчеркивая важность участия СССР в этой войне, начальник штаба армии США генерал Дж. Маршалл в то время отмечал, что именно это участие может оказаться той решающей акцией, которая вынудит Японию капитулировать^[195]. Специальное Соглашение, подписанное на Крымской конференции руководителями делегаций 11 февраля, предусматривало поэтому вступление Советского Союза в войну против Японии через 2 или 3 месяца после капитуляции Германии^[196].

Казалось бы, на конференции в Крыму вопросу перспектив вооруженной борьбы на Азиатско-Тихоокеанском театре войны было уделено незначительное внимание. Гораздо острее стояли проблемы завершения разгрома Германии и её сателлитов в Европе, а ещё больше осуществления сложнейшего, учитывая разность интересов каждого из союзников и народов — жертв агрессии, процесса политического и территориального переустройства этой части земного шара и всего послевоенного миропорядка. Однако весьма важной задачей для участников переговоров, в первую очередь США, была выработка стратегии завершения борьбы с японским агрессором. 2 февраля «будущие кампании в Юго-Восточной Азии и в районе Тихого океана», свидетельствует У. Черчилль, были, наряду с другими операциями, рассмотрены в преддверии встречи с И. В. Сталиным руководителями США и Великобритании на Мальте, где они остановились по пути в Крым, по итогам трехдневных заседаний членов смешанного американо-британского комитета начальников штабов (САБКНШ). «По

всем военным вопросам, — отмечает британский премьер, — была достигнута значительная степень согласия, и переговоры оказались полезными», поскольку удалось ознакомиться со взглядами друг друга, «прежде чем начать переговоры со своими русскими коллегами»^[197].

Следует отметить, что британскую делегацию вопросы войны на Тихом океане волновали гораздо меньше, чем американскую. «Дальний Восток не играл никакой роли в наших официальных переговорах в Ялте», — отмечал У. Черчилль в своих мемуарах^[198]. Кроме того британский премьер острее, чем президент США Ф. Рузвельт, чувствовал рост авторитета и влияния Советского Союза в мире и очень опасался его дальнейшего усиления, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что неминуемо должно было, по мысли Черчилля, привести к трениям между ведущими державами мира после войны. В откровенной беседе вечером 8 февраля со Сталиным, характеризуя уровень сотрудничества союзных держав, он сказал: «... Мы понимаем, что достигли вершины холма, и перед нами простирается открытая местность. Не будем преуменьшать трудности. В прошлом народы, товарищи по оружию, лет через пять — десять после войны расходились в разные стороны»^[199]. Однако **У. Черчилль понимал трудности США в Тихоокеанской войне и не меньше Ф. Рузвельта осознавал необходимость подключения к ней России.**

Советскому Союзу, у которого, по справедливой оценке У. Черчилля, на его «колоссальном фронте» происходили в период проведения Ялтинской конференции «самые ожесточенные бои»^[200] и которому предстояло провести острую, опасную и кровопролитную схватку с тяжелораненым нацистским зверем в самом его логове, было непросто решиться (гораздо сложнее, чем это было в Тегеране) на то, чтобы дать окончательное «добро» своему вступлению в войну против Японии. И. В. Сталин понимал, что, кроме чисто технических проблем переброски огромного количества личного состава, военной техники и средств снабжения войск на далеко отстоявший театр военных действий на Дальнем Востоке, перед ним стояла проблема морально-политического и чисто психологического обеспечения готовности страдавшего уже в течение четырех лет от тягот жестокой войны народа поддержать после нескольких месяцев мира вступление в новую войну и добиться в ней решительной победы. Было очевидно, что кампания войны на Востоке ляжет на плечи советского народа и дополнительным экономическим бременем.

В этой ситуации нужно было изыскать и обосновать перед советскими людьми, в том числе воинами Красной Армии, такие исторические, политические, моральные и иные основания,

выгоды и преимущества, которые были бы адекватны тем материальным и человеческим жертвам, которые стали бы неизбежными в случае вступления СССР в новую войну и оправдывали их.

Безусловно, вступая в войну против Японии, Советский Союз имел на то свои причины и жизненные интересы. Пока на Дальнем Востоке продолжал существовать очаг агрессии, Советский Союз не мог считать свою безопасность полностью обеспеченной. Вступление СССР в войну подготавливалось самой политикой японского государства, в течение многих лет осуществлявшего агрессивные антироссийские и антисоветские военные вылазки и провокации. Достаточно вспомнить войну, развязанную Японией против России в 1904 г., повлекшую за собой утрату части исконно российских территорий, участие японских войск в интервенции на Дальнем Востоке в первые годы Советской власти, крупные вооруженные акции у озера Хасан (1938 г.) и в районе монгольской пограничной реки Халхин-Гол (1939 г.), планирование и тщательную подготовку, как это показывали на допросах пленные японские генералы^[201], вплоть до конца 1943 г. японского вторжения на территорию советского Дальнего Востока и захвата огромного пространства до меридиана сибирского города Омска, что составило бы более $\frac{2}{3}$ общей площади Советского Союза. Постоянно нарушался заключенный 13 апреля 1941 г. советско-японский пакт о нейтралитете, который был, по признанию министра иностранных дел Японии тех лет Ё. Мацуока, нужен лишь для прикрытия военных приготовлений против СССР. За четыре года со времени его подписания японские военные корабли около 200 раз останавливали (нередко с применением оружия) и досматривали советские торговые и рыболовные суда, уводили некоторые из них в свои порты, а, по крайней мере, 8 — потопили. Общие убытки советского судоходства в 1941–1944 гг. в результате провокационных действий японских ВМС составили 637 млн рублей. Япония в течение всей войны продолжала оказывать политическую и экономическую помощь гитлеровской Германии в войне против Советского Союза, поставляла ей разведывательную информацию, снабжала стратегическим сырьём^[202]. И, наконец, у советских дальневосточных границ все еще стояла крупная стратегическая группировка отборных японских войск, которую в течение многих лет усиленно готовили для выполнения главной задачи — нападения на СССР.

В свою очередь Советский Союз также на протяжении всей войны против гитлеровской Германии был вынужден держать у

границ на Дальнем Востоке крупную группировку своих вооруженных сил: от 32 до 59 расчетных дивизий сухопутных войск, от 10 до 29 авиационных дивизий и до 6 дивизий и 4 бригад Войск ПВО территории страны общей численностью свыше 1 млн солдат и офицеров, 8–16 тыс. орудий и минометов, свыше 2 тыс. танков и САУ, от 3 до 4 тыс. боевых самолетов и более 100 боевых кораблей основных классов. В общей сложности это составляло в разные периоды войны от 15 до 30 % боевых сил и средств советских Вооружённых сил^[203]. Очевидно, что отвлечением столь значительной части советских войск от фронта военных действий против Германии, особенно в наиболее тяжелые периоды борьбы Красной Армии и советского народа с вермахтом, Япония оказывала активную и существенную помощь своему гитлеровскому партнеру. Используя свои войска и силы флота, вынужденно размещенные на Дальнем Востоке, на советско-германском фронте, Советский Союз, безусловно, мог бы с гораздо меньшими потерями в ещё более короткие сроки разгромить вермахт и вооружённые силы союзников Германии.

С другой стороны, ведя войну против основных сил фашистско-милитаристского блока в Европе, оттягивая на себя миллионную группировку японских войск, воспрещая использование их против Китая, США, Великобритании и других союзников, Советский Союз существенно облегчал их участь, обеспечивал тем самым возможность оправиться от первых потрясений, восстановить за счёт мобилизации экономики понесенные потери в кораблях и самолетах, создать ударные группировки и подготовиться к широким наступательным действиям в акватории Тихого океана, сохранять status quo на сухопутном театре военных действий в Азии.

Всё это позволяло Советскому Союзу не только выставить в *случае* войны с Японией определенные территориальные претензии к ней и предложения, направленные на повышение своей безопасности в регионе, в адрес союзников, но и надеяться на понимание и приятие их со стороны США, Великобритании и Китая. Поэтому в ответ на новые предложения о подключении СССР к войне на Тихом океане И. В. Сталин в беседе с послом США в Москве А. Гарриманом в октябре 1944 г. сделал ему некоторые конкретные предложения относительно послевоенных претензий России в этом районе^[204]. На Каирской конференции этот вопрос был затронут 8 и 10 февраля на переговорах Ф. Рузвельта и И. В. Сталина. В ответ на согласие России вступить в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции Германии США обязались поддержать требования, выдвинутые

советской стороной. 10 февраля в ходе «конфиденциальной» беседы с И. В. Сталиным У. Черчилль также заявил, что будет «приветствовать появление русских кораблей в Тихом океане» и высказался за то, чтобы «потери, понесенные Россией во время русско-японской войны, были восполнены»^[205]. 11 февраля главами правительств СССР, США и Великобритании было подписано в связи с этим специальное Соглашение. Вот текст этого Соглашения^[206]:

«Руководители Трёх Великих Держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне Союзников при условии:

1. Сохранения status quo Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики);

2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов;

б) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР;

в) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского Общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет;

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов.

Предполагается, что соглашение относительно Внешней Монголии и вышеупомянутых портов и железных дорог потребует согласия генералиссимуса Чан Кайши. По совету Маршала И. В. Сталина Президент примет меры к тому, чтобы было получено такое согласие.

Главы Правительств Трёх Великих Держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией.

Со своей стороны Советских Союз выражает готовность заключить с Национальным Китайским Правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига.

И. Сталин

Ф. Рузвельт

Уинстон С. Черчилль

1945 г., 11 февраля»

* * *

Вплоть до окончания Второй мировой войны это Соглашение неуклонно выполнялось всеми его участниками. Некоторые сомнения по поводу необходимости продолжения союзнических отношений с СССР высказал 23 апреля, через 11 дней после вступления в президентство вместо умершего 12 апреля великого Ф. Рузвельта, лишь Г. Трумэн. Однако военным руководителям США удалось убедить нового президента в том, что сотрудничество с Советским Союзом необходимо сохранить, по крайней мере, до капитуляции Токио^[207].

Министерство обороны США было полностью уверено в правильности решения, принятого в Крыму. 21 мая 1945 г. военный министр Г. Стимсон писал исполнявшему обязанности госсекретаря США Дж. Грю: «Вступление России (в войну против Японии — *Прим. В. З.*) будет иметь далеко идущий военный эффект, который, почти определенно, приведет к сокращению сроков войны и тем самым спасет американские жизни»^[208]. На заседании ОКНШ от 18 июня 1945 г., посвященным выработке стратегии войны против Японии на завершающем этапе, было принято решение приветствовать вступление СССР в эту войну^[209].

В ходе работы Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей союзных держав (17 июля — 2 августа 1945 г.) мнение американской стороны не изменилось. С учетом прочности позиций Японии на континенте объединённый комитет начальников штабов США считал необходимым, чтобы «изгнанием японской армии с материка занялись русские»^[210]. Генерал Д. Макартур был убежден, что американские войска «не должны высаживаться на острова собственно Японии, пока русская армия не начнет военные действия в Маньчжурии»^[211]. Советская делегация подтвердила поэтому в Потсдаме, что СССР выполнит положения заключенного в Ялте Соглашения и вступит в войну против Японии в согласованные сроки. 8 августа 1945 г. Советский Союз присоединился к Потсдамской декларации и объявил Японии войну.

Вступление в войну Советского Союза было объективно выгодно США, Англии, Китаю и другим странам, воевавшим против Японии. Объективно это было и в интересах японского народа, в интересах скорейшего окончания Второй мировой войны, уменьшения числа её жертв и достижения долгожданного мира. Безусловно, вступая в войну против Японии, имел на то свои причины и жизненные интересы и Советский Союз. Военно-политическая обстановка, сложившаяся на Дальнем Востоке, не только требовала вступления СССР в эту войну, но и была достаточно благоприятной для усиления его позиций в Азии.

Горячо желая вступления СССР в войну и не представляя себе возможности быстрого ее окончания без него, руководители США, так же как и их британские союзники, тем не менее никак не могли смириться с мыслью о том, что это, естественно, даст Советскому Союзу, спасающему ценой собственных новых жертв жизни миллионов людей, определенные политические дивиденды.

В этих условиях Советский Союз и вступил 9 августа в военные действия против Японии, что кардинально изменило ход событий.

Стремительное наступление советских войск на широких просторах Маньчжурии, в Северной Корее, на Сахалине и Курильских островах стало завершающей кампанией Второй мировой войны, подведшей черту под 50-летним этапом грабительских войн и вооруженных конфликтов, которые вели японские милитаристы против народов Китая, Кореи, России, стран Юго-Восточной Азии.

Удары по сосредоточенной близ границ Советского Союза и Монголии крупной группировке японских сухопутных войск привели к её быстрому разгрому, потере контроля Японией над Маньчжурией и Северной Кореей, к коренному изменению военно-политической обстановки в Азии, сделали невозможным продолжение войны и вынудили Японию капитулировать. Были освобождены Северо-Восточный Китай, Внутренняя Монголия, Северная Корея, а также исконно русские земли — Южный Сахалин, Курильские острова, захвачены большие трофеи.

Общие японские потери в Маньчжурии за период с 9 по 20 августа 1945 г., не считая пропавших без вести, составили около 700 тыс. солдат и офицеров, в том числе более 600 тыс. пленными. Были захвачены 4300 орудий и минометов (гранатометов), 686 танков, 861 самолет и другая боевая техника^[212]. В результате за неполные две недели была разгромлена одна из наиболее боеспособных группировок японских сухопутных войск. Это было самое крупное поражение Японии в ходе Второй мировой войны. На Южном Сахалине и Курильских островах было разоружено и пленено до 60 тыс. японских солдат и офицеров^[213]. Однако все эти потери не идут ни в какое сравнение с тем, что ожидало Японию в случае невступления СССР в войну на стороне союзников, в свое время оказавшим Советскому Союзу существенную помощь в войне с гитлеровской Германией открытием второго фронта, — многомиллионные человеческие жертвы, разруха и экономический коллапс.

Япония могла бы не допустить и самого факта вступления СССР в войну на Востоке и избежать даже тех жертв и территориальных потерь, которые стали неизбежными после 9 августа. Для этого достаточно было принять условия Потсдамской декларации союзников от 26 июля 1945 г. о безоговорочной капитуляции. Однако преступное небрежение интересами собственного народа со стороны японского военно-политического руководства лишили Японию этого шанса. Обвиняя Советский Союз в нарушении давно девальвированного самой японской стороной пакта о

нейтралитете, некоторые политики и ученые Японии — страны, чье руководство никогда не останавливалось перед сломом любых не устраивающих ее амбициозные цели международных договоренностей, — пытаются тем самым перевалить вину с больной головы на здоровую, оправдать преступления милитаристской верхушки своей страны перед человечеством и собственным народом.

В результате Дальневосточной кампании советских Вооруженных сил резко изменилось положение союзников СССР по борьбе с милитаристской Японией. На всех фронтах они завершали войну фактически без боевых действий, простым принятием капитуляции императорских вооружённых сил на занятых ими территориях. При этом в ряде мест союзные войска оккупировали эти территории уже после окончания войны. Так, в Южной Корее военная администрация США стала действовать лишь спустя десять дней после того, как 2 сентября 1945 г. в Токийской бухте на борту американского линкора «Миссури» представителями Японии, а также СССР, США, Китая, Великобритании, Франции и других союзных держав был подписан акт о капитуляции^[214].

В этот же день Указом Президиума Верховного Совета СССР 3 сентября было объявлено Днем Победы над Японией.

Несмотря на стремление «как можно скорее добиться оккупации... обширных территорий» Малайи, Сингапура, Гонконга, большей части Голландской Индии и других районов, капитуляция в них японских войск происходила перед союзными, в основном британскими, войсками также спустя много дней после того, как в столицах стран-победительниц отгремели салюты в честь завершения длительной и кровопролитной мировой войны^[215].

Итак, Советский Союз, его Вооружённые силы оказали ключевое влияние на весь ход и исход Второй мировой войны, их непосредственный вклад в общую победу над фашистско-милитаристским блоком трудно переоценить. И все же Великая Победа в годы Второй мировой войны была бы невозможной без тесного военно-политического союза антифашистских государств. Важное значение для сохранения действенности этого союза до самого конца войны сыграли и Ялтинская и Потсдамская конференции руководителей крупнейших держав — США, Великобритании и СССР, заложившая правовую основу вступления Советского Союза в войну против Японии, поставившего Победную точку во Второй мировой войне.

* * *

Как вы и сами понимаете, после такого блестящего анализа никаких дополнительных комментариев не нужно. Такова подлинная правда о вступлении СССР в войну против Японии.

Миф № 38. Преследуя свои корыстные геополитические цели и действуя вопреки договоренностям с союзниками, Сталин планировал десантную операцию на о. Хоккайдо, чтобы оккупировать собственно японские территории, но в последний момент спасовал перед решимостью США не допустить советской оккупации японской территории

Этот миф из той же серии, что и предыдущий. В связи с этим автор и по этому вопросу обратился к доктору исторических наук, профессору, академику РАЕН Вячеславу Петровичу Зимонину. С его любезного разрешения ниже приводится полный текст его доклада на тему «**Морская десантная операция на Хоккайдо, которой не было...**». Как и прежде, все сноски по тексту, также выделения текста жирным шрифтом принадлежат В. П. Зимонину.

Морская десантная операция на Хоккайдо, которой не было...

Ещё при выработке замысла на войну против Японии было предусмотрено, что в определенных условиях может быть проведена высадка крупного десанта на северную часть острова Хоккайдо и овладение этой территорией вплоть до линии, идущей от города Кусиро до города Румозь^[216]. Во второй половине августа 1945 г. внимание советского командования было поэтому обращено на подготовку десантной операции на Хоккайдо. План операции командованию Тихоокеанского флота требовалось доложить 19 августа не позднее 20 часов. В связи с этим закономерен вопрос: если планировалась оккупация Советским Союзом части «территории собственно Японии», как об этом говорилось в документах, раскрывающих замысел военных действий на Дальнем Востоке^[217], то почему только до указанной линии? Как представляется, названный рубеж мог быть лишь ближайшей задачей десантной операции на остров Хоккайдо. Решение ее определило бы последующую задачу советских войск. В случае, если бы Япония отказалась от безоговорочной капитуляции или стала сопротивляться

капитуляции, принятие решения на последующую задачу войскам, высадившимся на острове Хоккайдо, не заняло бы много времени. Целью военных действий на территории собственно Японии в замысле как раз и было названо: «вынудить ее капитулировать»^[218].

Анализ архивных документов^[219] позволяет вскрыть замысел и порядок подготовки десантной операции на Хоккайдо и Южные Курилы.

В соответствии с первоначальным замыслом маршала А. М. Василевского, флот должен был осуществить высадку на Хоккайдо стрелкового корпуса в составе до трех стрелковых дивизий, предварительно сосредоточив их в портах Отомари и Маока на Южном Сахалине. Поставленная задача значительно отличалась от тех, которые флоту приходилось решать раньше. Иными были масштаб и условия проведения операции, да и сам характер десанта. Главное заключалось в том, что теперь предстояло высаживаться на территорию собственно Японии. Как известно, американцы считали такую высадку чрезвычайно сложной, требующей длительной подготовки и связанной с большими потерями. Правда, после того как успешно завершался разгром Квантунской группировки войск и Япония выразила готовность капитулировать, обстановка существенно изменилась. И все же можно было ожидать серьезного противодействия как во время перехода, так и, особенно, при бое за высадку и на самом Хоккайдо.

Учитывая это, народный комиссар Военно-Морского Флота Н. Г. Кузнецов считал целесообразным вторжение на остров Хоккайдо произвести после освобождения Южного Сахалина через пролив Лаперуза, о чем им было доложено маршалу А. М. Василевскому 19 августа. Но это предложение сначала не было принято, вероятно, в связи с тем, что действия на Сахалине еще только развертывались, а ставка главкома торопилась и требовала проведения операции в период с 19 августа по 1 сентября.

Согласно указаниям ставки А. М. Василевского операцию по овладению северной частью острова Хоккайдо и южными островами Курильской гряды планировалось провести следующим образом. 87-й стрелковый корпус высадить непосредственно в порт Румоз (центральная часть острова Хоккайдо) тремя последовательными эшелонами, по одной дивизии в каждом эшелоне. Соответственно намечались три этапа операции. На первых двух этапах предполагалось овладеть портом и городом Румоз, а на третьем — высадить дивизию для последующего наступления через Хоккайдо на южные острова Курильской гряды.

В случае серьезного противодействия японцев вся высадка в целом в большой степени зависела бы от успеха первого броска десанта, поэтому командование флота сочло необходимым в составе первого эшелона, непосредственно перед высадкой головной 355-й стрелковой дивизии 87-го стрелкового корпуса, высадить 354-й отдельный батальон морской пехоты. Морская пехота, имевшая соответствующую подготовку и опыт десантных

действий, должна была, высадившись первой, овладеть портом и подготовить его для высадки основных сил десанта и базирования кораблей флота.

Переброску десанта морем намечалось осуществить крупными транспортом и кораблями отряда легких сил флота. Переход, высадка и бой на берегу должны были обеспечиваться разнородными силами флота и авиации. Первый бросок в составе 354-го отдельного батальона морской пехоты и одного стрелкового полка должен был двигаться на шести десантных судах в охранении четырех эскадренных миноносцев и шести торпедных катеров. Последним надлежало выйти из бухты Владимира. В случае противодействия японцев эскадренные миноносцы предназначались для использования в качестве кораблей артиллерийской поддержки. Торпедные катера, при благоприятных условиях, могли быть использованы в качестве высадочных средств первого броска. Выход рассчитывался так, чтобы первому броску быть в районе Румоэ на два часа раньше подхода основных сил стрелковой дивизии. Основные силы дивизии предполагалось перевезти на транспортах в охранении четырех фрегатов, четырех тральщиков и четырех катеров «БО».

Чтобы лишить противника возможности внезапно ввести в Японское море корабельную группировку из тихоокеанских баз, со стороны проливов Сангарского и Лаперу-за на четырех позициях разворачивались четыре подводные лодки с задачей разведки и уничтожения японских боевых кораблей. На аэродромах Владимиро-Ольгинской военно-морской базы было сосредоточено до полка бомбардировщиков «ДБ-23», полк «Як-9» и 20 «Як-9Ю». Десант на всем пути следования и при бое за высадку должен был прикрываться истребительной авиацией.

Начиная с 19 августа должна была вестись разведка, преимущественно воздушная, портов и военно-морских баз южной части Сахалина, острова Хоккайдо, Сангарского пролива и подходов к западному побережью Хоккайдо с таким расчетом, чтобы корабли противника не могли пройти, не будучи обнаруженными.

Особо решался вопрос о действиях бомбардировочной авиации. При высадке десанта в обычных условиях она должна была предварительными бомбовыми ударами подавить оборону противника, подготовить участки высадки и отсеять резервы. В данном случае эти действия исключались, поскольку не были известны действительные намерения противника. Исходя из предположения, что, возможно, он не собирался оказывать сопротивление, предварительную воздушную подготовку проводить не планировалось, чтобы не допустить ненужные разрушения и жертвы среди населения Японии. Учитывая это, предусматривалось, что бомбардировочная и торпедоносная авиация в момент подхода кораблей к Румоэ займёт зону ожидания над портом и удар будет наносить лишь в случае необходимости по сигналу командира высадки. Для этого выделялся авиационный полк, а два других находились на аэродромах в немедленной готовности.

В соответствии с изложенным планом Военный совет Тихоокеанского флота в полдень 19 августа отдал боевой приказ № 0018 и организационный приказ № 007. Последний устанавливал состав сил и организацию командования. Согласно приказу для перевозки войск выделялось шесть десантных судов и шесть транспортов. В качестве сил охраны и поддержки назначались лидер «Тбилиси», три эскадренных миноносца («Резвый», «Разящий», «Рьяный»), четыре сторожевых корабля, четыре тральщика типа «АМ», четыре катера «БО» и шесть торпедных катеров.

Командиром высадки был назначен контр-адмирал И. Г. Святлов, флаг которого должен был быть на лидере «Тбилиси», командиром высадки войск первого эшелона — капитан 3 ранга М. Г. Беспалов (флаг на «СКР-9»).

Начать десантирование войск на Хоккайдо предполагалось на рассвете 24 августа, что было связано с расчетами завершить к этому времени освобождение Южного Сахалина, поэтому срок готовности кораблей и десантных частей был определен 18 часами 20 августа. Учитывая время, необходимое на рассылку приказа и отдачу предварительных распоряжений, на подготовку частей и кораблям оставалось менее суток. Однако в 9 часов 21 августа боевой и организационный приказы были отменены и отданы новые.

Как же развивалась ситуация в этот период? 18 августа маршал А. М. Василевский, не имея подтверждения со стороны Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина относительно конкретных сроков проведения операции, напомнил о предварительных указаниях Сталина в шифрограмме на имя членов Ставки ВГК Н. А. Булганина и А. И. Антонова. Однако в течение двух дней никакого ответа не последовало. Тем временем необходимые приготовления начались.

О ходе подготовки десантной операции на Хоккайдо маршал А. М. Василевский систематически докладывал лично Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину. Так, в очередной шифровке от 20 августа 1945 г. в 5.00 А. М. Василевский докладывал: «В настоящее время я и командование первым Дальневосточным фронтом серьезно заняты подготовкой десантной операции на остров Хоккайдо. Сейчас ведем морскую разведку, готовим авиацию, артиллерию, пехоту и транспортные средства. С Вашего разрешения морскую операцию здесь начнем после занятия южной части Сахалина, ориентировочно 22.8.45»^[220]. 20 августа 1945 г. после полудня (точное время предстоит ещё выяснить) И. В. Сталин подтвердил указание подготовить 87-й стрелковый корпус для участия в десантной операции на остров Хоккайдо^[221]. Маршал А. М. Василевский, реализуя указания Ставки Верховного Главнокомандования, в 14 часов 20 августа 1945 г. дал указание командующим войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, командующему Тихоокеанским флотом и командующему Военно-воздушными силами на Дальнем Востоке быть готовым к проведению операции на остров Хоккайдо к исходу 23 августа 1945 г.^[222] Однако в этой же шифрограмме А. М. Василевский подчеркивает, что «срок

начала операции по высадке наших войск в северной части острова Хоккайдо и южной части Курильских островов будет дополнительно указан Ставкой Верховного Главного Командования»^[223].

Таким образом, можно предполагать, что десантная операция на остров Хоккайдо могла быть начата при благоприятном стечении обстоятельств не раньше 25 августа 1945 г. Аргументы: как описано выше, Южно-Сахалинская наступательная операция войск 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Северной Тихоокеанской флотилией проводилась 11–25 августа 1945 г. Бои были упорными. Сломить сопротивление 21 августа, как планировалось^[224], не удалось. Официально днем окончания этой операции считается 25 августа, когда Северной Тихоокеанской флотилией был высажен десант в составе сводной бригады моряков в порт Отомари, а войска 16-й армии вступили в административный центр Южного Сахалина город Тойохара. Очаговые бои мелких групп японских войск и после этого ещё продолжались. Следовательно, об участии в каких-либо других операциях можно было говорить только после перегруппировки войск, участвовавших в боях, их пополнении.

Вместе с тем обстановка в районе Курильских островов, где с 18 августа началась десантная операция, оставалась сложной. Японские войска гарнизона острова Шумшу оказывали упорное сопротивление советским десантникам. Их разоружение было завершено лишь 23 августа. Стало ясно, что «закончить оккупацию... островов северной части Курильской гряды до острова Симусируто (Симушир. — *Прим. В. 3.*) включительно» до 25 августа, как того требовала шифрограмма маршала А. М. Василевского от 18 августа^[225], не удастся (это было сделано лишь 28 августа). Полностью же принятие капитуляции японских войск на Курильских островах было завершено 1 сентября 1945 г., а на группе мелких островов Хабомаи — лишь 4 сентября.

Несмотря на проведенные приготовления, И. В. Сталин 22 августа (между 10 и 13 часами, точное время пока нами не установлено) приказал маршалу А. М. Василевскому приостановить подготовку к высадке на Хоккайдо, а последний продублировал это приказание шифротелеграммой в 14 час. 55 мин. 22 августа народному комиссару Военно-Морского Флота СССР адмиралу флота Н. Г. Кузнецову и командующему Тихоокеанским флотом адмиралу И. С. Юмашеву. В шифротелеграмме говорилось: «От операции по десантированию наших войск на остров Хоккайдо необходимо воздержаться впредь до особых указаний Ставки». Одновременно маршал А. М. Василевский попросил моряков предусмотреть переброску головной дивизии 87-го стрелкового корпуса с острова Сахалин на южные Курильские острова Кунашир и Итуруп, «минуя остров Хоккайдо»^[226]. А 27 августа начальник штаба главного командования советских войск на Дальнем Востоке генерал-полковник С. П. Иванов разослал приказ главкома: «Во избежание создания конфликтов и недоразумений по отношению союзников категорически запретить посылать какие бы то ни было корабли и самолеты в сторону о. Хоккайдо»^[227].

Что же произошло? Почему десантная операция на остров Хоккайдо была И. В. Сталиным отложена, а затем и отменена? Ответ на эти вопросы дает анализ сложившейся военно-политической и оперативной обстановки на Дальневосточном театре военных действий во второй половине августа 1945 г.

Нет сомнений в том, что И. В. Сталин рассматривал высадку советских войск на о. Хоккайдо, где располагался штаб японского 5-го фронта, отвечавшего за оборону Южного Сахалина, Курильских островов и Хоккайдо, как акцию, имевшую не только военное значение, но и далеко идущие политические последствия. Поэтому, несмотря на то, что согласованная в последние дни Потсдамской конференции линия разграничения зон военных действий советских и американских вооруженных сил проходила севернее о. Хоккайдо^[228], Верховный Главнокомандующий еще до начала военных действий отдал предварительные распоряжения о подготовке к высадке советских войск на этом острове Японского архипелага^[229]. Это не противоречило договоренностям с союзниками, которые предусматривали, что в зависимости от обстановки граница советской зоны ответственности могла быть изменена по согласованию с командованием США^[230]. Именно так была, как отмечалось выше, уточнена граница зон оккупации советских и американских войск в Корее.

Получив 15 августа от президента США Г. Трумэна для согласования текст проекта так называемого Общего приказа № 1, регламентировавшего процедуру принятия капитуляции вооруженных сил Японии, И. В. Сталин на следующий день обратился к американскому президенту с предложением включить в район сдачи японских войск советским войскам северную половину острова Хоккайдо. При этом он обосновал свое требование необходимостью учета русского общественного мнения. «Как известно, — писал Сталин Трумэну, — японцы в 1919–1921 годах держали под оккупацией своих войск весь Советский Дальний Восток. Русское общественное мнение было бы серьезно обижено, если бы русские войска не имели района оккупации в какой-либо части собственно японской территории»^[231]. 18 августа от Г. Трумэна была получена телеграмма с отказом внести коррективы в отношении капитуляции японских войск на Хоккайдо и указанием на то, что задача ее принятия возложена на американские оккупационные войска^[232].

Однако упорное сопротивление, несмотря на объявленную японским императором 15 августа по Токийскому радио капитуляцию, вооруженных сил Японии советским войскам в Маньчжурии, Корее, на Сахалине и Курилах вынуждали советское командование продолжать развертывание наступления на всех направлениях (военные действия союзниками, за исключением ограниченных по масштабам операций китайцев, в августе не велись). Очевидно, все вышеназванные обстоятельства и побудили И. В. Сталина подтвердить 20 августа приказ о подготовке высадки советских войск на Хоккайдо, которая, поскольку война ещё не была закончена, рассматривалась с военной точки зрения

как составная часть продолжавшихся военных действий, как мера, направленная на окончательный слом японского сопротивления.

Тем временем военные действия советских войск против Японии стали носить все более очаговый, хотя порой и ожесточенный характер. Фактически война была японцами проиграна, и в начале третьей декады августа стало известно, что в первых числах (не позднее 3–4) сентября будет подписан акт о капитуляции Японии. Однако в отличие от других фронтов войска японских гарнизонов на Южном Сахалине, а также на Курильских островах, насчитывавшие к началу Курильской десантной операции в общей сложности более 80 тыс. солдат и офицеров, продолжали оказывать ожесточенное сопротивление, о чем свидетельствовали события на острове Шумшу, боевые действия на котором закончились лишь 23 августа. Сложность гидрологии моря в районе Курильских островов, надежность их оборонительных сооружений, высокий морально-боевой дух японских солдат и офицеров не позволяли советским войскам надеяться на завершение этой операции ни к исходу 23 августа (лишь к концу этого дня была начата переброска войск на самый крупный остров в северной части Курильских островов — Парамушир, к счастью, обошедшаяся без жертв), ни даже к 25–26 августа 1945 г. В связи с этим сложилась парадоксальная ситуация: Квантунская группировка войск капитулировала, пленение ее личного состава завершалось; Северная Корея к середине последней декады августа была освобождена, примерные сроки капитуляции Японии согласованы, а многие японские гарнизоны Южного Сахалина и Курильских островов еще не разоружены. И что же будет, если акт о капитуляции Японии окажется подписанным до того, как будут разгромлены или нейтрализованы гарнизоны на островах, а ближайшая задача войск на острове Хоккайдо еще не будет выполнена? При этом ведь может сложиться весьма невыгодная для Советского Союза ситуация. Во-первых, придется прекратить боевые действия на Хоккайдо и отвести свои войска на Сахалин, где обстановка окончательно стабилизировалась лишь к 29–30 августа 1945 г.; во-вторых, южная часть Курильских островов может остаться в ведении Японии или США. Это существенно затруднит выход в Мировой океан кораблей Тихоокеанского флота, так как Советский Союз останется без незамерзающих проливов, что, кстати, создавало для него огромные трудности на протяжении всей Великой Отечественной войны.

В связи с этим интерес представляет заметка историка из Санкт-Петербурга В. И. Измолика, опубликованная в газете «Известия» 2 апреля 1992 г. Автор передает в ней высказывания в беседе с ним в апреле 1971 г. бывшего командующего Тихоокеанским флотом адмирала И. С. Юмашева. Дело в том, что командующий имел свой план высадки десанта на Хоккайдо и докладывал о нем маршалу А. М. Василевскому. Однако главнокомандующий «строжайше запретил подобные действия». Это происходило после 15 августа 1945 г. После войны, получив в 1947 г. назначение на пост военно-морского министра, И. С. Юмашев в беседе с И. В. Сталиным вспомнил этот эпизод и признался, что не решился после

разговора с А. М. Василевским позвонить Верховному Главнокомандующему и настоять на своем. В ответ Сталин, по словам Юмашева, сказал примерно следующее: «Напрасно, товарищ Юмашев. Если бы получилось — наградили бы... если бы не вышло — наказали бы». Видимо, нерешительность и Юмашева, и Василевского, хорошо знавших нрав Верховного, не в последнюю очередь была связана с приведенной в воспоминаниях адмирала дилеммой И. В. Сталина. На решение же самого Сталина влиял гораздо больший круг факторов, в том числе перспектива многократного увеличения числа жертв со стороны советских войск при действиях на территории собственно Японии и осложнения отношений с союзниками, в которых и без того стали проявляться сложности. Как бы то ни было, 22 августа состоялось его решение: от десантной операции на остров Хоккайдо воздержаться, а часть предназначенных для нее сил и средств перебросить на южные Курильские острова с целью их захвата в первых числах сентября 1945 г.

Между тем переброска войск 87-го стрелкового корпуса из Приморья на Сахалин началась. Штаб Тихоокеанского флота, руководствуясь жесткими указаниями маршала Василевского о необходимости немедленной переброски частей корпуса на Южный Сахалин, в 9 часов 21 августа издал оперативный приказ № 0013/оп следующего содержания:

«1. На море противник активных боевых действий не ведет. На острове Сахалин десантные части СТОФ овладели портом и городом Маока. Противник прекратил^[233] [18] сопротивление.

2. В районе Маока действуют корабли СТОФ.

3. Задача — высадить одну сд в порт Маока.

Решил: сд перевезти на транспортах в охранении боевых кораблей.

Приказываю:

А. Командиру высадки — капитану 3 ранга Беспалову высадить в порт Маока одну сд. Выход из пролива Босфор Восточный в 14.00 21.08.45 г.

Б. Командиру сд высадиться в порт Маока и в дальнейшем действовать согласно приказу командующего 1-м ДВФ.

В. Командующему ВВС генерал-лейтенанту авиации Лемешко: прикрыть десант на переходе морем и в районе высадки»^[234]. Приказ подписали И. С. Юмашев, С. Е. Захаров и А. С. Фролов.

355-я стрелковая дивизия 87-го стрелкового корпуса перевозилась в порт Маока на пароходах «Дальстрой», «Невастрой», «Новороссийск», «Менделеев», «Урал», четырех десантных судах — двух типа ДС и двух — типа ТДС. В охранение были выделены два эскадренных миноносца, два сторожевых корабля, два тральщика и два больших охотника. 25 августа конвой прибыл в Маока^[235].

В последующие дни в порт Маока были направлены еще две стрелковые дивизии 87-го корпуса. Так, 23 августа на пароходах «Плеханов», «Новосибирск», «Самарканд», «Ташкент», «Смольный», «Ногин», «Находка» и «Сталинград» в охранении двух эсминцев, двух сторожевых кораблей, двух тральщиков и двух

больших охотников из бухты Золотой Рог на Сахалин ушли 342-я стрелковая дивизия и 215-я артиллерийская бригада 87-го стрелкового корпуса в составе отряда под командованием капитана 3 ранга П. А. Чичерина, которому подчинялся десантный отряд и отряд поддержки. 26 августа в 14 час. 25 мин. конвой прибыл в порт Маока^[236].

25 августа из Приморья в том же направлении отправился третий десантный отряд с частями 264-й стрелковой дивизии 87-го корпуса в количестве 7429 человек на пароходах «Жан-Жорес», «Джурма», «Лев Толстой» и «Ломоносов». В отряд охранения вошли по два эсминца, сторожевых корабля, тральщика и больших охотника. Командиром высадки был назначен капитан 2 ранга Шеркнис. Из-за поломки транспорта «Лев Толстой» конвой задержался в заливе Владимира и прибыл в Маока без этого судна лишь 31 августа в 13 час. 30 мин.^[237]

Уже в ближайшие дни порту Маока предстояло стать одной из баз для развертывания формирований советских войск на освобожденных Курильских островах и острове Сахалин.

Несостоявшаяся высадка советских войск на Хоккайдо сыграла свою роль в драме последних дней Второй мировой войны. Если бы высадка состоялась, нетрудно было бы представить политические последствия оккупации Хоккайдо советскими войсками для его населения, послевоенного государственного устройства Японии и военно-политической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Очевидно, предполагая вероятность развития событий в этом направлении, император Японии принял в ночь на 15 августа 1945 г. решение о немедленном прекращении военных действий, заявив, что такой «вариант капитуляции не угрожает длительному существованию императорской системы в Японии. В обратном случае нация (имелась в виду монархо-капиталистическая система. — *Прим. В.З.*), — предупредил Хирохито, — будет уничтожена»^[238].

Вместе с тем следует подчеркнуть, что, отказавшись от оккупации Хоккайдо в условиях, когда высадка на этот остров уже не диктовалась необходимостью заставить Японию капитулировать, Советский Союз продемонстрировал, что, вступая в войну против Японии, он не ставил своей целью захват чужих территорий, в чем его пытаются обвинить некоторые японские историки и политические деятели, и с уважением относился к интересам союзников по коалиционной войне.

Как вы и сами понимаете, нет ни малейшей необходимости приводить какие бы то ни было комментарии. Все и так очевидно. Такова Подлинная Правда об этой несостоявшейся десантной операции.

Миф № 39. Сталин любил присваивать себе награды, чтобы сравняться со своими военачальниками

Откровенно говоря, это очень глупый и неуместный миф. Дело в том, что Сталин отродясь не страдал тягой к наградам. И это хорошо было известно всем. С какой стати наша сопливая интеллигенция выдумала такую глупость — так и хрен её знает! Ведь Сталин — не Брежнев, маниакально страдавший непреодолимой тягой к различным наградам.

Как представляется, это произошло в силу одного обстоятельства. Наша интеллигенция все свои мерзкие черты очень уж любит «пришпандоривать» тому, в отношении кого власть дает команду «фас». Вот приказали всесторонне облить грязью Сталина — ну и стараются интеллигентишки в поте «морды лица»... Выдумывают всякую грязную всячину, лишь бы только власти угодить да урвать от нее кусок пожирнее. При Сталине они не могли такого делать. Чтобы выслужиться перед Сталиным, известный поэт Осип Мандельштам, к примеру, аж более пятидесяти хвалебных стихотворений о нем настрочил. Даже оду сочинил. Не помогло. Особенно когда появилась ода. Этим Мандельштам окончательно вывел Сталина из терпения и последовал приказ отправить его подальше от столицы, во Владивосток (кстати, заметьте, не на лесоповал, а в столицу Советского Дальнего Востока). Сталин не терпел подхалимов, точнее, лютой ненавистью их ненавидел. Потому что считал, что «**услужливый мерзавец — хуже врага**». Точно так же дело обстояло и с наградами, особенно военными.

В своей знаменитой книге «**Дело всей жизни**» Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский писал: «**Сталин прочно вошёл в военную историю. Его несомненная заслуга в том, что под его непосредственным руководством как Верховного Главнокомандующего Советские Вооружённые Силы выстояли в оборонительных кампаниях и блестяще провели все наступательные операции. Но он, насколько я мог его наблюдать, никогда не говорил о своих заслугах. И наград у него имелось меньше, чем у командующих фронтами и армиями.**»

Какие же награды были у Сталина, который больше 30 лет стоял у руля власти в СССР? Ведь великие не лишены человеческих слабостей — они же тоже живые люди. На картинах и фотографиях многих известных исторических личностей, как государственных, политических, так и военных, все изображены с огромным количеством всевозможных наград. Наши маршалы и генералы, особенно военной поры, буквально увешаны с головы до ног всевозможными наградами. Их парадные кители чуть ли не полтора пуда весят. А вот на кителе Сталина всегда поблескивала только одна скромная звездочка Героя

Социалистического Труда. Он получил ее в 1939 г. вместе с первым орденом Ленина. Небезынтересно в этой связи заметить следующее. В отличие от Гитлера, принципиально носившего на своем кителе только один из своих двух Железных крестов, сиречь сугубо милитаристский орден, Сталин предпочитал носить только звездочку Героя Социалистического Труда, явно подчеркивая тем самым мирную направленность своей деятельности во главе государства и партии.

Что же до наград, то всего их у Сталина было 14. Первой его наградой стал орден Красного Знамени, который он получил по инициативе Ленина и на основании постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 27 ноября 1919 г. «за заслуги на фронтах гражданской войны». Второй орден Красного Знамени (тогда еще не было его разделения на боевое и трудовое) Сталин получил в феврале 1930 г. — Центральный Исполнительный Комитет СССР учел многочисленные ходатайства ряда организаций, общих собраний рабочих, крестьян и красноармейцев и наградил Сталина «за заслуги на фронтах социалистического строительства». Кстати, формулировка очень примечательная — выходит, что как в народе, так и наверху все прекрасно понимали, что осуществлявшиеся под руководством Сталина крупномасштабные социалистические преобразования, в сущности, есть война за строительство социализма. Едва ли все они ошибались, ибо это была действительно война. Соппротивление этим преобразованиям было ожесточеннейшее. Всего же у Сталина было три ордена Красного Знамени.

Орденом Суворова 1-й степени Президиум Верховного Совета СССР наградил Сталина 6 ноября 1943 г. «за правильное руководство операциями Красной Армии в Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков и достигнутые успехи». Обратите внимание на дату. К тому моменту уже и слепому было ясно, что коренной перелом в войне уже давно произошел — великие победы в Сталинградской битве и в битве на Курской дуге были ярчайшим тому доказательством. Маршалы и генералы к тому времени уже не один раз обмыли свои заслуженные (а некоторые и незаслуженные) полководческие и иные ордена и медали, а Сталин полководческий орден получил только 6 ноября 1943 г.

20 июня 1944 г. Председатель Исполкома Московского городского Совета депутатов трудящихся от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил в Кремле Сталину первую медаль — «За оборону Москвы». Формулировка указа была такова — «за руководство героической обороной Москвы и организацию разгрома немецких войск под Москвой». Опять-таки, обратите внимание на дату награждения этой медалью — к тому времени награжденные такой медалью военачальники, принимавшие участие в обороне Москвы и в разгроме гитлеровских войск под Москвой, уже не единожды протрезвели после многочисленных возлияний по поводу такой награды. А Сталин ее только-только получил 20 июня 1944 г.

Кстати говоря, с этой медалью связан один примечательный инцидент, происшедший на менее известном банкете для высшего командования, который состоялся до знаменитого банкета Победы. Согласно приведенному в книге «Отцы-командиры. Звёзды на погонах — звезды на могилах» описанию Ю. И. Мухина, дело обстояло так:

Маршал Жуков находился за одним столом с Верховным Главнокомандующим, но в его персональную честь не было сказано ни слова. Всем присутствовавшим это показалось странным. Старшие военачальники стали знаками подавать ему (то есть Жукову. — *А.М.*) сигнал на перекур. Жуков попросил Сталина сделать перерыв. Вождь дал разрешение. Сам он курил трубку за столом, а все вышли в курительную комнату. Здесь же командующие войсками фронтов попросили маршала Жукова начать короткое выступление, чтобы они могли продолжить здравицу в честь первого маршала Победы.

Жуков своё выступление-тост начал примерно так: «Если бы меня спросили, когда за всю войну мне было тяжелее всего, то я бы ответил, что осенью и зимой при обороне Москвы, когда практически решалась судьба Советского Союза».

Выслушав молча эту тираду Жукова, Сталин внезапно оборвал его словами: «Вот вы, товарищ Жуков, вспомнили оборону Москвы. Правильно, что это было очень трудное время. Это была первая победоносная битва нашей армии при защите столицы. А вы знаете, что многие ее защитники, даже генералы, получившие ранения и отличившиеся в боях, оказались не отмеченными наградами и не могут получить их, так как стали инвалидами!»

На этот упрек Жуков ответил так: «Товарищ Сталин, я, как и Вы, тоже не отмечен наградами за эту битву, хотя почти все работники Генерального штаба награждены орденами Ленина (Шапошников, Антонов, Ватутин, Штеменко и другие). Вполне допускаю, что мною допущен в этом деле просчет, и мы поправим это».

Тут Сталин ударил кулаком по столу так сильно, что хрустальная ножка высокого фужера обломилась, и красное вино пролилось на скатерть. Вождь, перебивая Жукова, сказал: «А вместе с тем вы не забыли наградить своих бл...ей». Наступила гробовая тишина, в ходе которой Сталин поднялся, удалился из-за стола и больше не вернулся.

Третьей медалью Сталина была «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а первой была медаль «20 лет Р.К.К.А.».

29 июля 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР наградил Сталина высшим советским полководческим орденом Победы с формулировкой «за исключительные заслуги в организации и проведении наступательных операций Красной Армии, приведших к крупнейшему поражению германской армии и коренному изменению положения на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в пользу Красной Армии». Вторым орденом Победы Президиум Верховного Совета СССР наградил Сталина 26 июня 1945 г. с формулировкой «за исключительные заслуги в организации всех Вооружённых Сил Советского Союза и умелое руководство ими в Великой Отечественной войне, закончившейся полной победой над гитлеровской Германией». В Советском Союзе только три человека дважды были награждены орденом Победы — Маршалы Советского Союза И. В. Сталин, А. М. Василевский и Г. К. Жуков.

На следующий день после награждения вторым орденом Победы, 27 июня 1945 г. Маршалу Советского Союза Иосифу Виссарионовичу Сталину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина (второго) и медали «Золотая Звезда» как «возглавившему Красную Армию в тяжелые дни защиты нашей Родины и её столицы Москвы, с исключительным мужеством и решительностью руководившему борьбой с гитлеровской Германией». На бюсте работы скульптора Яцыно Сталин изображен в распахнутой шинели, а на кителе видны две звезды Героя — Соцтруда и Советского Союза, чего в действительности никогда не было. Сталин никогда не носил Звезду Героя Советского Союза, не считая себя достойным этого звания, так как считал, что поскольку он лично не принимал участия в боевых действиях на фронте и не совершал каких-либо подвигов на фронте, у него нет права на такое звание. Кстати говоря, узнав об этом награждении, он выразил крайне резкое недовольство этим и произнес в адрес не в меру расторопных, устроивших издание такого указа, резкое слово — «**подхалимы**».

Одновременно с присвоением звания Героя Советского Союза по письменному представлению командующих фронтами Сталину было присвоено высшее воинское звание — Генералиссимус Советского Союза. Кстати говоря, попутно хотели учредить и орден Сталина, однако Иосиф Виссарионович до глубины души возмущился таким подхалимажем и категорически отверг такое предложение.

В 1949 г., в связи с юбилеем — 70-летием — Сталин был награжден третьим орденом Ленина. Это была последняя награда в его жизни.

Итого **9** орденов и **5** медалей — **14** наград, среди которых ни одной иностранной. Откровенно говоря, в сравнении с многопудовыми «иконостасами» тех же маршалов и генералов Победы — чрезвычайно не густо. Ну, а уж если сравнивать с незабвенным Леонидом Ильичом Брежневым, обладавшим **120** наградами, так и вовсе был обделен товарищ Сталин, как он сам же приказывал

себя называть в ответ на попытки обращаться к нему «Товарищ Генералиссимус Советского Союза».

Вот так Сталин и «любил себя награждать». А из имевшихся наград более всего ценил звание Героя Социалистического Труда. И носил только эту награду. Потому как был созидатель!

**Миф № 40. Цена Победы (над Германией)
непомерно велика, так как Верховный
Главнокомандующий Сталин не щадил людей
на войне, любые успехи советских войск
оплачивались огромным количеством
жертв — забросали противника трупами**

Миф № 41. Никто убитых во время войны толком не считал, и потому до сих пор невозможно понять, сколько же на самом деле погибло на полях сражений, а те цифры, что ныне опубликовали, — очередной пропагандистский трюк

Миф № 42. Когда после войны подсчитали демографические потери страны и армии, то Сталин попросту побоялся назвать точную цифру потерь

Начало этим мифам ещё на XX съезде КПСС положили Хрущёв, а также высшие военачальники военной поры. Им-то надо было на кого-то списать те громадные жертвы, которые народ, прежде всего из-за генеральской дури, вынужденно принес на алтарь Великой Победы. Является одним из наиболее востребованных мифов как в антисталиниане, так и в мифологии о Великой Отечественной войне. Кто только и как только не изголялся на эту тему! Вот один из современных «ероев»-«арифметиков». Не прошу любить и жаловать — большой «специалист» по истории войны Б. Соколов. По его утверждениям, на одного убитого тевтонского супостата приходится 10 убитых советских солдат!? А «чемоданами щедрый» на любой компромат бывший вице-президент РФ А. Руцкой перещеголял даже Б. Соколова — по его утверждениям за каждого убитого фашистского гада мы платили жизнями 14 наших солдат!? Не обошлось и без таких «гуру» заумного антисталинизма, как С. Говорухин, А. Солженицын и иже с ними. И что же в итоге получается?! Если взять подлинное число погибших на полях сражений, а оно давно известно, и умножить на эти самые 10 или даже 14 раз, то получится, что в войну погибло более половины всего населения СССР!? Не могу в этой связи не согласиться с мнением известного российского писателя Станислава Куняева: **«Мы и так понесли тяжелейшие потери — более 20 миллионов... Неужели вам этого мало?! Неужели вы так ненавидите Россию и победоносный Советский Союз, что со сладострастным садизмом хотите, чтобы погибших было не 20, а 40, еще лучше 80 миллионов?! Стыдно, господа!»** Во всем согласен с уважаемым С. Куняевым, кроме последнего выражения. Какие они, к чёрту, «господа»? Извращенцы-«арифметики», не приведи Господь! Да и какой может быть стыд у них? Это же не по их части! Что им до подлинной реальности?!

Ведь в реальности же все было принципиально наоборот. Начнём с того, что Сталин всегда чрезвычайно трепетно относился к сохранению жизней солдат и офицеров. Ещё на проходившем 14–17 апреля 1940 г. в ЦК ВКП(б) совещании начсостава РККА по обобщению опыта боевых действий в войне против Финляндии Сталин выступил 17 апреля (на седьмом, вечернем заседании) с большой аналитической речью по этому вопросу. В ней непрерывно звучали откровенно сформулированные настойчивые призывы Сталина к командному составу РККА овладеть, наконец, искусством современной на тот момент войны. То есть одинаково хорошо научиться обороняться и наступать, но с особым

нажимом на первое, о чем он начал говорить еще с 1938 г. Сталин потребовал прекратить беспардонное идолопоклонничество опыту Гражданской войны, едва ли не повсеместно царившее в умах комсостава, прекратить бессмысленное шапкозакидательство, особенно болтовню о том, что-де РККА непобедима, но сделать все необходимое, чтобы она действительно стала такой. Это столь часто звучало в той его речи, что даже сейчас, спустя 65 лет, остро чувствуется, как же подобная брехология «достала» Сталина^[239].

Говоря об искусстве современной на тот момент войны, Сталин особый упор сделал на слаженное использование артиллерии, танков, авиации, на применение автоматического оружия пехотой и т. д. **Более того, подверг резкой критике склонность ряда командиров водить полки в атаку на ура, без соответствующей тщательной, предварительной подготовки атак.**

Для привыкших считать несусветную ложь бандерлогов антисталинской пропаганды истиной в последней инстанции сильно шоковым откровением прозвучит тот факт, что Сталин еще тогда и к тому же отнюдь не впервые вновь жестко потребовал от комсостава РККА особенно жалеть и беречь людей! И это также столь часто звучало в той его речи, причем по столь разным поводам, что даже и сейчас, по прошествии без малого семи десятилетий, остро чувствуется личная, прямо из сердца идущая боль Сталина за неоправданные потери личного состава. Подчеркиваю, что жесткие требования особенно беречь и жалеть людей — из-за их частых повторений в его речи — явились по сути дела одним из наиглавнейших ее лейтмотивов. **В сущности-то их и было всего два — овладеть, наконец, искусством современной войны и особенно жалеть и беречь людей!** Вот некоторые характерные выдержки из той его речи:

— «У нас, товарищи, хвастались, что наша армия непобедима, что мы всех можем шапками закидать, нет никаких нехваток. В практике такой армии нет и не будет. Это помешало нашей армии сразу понять свои недостатки и перестроиться...

— С этим хвастовством надо раз и навсегда покончить. Надо вдолбить нашим людям правила о том, что непобедимой армии не бывает... Надо учиться не только как наступать, но и отступать.

— Что помешало нашему командному составу с ходу вести войну в Финляндии по-новому, не по типу гражданской войны, а по-новому? Помешали, по-моему, культ традиции и опыта гражданской войны... Именно культ традиции и опыта гражданской войны, с которым надо покончить, он и помешал нашему командному составу сразу перестроиться на новый лад, на рельсы современной войны.

— А что такое современная война? Интересный вопрос, чего она требует? Она требует массовой артиллерии. В современной войне артиллерия это бог... Кто хочет перестроиться на новый современный лад, он должен понять, артиллерия решает судьбу войны, массовая артиллерия. И поэтому разговоры, что нужно стрелять по цели, а не по площадям, жалеть снаряды — это несусветная глупость, которая может загубить все дело. Если нужно в день дать 400–500

снарядов, чтобы разбить тыл противника, передовой край противника разбить, чтобы он не был спокоен, чтобы он не мог спать, нужно не жалеть снарядов и патронов.

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. Уже во время войны под руководством Сталина как Верховного Главнокомандующего и наркома обороны была разработана стратегия артиллерийского наступления, которая нашла свое отражение в его приказе от 10 января 1942 г. „О сущности артиллерийского наступления“. Со всех точек зрения это уникальный документ. Но самое главное в нем состояло в том, что в этом документе Сталин прямо назвал преступлением использование пехоты для атак без предварительного, тщательного и длительного артиллерийского наступления! Сталин по-прежнему требовал от генералитета щадить людей!

Согласно этому приказу средней нормой считались плотности в **150–200** орудий калибром от 76-мм и выше на один километр фронта наступления и не менее **50** тысяч снарядов для подавления обороны одной пехотной дивизии вермахта. Во второй половине войны это правило уже распространялось на орудия калибра 122 мм и выше, что означало, что на голову одного немецкого солдата приходилось не менее трех снарядов весом 22 кг указанного калибра. Еще раз подчеркиваю, что это в среднем. А вообще-то, тем более в крупнейших наступательных операциях создавались еще большие артиллерийские плотности. К примеру, в полосе нанесения главного удара во время Висло-Одерской операции в январе 1945 г. артиллерийские плотности были на астрономическом уровне — **420** орудий на один километр фронта. В результате на каждый метр обороны немцев пришлось не менее **15** снарядов среднего и крупного калибра. Рекорд же принадлежал 5-й Ударной Армии, которая в полосе своего наступления за один час израсходовала **23 килотонны** снарядов, что адекватно одной атомной бомбе, сброшенной американцами на Хиросиму.

А в целом за всю войну СССР использовал **775,6 млн шт.** снарядов и мин, что означает, что на каждого солдата противника приходилось не менее 32 снарядов, коими уничтожалась живая сила противника. И это не считая авиабомб и огня стрелков.

Так что даже с точки зрения этих цифр и то должно быть понятно, что если уж чем-то и забрасывали противника, то никак не трупами своих бойцов, но гигантским количеством снарядов, мин, авиабомб и миллиардами пуль, выпущенных матушкой-пехотой.

* * *

Второе — авиация, массовая авиация... И тот, кто хочет вести войну по-современному и победить в современной войне, тот не может говорить, что нужно экономить бомбы. Чепуха, товарищи, побольше бомб нужно давать противнику, чтобы оглушить его, перевернуть вверх дном его города, тогда добьемся победы. Больше снарядов, больше патронов давать, **меньше людей будет потеряно**. Будете жалеть патроны и снаряды — **будет больше потерь**. Надо выбирать. Давать больше снарядов и патронов, **жалеть свою армию, сохранять силы, давать минимум убитых**, или жалеть бомбы, снаряды.

Дальше танки, третье, тоже решающее, нужны массовые танки, не сотни, а тысячи. Танки, защищенные броней — это все. Если танки будут толстокожими, они будут чудеса творить при нашей артиллерии, при нашей пехоте. Нужно давать больше снарядов и патронов по противнику, **жалеть своих людей, сохранять силы армии**.

Миномёты, четвертое, нет современной войны без минометов, массовых минометов. Все корпуса, все роты, батальоны, полки должны иметь минометы 6-дюймовые обязательно, 8-дюймовые. Это страшно нужно для современной войны. Это очень эффективные минометы и очень дешевая артиллерия. Замечательная штука миномет. Не жалеть мин! **Жалеть своих людей. Если жалеть бомбы и снаряды — не жалеть людей, меньше людей будет. Если хотите, чтобы у нас война была с малой кровью, не жалейте мин**.

Как видите, Сталин еще до войны требовал жалеть людей, беречь людей, беречь силы армии, но не жалеть бомб, снарядов, мин и патронов, чтобы сберечь людей. Однако генералитет, за редчайшими исключениями, так и не захотел услышать этих требований, а что уж говорить об их исполнении. Из-за неправильной стратегии вступления в войну, за что персональную ответственность несут Тимошенко и Жуков, наша армия действительно понесла тяжелые потери. Но отнюдь не такие, как пытаются утверждать «арифметики».

* * *

Уже в ходе войны Сталин вынужден был исправлять это положение как Верховный Главнокомандующий. В исторической литературе 1942 г. называют иногда «годом учебы», или «учебным годом». Да, это так. Среди сугубо военных особо выделялись задачи по осмыслению жестоких уроков первого периода войны, выработке рекомендаций по эффективному ведению боев и переобучению армии. Красная Армия овладевала «наукой побеждать». Об этом, в частности, свидетельствуют директивы и приказы Верховного Главнокомандующего и наркома обороны Сталина. Например, **«О сущности артиллерийского наступления» (10.01.42), «Об организации взаимодействия между штабами Сухопутных войск и флота» (20.04.42), «Об улучшении радиосвязи» (18.05.42), «О совершенствовании тактики наступательного боя и боевых порядках» (08.10.42), «О боевом применении бронетанковых и**

механизированных войск» (16.10.42) и многие другие. И во всех документах Сталин постоянно требовал от генералитета щадить людей! Сколько же раз за войну он требовал это?! Со счёту же собьёшься!

Небольшой комментарий. В начале января 1942 г. Сталин осматривал новейшие пушки ЗИС-3 и Ф-22УСВ конструкции гениального советского конструктора В. Г. Грабина. И как вы думаете, какое единственное серьезное замечание он сделал Грабину?! Признав пушки шедеврами артиллерийских систем — Сталин очень хорошо разбирался в оружии, — он тем не менее обратил внимание Грабина на необходимость увеличения высоты защитного щитка. Так и сказал: **«Товарищ Грабин, жизнь бойцов надо беречь. Увеличьте высоту щитка»**^[240].

Не менее характерна в этом плане телеграмма Верховного Главнокомандующего Сталина, направленная в 21 ч. 50 мин. 27 мая 1942 г. в адрес командования и военного совета Юго-Западного фронта:

«За последние 4 дня Ставка получает от вас все новые и новые заявки по вооружению, по подаче новых дивизий и танковых соединений из резервов Ставки. Имейте в виду, что у Ставки нет готовых к бою новых дивизий, что эти дивизии сырые, необученные и бросать их теперь на фронт — значит доставлять врагу легкую добычу. Имейте в виду, что наши ресурсы по вооружению ограничены, и учтите, что кроме вашего фронта есть еще у нас и другие фронты.

Не пора ли вам научиться воевать малой кровью, как это делают немцы? Воевать надо не числом, а умением. Если вы не научитесь получше управлять войсками, вам не хватит всего вооружения, производимого в стране. Учтите все это, если вы хотите когда-либо научиться побеждать врага, а не доставлять ему легкую победу. В противном случае вооружение, получаемое вами от Ставки, будет переходить в руки врага, как это происходит теперь»^[241].

Начиная с 1943 г. Сталин постоянно требовал от генералитета поменьше увлекаться операциями на окружение и перенести центр тяжести борьбы с врагом на операции по скорейшему изгнанию оккупантов с родной земли, потому как надо скорей освободить Родину для мирного труда, для созидания. Дело в том, что операции на окружение — одни из наиболее кровавых, тем более что гитлеровцы очень искусно дрались в обороне. Сталин же все время призывал генералитет беречь людей. По сути дела, начиная с 1943 г., он призывал генералитет переориентироваться на стратегию фронтального вытеснения нацистской сволочи и ее союзников из страны. Более того. Прямо указывал генералам, что все эти их окружения на уничтожение надо делать на территории врага. Проще говоря, Сталин все время пытался привлечь внимание генералитета к тому, что коренной перелом в войне свершился и потому нечего из родной земли устраивать театр ожесточенных военных действий для операций на

окружение, надо просто гнать нацистскую сволочь из страны и добивать ее уже там, в Западной Европе. Как это и было определено в советской военной доктрине. И таких фактов уйма. В одной книге все не перечислить. Но, очевидно, и этого достаточно, чтобы понять простую вещь — **именно Сталин как Верховный Главнокомандующий все время требовал беречь людей, жалеть людей, беречь их для мирного труда! Но разве в железобетонные лбы отдельных представителей нашего генералитета что-нибудь вдолбишь!? У них и в мирное-то время потери в живой силе сродни военным!..**

Что же до конкретных цифр, то после всех тщательно осуществленных аналитических исследований министерства обороны нашей страны точная цифра сугубо безвозвратных (убито, умерло от ран и болезней, погибло в результате несчастных случаев, расстреляно по приговорам военных трибуналов, не вернулось из плена) потерь нашей армии в войне составляет **8 668 400 человек**. Если возвратиться к шокирующим соотношениям потерь, что были выдуманы «арифметиками»-извращенцами, то, принимая во внимание, что безвозвратные потери гитлеровской Германии и её союзников составили **9,3 млн чел., в том числе безвозвратные потери собственно Германии — 7,2 млн чел. (образно говоря, полностью был уничтожен вермахт образца 1941 г.), ее европейских союзников — 1,4 млн чел. и 0,7 млн чел. потери Японии в ходе одной только Маньчжурской операции советских войск, выходит, что СССР потерял от 93 до 130,2 млн чел., или, по мнению все тех же извращенцев-«арифметиков», как минимум от 72 до 100,8 млн человек! То есть, по их «демократическому мнению», СССР потерял в войне от 37–47,89 % до 51,9–67 % от 194,2 млн человек официальной предвоенной численности населения СССР!?**

Лично у меня в этой связи один маленький вопрос: **глубоко неуважаемые и искренне презираемые «арифметики»-извращенцы, а вы, часом, не рехнулись ли?!** На постановку столь резкого вопроса автора подтолкнул, помимо уже высказанной выше аргументации, прежде всего следующий факт. В 1956 г., том самом году, когда на проклятом XX съезде КПСС небезызвестный враг СССР (России) Н. С. Хрущёв положил начало **будущему развалу Величайшей Державы Мира, в Советском Союзе числилось 200,2 млн человек населения**. То есть, через 11 лет после окончания войны. Так вот, если сравнивать с тем, что предлагают «арифметики»-извращенцы, то получается вполне идиотская картина. Судите сами. Если, как они утверждают, погибло **72 млн человек**, то, следовательно, по окончании войны численность населения была **122,2 млн человек**. Но уже в 1956 г. — **200,2 млн человек**. Значит, если использовать прямолинейную логику арифметики, ежегодный прирост населения должен был составить **7,09 млн человек**. Если, как они утверждают, погибло **93 млн человек**, следовательно, к моменту окончания войны должно было остаться всего лишь **101,2 млн человек**. Однако поскольку в 1956 г. имелось **200,2 млн человек**, следовательно, при использовании прямолинейной логики арифметики, ежегодный прирост должен был составить **8,983 млн человек**. Если, как они утверждают, погибло **100,8 млн человек**, то, следовательно, к моменту

окончания войны должно было остаться **93,4** млн человек. Соответственно, поскольку в 1956 г. уже числилось **200,2** млн человек, ежегодный прирост должен был составить **9,709** млн человек. Наконец, если, как они утверждают, погибло **130,2** млн человек, то к моменту окончания войны должно было остаться всего лишь **64** млн человек. А поскольку уже в 1956 г. в СССР было **200,2** млн человек, то, следовательно, ежегодный прирост должен был составить **12,382** млн человек. И это, ещё раз особо подчёркиваю, при использовании прямолинейной логики арифметики, то есть без учета всей исключительно сложной специфики демографических подсчетов и расчетов. Более того. Без какого-либо учета фактора смертности, которую никакой «изм» не может отменить.

Так вот, при всем том, что со всей яростью, с какой они штурмовали Берлин, возвратившиеся домой славные фронтовики атаковали также и демографическую проблему в разрушенной войной стране, в Советском Союзе никогда и ни при каких условиях не имел место такой гигантский прирост населения. Даже в самые лучшие времена. И уж тем более в первые послевоенные годы. Да, бэби-бум тогда имел место, но отнюдь не в таких масштабах, которые в силу, очевидно, генетической тупости пытаются навязать «арифметики»-извращенцы! Потому и вопрошаю, а не рехнулись ли они часом?!

С другой стороны, на постановку вопроса в столь резкой форме повлияла и прекрасная инициатива Министерства Обороны, а также последствия этой инициативы. Речь вот о чем. В соответствии с Перечнем поручений Президента Российской Федерации от 23 апреля 2003 г. № пр'-698 по вопросам организации военно-мемориальной работы в Российской Федерации, а также Указом № 37 от 22.01. 2006 г. «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества», МО РФ создан «Обобщенный компьютерный банк данных», содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период. Коротко об «ОБД Мемориал». В 2007 году было начато его размещение в Интернете и в настоящее время он размещен там полностью на сайте www.obd-memorial.ru.

Так вот, главный вывод при более или менее детальном ознакомлении с этими данными заключается в том, что, судя по всему, относительно широко известная цифра безвозвратных потерь Красной Армии за годы Великой Отечественной войны в 8 668 400 человек завышена как минимум на 15–20 %!

И самые первые серьезные основания для такого вывода дало само МО РФ. Дело в том, что при размещении в Интернете администраторы сайта прямо указали следующее: «На сегодняшний день в ОБД введено 9,8 млн цифровых копий документов ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны) о безвозвратных потерях периода Великой Отечественной войны (около 8,6 млн персоналий), свыше 30 тыс. паспортов существующих мест воинских захоронений в Российской Федерации и за ее пределами (по спискам захороненных в них — около 2,4 млн записей), а также других архивных

документов, уточняющих потери (похоронки, документы госпиталей, трофейные карточки советских военнопленных и т. д. — на 9 млн записей). Всего в ОБД 20 млн записей (не путать с общим числом безвозвратных потерь — 8,6 млн чел.). Сравнение информации из всех этих источников позволит дополнить и уточнить данные из первоисточника — фронтовых донесений о потерях. Кроме того, широкий доступ к информации о погибших и пропавших без вести воинах через Интернет документально опровергает фальсификации псевдоисториков в отношении количества потерь Советской Армии в годы Великой Отечественной войны».

Одновременно администраторы сайта обратились ко всем гражданам России с просьбой сообщать на сайт обо всех неточностях, обнаруженных ими при поиске своих родных в целях упорядочивания списка погибших на войне военнослужащих. Вот текст этой просьбы: «Уважаемые пользователи ОБД Мемориал! В созданной поисковой базе данных возможно наличие неточностей из-за ряда объективных причин военного времени: составление документов в условиях боевых действий, неграмотность писарей, особенности написания имен и фамилий, угасающий текст, плохое качество составления некоторых документов, их ветхое состояние и многое другое.

1. Если Вы хотите сообщить об обнаруженных Вами неточностях в базе данных, пожалуйста, для каждой исправляемой записи укажите: Номер записи; Фамилию, Имя и Отчество военнослужащего; Вашу информацию для исправления.

2. Если Вы обнаружили по каким-либо критериям не точность, ошибку или несоответствие в самих документах, то в самом сообщении изложите суть Вашего уточнения и реквизиты документов, на основании которых Вы пришли к такому выводу о несоответствии...»

Далее, как сообщили мне читатели, при поиске в этом ОБД своих родственников они обнаружили, **что ОБД показывает как минимум пять видов учета погибших, пропавших без вести и умерших от ран в госпиталях! А в реальности получается семь.**

Первый учёт — это «Донесения о безвозвратных потерях» частей и подразделений, в которых служил тот или иной человек, составляемых сразу после боев, в среднем за прошедший месяц. Составлением эти прискорбных донесений не пренебрегали ни летом 1941 г., ни тем более в последующие годы войны, потому как это прямая должностная обязанность командиров всех уровней, начиная от взводного.

Второй учёт вёлся в госпиталях и медсанбатах умерших от ран.

Третий учёт проводился сразу после войны через военкоматы. Тогда была дана команда составить для «Главного Управления по учету потерь рядового и сержантского состава Красной Армии» «Список формы 2/БП» (безвозвратные потери) **на пропавших без вести красноармейцев, семьи которых не имеют извещений. Причем составляться этот список должен был по имеющимся на руках у семей пропавших без вести военнослужащих некоторым документам**

(письмам, справкам и другим документам). Эта форма представлялась «для высылки официальных извещений семьям пропавших без вести».

Четвёртый учёт — «Именной список военнослужащих, с которыми письменная связь прекратилась, и которых родственники разыскивают через Центральное Бюро по учету потерь». Этот список составлялся во время войны Управлением потерь Красной Армии.

Пятый учёт был проведен в конце 80-х — начале 90-х гг. прошлого века.

Шестой учёт — тесно связанный с четвертым учёт по «Поименным спискам захоронений» (по ним можно даже найти и могилу, где захоронен тот или иной упомянутый в этих списках человек).

Седьмой учёт — учёт пленных по немецким спискам военнопленных в концлагерях.

Так вот, в силу разных причин, в том числе и прямо названных непосредственно министерством обороны (указаны выше), выходит одна очень любопытная тенденция. Дело в том, что, судя по всему, действительно примерно процентов пятнадцать — двадцать из числа погибших воинов были дважды, а то и трижды проведены по разным учётам безвозвратных потерь. Никакого злого умысла в этом не было и в помине. Дело в том, что они учитывались как безвозвратные потери и непосредственно командованием частей, в которых служили в годы войны, и по линии военкоматов, откуда призывались, и по линии тех же военкоматов, которые уже после войны сообщали переехавшим на новое место жительства родственникам погибших воинов об их гибели. Началось это после войны. В результате совершенно случайно стала складываться ситуация как минимум дублированного учёта безвозвратных потерь. Конечно, тенденция тенденцией, но всё это ещё необходимо заново проверить. И если окажется, что тут нет никакой ошибки, то эти самые **15–20 % от 8 668 400 человек безвозвратных потерь составят 1 300 260 — 1 733 680 человек, которых посчитали как минимум дважды. И тогда реальная цифра безвозвратных потерь должна быть — естественно, на данный момент только предположительно — на уровне 6 934 720 — 7 368 140 человек. Последняя цифра очень даже может оказаться истинной правдой, в том числе и потому, что она практически совпадает с той, что после войны назвал сам Сталин — 7 млн. человек наши безвозвратные потери за всю войну.**

Однако вновь хочу подчеркнуть, что тенденция тенденцией, пускай даже и откровенно претендующая на закономерность, но ее еще и проверить надо как можно тщательней. Потому как за всеми этими цифрами жизни наших людей, положенные на алтарь Отечества. В то же время не могу не указать, что, как сообщают автору читатели, при проверке через ОВД выясняется, что из трех проверяемых родственников, погибших на войне, двое учтены как минимум дважды! А это уже серьезно, даже более того. Так что тем более требуются как кардинальный пересмотр всех этих учётов, так и тотальная тщательная проверка данных о каждом человеке, фигурирующем в таких списках во всех указанных учётах.

Что касается того, что-де Сталин перепугался и не обнародовал подлинные цифры потерь в войне, то на этот счет должен сказать следующее. В действительности же лично Сталин озвучил две цифры потерь. Первая — Семь миллионов человек полегло на полях сражений — была озвучена им широко. После войны ее знали практически все. Вторая — что война выбила в общей сложности примерно 30 млн человек — была озвучена лишь в узком кругу, примерно в рамках Политбюро, максимум ЦК ВКП(б). И вот тут формально сокрыт большой стратегический просчет самого Сталина. Уж лучше бы он сам лично назвал эту цифру во всеуслышание, указав одновременно, что в том числе и 7 млн человек — безвозвратные потери нашей армии. Уверен, что тогда не было бы таких широкомасштабных спекуляций на эту тему. Правда, и его тоже можно и нужно понять. После Великой Победы в такой самой страшной за всю историю России войне, очевидно, было бы политически неправильно сразу же назвать такую ужасающую цифру. Это немедленно сказалось бы и на безопасности государства, на отношении населения к самому строю, не говоря уже о негативных проявлениях в крайних формах по отношению к генералитету и вообще офицерскому корпусу.

После убийства Сталина, точнее, спустя десятилетия после этого варварского события высшее советское руководство стало «вытягивать» общую цифру демографических потерь СССР в войне на обозначенный еще Сталиным уровень — сначала, при Брежневе, озвучили цифру **20 млн** человек, а уже при Горбачеве — **27 млн** человек. Но если того же Леонида Ильича еще тоже можно понять — он эту цифру использовал как один из решающих аргументов в попытках проведения политики разрядки, особенно когда дело дошло до разработки и подписания Хельсинкского Акта по безопасности в Европе, то Горбачева никак. Потому что одновременно не была озвучена цифра безвозвратных потерь непосредственно Красной Армии, которая должна была фигурировать как «**в том числе...**». Правда, и при Брежневе тоже не особенно-то заостряли внимание на безвозвратных потерях Красной Армии. Но у Ильича № 2 хоть какая-то полезная для СССР цель была — он добивался разрядки, и цифрой демографических потерь СССР в войне он оперировал, дабы яснее ясного обосновать миролюбивую политику Советского Союза.

Горбачёв же озвучил **27 млн** человек в ситуации злоумышленно развязанной в стране антикоммунистической, антисоветской и антисталинской истерии на грани параноидальной шизофрении, целью которой был развал и уничтожение Советского Союза, что он впоследствии, не стеснясь, признал. И только после насильственного развала СССР — в 1993 г. — появилась самая главная книга по вопросу потерь Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах, получившая название «**Гриф секретности снят**».

Всё это дало возможность нечистым на руку и на перо конъюнктурным историкам спровоцировать кощунственную вакханалию спекуляций на тему о людских потерях в годы войны. Теперь спекуляции происходят либо на основе подлой и кощунственной игры с цифрами попавших в немецкий плен

красноармейцев, либо на столь же подлой и кощунственной игре с цифрами безвозвратных потерь за годы войны, в рамках которой все цифры подводятся под графу безвозвратные потери Красной Армии. А в последнее время так и вовсе гибрид этих кощунственных игр появился — жонглируют и теми и другими цифрами так, что не приведи Господь! В результате мерзавцы от Истории искусственно создали себе искусственную же возможность оперировать невероятным количеством десятков миллионов граждан СССР, которых поголовно зачисляют в безвозвратные потери Красной Армии. Хотя прекрасно знают, что наибольшие демографические потери понесло мирное гражданское население. **В том и был весь смысл нацистской агрессии — сделать из СССР «РУССКУЮ ПУСТЫНЮ»! То есть, превратить советскую территорию полностью в обезлюженную!**

И когда Сталин говорил о том, что война выбила у нас примерно 30 млн человек, то он прекрасно отдавал себе отчет в том, что $\frac{3}{4}$ этих потерь приходится на мирное советское гражданское население.

И в заключение простой арифметический расчет исходя из озвученной самим Сталиным цифры в 30 млн человек общих демографических потерь СССР. Исходя из озвученной им цифры, к моменту окончания войны с Германией в СССР должно было быть 164,2 млн человек. И поскольку в 1956 г. числилось уже 200,2 млн чел., следовательно, среднегодовой прирост населения за эти 11 лет должен был составить 3,27 млн человек. Что, кстати говоря, в среднем и было на самом деле, к тому же при учете смертности.

Так что, «арифметики»-извращенцы, кончайте врать! Кончайте дурачить нормальных людей! А то ведь, неровен час, разберутся они с вами истинно по-русски...

Миф № 43. Маршал Советского Союза, Четырежды Герой Советского Союза Георгий Константинович Жуков самый победоносный маршал в годы войны

Это самый короткий миф, но, несмотря на это — ввиду его особой историко-политической значимости, в том числе и для массового общественного сознания, — обладающий также и самой короткой, беспрецедентно безупречной аргументацией разоблачения. А она такова.

За годы войны командующими фронтами побывали **43** маршала и генерала. За период с 5 августа 1943 г. по 9 мая 1945 г. прозвучало **363** салюта в честь побед наших войск. Так вот, на долю войск под командованием Маршала Советского Союза Константина Константиновича Рокоссовского выпала честь удостоиться **61** салюта^[242]. Следовательно, на долю остальных **42** человек остаётся **302** салюта, в среднем по **7** салютов на каждого. Конечно, в действительности были не средние **7**, а у кого-то больше, у кого-то меньше. *Но, и это есть самое главное — в таком количестве, как войскам под командованием Рокоссовского. Москва не салютовала никому! Каждый шестой салют — в честь войск под командованием Маршала Рокоссовского!*

Да и вообще, кто, например, сейчас знает, что свое личное оружие командующий окружённой в Сталинграде группировкой вермахта новоиспеченный фельдмаршал Паулюс сдал лично Рокоссовскому!? Победенный — Победителю! Паулюс прекрасно знал, кому конкретно он обязан разгромом своих войск! Потому что отнюдь не случайно именно Рокоссовский еще с осени 1941 г. стал первым советским генералом на войне, которого гитлеровское командование опасалось до чрезвычайности, прозвав его Генерал-Кинжал! Потому и Сталин вовсе не случайно называл его подлинным Суворовым Красной Армии! И не зря величал его по имени и отчеству, чего были удостоены всего лишь два высших военачальника — мудрейший ас Генштаба, Маршал Советского Союза Борис Михайлович Шапошников и Маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский!

Отсюда самый простой, естественный и абсолютно адекватный подлинным реалиям войны вывод — не Жуков, а именно же дважды Герой Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский является самым победоносным, а потому и действительно Великим Маршалом Великой Победы!

---

notes

Примечания

РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 74. Л. 200–201.

Симонов К. М. Собрание сочинений: В 10 томах, М., 1981, т. 5, с. 48–49.

Примечание И. Пыхалова и А. Дюкова: Русский Архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–2): Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. — 1942 г. М., ТЕРРА, 19917, с. 156.

Пыхалов И., Дюков А. Великая Оболганная Война-2. М., 2008, с. 17–18.

НВО. 2004. № 48, а также: *Мартиросян А. Б.* Трагедия 22 июня: Блицкриг или Измена? Правда Сталина. М., 2006.

Мухин Ю. И. Асы и пропаганда. М., 2007, с. 202.

РЦХДНИ. Ф. 71. Оп. 25. Д. 9027. Л. 1–5.

Помимо этого, следует иметь в виду и фактор сырьевой ограниченности Германии, особенно в железной руде. Именно поэтому-то и был избран вариант особого упора на противотанковую артиллерию. Ведь в любом случае даже самая тяжелая пушка в разы меньше требует металла для изготовления, чем любой танк. А в принципе-то германская промышленность была в состоянии развернуть аналогичное по объему производство танков.

Лопуховский Л. Вяземская катастрофа 41-го года. М., 2007, с. 606–607.
Лопуховский в свою очередь дает ссылки на архивные документы.

РЦХДНИ. Ф. 71. Оп. 25. Д. 9027. Л. 1–5.

Лопуховский Л. Прохоровка. Без грифа секретности. М., 2007, с. 11, стр. 11.

Лопуховский А. Прохоровка. Без грифа секретности. М., 2007, с. 540–541. РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 16. Л. 61–65. *Замулин В. Н.* Прохоровское сражение. Очерк к книге «ПРОХОРОВКА — взгляд через десятилетия. Книга памяти погибших в Прохоровском сражении в 1943 году». М., 2002, с. 320.

Замулин В. Засекреченная Курская битва. Неизвестные документы свидетельствуют. М., 2007, с. 770–771, таблица № 8. Не могу не обратить внимание читателей на то обстоятельство, что в прямом смысле каждая цифра, каждая строка в этой таблице имеют строго документальное подтверждение архивными данными. Просто фантастическое подтверждение буквально всего.

Лопуховский А. Прохоровка. Без грифа секретности. М., 2007, с. 509. Лопуховский, в свою очередь, также приводит массивные ссылки на архивные документы, а также иные источники.

Факт приводится по: *Суходеев В. В.* На пути к Победе. М., 2008, с. 60.

Замулин В. Засекреченная Курская битва. Неизвестные документы свидетельствуют. М., 2007, с. 770–771, таблица № 8.

Мухин Ю. И. Асы и пропаганда. М., 2007, с. 202.

Лопуховский А. Прохоровна. Без грифа секретности. М., 2007, с. 380.

РЦХДНИ. Ф. 71. Оп. 25. Д. 9027. Л. 1–5.

Лопуховский А. Прохоровка. Без грифа секретности. М., 2007, с. 560.

Приводится по: *Суходеев В. В.* На пути к Победе. М., 2008, с. 61–62.

Лопуховский А. Прохоровка. Без грифа секретности. М., 2007, с. 566.

Меллентин Ф. Бронированный кулак вермахта. М., 1999, с. 202.

Едва ли кто-либо из современников знает, что система тех салютов была разработана действительно лично Сталиным. Причем несмотря на то, что она сильно отличалась от сложившихся международных правил в силу своей исключительной стройности, понятности и логичности она без всяких оговорок была признана во всем мире. Маршалы и генералы Победы об этом знали, но ни один из них даже намеком не обмолвился об этом в своих мемуарах! Все упоминают только факт принятия Сталиным решения о проведении салютов. Станный «обет молчания»...

Лопуховский А. Прохоровка. Без грифа секретности. М., 2007, с. 567.

Там же, с. 567–568.

Там же, с. 566, а также: *Самсонов А. М.* Знать и помнить. Смотреть правде в глаза. Письмо В. Н. Лебедева. М., 1989, с. 170.

Лопуховский Л. Прохоровка. Без грифа секретности. М., 2007, с. 562.

Гареев М. А. Сражения на военно-историческом фронте. М., 2008, с. 322.
Гареев ссылается на: *Адам Вильгельм.* Трудное решение, М., 1967, с. 398.

Лопуховский Л. Прохоровка. Без грифа секретности. М., 2007, с. 562, а так же ЦАМОРФ.Ф. 16. Оп. 1720. Д. 14, Л. 7–22.

Лопуховский А. Прохоровка. Без грифа секретности. М., 2007, с. 560–563.

Ричардс Д., Сондерс Х. Военно-воздушные силы Великобритании во Второй мировой войне (1939–1945). М., 1963, с. 471–473.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Том 2, М., 1976, с. 153.

Сообщение от 27 апреля 1944 г. штаб-квартиры 8-й американской воздушной армии в Лондоне.

ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 1554. Д. 91. Л. 314.

ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 1554. Д. 10. Л.352–353.

ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 1554. Д. 10. Л. 150–151.

Эти данные из прекрасной книги «Великий перелом: Сталинградская битва: новые подходы к оценке победы, изменившей мир (по материалам новейших исторических исследований)», принадлежащей перу профессора, кандидата исторических наук, коренного сталинградца Виктора Николаевича Попова. Книга была издана в Волгограде (когда же этому Великому Городу вернут его героическое имя, под которым он вошел в Историю?!) в 2008 г., с. 68.

Противотанковое препятствие в виде крутой стенки наружного рва укрепления на стороне, ближайшей к обороняющемуся, или на скате местности, обращенном к противнику.

Попов В. И. Великий перелом: Сталинградская битва: новые подходы к оценке победы, изменившей мир (по материалам новейших исторических исследований). Волгоград, 2008, с. 59.

Симонов К. Глазами человека моего поколения. М., 1988, с. 374–375.

Лопуховский Л. Прохоровка. Без грифа секретности. М., 2007, с. 540–542.

Лопуховский Л. Прохоровка. Без грифа секретности. М., 2007, с. 541. РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 16. Л. 61–65. *Замулин В. Н.* Прохоровское сражение. Очерк к книге «ПРОХОРОВКА — взгляд через десятилетия. Книга памяти погибших в Прохоровском сражении в 1943 году». М., 2002, с. 320.

Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1985, с. 242–244.

J. Burns. Roosevelt: the Soldier of Freedom, N.Y., 1979, p. 459.

Цит. по: *Яковлева Г. В.* Польша против СССР. 1939–1950. М., 2007, с. 292.

Опущено лишь описание внешности полковника, что не имеет никакого значения.

Верт А. Россия в войне 1941–1945. Пер. с англ. М., 1967, с. 642–643.

Гриф секретности снят: Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. Под общей редакцией coll_0, 1993, с. 203.

Там же, с. 205.

Верт А. Россия в войне 1941–1945. Пер. с англ. М., 1967, с. 642–643.

Данные об операции «Фрэнтик» взяты из книги А. Б. Широкограда «Германия под бомбами союзников. 1939–1945 годы». М., 2008, 217–228.

В данном случае автор опирался на материалы четвертого тома «Очерков Истории Российской Внешней Разведки». М., 1999, с. 458–473.

Тейлор А. Вторая мировая война. Цит. по: Вторая мировая война: два взгляда. М., 1995. С. 539.

Цит. по: *Яковлева Е. В.* Польша против СССР. 1939–1950. М., 2007, с. 298–299.

Цит. по: *Яковлева Е. В.* Польша против СССР. 1939–1950. М., 2007, с. 299.

Heins Guderian. Panzer Leader. London, 1952, pp.

Широкопад А. Б. Германия под бомбами союзников. 1939–1945 годы. М., 2008, с. 258–281. *Ирвинг Д.* Преступление века. Разрушение Дрездена. М., 2006.

Широкопад А. Б. Германия под бомбами союзников. 1939–1945 годы. М., 2008, с. 258–281. *Ирвинг Д.* Преступление века. Разрушение Дрездена. М., 2006.

Данные об этой варварской бомбардировке взяты из книги: *Широкопад А. Б.* Германия под бомбами союзников. 1939–1945 годы. М., 2008, с. 258–281, а также: *Ирвинг Д.* Преступление века. Разрушение Дрездена. М., 2006.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

Данные об этой варварской бомбардировке взяты из книги: *Широкопад А. Б.* Германия под бомбами союзников. 1939–1945 годы. М., 2008, с. 258–281, а также: *Ирвинг Д.* Преступление века. Разрушение Дрездена. М., 2006.

Там же.

Там же.

Там же.

Там же.

Данные об этой варварской бомбардировке взяты из книги: *Широкорад А. Б.* Германия под бомбами союзников. 1939–1945 годы. М., 2008, с. 258–281, а также: *Ирвинг Д.* Преступление века. Разрушение Дрездена. М., 2006.

Там же.

Там же.

Данные об этой варварской бомбардировке взяты из книги: *Широкорад А. Б.* Германия под бомбами союзников. 1939–1945 годы. М., 2008, с. 258–281, а также: *Ирвинг Д.* Преступление века. Разрушение Дрездена. М., 2006.

Подробнее см.: Холодная война 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива. Сборник статей. Отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. М., 2003.

Документы внешней политики. Том XXIV. 22 июня 1941 г. — 1 января 1942 г. М., 2000. С. 321–323 (Далее ДВП...); Мировые войны XX века. Книга 4. Вторая мировая война. Документы и комментарии. М., 2005. С. 316–319.

Идеи прибыл на крейсере «Кент» в Мурманск, а затем, в ночь с 15 на 16 декабря 1941 г., поездом в Москву. Его сопровождали постоянный заместитель министра иностранных дел А. Кадоган, личный советник О. Харви, представитель Форин Офис Ф. Робертс, заместитель начальника имперского генерального штаба генерал А. Ней и другие лица. В Москву прибыл также посол СССР в Великобритании И. М. Майский.

См.: A History of the Peace Conference of Paris. Ed. G. Temperley, v. I–VI. London (Royal Institute of International Affairs) 1921–1924, v. I, p. 169.

ДВП... С. 501–510.

The Eden Memoirs. The Reckoning L, 1965. P. 289, 290.

АВП РФ. Ф. 017а. Запись от 13 марта 1942.

Черчилль У. Вторая мировая война. Том III. Великий союз. Пер. с англ. М., 1955. С. 674–675.

Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. I. 1941–1943. М., 1984. С. 155.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Том II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). Сборник документов. М., 1978. С. 168, 169. Далее: Советский Союз на международных конференциях...

Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2-х т. 2-е изд. Т. 1. М., 1976. С. 19 (далее: Переписка...).

Churchill and Roosevelt. The Complete Correspondence. Edited with a commentary by warren F. Kimball. L. 1984 P. 441.

Переписка... Том второй. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Труменом (август 1941 — декабрь 1945). С. 15, 16.

Тайны истории. XX век. Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны. Пер. с англ. Ред Ф. Лоуэнхейм, Г. Лэнгли, М. Джонас, М., 1995. С. 258 (Примечание составителей английского издания).

АПРФ. Ф. 45, оп. 1, д. 232, л. 30.

Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Том 1. 1941–1943. М., С. 248.

Советско-английские отношения... С. 265–271.

Советско-американские отношения... Том I, М., 1984. С. 251.

Министерство Иностранных Дел СССР. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Том 1, М., 1976, с. 17.

Переписка... Т. 1. С. 110.

Переписка... Т. 1. С. 163.

Советский Союз на международных конференциях... С. 173.

В годы холодной войны «Энциклопедия Американа» информировала читателей, что «русские косвенно помогли Гитлеру тем, что никак не продемонстрировали своих намерений облегчить высадку союзников». (Encyclopedia Americana. N. Y. 1987. Vol. 29. p. 437).

Россия и СССР в войнах XX века. Историко-статистическое исследование.
Под редакцией генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева. М., 2005. С.296.

The New York Times. 1941. 24 June. P. 7.

Мальков В. Холодная война: истоки и уроки. Опыт интерпретации. Россия XXI. 2007. май — июнь. С. 42.

National Archive of the United States. CCS 113 Meeting Combined Chiefs of Staff. Qudrant conference. P. 5, 6.

Яковлева Е. В. Польша против СССР 1939–1950. М., 2007. с. 248.

Halford J. MacKinder. The Round World and the Winning of the Peace. Foreign Affairs, July 1943.

Halford J. MacKinder. The Round World and the Winning of the Peace. Foreign Affairs, July 1943.

См.: История дипломатии. Том IV. Дипломатия в годы второй мировой войны. М., 1975. С. 499; История второй мировой войны 1939–1945. Т. 9. М., 1978. С. 472; Winston Churchill by Martin Gilbert. L. 1984. p. 991–1083; В октябре 1944 г. в Москву на переговоры британской стороной были приглашены премьер-министр эмигрантского правительства Польши С. Миколайчик, польский посол в Москве Т. Ромер и председатель лондонской Рады Народовой профессор С. Грабский. Сталин в свою очередь предложил пригласить представителей Польского Комитета национального освобождения (ПКНО) — временного исполнительного органа Крайовой Рады Народовой, созданного под эгидой советского правительства поляками, находившимися в то время на территории СССР — председателя Крайовой Рады Народовой Б. Берута, председателя ПКНО и министра иностранных дел временного польского правительства Э. Осубко-Моравского и главнокомандующего Войска Польского генерала М. Роля-Жимерского.

Мировые войны XX века. Книга 3. М., 2005. С. 414. ЭЛАС — вооружённые силы греческого Сопротивления, руководимые компартией. 12 октября 1944 г. войска Первого корпуса ЭЛАС освободили Афины, в конце октября — Салоники.

Печатнов В. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. М., 2006. С. 442.

См. *Филитов А.* В комиссиях Наркоминдела / Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М., 1995. С. 54–71.

Тейлор А. Вторая мировая война. Цит. по: Вторая мировая война: два взгляда. М., 1991. С. 539.

Там же. С. 554.

Там же.

Указанные вопросы рассматривались на Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.). Вопрос об участии СССР в опеке над бывшими итальянскими колониями или передачи этого вопроса на рассмотрение Совета министров иностранных дел (СМИД) был поставлен 20 июля 1945 г. как «Предложение делегации СССР по вопросу о подопечных территориях». После острой дискуссии между Сталиным и Черчиллем, который подчеркивал, что «британская армия одна завоевала эти колонии», было принято советское предложение, поддержанное Трумэнном, — передать вопрос на рассмотрение Совета министров иностранных дел. Однако он остался нерешенным и при подписании мирного договора с Италией (1947 г.). В 1950 г. Совет по опеке ООН передал Сомали под управление Италии на 10 лет. С 1960 г. Сомали — независимое государство. Эритрея в 1952 г. вошла на автономных началах в состав Эфиопии. Ливия с 1951 г. — независимое государство. Вопрос о территориальных претензиях к Турции возник в июне 1945 г. в связи с более общей проблемой Черноморских проливов и запросом турецким правительством условий заключения с СССР союзного договора (19 марта 1945 г. Советское правительство денонсировало советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г. как «несоответствующий новой обстановке и нуждающийся в серьезном улучшении». Причиной денонсации договора явилась враждебная по отношению к СССР политика Турции в годы Великой Отечественной войны (заключение 18 июня 1941 г. с Германией договора о дружбе и ненападении, пропуск немецких военных судов через Проливы в Чёрное море, сосредоточение крупной группировки турецких войск у советских границ и др.). На Берлинской конференции условием нормализации отношений и заключения союзного договора СССР поставил возвращение части территории Советской Армении и Грузии, входившей в состав России до первой мировой войны — «известная территория областей Карса, Артвина и Ардагана», — пояснил В. Молотов; отмену международной конвенции в Монтрё 1936 г., — «По этой конвенции права Советского Союза в Черноморских проливах такие же как права японского императора»; совместную с Турцией оборону Проливов с использованием для этой цели наряду с турецкими — советских военных баз. В то же время было заявлено, что «если турецкое правительство считает неприемлемым урегулирование обоих этих вопросов, мы готовы заключить соглашение, касающееся только проливов». Ни один из поставленных вопросов решить не удалось. 30 мая 1953 г. советское правительство заявило об отказе от каких-либо претензий к Турции. (Советский Союз на Международных конференциях... Том VI. Берлинская (Потсдамская) конференция... М., 1989. С. 39, 40, 144, 145, 158, 159, 407, 514.

Переписка... Т. 2. М., 1976. С. 210, 220, 227, 228.

13 апреля 1990 г. в заявлении ТАСС сообщалось об ответственности «за злодеяния в Катынском лесу Берия, Меркулова и их подручных». Катынь 1940–2000. Документы. М., 2001. С. 580, 581.

В августе 1941 г. Великобритания и СССР по взаимной договоренности с целью устранения активно действовавшей в Иране немецкой агентуры ввели на территорию этой страны (СССР на севере, Великобритания на юге) свои войска. В 1942 г. к английским войскам присоединились войска США, что объяснялось необходимостью обеспечения транспортировки через Иран поставок по ленд-лизу. Был установлен срок вывода войск союзников из Ирана: не позднее шести месяцев после окончания второй мировой войны. Каждая из сторон стремилась в ходе войны к послевоенному контролю над нефтяными ресурсами Ирана. В США при поддержке иранского правительства действовали в этом направлении нефтяные компании «Стандарт вакуум» и «Синклер ойл», в Великобритании — компания «Шелл». В 1944 г. СССР, опираясь на поддержку своих сторонников в Иранском Азербайджане и Иранском Курдистане, поставил перед правительством Ирана вопрос о создании советской нефтяной концессии на севере страны, но получил отказ. Нефть, запасы которой в СССР имелись в избытке, не являлась самоцелью: советское руководство опасалось возникновения в послевоенные годы военной опасности на своих южных границах. После окончания второй мировой войны советское правительство задержкой вывода войск пыталось оказать давление на Иран и добиться права на концессию. Иранское правительство, ориентируясь на США и Великобританию, обратилось в ООН с требованием «рассмотреть факты вмешательства СССР во внутренние дела Ирана». К этому времени США и Великобритания вывели войска и советское руководство было вынуждено отступить от своей цели. В начале мая 1946 г. вывод частей Красной Армии из Ирана был завершен. Численность войск Великобритании, США и СССР ко времени их вывода с территории Ирана составляла соответственно около 25 тыс., 4,5 тыс. и 30 тыс. чел. Национально-демократическое движение в Иранском Азербайджане и Иранском Курдистане было подавлено властями Тегерана. Советско-иранские отношения нормализовались после 1953 г.

Мальков В. Холодная война. Истоки и уроки. Опыт интерпретации. Россия XXI. 2007. № 3. С. 57.

Цит. по: Мартиросян А. Б. 200 мифов о Сталине. Т. 5 — Сталин после войны. 1945–1953 годы. М., 2007, с. 6.

Там же.

Поздеева Л. Лондон — Москва. Британское общественное мнение и СССР. 1939–1945. М., 2000. С. 293–294.

Пост нового премьер-министра Великобритании 28 июля 1945 г. занял лидер лейбористской партии К. Эттли, который в это время находился на Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей трёх союзных держав в составе английской делегации.

Л. Окулицкий и его группа были в марте 1945 г. арестованы советскими военными властями. Им предъявили обвинение в организации и руководстве подпольной деятельностью в тылу Красной Армии. Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила Л. Окулицкого к 10 годам заключения. Умер в тюремной больнице в 1946 г. В 1990 г. реабилитирован. Подробнее см.: Польское подполье на территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Т. 2. Варшава — Москва, 2001. С. 1170 и др.

Переписка... Т. 2. С. 215. Подробнее по этому вопросу см. новое исследование М. Ю. Мягкова. Проблема послевоенного устройства Европы в американско-советских отношениях 1941–1945. М. 2006.

Черчилль У. Указ соч. С. 574.

Дилкс Д. Черчилль и операция «Немыслимое» // Новая и новейшая история.
№ 3. 2002. С. 140.

The Guardian, 2.10.1998; Правда, 15.10.1998.

Очерки истории российской внешней разведки в шести томах. Том 5. 1945–1965 годы. М., 2003. С. 20–21.

Цит. по: *Трухановский В. Г.* Уинстон Черчилль. М., 2003. С. 354.

Feis H. Between War and Peace. The Potsdam Conference. L., 1960. P. 125–126.

Работы над атомным проектом, начатые в Великобритании, уже в 1942 г., фактически перешли под контроль США, которые развернули производственную базу для реализации проекта и обеспечили его финансирование. У. Кимболл сообщает, что Соглашение 1943 г. было принято по инициативе Черчилля. Научный советник английского премьер-министра лорд Черуэлл известил Вашингтон, что «Британия рассматривает бомбу прежде всего как средство сдерживания (обуздания) Советского Союза после войны». Оно было дополнено «Памятной запиской», которая явилась «самым важным соглашением Рузвельта и Черчилля», подписанным 18 сентября 1944 г. на их встрече в Гайд-парке. В «Памятной записке» подтверждалась необходимость секретности работ над атомным проектом, указывалось на недопустимость утечки о них информации, «особенно русским», и говорилось, что атомная бомба «может быть применена против японцев, которых следует предупредить, что такие бомбардировки будут осуществляться до тех пор, пока они не капитулируют». (*Kimball W. Franklin Roosevelt as War Statesman. N.J. 1991 p. 87; The Complete Correspondence... vol. III p. 318; Говард М. Большая стратегия. Август 1942 — сентябрь 1943. Пер. с англ. М., 1980. с. 440.*) Профессор В. Л. Мальков, рассматривая «Памятную записку» и проблему в целом, делает обоснованный вывод: «Самое же главное состояло в совершенно недвусмысленно, даже категорично выраженной воле руководства США и Англии сохранить секретность, а вместе с ней и монополию на атомное оружие, использование которого (в данном случае против Японии) также должно стать предметом исключительно их компетенции. Советский Союз выключался из этого процесса полностью» (*Мальков В. Манхэттенский проект. Разведка и дипломатия. М., 1995. с. 47, 48*). Ряд документов и решений, принятых правительством США в период 1943 — начале 1945 гг., ставят под вопрос получившую распространение концепцию, согласно которой Рузвельт, в противовес Черчиллю, последовательно выступал за сотрудничество великих держав в послевоенный период.

Review of International Studies № 25. 1999. P. 656. В своей новой книге Д. Робертс подтверждает этот вывод. Roberts G. Stalin's Wars. From World War to Cold War, 1939–1953. New Haven and London. 2006. P. 24.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2, М., 1976, с. 223.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2, М., 1976, с. 223.

Там же, с. 224.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2, М., 1976, с. 224.

Очерки Истории Российской Внешней Разведки. Т. 4, М., 1999, с. 416–423.

Halford J. MacKinder. The Round World and the Winning of the Peace. Foreign Affairs, July 1943.

Halford J. MacKinder. The Round World and the Winning of the Peace. Foreign Affairs, July 1943.

Foreign Relations of the United States. The Conference at Cairo and Teheran 1943. Washington, 1961. P. 259, 254.

W. Kimball (ed) Churchill and Roosevelt. The Complete Correspondence. Vol. III, London, 1984, p. 605.

Новая и новейшая история. № 3, 1999, с. 98–123.

Очерки Истории Российской Внешней Разведки. Т. 4, М., 1999, с. 278.

Halford J. MacKinder. The Round World and the Winning of the Peace. Foreign Affairs, July 1943.

Ibidem.

Так за глаза называли Д. Эйзенхауэра.

The Papers of Dwight D. Eisenhower. The War Years. Vol. 4, Baltimore, 1970, p.2551.

The Papers of Dwight D. Eisenhower, p. 2592.

Секретная телеграмма И. В. Сталина Д Эйзенхауэру накануне битвы за Берлин. Предисловие Г. П. Кынина // Новая и новейшая история № 3, 2000, с. 176–181.

S. Ambrose. The Supreme Commander / The War Years of General Dwight D. Eisenhower. London, 1971, p. 63.

Там же.

В ходе операции кольцо окружения замкнули войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов.

Конев И. С. с. 378.

ЦАМО РФ. Ф.3, оп. 11556, д. 18, л. 91–92.

Приводится по: *Меленберг А.* Зееловские высоты: победа, которую мы потерпели // Новая газета, 8 мая 2003 г.

Приводится по: *Меленберг А.* Зееловские высоты: победа, которую мы потерпели // Новая газета, 8 мая 2003 г.

Меленберг А. Зееловские высоты: победа, которую мы потерпели // Новая газета, 2 июня 2003 г.

Приводится по: *Меленберг А.* Зееловские высоты: победа, которую мы потерпели // Новая газета, 8 мая 2003 г.

Приводится по: *Меленберг А.* Зееловские высоты: победа, которую мы потерпели // Новая газета, 8 мая 2003 г.

Приводится по: *Меленберг А.* Зееловские высоты: победа, которую мы потерпели // Новая газета, 8 мая 2003 г.

Там же.

ЦАМО РФ. Ф. 236, оп. 2712, д. 359, л. 36. Подлинник.

ЦАМО РФ. Ф.233, оп. 2307, д. 193, л. 88.

Малинин — начальник штаба 1-го Белорусского фронта. ЦАМО РФ. Ф.233, оп. 2307, д. 193, л. 139.

ЦАМО РФ, Ф. 236, оп. 2712, д. 346, л. 134.

ЦАМО РФ, Ф. 236, оп. 2712, д. 36, л. 152.

В тексте документа ошибка. Имеется в виду 8-я гвардейская армия.

ЦАМО РФ, Ф. 233, оп. 2307, д. 193, л. 159–161.

ЦАМО РФ Ф. 3, оп. 11556, д. 18, л. 113.

Конев И. С. с. 462.

Там же, с. 468.

Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. С 25 января 1943 г. по 3 сентября 1945 г. М., 1975, с. 494–497.

Кривошеев Г. (ред.) Гриф секретности снят. Потери вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М., 1993, с. 219.

Документальный очерк О. А. Ржешевского процитирован по сборнику статей под названием «Этот противоречивый XX век», М., 2001, с. 168–180.

ЦАМО РФ. Ф. 315, оп. 4440, д. 676, л. 55. *Исаев А.* Берлин 45-го. Сражения в логове зверя. М., 2007, с. 671–672.

ЦАМО РФ. Ф. 333, оп. 4885, д. 394, л. 202. *Исаев А.* Берлин 45-го. Сражения в логове зверя. М., 2007, с. 671–672.

Сойма В. М. Запрещённый Сталин. М., 2005, с. 428.

Цит. по: Источник. 1996, № 2, с. 137–138.

Пененкин А. Генералы погибали не только в боях. Независимая газета.
17.6.2005.

Военно-исторический журнал, 1998, № 3, с. 185–189.

Потери среди генералов вермахта — в 1941–1942 гг. погибло всего несколько человек. В 1943–1945 г. в плен попали 553 генерала и адмирала, из них свыше 70 %, то есть свыше 387 было пленено на советско-германском фронте. Потери немецкого генералитета вдвое превышают число погибших советских высших офицеров: 963 против 458. Без вести пропало в 3,2 раза больше, а в плену умерло в восемь раз больше, чем советских. Наконец, самоубийством покончили 110 немецких генералов, что в восемнадцать с лишним раз больше суммарного количества таких же случаев в рядах РККА.

Bateson Ch. The War with Japan A Concise History Sydney, 1968 P 375;
Хаггори Т. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии). Токио, 1970. С. 866.

См об этом подробнее: История второй мировой войны 1939–1945. В 12 томах Т. 11. М., 1980. С. 142, 148; United States Strategic Bombing Survey The Effects of Strategic Bombing on Japanes War Economy Wash, 1946. P. 176, 180, 181, 183. *Моримото Т.* Масё-но рэкиси (Зловещая история) Токио, 1985. С. 72, 79.

War in Asia and the Pacific 1939–1949 A Fifteen-volume Collection / Ed. by D
Detwiler, Ch Burdick N Y, L, 1980. Vol. 8. China, Manchuria and Korea (part 1) P. 180.

Command Decisions' Ed with Introductory Essay by K Greenfield. Wash. 1987. P 505, 513.

Тайхэйе сэнсо си (История войны на Тихом океане). Т. 5. Токио, 1973. С. 380–382; История второй мировой войны 1939–1945. Т. 11. С. 20–21, 181–182, карта 3; *Савин А. С., Носков А. М., Зимонин В. П.* и др. Вооружённые силы Японии История и современность. М, 1985 С. 301.

The Entry of the Soviet Union into the War against Japan Military Plans, 1941–1945 Wash, 1955. P. 63.

Протокол совещания Центральный архив Министерства обороны (далее ЦАМО) РФ. Ф. 113. Оп. 3274. Д. 11. Л. 201, 203, 219.

Churchill W. The Second World War. Vol. 6. Triumph and Tragedy. N.Y., 1974. P. 536–537.

Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история. 3-е изд. М, 1984. С. 476; История второй мировой войны 1939–1945. Т. 11. С. 25, 213. Command Decisions. P. 501, 504; The Entry of the Soviet Union into the War against Japan P. 65, 85–88; *Spector R.* Eagle against the Sun. The American War with Japan. N. Y, 1985 P. 511–530.

Relations with China Reference to the Period 1944–1945 Wash, 1949. P. VIII; The Japan Times. 1984. August 15. *Stimson H., Bundy M.* On Active Service in Peace and War. N Y., 1948. P 619, *Churchill W.* The Second World War. Vol. 6. P. 545.

Америка 1985 № 346. С. 16.

Spector R. Eagle against the Sun. P 552–553; *Churchill W.* The Second World War Vol. 6. P. 333.

Говард М. Большая стратегия (сентябрь 1942 — июль 1943) Пер. с англ., М, 1980. С. 434.

Stoler M. The Politics of the Second Front American Military Planning and Diplomacy in Coalition Warfare, 1941–1943 Westport, L., 1977. P. 144.

Stettinius E. Roosevelt and the Russians The Yalta Conference. L., 1955. P. 90–91.

См. *Савин А. С.* Японский милитаризм в период второй мировой войны, 1939–1945 М., 1979. С. 191.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании 4–11 февраля 1945 г М, 1984 (далее: Крымская конференция) С 254–255.

Churchill W. The Second World War. Vol. 6. P. 295.

Ibid. P. 333.

Ibid. P. 310.

Ibid P. 297.

Центр хранения историко-документальных коллекций. Ф. 451/п. Оп. 5. Д. 68.
Л. 166–167, Д. 72. Л. 18–20.

Борисов О. Б., Бутурлинов В. Ф., Носков А. М., Щебеньков Ю. М. Победа на Востоке К 40-летию разгрома милитаристской Японии. М., 1985. С. 9, Вторая мировая война Краткая история. М., 1984. С. 485, 550.

Там же.

ЦАМО Ф. 113. Оп. 3274. Д. 11, Л. 210.

Churchill W. The Second World War. Vol. 6. P. 334.

Печатается по. Крымская конференция. С. 254–255; Тексты в первых двух редакциях. см: ЦАМО. Ф. 113. Оп. 3274. Д. 11. Л. 233–234.

См. об этом. Военно-исторический журнал. 1989, № 10. С. 20–21.

Command Decisions. P. 503.

Command Decisions. P. 502–503.

Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers The Conference of Berlin (The Potsdam Conference), 1945. Vol. 1. Wash, 1960. P. 905.

The Entry of the Soviet Union into the War against Japan. P. 51.

Бутурлинов В. Ф., Вартанов В. Н., Зимонин В. П. и др. Вторая мировая война в Азиатско — Тихоокеанском регионе. Военно-политический очерк. М., 1989. С. 237.

История второй мировой войны 1939–1945. Т. 11. С. 289, 295.

Савин А. С., Носков А. М., Зимонин В. П. и др. Вооружённые силы Японии
История и современность. С. 102.

Churchill W. The Second World War. Vol. 6. P. 551.

См.: *Волкогонов Д. А.* Триумф и трагедия: Политический портрет И. В. Сталина. Кн. 2. Ч. 2. М., 1989. С. 18.

См.: Вторая мировая война 1939–1945 гг. М., 1958. С. 798.

Там же.

ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 2, 3, 4, 8, 9 и др.

ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 9. Л. 31–32.

ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Л. 34–37.

Там же. Л. 37.

Там же. Л. 34.

Именно утром этого дня шифровкой главкома А. М. Василевского, направленной 21 августа в 14 часов в адрес всех участников боевых действий на Южном Сахалине, предписывалось занять порт Отомари и район города Тойохара.

ОЦВМА. Ф. 129. Д. 17777. Л. 2.

ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 8. Л. 379–380.

ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 9. Л. 61.

Там же. Д. 2. Л. 391–393; Д. 8. Л. 154–155.

См.: *Волкогонов Д. А.* Триумф и трагедия. Книга 2. Часть 2. С. 18.

ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 2. Л. 392.

См.: Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Т. 2. М., 1989. С. 285.

Там же. С. 286.

Это утверждение оказалось, как показали последующие события, преждевременным. — *Прим. В.З.*

Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов (август-сентябрь 1945 года): Документальное исследование. М., 1993. С. 66–67.

См.: Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. М., 1949. С. 120, 127.

Там же. С. 122, 128.

Там же. С. 127, 134.

Hoyt E. Closing the Circle: War in the Pacific. 1945. N.Y., 1982. P. 197.

Кстати сказать, и ровно за год до этого — 17 апреля 1939 г. — Сталин говорил войкам то же самое, ибо уже тогда отчетливо видел ускоренно надвигавшуюся угрозу войны.

Грабин В. Г. Оружие победы. М., 1989, с. 538.

РГВА. Ф. 32. Оп. 1.Д. 16. Л. 19.

Абрамов Л. С. У Кремлёвской стены. М., 1987, с. 309.